

КРИТИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ
НАДЪ ФОРМАМИ
ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ.

СОЧИНЕНІЕ

АДРИАНА ПРАХОВА,

дѣйствительнаго члена Германскаго Археологическаго Института въ Римѣ (l'Institut di corrispondenza archeologica), дѣйствительнаго члена Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, дѣйствительнаго члена Московскаго Археологическаго Общества.

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

1880.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ЗОДЧЕСТВО

ДРЕВНАГО ЕГИПТА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1880.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Секретарь Общества *И. Помяловскій*.

Типографія Императорской Академіи Наукъ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

6717-0

2007083894

ПАМЯТИ

БРАТА И УЧИТЕЛЯ

МСТИСЛАВА ВИКТОРОВИЧА

БЛАГОГОВѢНО

ПОСВЯЩАЮ.

Настоящим выпуском, посвященным зодчеству Древнего Египта, я начинаю печатание ряда критических наблюдений надъ наглядными искусствами у различныхъ народовъ, прежде всего древняго міра. Эти „критическія наблюденья“ не книга, а скорее матеріалъ, черновая тетрадь, для будущей книги, которая должна объять художественную дѣятельность важнѣйшихъ народовъ міра. Легкость, съ которой пишутся сочиненія по всемірной исторіи искусства на западѣ, могла-бы конечно соблазнить написать подобную-же книгу по чужимъ изысканіямъ. Но первый-же шагъ на этомъ пути потребовалъ примычаній, затѣмъ экскурсовъ, изъ которыхъ въ концѣ концовъ составились три прилагаемыя нынѣ монографіи. Желательно было-бы встрѣтить такую исторію искусства, которая не занималась-бы однимъ только регистрированіемъ фактовъ, хотя бы даже и въ хронологическомъ порядкѣ, но поставила-бы своей задачей не только отмѣтить и описать, но и объяснить формы искусства, т. е. чрезъ видимыя формы проникнуть въ идеи и въ исторію этихъ формъ. Въ этомъ вся особенность метода настоящаго изслѣдованія.

Результаты, добытые мною по отношенію къ египетскому зодчеству и выставленные въ видѣ „выводовъ“, при всей ихъ рѣшительности, ни чуть не считаются

мною окончательными. Научные вопросы никогда не решаются одним махом, а особенно столь новые, столь мало тронутые как ты, которые подняты въ послѣдующихъ трехъ розысканіяхъ. Я претендовалъ-бы на несравненно болѣе скромную заслугу: я считалъ-бы свое дѣло сдѣланнымъ, если-бы ты доводы и тотъ научный аппаратъ, на которыхъ я строю свои выводы, незыблемо утвердили-бы въ наукѣ эти вопросы, какъ я ихъ ставлю, если-бы для рѣшенія ихъ стали собираться новые материалы и тщательнѣе разрабатываться старые подѣ этимъ новымъ угломъ зрѣнія, какъ подобное сдѣлано было мною въ области исторіи греческаго искусства для немаловажнаго вопроса объ египетскихъ мраморахъ. Поэтому жду съ нетерпѣніемъ опроверженій, или указаній и поправокъ со стороны египтологовъ.

Считаю долгомъ выразить мою искреннюю признательность Владиміру Семеновичу Голенищеву за его указанія, какъ египтолога-специалиста, и за обязательное предоставленіе въ пользованіе его собранія книгъ по египтологіи, а также старому товарищу, Ивану Васильевичу Помяловскому, за дружеское содѣйствіе по напечатанію этого труда.

А. ПРАХОВЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНИЕ.....	Стр. 1— 3
I. ПО КАКОМУ ПРИНЦИПУ СТРОИЛИСЬ ГРОБНИЦЫ ДРЕВНЯГО ЦАРСТВА.	
1. Литература этого вопроса, статьи Эрбума и О. Мариетта.....	4— 12
2. Разборъ памятниковъ. Доказательства выводовъ, I, II и III, а именно, что (I) первою архитектурною формою, прообразомъ всѣхъ послѣдующихъ египетскихъ зданій историческаго времени была кочевая палатка; что (II) формы кочевой палатки примѣнены были, какъ украшенія, послѣдовательно къ двумъ родамъ построекъ: деревяннымъ зданіямъ, рѣшетчатымъ, и зданіямъ каменнымъ, еще точнѣе сохранившимъ первоначальныя формы; что (III) въ древнѣйшую эпоху египтяне имѣли обычай хоронить муміи въ гробахъ, представлявшихъ полное подобіе дѣйствительнаго дома.....	12— 19
3. Доказательство IV-го положенія, что гробницы древняго царства (гизехскія, саккарскія, савіет-эль-мейтинскія, бенигассамскія, сіутскія и др. отъ IV до VII династій), какъ строившіяся изъ камней, такъ и высѣкавшіяся въ скалахъ, представляютъ подражаніе египетскому жилью и что все ихъ разнообразіе происходитъ отъ степени, въ которой онѣ передаютъ этотъ образецъ и отъ измѣненій, которыя съ теченіемъ времени происходили въ самомъ образцѣ. Это видно изъ названія гробницъ, изъ украшающихъ ихъ изображеній, наконецъ, главное, изъ ихъ формы.....	19— 23
4. Продолженіе предыдущаго. Разборъ важнѣйшихъ памятниковъ этого рода. Гизехскія и саккарскія гробницы. Норма гробницы.....	23— 28

5. Продолжение предыдущаго. Бенигассалскія гробницы XII династии; савіет-эль-мейтин-скія гробницы VI династии; гробница у Сауадеха. Сравнительная таблица всѣхъ разобранныхъ гробницъ (75 гробницъ). Заключение о гробницахъ Древняго Царства.	Стр. 28— 36
---	----------------

II. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЕГИПЕТСКИХЪ КОЛОННЪ.

1. Литература этого вопроса. Статьи Рихарда Лепсіуса.....	36— 45
2. Итогъ розысканій Р. Лепсіуса по этому вопросу. Разборъ положеній и выводовъ Р. Лепсіуса. Доказательство V вывода, что зодчество Древняго Царства не представляетъ ни одной формы, которая несомнѣнно была-бы по происхожденію своему ископаемая, что всѣ формы: колонны съ ихъ базами и капителями, архитравы, настилки потолковъ, крыши, формы стѣнъ—указываютъ, что все позднѣйшее, каменное зодчество египтянъ повторяло формы создавшаго, явившіяся въ палаточныхъ и деревянныхъ постройкахъ; что форма геометрическихъ колоннъ (по Лепсіусу колоннъ—столбовъ) объясняется не пещерными постройками, но постройками деревянными.....	45— 55

III. ТЕОРИЯ ЕГИПЕТСКАГО ХРАМА.

1. Литература этого вопроса. Мнѣніе Эрбкма; его недостаточность. Новая постановка вопроса.....	56— 60
2. Правильное устройство египетскаго храма. Доказательство VI положенія, что храмъ въ Эдфу можетъ считаться <i>нормою</i> египетскихъ храмовъ всѣхъ эпохъ. Исторія построения храма въ Эдфу и названій отдѣльныхъ его частей по розысканіямъ Врунга и Дюмхена. Сличеніе съ сохранившимися памятникомъ. Разборъ строительныхъ подробностей, приводящій къ тому, что каменный храмъ въ Эдфу представляетъ каменную копію съ палаточнаго храма, состоящаго изъ трехъ самостоятельныхъ палатокъ, изъ которыхъ первая выше остальныхъ, вторая связана съ первой такимъ образомъ, что передняя ея стѣна вставлена въ заднюю первой; наконецъ третья, самая меньшая изъ палатокъ, вставлена цѣлкомъ во вторую не по серединѣ, а ближе къ задней стѣнѣ. Основная идея египетскаго храма типа храма въ Эдфу на основаніи монументальныхъ и письменныхъ свидѣтельствъ.....	60— 78
3. Сравненіе храма въ Эдфу, какъ типа храмовъ эпохи Птолемеевъ съ храмами предыдущихъ эпохъ, а именно: 1) Карнакскимъ (большимъ). 2) Малымъ Карнакскимъ храмомъ А. 3) Храмомъ В, тамъ-же. 4) Храмомъ G, тамъ-же. 5) Малымъ храмомъ на В. отъ Карнакскаго. 6) Южнымъ Карнакскимъ храмомъ, X. 7) Храмомъ Хонса на Ю. отъ большаго Карнакскаго. 8) Луксорскимъ храмомъ. 9) Храмомъ Рамессу II (гробн. Осимандіа). 10) Храмомъ у горы Баркала. 11) Храмомъ Аменготена III въ Солебѣ. 12) Храмомъ въ Курна. 13) Храмомъ въ Медynet-Абу. 14) Храмомъ въ Казр-Керуфѣ. 15) Храмомъ въ Омбосѣ. 16) Храмомъ на островѣ Пилакѣ. 17) Храмомъ въ Эснехѣ. 18) Храмомъ въ Дендерахѣ. Сравненіе это убѣждаетъ, что храмъ въ Эдфу можетъ быть признанъ за типичнѣйшее выраженіе египетскаго храма всѣхъ временъ. Храмы недостаточны. Ихъ дѣленіе по отношенію къ нормѣ и въ структурномъ отношеніи. Ихъ описаніе (всего 47 храмовъ). Заключение. Сравненіе каменнаго храма съ деревяннымъ, сохранившимся въ изображеніяхъ. Доказательство вывода VII (см. въ выводахъ).....	78—100
ВЫВОДЫ: I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII.....	101—103

ВКЛАДНАЯ

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХЪ ХРАМОВЪ.

РИСУНКИ ВЪ ТЕКСТЪ.

На стр. 4. Ладья бога солнца. Бронза изъ музея въ Булакѣ.

» » 37. Портретная статуя царя Шафры (IV дин.). Изъ музея въ Булакѣ.

» » 56. Этрусскій глиняный саркофагъ (для пепла) въ видѣ Этрусскаго дома.

АТЛАСЪ.

Листы I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, VIII A, IX, X, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI, XVI A, XVII, XVIII.

Примѣчаніе къ Атласу.

Рисунки 10, а, б, с, на листѣ I, представляютъ въ увеличенномъ видѣ тесемочные узоры подобные тому, что показанъ на астрагалѣ гроба Менкауры, Л. I, р. 1.

Рис. 1, на листѣ XVII, случайно не оговоренъ въ текстѣ. Онъ представляетъ палатку или балдахинъ, видимый съ боку, взятъ съ картины, помѣщенной въ Denkmäler aus Aeg. und Nubien, Abth. V Bl. 54, а, и служить образцомъ, по которому нарисованы профили карнизовъ и потолковъ въ проектированномъ мною разрѣзѣ деревяннаго святилища, Л. XVII, р. 3.

Ста лѣтъ не прошло еще со времени безсмертной французской экспедиціи въ Египетъ, а египтологія разрослась уже въ обширную науку, благодаря гениальнымъ усиліямъ такихъ ученыхъ какъ Шамполіонъ младшій, Розеллини, Бунзенъ, Лепсіусъ, Бругшъ, Маріеттъ. Но названныя имена сразу указываютъ и то направленіе, куда ушли всѣ усилія корифеевъ науки объ Египтѣ: овладѣть древне-египетскимъ написаніемъ, языкомъ и памятниками ихъ письменности явилось, по естественному ходу, настоятельнѣйшею задачею, которую надо было рѣшить прежде всего, и эта задача — рѣшена; по крайней мѣрѣ найдены вѣрный ключъ къ ея рѣшенію. Остальныя стороны египетской старины оставались до сихъ поръ на второмъ планѣ, въ томъ числѣ и египетское искусство. А между тѣмъ вѣдь съ него началось знакомство съ Египтомъ; вѣдь чѣмъ же, какъ не образцовымъ изслѣдованіемъ, воспроизведеніемъ и изданіемъ памятниковъ египетскаго зодчества была занята главнымъ образомъ археологическая часть французской экспедиціи. Ея трудъ, *Description d'Égypte*, навсегда останется изумительнымъ памятникомъ человѣческаго искусства, ума и предпріимчивости. Какъ будто по одному слову, «да будетъ свѣтъ», въ изумительно короткій срокъ нѣсколькихъ лѣтъ выросъ древній Египетъ, изъ мрака неизвѣстности или сомнительныхъ догадокъ, во всей опредѣленности и величіи своихъ памятниковъ передъ глазами образованнаго и жаждущаго знанія міра.

Цѣлый ворохъ поразительнѣйшихъ загадокъ вдругъ былъ высыпанъ передъ пытливостію европейскаго ума; но между всѣми этими загадками, этими исполинами—пирамидами, колоссами—храмами, сотнями великановъ—статуй и картинъ, самою назойливою оказалась

загадка самая скромная по вышности, — этот узоръ священныхъ знаковъ, это письмо — картина, которая, какъ легкая расписная рѣшетка, отдѣляла умъ человѣка XIX столѣтія отъ слова и мыслей людей, жившихъ за 2, 3, 4, 5 и 6 тысячъ лѣтъ до нашего времени и оставившихъ уже по себѣ столь поразительныя доказательства гениальныхъ усилій добыться истины, добра и красоты. Надо было, во чтобы то ни стало, овладѣть этой дразнящей своею загадочностью преградой и вотъ, со времени Шамполліона младшаго, вся энергія египтологовъ уходитъ на разгадку іероглифовъ.

Только прусская экспедиція (1842—1845), предпринятая прусскимъ правительствомъ подъ руководствомъ Рихарда Лепсіуса, могла сравниться по своей универсальности съ французской и, благодаря успѣхамъ, сдѣланнымъ въ истекшій промежутокъ времени, далеко превзойти ее въ отношеніи лингвистическомъ и историческомъ. Въ отношеніи памятниковъ зодчества прусской экспедиціи не оставалось ничего болѣе, какъ исправлять промахи французскаго «Описанія Египта» и существенно добавитъ его памятниками Древняго Царства. Въ томъ же направленіи идутъ неутомимые труды Огюста Мариетта. Но все, что представляютъ колоссальныя атласы наполеоновской и прусской экспедицій и другихъ меньшихъ сочиненій — все это только матеріалъ для изученія.

Въ послѣднемъ смыслѣ, — разбора и объясненія этого матеріала, сдѣлано еще очень мало. Тексты къ фоліантамъ «Описанія Египта» заняты занесеніемъ и перечнемъ вышнихъ признаковъ памятниковъ и поясненіемъ рисунковъ; къ исполнскому труду прусской экспедиціи текста пока еще не явилось.

Такимъ образомъ до сихъ поръ спеціальными работами, въ смыслѣ изслѣдованія собраннаго матеріала по египетскому искусству, именно по зодчеству, могутъ считаться двѣ статьи Р. Лепсіуса ¹⁾, приводимыя ниже; небольшая статья товарища Лепсіуса по путешествію и автора всѣхъ архитектурныхъ работъ въ *Denkmäler aus Aegypten und Nubien*, архитектора Эрбама ²⁾; статья О. Мариетта ³⁾ о саккарскихъ гробницахъ Древняго Царства и наконецъ соотвѣтствующія части въ общихъ сочиненіяхъ по Египту.

Слѣдовательно всѣ вопросы, за которые мы беремся, вопросы новые, не только не обработанные, но и не поставленные съ полною опредѣленностію и точностію.

¹⁾ Sur l'ordre des colonnes-piliers en Égypte etc. въ *Annali dell'istituto di corrispondenza archeologica*, 1837, стр. 65 и далѣе;

и

Ueber einige ägyptische Kunstformen und ihre Entwicklung. Въ *Abhandlungen der K. Akademie d. W. zu Berlin* 1871.

²⁾ Ueber den Gräber- und Tempelbau der alten Aegypter. *Zeitschrift für Bauwesen*. Heft VII, VIII. 1852.

³⁾ Sur les tombes de l'Ancien Empire que l'on trouve à Saqqarah. *Revue Archéologique*. 1868.

Это обстоятельство требует уже большой осторожности въ обращеніи съ матеріаломъ; но осторожность не должна переходить въ робость: мы входимъ въ обширный складъ, въ которомъ навалены кучи разнородныхъ предметовъ, намъ необходимо ихъ разсортировать и разложить въ порядкѣ: — велика ли бѣда, если та или другая вещь попадетъ не по назначенію, лишь бы главныя массы были вѣрно и ясно помѣчены; такъ чтобы тѣмъ, кто придетъ послѣ насъ, пришлось бы только исправлять и дополнять, а не перекладывать всего наново.

Настоящій выпускъ посвященъ тремъ изъ этихъ вопросовъ и притомъ тремъ капитальнѣйшимъ, а именно:

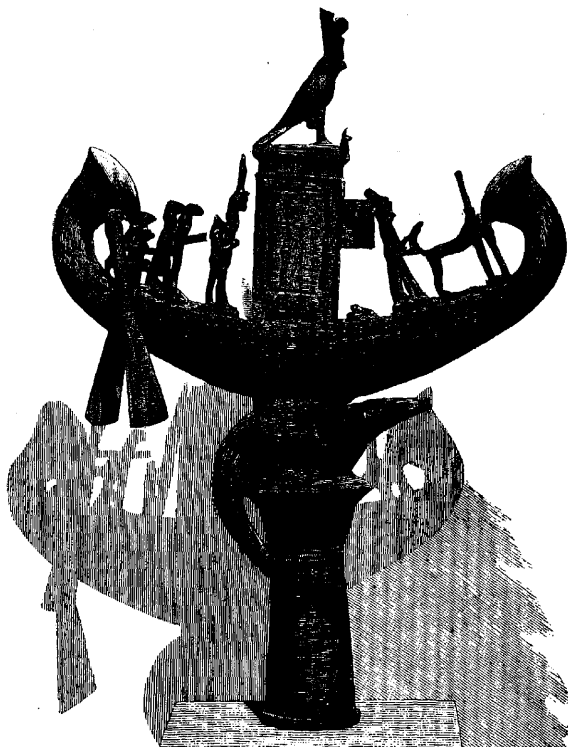
1) По какому принципу строились гробницы древняго египетскаго царства.

Съ нимъ тѣсно связывается коренной вопросъ о томъ,

2) Какъ возникли простыя формы египетскаго зодчества.

Наконецъ третьимъ центральнымъ вопросомъ является вопросъ о томъ,

3) По какому принципу сооружали египтяне свои храмы, т. е. тѣ зданія, на которыхъ вполне развилось египетское зодчество, и сооруженіемъ которыхъ оно по преимуществу было занято.

Ладья бога солнца. Бронза изъ музея въ Буакаѣ.

I.

ПО КАКОМУ ПРИНЦИПУ СТРОИЛИСЬ ГРОБНИЦЫ ДРЕВНЯГО ЦАРСТВА.

1.

Двое ученыхъ косвенно даютъ отвѣтъ на этотъ вопросъ: *Эрбманъ*, въ своей статьѣ «Ueber den Gräber- und Tempelbau der alten Aegypter» ¹⁾ и *О. Мариеттъ* въ своемъ изслѣдованіи «Sur les tombes de l'Ancien Empire, que l'on trouve à Saqqarah» ²⁾.

¹⁾ Zeitschrift für Bauwesen 1852. Heft VII, VIII. | ²⁾ Revue Archéologique. 1868.

«Въ древнѣйшія времена, говоритъ Эрбкамъ, повидимому, единственно употребительною формою для свободно стоящихъ надгробныхъ памятниковъ была *форма саркофага*. Изъ нея только вышли, кажется, даже и пирамиды.

«Громадная гробница, не далеко отъ Дашура, имѣющая около 300 футовъ въ длину, 200 въ ширину и 30 въ высоту, и теперь даже называющаяся «мустабат-эль-фараунъ», (т. е. тронъ фараона), принадлежала безъ сомнѣнія какому нибудь царю ¹⁾; продолговатый прямоугольникъ составляетъ точно также зерно уступчатой саккарской пирамиды.

«Эти колоссальные каменные саркофаги, равно какъ и ихъ послѣдницы пирамиды, не представляютъ надъ землею никакого доступнаго для живыхъ помѣщенія. Но, кажется, только съ введеніемъ такихъ надземныхъ помѣщеній явилось болѣе правильное устройство египетскихъ кладбищъ.

«Вообще въ тѣ времена (Древняго Царства), мы встрѣчаемъ въ Египтѣ два вида гробницъ: одні, *построенныя* на выровненной поверхности пустыни, изъ громадныхъ каменныхъ притесанныхъ глыбъ въ видѣ дерновыхъ холмовъ, и другія, *вырубленныя* въ отвѣсной стѣнѣ живыхъ скалъ. Основная мысль въ устройствѣ какъ тѣхъ, такъ и другихъ въ сущности одна и таже. Первыя располагались, какъ напримѣръ на гизехскомъ кладбищѣ, правильными рядами вокругъ пирамидъ различныхъ царей. Въ большинствѣ случаевъ въ нихъ устраивался небольшой надземный покой, въ который можно было входить; онъ предназначался не для останковъ усопшаго, но для его поминанія, былъ въ извѣстномъ смыслѣ часовнею надъ его гробомъ. Украшенный картинами и надписями, такой покой служилъ для оставшихся послѣ усопшаго мѣстомъ, куда они сходились помянуть покойника и принести ему жертву. А въ серединѣ каменнаго холма, въ глубину скалистой почвы опускалась правильная яма, въ видѣ колодца, глубиною въ 30 и даже 40 футовъ, въ концѣ которой находилась настоящая могила, гдѣ ставился гробъ, большею частию остававшаяся не отдѣленною и безъ всякаго слѣда надписей.

«Въ гробницахъ, вырубленныхъ въ скалахъ, эта яма находится прямо въ большемъ изъ открытыхъ покоевъ, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ позади его.

«Съ теченіемъ времени, частью вслѣдствіе увеличенія семействъ, частью вслѣдствіе измѣненія обряда погребенія, число покоевъ растетъ; начинаютъ устраиваться даже обшир-

¹⁾ Послѣднему царю V династіи, по имени Умасъ. | den Denkmälern bearbeitet von Dr. Heinrich Brugsch-Sch. Geschichte Aegyptens unter den Pharaonen nach | Bey, Leipzig. 1877, стр. 92. | Пр. ас.

ныя залы, потолокъ которыхъ поддерживается столбами, служившія для многочисленныхъ собраний. Во время VI и VII династій, когда такое устройство дѣлается обычнымъ, вопреки общему правилу, муміи хоронятся прямо даже въ небольшихъ покояхъ, раздѣленныхъ потолоками пополамъ.

«Точно также и гробницы въ скалахъ чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе и болѣе увеличивались. Ихъ постепенное развитіе можно прослѣдить отъ небольшихъ покоевъ царя Хуфу до подобныхъ храму гробницъ XII династіи у Бени-Гассана; послѣднія тѣмъ еще особенно важны для исторіи египетскаго зодчества, что почти въ нихъ одиѣхъ только встрѣчаемы различныя виды колоннъ Древняго Царства.

«Разсматривая простыя архитектурныя подробности, какими онѣ являются намъ въ первоначальныхъ покояхъ гробницъ перваго рода, мы видимъ, что онѣ заимствованы рѣшительно изъ деревянныхъ построекъ. Входная дверь, болѣею частію столь узкая, что въ нее можетъ пролѣзть только одинъ человѣкъ, представляетъ подъ прямымъ косякомъ еще круглую поддерживающую балку; точно также каменный потолокъ покоевъ не рѣдко отдѣляется такимъ образомъ, какъ будто бы онъ сложенъ бытъ изъ положенныхъ другъ подлѣ друга деревянныхъ стволовъ. Необходимою принадлежностію является глухая дверь, помѣщающаяся внутри целлы и символизирующая входъ въ подземную усыпальницу, гдѣ покоился трупъ усопшаго; также и эта дверь въ своей отдѣлкѣ подражаетъ постройкѣ изъ досокъ; раму образуетъ круглый шестъ, обвитый тесьмою, а увѣнчивающій эту раму гусекъ, повидимому, обязанъ своимъ происхожденіемъ либо поставленнымъ рядомъ и перебивающимся пальмовымъ вѣтвямъ, либо страусовымъ перьямъ. Всюду видишь, что зодчество египтянъ выросло изъ растительнаго царства ихъ страны и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ изъ мертваго камня пустыни.

«Можетъ казаться, что все то, что было сказано объ устройствѣ частныхъ гробницъ, не примѣнимо къ гробницамъ царей, *къ пирамидамъ*; тѣмъ не менѣе различіе незначительно. Открытый покой, устроивавшійся внутри частныхъ гробницъ, здѣсь превращается въ отдѣльный храмикъ, лежащій передъ гробницею; отвѣсная глубокая яма съ усыпальницею въ концѣ, не имѣющею никакихъ надписей, превращается здѣсь въ наклонный ходъ, частью для того, чтобы облегчить внесеніе тяжелаго каменнаго гроба, частью, чтобы не мѣшать возрастанію объема зданія. Различіе заключается главнымъ образомъ во внѣшнемъ видѣ, а для него могли служить образцемъ многія пирамидальныя горы, отдѣльно возвышающіяся надъ плоскою поверхностью скалистой почвы, въ особенности въ пубійскихъ пустыняхъ».

Это описаніе гробницъ, сдѣланное Эрбкамомъ, повторяется, съ нѣкоторыми вариан-

тами, всеми составителями общих сочинений по истории искусства¹. Все сообщаемы Эрбкамомъ наблюдения — вѣрны. Нельзя сказать того же про его сближенія и догадки. Такъ непонятно, почему форму низко усѣченной пирамиды, т. е. форму большинства древнѣйшихъ выстрошенныхъ гробницъ, онъ считаетъ подражаніемъ формѣ *саркофага*. Подражать можно, конечно, только египетскіе саркофаги, а такихъ сохранилось нѣсколько; чисто архитектурные изъ нихъ могутъ быть сведены къ двумъ типамъ, а именно: къ саркофагу изъ гробницы № 98-й (см. Л. II р. 1, 1а) и къ саркофагу царя Менкауры (см. Л. I. р. 1, 1а); съ первымъ гробницы имѣютъ одну только общую черту, а именно: продолговатое прямоугольное основаніе; съ саркофагомъ Менкауры сходства больше, а именно: къ продолговатому прямоугольному основанію прибавляется еще наклонъ стѣны внутрь, т. е. саркофагъ Менкауры, взятый безъ его подробностей, представляетъ также усѣченную пирамиду. Но оба типа саркофаговъ, какъ мы увидимъ ниже, въ свою очередь подражаютъ чему-то третьему, а слѣдовательно сами не могутъ считаться формою, которой можно было бы, по сходству съ нею, опредѣлять другіе предметы. Точно также сомнительно, чтобы форма пирамидъ была заимствована отъ нубійскихъ горъ. Пирамиды принадлежатъ исключительно Древнему, т. е. мемфисскому царству: трудно думать, чтобы цари Мемфиса отправлялись такъ далеко, въ Нубію, въ поиски за формою своихъ гробницъ. Но главный недостатокъ описанія Эрбкамомъ состоитъ въ томъ, что оно съ начала и до конца есть ничто иное, какъ *опытный* перечень признаковъ, что въ немъ не сквозитъ никакого желанія отыскать норму гробницы и по этимъ признакамъ отгадать внутреннее представленіе, руководившее египтянами при устройствѣ ихъ гробницъ. Только открывъ это внутреннее представленіе, можно съ достаточною ясностію освѣтить и объяснять подробности.

Другой упомянутый выше ученый, О. Мариеттъ, задался болѣе узкою цѣлію, чѣмъ Эрбкамъ, а именно фактически изслѣдовать и описать гробницы саккарскаго кладбища. Это описаніе сдѣлано съ обычною у О. Мариетта точностію и подробностію.

Вотъ его главные результаты. (I. с. стр. 2).

«Гробницы Древняго Царства, находящіяся на саккарскомъ кладбищѣ, распа-
даются на два типа.

¹) *Schnaase*. Geschichte der bildenden Künste, Bd. I, Aegypten.
Reber, Kunstgeschichte des Alterthums, стр. 11—13.

Lübcke, Grundriss der Kunstgeschichte, Aegypten
Id., Geschichte der Architectur.
Weiss, Kostümkunde, I, Völker des Orients, 87 и др.

«Къ первому принадлежатъ гробницы простонародья. Мертвецы были похоронены въ песокъ, на глубинѣ одного метра отъ поверхности. Уцѣлѣвшіе скелеты совершенно наги. Кости бѣлыя, слегка желтоватыя. Нѣтъ никакихъ слѣдовъ ни пеленъ, которыми обвивали покойниковъ, ни деревянныхъ гробовъ. Повидимому, просто на просто песку предоставлялось высушивать трупы. Мѣстами попадаются четыре стѣны прямоугольныхъ могилъ. Стѣны эти грубо сложены изъ желтыхъ кирпичей, сдѣланныхъ изъ смѣси песка, глины и кремней. Внутри онѣ украшены штукатуркой изъ черной земли и рубленой соломы. Потолки сдѣланы также изъ кирпичей на подобіе свода, чаще всего стрѣльчатого....

«Могины, болѣе отдѣланныя, богаче украшенныя, принадлежатъ исключительно къ типу *мастаба*. Вотъ ихъ существенныя отличія:

а) Мاستаба есть сооруженіе массивное и тяжелое, поднимающееся отъ прямоугольнаго плана, съ четырьмя почти совсѣмъ нагими стѣнами, симметрично наклоненными къ ихъ общему центру.

б) Стороны мاستабъ не гладки; каждый верхній рядъ вертикально наложенныхъ каменныхъ глыбъ отступаетъ нѣсколько назадъ въ сравненіи съ нижнимъ, такъ что, будь эти уступы нѣсколько значительнѣе, стѣны зданія имѣли бы видъ лѣстницъ.

в) Камни, употребленные на ихъ сооруженіе, небольшихъ размѣровъ, среднимъ числомъ около 50 см. въ высоту; исключеніе составляютъ камни плафоновъ и архитравовъ.

г) Размѣры мастабъ разнообразны: отъ 53 × 26 метровъ до 4 метровъ.

д) Всѣ мастабъ построены отъ основанія въ живой скалѣ.

е) Бѣлая ось прямоугольниковъ плановъ мастабъ лежатъ, безъ исключенія, по направленію отъ Ю. къ С. (какъ и на гизехскомъ кладбищѣ).

ж) Всѣ мастабъ должны быть строго ориентированы на истинный сѣверъ, но, по небрежности, многія изъ нихъ отъ этого нѣсколько отступаютъ.

з) Наклонъ ихъ стѣнъ не разъ соблазнялъ сравнивать ихъ съ уцѣпченными пирамидами. Но наклонъ этотъ столь незначителенъ, что при продолженіи стѣнъ получился бы скорѣе обелискъ, чѣмъ пирамида. Мастаба есть постройка *sui generis*.

и) Мастаба саккарскія построены либо изъ тесаныхъ камней, либо изъ кирпичей.

к) Какъ камни, такъ и кирпичи составляютъ только внѣшнюю обшивку мастабъ, внутренность состоитъ изъ всякаго мусора, въ противоположность могиламъ гизехскаго кладбища, состоящимъ цѣликомъ изъ тесаныхъ камней.

л) Также въ противоположность правильному — какъ по шахматной доскѣ — распределенію гизехскихъ мастабъ — саккарскія разбѣяны, какъ попало.

м) Главная сторона мастабъ—восточная; на ней, изъ 5 разъ 4, находится входъ

въ гробницу. Крайне рѣдко попадаются гробницы, въ которыхъ эта стѣна была бы совершенно пуста. (См. рис. на Л. VIII. А.)

«Вотъ что встрѣчается на ней почти всегда.

1. Въ нѣсколькихъ метрахъ отъ СВ. угла помѣщается четырехугольная ниша, очень высокая и очень узкая, въ глубинѣ которой поверхность самого мастаба покрыта длинными вертикальными впадинами, характеризующими стилы этой эпохи; ниша иногда замѣняется стилой съ надписью, или безъ нея.

2. Въ нѣсколькихъ метрахъ отъ ЮВ. угла встрѣчается либо другая ниша, болѣе глубокая, болѣе обработанная, болѣе широкая, въ глубинѣ которой красивая монолитная стила изъ бѣлаго песчаника, покрытая іероглифами; иногда дѣйствительный небольшой архитектурный фасадъ, въ центрѣ котораго находится дверь. Если у ЮВ. угла В. стороны помѣщена ниша, то гробница тутъ и заканчивается; внутреннего покоя нѣтъ, или его замѣняетъ ниша. Когда вмѣсто ниши фасадъ — гробница представляетъ полиѣйшую форму.

«Послѣ В. стороны по важности первую является сторона С. Когда входъ въ гробницу помѣщается на этой сторонѣ, обыкновенно фасадъ входа вставляется въ углубленіе въ родѣ портика на двухъ монолитныхъ столбахъ, безъ абакъ и базъ; столбы поддерживаютъ архитравъ, который въ свою очередь поддерживаетъ потолокъ. На южной сторонѣ входъ помѣщается рѣже и притомъ по внѣшнимъ условіямъ, которыя каждый разъ не трудно отгадать. На Ю. сторонѣ встрѣчаются входы обоихъ видовъ.

«На З. сторонѣ входа *никогда не бываетъ*.

«На плоской крышѣ мастаба вдѣланы тамъ и сямъ глиняные горшки, иногда по 12-ти вмѣстѣ, надъ пустотами мастаба, какъ жертвенный покой, ходы и входы.

и) Внутренность мастаба состоитъ изъ трехъ частей: жертвеннаго покоя, *сердаба* и могилы.

1. *Жертвенный покой*. Внутренность мастаба можетъ состоять изъ нѣсколькихъ покоевъ, чаще встрѣчается одинъ. Въ нее попадаешь черезъ дверь въ серединѣ фасада.

«Внутреннія стѣны покоя иногда совершенно голы, иногда до излишества покрыты рельефами.

«Въ глубинѣ покоя, неизмѣнно лицомъ къ В., находится стила. Есть покой, гдѣ всѣ украшенія ограничиваются одной такой стилой; но нѣтъ ни одной комнаты, въ которой стѣны были бы расписаны, а стилы бы не было; ясно, что стила есть главная принадлежность жертвеннаго покоя.

«У подножія стилы часто стоитъ прямо на землѣ жертвенный столъ изъ гранита, алебастра или известняка. Чаще всего этимъ столомъ и ограничивается убранство комнаты; иногда

только по обѣ стороны его, а слѣдовательно и стѣлы, стоятъ по небольшому обелиску, либо по подставкѣ въ видѣ ножки жертвенника, съ углубленіемъ въ верхушкѣ, чтобы класть жертву. Жертвенный покой былъ открытъ для всѣхъ; дверей не было (за рѣдкими исключеніями).

2. *Сердабъ*. Недалеко отъ ж. покоя, чаще на Ю. чѣмъ на С. и чаще на С. чѣмъ на З. скрывается въ толщѣ гробницы помѣщеніе, сложенное изъ грубыхъ камней, съ высокимъ потолокомъ и узкими стѣнами — родъ корридора, прозваннаго феллахами *сердабъ*.

«Иногда сердабъ не сообщается ни съ одною изъ прочихъ частей мастабъ: замурованъ на всегда. Но иногда отъ сердаба къ ж. покою идетъ рукавъ, закапчивающійся въ ж. покой столь узкимъ продолговатымъ отверстіемъ, что туда едва можно просунуть руку.

«Въ сердабѣ помѣщали одну или нѣсколько статуеокъ усопшаго. Рукавъ, ведшій въ него изъ жертвеннаго покоя, служилъ для прохода оиміама къ статуѣ усопшаго.

«Въ сердабахъ не найдено ничего кромѣ статуй; надписи только на статуяхъ.

3. *Могилы*. Могилы, искусственно вырубленные, всегда четырехгранной, иногда квадратной формы, подъ землею заканчиваются усыпальницею, гдѣ клались трупы.

«Устье хода, ведущаго въ могилу, находится на плоской крышѣ мастабъ, на большой оси, ближе къ С. Ходъ проходить вертикально мастабъ и затѣмъ часть земли; средняя его глубина 12 метровъ; максимумъ — 20 и 25 м. Въ предѣлѣ мастабъ эти ходы обложены тесаными камнями.

«Съ помощью веревки можно спуститься на дно хода. Внизу, въ Ю. стѣнѣ, открывается отверстіе, вводящее въ низкій корридоръ, по которому можно идти только согнувшись; корридоръ идетъ по направленію къ ЮВ., т. е. подъ жертвенный покой и вводитъ въ усыпальницу, расположенную вертикально подъ ж. покоемъ, такъ что покойникъ былъ подъ ногами поминальщиковъ.

«Въ усыпальницахъ саркофаги изъ известняка, гранита и базальта. Крышки сверху округленные съ четырьмя четырехугольными башенками по угламъ.

«Горизонтальный корридоръ, ведшій въ усыпальницы, закладывался каменною плитой, а ходъ съ крыши мастабъ заваливался камнями.

«Въ видѣ исключенія, въ одной усыпальницѣ и въ одномъ сердабѣ найдены *деревянные лодочки* и др. предметы. Въ усыпальницѣ одной мастабъ встрѣчаются надписи, повидимому изъ «книги мертвыхъ».

«Саккарскія мастабъ распадаются на 4 группы: 1) гробницы первыхъ трехъ династій; 2) гробницы IV династіи; 3) гробницы V династіи; 4) гробницы VI династіи.

«Отъ VI до XI династіи пробѣлъ.

«Признаки этихъ группъ въ архитектурномъ отношеніи слѣдующіе.

«*Первой группы* (первыхъ 3 династій):

1. Ж. покой въ нихъ состоитъ изъ одной комнаты, изъ желтыхъ кирпичей, рѣже изъ известняка. Съ корридормъ, ведущимъ въ него спаружи и нишею, гдѣ помѣщена стила, онъ *въ планѣ составляетъ крестъ*. Онъ такъ малъ, что въ немъ едва можно повернуться.

2. *Стила, въ цѣломъ представляющая фасадъ зданія, изображается въ столѣ выступомъ рельефа, какъ никогда: впадины по сторонамъ углубляются до крайности, такъ что ихъ боковыя стѣны могли быть украшены рельефами и картинами*.

Въ §§ 3 и 4 перечисляются отличія рельефовъ, человѣческихъ фигуръ, іероглифовъ, языка, ориентировки.

«Въ гробницахъ

второй группы, первой половины IV династии, ж. покои, изъ известняка или желтыхъ кирпичей, *въ планѣ представляютъ крестъ*, но верхній его конецъ образуется непрямо стилою, а четырехугольной нишей, въ которой помѣщается стила. Стѣны ж. покоя, часто до крайности тѣснаго, представляютъ уступы въ родѣ тѣхъ, что на стилѣ.

«Въ гробницахъ

второй половины IV династии ж. покои имѣютъ форму *трехконечнаго креста*. Иногда ж. покоя вовсе нѣтъ, онъ замѣняется *нишею, въ глубинѣ которой стила, а передъ нишею дворикъ* съ воротами съ сѣверной стороны.

«Когда жертвенный покой помѣщенъ внутри мастаба, его 3. стѣна часто украшается большими призматическими впадинами съ цвѣтами лотоса на верху, употребленіе которыхъ на саккарскомъ кладбищѣ встрѣчается уже въ древнѣйшихъ гробницахъ.

«Въ гробницахъ *V династии*, времени процвѣтанія Древняго Царства, *ж. покои совсѣмъ оставляютъ крестообразный планъ*. Внутреннія помѣщенія состоятъ иногда изъ нѣсколькихъ покоевъ, въ которыя ведутъ длинные ходы. Иногда ко всему прибавляется еще дворъ съ перистилемъ на четырехгранныхъ столбахъ.

«Въ гробницахъ *VI династии* подобное же расположеніе ж. покоя. Разница — въ другихъ отношеніяхъ».

Изложивъ въ подробности эти признаки, О. Маріеттъ говоритъ: «мы знаемъ уже гробницы Древняго Царства, находимыя на саккарскомъ кладбищѣ, знаемъ ихъ расположеніе, ихъ матеріальное устройство. Теперь дѣло въ томъ, чтобы *проникнуть въ ихъ внутренний смыслъ*, пользуясь для этой цѣли надписями изъ той части гробницы, гдѣ онѣ только и встрѣчаются, т. е. изъ жертвеннаго покоя».

Но, какъ показываетъ содержаніе второй главы (I. с., стр. 17) нашъ авторъ раскры-

васть внутренній смыслъ не *архитектурнаго* сооруженія, а *картинъ*, украшающихъ стѣны ж. покоя, дѣля ихъ на три группы и приурочивая ихъ къ тремъ просьбамъ, выражаемымъ въ главной надписи гробницы, заключающей въ себѣ молитву къ богу Анубису.

Изъ всѣхъ частей египетской гробницы, какъ она уже съ достаточною ясностію описана Маріеттомъ, часть могильная, усыпальница, не представляетъ ничего загадочнаго. Загадкою являются части видимыя и доступныя, а именно *общая форма гробницы и форма и расположеніе жертвенныхъ покоевъ*. Почему египтяне устраивали ихъ такъ, а не иначе, т. е. какое внутреннее представленіе руководило ими при устройствѣ архитектурной части ихъ гробницъ — вотъ вопросъ.

Мы попытаемся рѣшить эту задачу съ помощью точнаго наблюденія признаковъ во всей ихъ совокупности и съ помощью сравненія съ подобными же памятниками у другихъ народовъ, сравненія, которое поможетъ намъ открыть общую идею, руководившую не одними египтянами, но и другими народами древняго міра.

2.

Описаніе Эркама въ челѣ всѣхъ надгробныхъ памятниковъ ставитъ «саркофаги» т. е. каменные гробы. Въ самомъ дѣлѣ, на порогѣ египетскаго зодчества стоитъ памятникъ, загадочный по своему виду и знаменитый своею романическою судьбою. Едва открытый послѣ цѣлаго ряда тысячелѣтій, двумя англичанами, Вайзомъ и Перрингомъ, базальтовый гробъ царя Менкауры, снова исчезъ, и вѣроятно навсегда, затопувъ во время перевозки въ Англію у испанскихъ береговъ. Къ счастью съ него сдѣланъ былъ довольно тщательный рисунокъ архитекторомъ Перрингомъ, изданный одновременно дважды, въ сочиненіи Вайза ¹⁾ и въ атласѣ самого Перринга ²⁾. (См. Листъ I, рис. 1. 1 а).

Сличеніе обоихъ изданій одного и того же рисунка показываетъ, что издатели не отдавали себѣ полнаго отчета въ смыслѣ его украшеній: такъ въ атласѣ Перринга мы видимъ довольно ясное изображеніе лotosовыхъ цвѣтковъ, связанныхъ попарно; въ изданіи

¹⁾ Colonel Howard Vyse, Operations carried on at the Pyramids of Gizeh in 1837, with an account of a voyage into upper Egypt and an appendix. London. 1840. Vol. II, таблица безъ №, передъ стр. 81.

²⁾ J. S. Perring, esq. civil engineer, the Pyra-

mids of Gizeh, from actual survey and admeasurement. Illustrated by notes references to the several plans, with sketches taken on the spot, by E. J. Andrews; esq. London. 1840. III части, въ большой листъ. Въ II, pl. fig 1—5.

Вайза они превратились въ совершенно произвольную форму. Тѣмъ не менѣе вѣрность рисунка, изданнаго Перрингомъ, подтвердилась цѣлымъ рядомъ подобныхъ же памятниковъ, собранныхъ и изданныхъ въ атласѣ Лепсіуса¹⁾.

Вотъ важнѣйшіе изъ нихъ:

1) Фасадъ зданія съ глухою дверью, (то, что Маріеттъ называетъ *стила*) изваянный на западной стѣнѣ гизехской гробницы № 56. Атласъ, Листъ. III р. 11. Lepsius, l. c. Abth. I, Bl. 25 и Abth. II, Bl. 16.

2) Глухая дверь, изваянная на западной сторонѣ гробницы № 60. А. Л. III. р. 3 а. Lepsius, l. c. I, 26. II, 33.

3) Облицовка внутренней стѣны съ дверью, ведущей въ дальнѣйшее помѣщеніе, въ гизехской гробницѣ № 92, IV династіи. А. Л. VI, р. 2, с. Lepsius, l. c. I, 29.

4) Облицовка внутренней стѣны въ гизехской гробницѣ № 95, VI династіи. А. Л. IV, р. 1, b. Lepsius l. c. I, 29. II, 44.

Изъ нихъ № 1 какъ будто прямо взять съ гроба Менкауры, различіе лишь въ незначительныхъ мелочахъ; № 4 тождествененъ съ общимъ видомъ того же гроба.

Что же представляетъ собою гробъ царя Менкауры?

Если забыть на время внутреннюю отдѣлку четырехъ его наружныхъ сторонъ, то гробъ представить намъ зданіе, поднимающееся отъ продолговатаго прямоугольника въ видѣ усѣченной пирамиды, т. е. съ четырьмя стѣнами, наклонными навнутрь. Стѣны по угламъ и сверху обрамлены круглою жердью, съ украшеніемъ въ видѣ обвитой тесьмы. Надъ усѣченной пирамидой подымается выгнутый гусекъ, украшенный округлыми, стоями поставленными палочками, и прикрытый сверху плоскою доскою съ отвѣсно срѣзанными краями. Снизу гусекъ окаймленъ округлой жердью безъ украшенія. Въ повтореніи такого же зданія въ гизехской гробницѣ № 95 послѣдней подробности нѣтъ; очевидно, (изъ послѣдующаго), что нижняя круглая жердь гуська явилась въ гробѣ Менкауры потому только, что нужно было самостоятельно закончить гусекъ и снизу, такъ какъ онъ, какъ крышка гроба, сдѣланъ былъ отдѣльно.

Бѣглый взглядъ убѣждаетъ насъ, что въ общемъ видѣ гроба Менкауры передъ нами таже самая форма, которая придавалась всѣмъ закрытымъ зданіямъ въ Египтѣ во всѣ времена его существованія. Каждое закрытое египетское зданіе защищалось стѣнами наклонными навнутрь, углы и верхъ этихъ стѣнъ обрамлялись круглою жердью съ тѣмъ же или подобнымъ украшеніемъ (*astragalus*) и увѣнчивались выгнутымъ гуськомъ, надъ кото-

¹⁾ Denkmäler aus Aegypten und Aethyopien.

рымъ шла плоская крыша. Иными словами гробъ Менкауры есть ни что иное, какъ подражаніе закрытому зданію.

Остановимся на подробностяхъ, какъ и изъ чего строилось это зданіе.

По нашему мнѣнію ключъ къ разгадкѣ лежитъ въ круглой жерди, обмотанной тесьмою.

Какой смыслъ можетъ имѣть такая жердь въ каменныхъ постройкахъ, въ этихъ египетскихъ пилонахъ, ипостилыхъ, стѣнахъ открытыхъ дворовъ и т. п.; зачѣмъ обрамлять зыбкой жердью, да еще съ тесьмой, миллионы кубическихъ футовъ тяжеловѣснаго песчаника, гранита, неизбѣжно сложенныхъ въ громадныя горы?! Хрупакая жердь ничуть не придавала бы большей прочности. Очевидно эта жердь вызвана не каменнымъ зодчествомъ, а перешла въ него какъ украшеніе изъ другихъ построекъ, гдѣ она имѣла дѣйствительное значеніе.

Безъ сомнѣнія мы имѣемъ дѣла съ *палаткой* ¹⁾.

Четыре жерди, воткнутыя въ землю по угламъ отмѣрѣннаго мѣста, наклонялись на-внутрь, ради устойчивости, вверху связывались вѣнцомъ изъ четырехъ горизонтальныхъ жердей и вотъ основаніе палатки готово; оставалось забрать чѣмъ нибудь стѣны. У всѣхъ народовъ, жившихъ и живущихъ въ палаткахъ, стѣны образуются изъ звѣриныхъ шкуръ или ковровъ. Вотъ и ясно теперь, зачѣмъ на жерди тесьма. Да это тотъ шнурокъ, или ремешокъ, которымъ натягивался и прикрѣплялся на основу жердей коверъ, составившій стѣну палатки.

Такія палатки сохранились во множествѣ изображеній египетскихъ лодокъ ²⁾. Листъ I, рис. 2, 3, 4 представляетъ простѣйшія примѣры палатки на ладѣ. Основа ея сдѣлана изъ круглыхъ жердей, на нихъ натянуты ковры, привязанные къ жердямъ тесьмами, образующими совершенно тотъ же узоръ:

Если наше объясненіе вѣрно, то мы должны доказать, что и другая форма, постоянно связанная съ трапецевидными наклонными стѣнами съ астрагаломъ, т. е. *форма карниза* на гробѣ Менкауры также вышла изъ палатки.

На цѣломъ рядѣ картинъ изъ Древняго Царства, собранныхъ у Лепсіуса ³⁾, мы видимъ повтореніе одной и той же сцены, гдѣ покойникъ изображенъ сидящимъ на креслѣ или стоящимъ въ палаткѣ, такъ что ея стѣна образуетъ за нимъ фонъ; палатка изъ ко-

¹⁾ Сравни, на сколько всепослѣдующее толкованіе отличается отъ единственнаго, до сихъ поръ высказаннаго въ наукѣ, т. е. отъ толкованія Эрб-кама; см. выше стр. 6.

²⁾ См. Johannes Dümichen, die Flotte einer

ägyptischen Königin aus dem XVII Jahrhundert vor unserer Zeitrechnung etc. Leipzig. 1868. Tabl. 25—28.

³⁾ Denkmäler, II Abtheilung. Bl. 52, 53, 57, 61, 63, 64.

вровъ, натянутыхъ на жерди; ковры самыхъ разнообразныхъ и иногда чрезвычайно богатыхъ узоровъ. (См. А. Л. I, рис. 5, 6, 7, 8, 9) ¹⁾. Надъ верхнимъ краемъ палаточной стѣны вы видите по угламъ по *рожку*, которые, то совершенно прямые (Л. I, р. 7) ²⁾, то изогнутые (Л. I, 5, 8) ³⁾. Къ чему могли служить эти рожки? Нѣтъ сомнѣнія — для утверждѣнія крыши: потолокъ палатки, образуемый также ковромъ, долженъ былъ быть обезопасенъ и отъ дождя, и отъ паденія твердыхъ тѣлъ, однимъ словомъ египтянинъ принужденъ былъ надъ потолкомъ вывести еще крышу и образовать стреху и вотъ онъ сталъ выпускать надъ верхомъ палаточной стѣны загнутые (для образованія стрехи) концы внутреннихъ жердей, а затѣмъ ему оставалось только эти выпущенные рожки связать горизонтальнымъ вѣнцомъ изъ подобныхъ же жердей, забрать ихъ сверху досками, и крыша была готова.

И такъ гробъ царя Менкауры увелъ насъ въ отдаленнѣйшую, доисторическую эпоху египетской жизни, въ ту эпоху, когда египтянинъ былъ еще кочевникъ и жилъ въ палаткахъ.

Первою архитектурною формою, прообразомъ всѣхъ послѣдующихъ египетскихъ зданий историческаго времени была кочевая палатка ⁴⁾.

Но базальтовая палатка, въ которую положена была мумія Менкауры, представляетъ намъ стѣны, не затянута коврами, а забранныя какимъ-то другимъ способомъ.

Имѣли ли мы право опустить ихъ и разбирать отдѣльно отъ нихъ палатку? Имѣли, — потому что форма палатки (астрегалъ и карнизъ) остается всегда и всюду одною и тою же, а то, что помѣщается между астрегалами, какъ часть образующая стѣну, — мѣняется.

¹⁾ Dkmlr. Bl. 63, 64.

²⁾ I. с. 52, 53.

³⁾ I. с. 57, 105.

⁴⁾ Полнѣйшіе примѣры палаточнаго жилья встрѣчаемъ мы на египетскихъ корабляхъ на картинкахъ изъ гробницы царя Гашоу, (въ Дейръ-эль-Багари) старшей, сестры Тутмеса III (XVIII дин.), представляющихъ морскую экспедицію, снаряженную этой царицею въ страну Пунтъ. J. Dümichen, I. с. Tf. IV, V. См. и другіе примѣры ibidem. Среди прочихъ кораблей выдѣляются роскошью убранства четыре, очевидно, предназначавшихся для помѣщенія посольства. См. Brugsch-Bey, Geschichte Aegyptens unter den Pharaonen, ст. 279 и дд. Каюты на нихъ въ видѣ палатокъ изъ вели-

копныхъ ковровъ, натянутыхъ на круглыя жерди; но это только вѣнцы стѣны, за нею видѣется другая изъ деревянныхъ брусевъ, поставленныхъ стоймя съ промежутками, которые вверху образуютъ между ковровой стѣной и карнизомъ узкія окна, освѣщавшія внутренность каютъ; надъ деревянной стѣною выгнутый карнизъ подъ плоской кровлею, надъ которой возвышается (на всѣхъ четырехъ корабляхъ) башня, также точно увѣнчанная гуськомъ, съ плоской крышей, гдѣ могли прохладиться путники, судя потому, что на этихъ верхнихъ кровляхъ поставлено по двѣ софы. Входъ въ каюту или ея дворъ помѣщенъ между двумя башнями — пирами.

Въ монументальныхъ каменныхъ египетскихъ сооруженіяхъ историческаго времени мы видимъ формы палатки, примѣненными какъ украшеніе, не имѣющее ничего общаго съ матеріаломъ, изъ котораго построено зданіе. Этотъ матеріалъ въ египетскомъ зодчествѣ смѣнялся, какъ мы сейчасъ увидимъ, два раза: каменнымъ зданіямъ предшествовали деревянные, и на нихъ также перенесены были формы палатки, въ видѣ обрамляющаго ихъ украшенія. За примѣромъ не далеко ходить: гробъ Менкауры и есть деревянный домъ, обрамленный палаткою, или палатка, стѣны которой въ предѣлѣ первоначальныхъ жердей и карниза съ крышею забраны деревянною изгородью.

Въ самомъ дѣлѣ, продолжныя стороны гроба Менкауры (Л. I, р. 1 а) раздѣлены на семь вертикальныхъ полосъ, изъ нихъ 4 выступаютъ нѣсколько впередъ; узкія стороны раздѣлены на 3 такія полосы, изъ нихъ выступаютъ двѣ боковыхъ (ibid. р. 1). Выступающія части образуются четырьмя вертикальными четырехгранными брусками, связанными вверху горизонтальными вѣнцами изъ такихъ же брусковъ; мѣста, гдѣ вертикальные брусья соединяются съ горизонтальными, и соединенія положенныхъ другъ на друга горизонтальныхъ брусевъ замаскированы узкими дощечками. Четыре вертикальныхъ бруса поставлены на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга; въ верхней ихъ трети они связаны горизонтальными брусьями также и изнутри; въ самомъ верху повидимому наглухо; затѣмъ внизу слѣдуетъ по три окна, заставленныхъ рамами въ видѣ двухъ связанныхъ между собою пѣтлѣвъ лотоса; подъ окнами снова идетъ внутренняя горизонтальная вязь, но между нею и вѣнцами брусьями вставлены вертикально доски, выступающія изъ-подъ брусевъ и суживающія промежутки между ними; вверху каждаго промежутка круглый валикъ.

Полосы, отступающія нѣсколько внутрь, заключаютъ въ себѣ входы въ домъ. Сверху, болѣе чѣмъ до половины, стѣна забрана горизонтальными брусками, впрочемъ, не наглухо, такъ какъ между верхнимъ заборомъ и косякомъ двери оставлено рѣшетчатое окно; дверь помѣщается между двумя узкими простѣнками, построенными совершенно также, какъ и стѣны выступающія. Вверху пролета двери подъ косякомъ толстый круглый валъ.

Эрбкамъ (см. выше ст. 6) принимаетъ такіе круглые валики, проглядывающіе вверху каждаго отверстія, «за круглую поддерживающую балку». Иными словами надо предположить, что за стѣнами, сколоченными изъ тесаныхъ брусевъ и досокъ, помѣщалась настоящая основа дома изъ круглыхъ (пальмовыхъ) бревенъ, на которую вѣшная отдѣлка наколачивалась, какъ простая обшивка.

Посмотримъ, что скажетъ сличеніе различныхъ примѣровъ этой постройки.

Кромѣ великолѣпной отдѣлки деревянныхъ домовъ, какую мы встрѣчаемъ въ гробѣ

Менкауры и въ подобныхъ ему памятникахъ есть еще примѣры деревянной же, но болѣе скромной архитектуры. Главнѣйшими могутъ считаться:

- а) отдѣлка одной изъ дверей въ пирамидѣ Менкауры (А. Л. II, р. 2, 2, а).
- б) отдѣлка стѣнъ небольшого покоя, или двора, предшествующаго запорамъ (porticuli) въ той же пирамидѣ. (А. Л. II, р. 3) ¹⁾.
- в) Каменный гробъ изъ гизехской гробницы № 98 (А. Л. II, р. 1, 1 а) ²⁾.
- г) Отдѣлка западной стѣны въ жертвенномъ покоѣ гизехской гробницы № 77 (А. Л. IV, р. 3) ³⁾.

Третій памятникъ (Л. II, р. 1, 1 а) представляетъ домъ, построенный въ томъ родѣ, какъ строились простѣйшія каюты или загородки на египетскихъ корабляхъ ⁴⁾, (См. Л. II, р. 4), а именно основаніе дома составляетъ вѣнецъ изъ четырехугольных брусевъ, въ который вставлены стойми съ промежутками такіе же брусья, вверху связанные такимъ же вѣнцомъ, какъ нижній. Въ гробѣ изъ пирамиды № 98 подъ верхнимъ вѣнцомъ идетъ еще одинъ горизонтальный же вѣнецъ; чрезъ перскрещиваніе горизонтальныхъ и вертикальных брусевъ образуется рядъ узкихъ лежащихъ оконъ. Такимъ образомъ весь домъ оказывается сквозной, рѣшетчатый. Домъ Менкауры также вѣдъ рѣшетчатый, такъ какъ, судя по круглымъ валикамъ вверху, узкія впадины въ выступающихъ частяхъ стѣны должны считаться отверстиями. Такой же рѣшетчатый фасадъ представляетъ западная стѣна въ гизехской гробницѣ № 77 (Л. IV, р. 3) и упомянутый крытый дворикъ въ пирамидѣ Менкауры.

Возвращаясь къ вопросу о круглыхъ валикахъ, или по Эрбкаму, «поддерживающихъ бревнахъ». Вотъ, для начала, боковая сторона (съ которой тождественны противоположная боковая и задняя сторона саркофага изъ гробницы № 98. (А. Л. II, р. 1). Вверху всѣхъ узкихъ отверстій идетъ круглый валъ; на передней сторонѣ, справа и слѣва помѣщено по двери; подъ четырехграннымъ косякомъ мы видимъ также круглый валъ, но уже приходящійся ниже того, который виднѣется въ другихъ отверстияхъ. Если бы этотъ второй валъ былъ также «поддерживающимъ бревномъ», то мы видѣли бы его во всѣхъ другихъ отверстияхъ подъ верхнимъ валомъ. И такъ въ дверяхъ круглый валъ есть нѣчто самостоятельное, ограничивающееся пролетомъ двери.

Еще поучительнѣе фасадъ изъ гробницы № 77. (А. Л. IV, р. 3).

¹⁾ Perring, the Pyramids, prt II, pl. III, f. 4.

²⁾ Lepsius, Dkm. I, 30.

³⁾ Lepsius, Dkm. I, 26.

⁴⁾ Joh. Dümichen, d. Flotte, Tf. I, II, III и XXVIII.

Здѣсь мы видимъ толстый круглый валъ подъ косякомъ двери; затѣмъ болѣе тонкіе валики подъ косяками каждаго другого отверстія. Эти валики, хотя и приходятся на одной высотѣ, но неодинаковой толщины; напротивъ, попеременно помѣщены то болѣе тонкіе, то болѣе толстые, притомъ такъ, что оси ихъ на разной высотѣ. Очевидно, что во всѣхъ этихъ отверстіяхъ выглядываетъ не одно и тоже круглое «поддерживающее бревно», но цѣлый рядъ отдѣльных круглыхъ валиковъ, самостоятельно укрѣпленныхъ вверху отверстій, т. е. двери и оконъ дома.

Итакъ круглый валъ подъ косякомъ двери, или узкаго отверстія въ стѣнѣ, прежде всего — не есть «поддерживающее бревно».

Что же это такое?

Деревянные египетскіе дома, какъ мы ясно видимъ изъ подражаній, были сквозные, рѣшетчатые. Это слѣдуетъ объяснять во первыхъ тѣмъ, что египтянинъ скупился деревомъ, а во вторыхъ общимъ обычаемъ южанъ, который и теперь держится на югѣ и востокѣ, стѣны дома дѣлать сквозными, заставляя отверстіе деревянными рѣшетками, чтобы имѣть сквозной вѣтеръ и прохладу. Но необходимо было также имѣть приспособленіе, чтобы закрывать отверстіе рѣшетчатой стѣны. Египтянинъ прибѣгалъ къ тому же средству какъ и нынѣшній житель востока, а именно, когда было нужно, затягивалъ отверстіе ковромъ; для этого вверху отверстія помѣщался круглый валъ, на который можно было то наворачивать, то опускать коверъ на манеръ нашихъ шторъ. Такой же коверъ служилъ въ первобытныхъ времена, къ которымъ относится разбираемый домъ, заградою двери.

Какъ бы то ни было, для насъ важно одно, что *египтяне въ эту древнѣйшую эпоху имѣли обычай хоронить муміи въ гробахъ, представлявшихъ полное подобіе действительнаго дома*. Оглянувшись на остальной древній міръ, мы видимъ тотъ же обычай и у другихъ народовъ. Персы хоронили своихъ царей въ гробницахъ, фасадъ которыхъ отдѣлялся какъ фасадъ дворца, т. е. полный портикъ на колоннахъ съ архитравомъ и фризомъ.

Царь Киръ былъ погребенъ въ дѣйствительномъ мраморномъ домѣ, поставленномъ на уступчатомъ фундаментѣ и окруженномъ садомъ, съ изгородью въ видѣ колоннады. (См. Л. XI, р. 1. Срав. и р. 2).

Фригійцы придавали своимъ гробницамъ, высѣкавшимся въ скалахъ, фасадъ палатки, стѣны которой затянуты пестрыми коврами, а крыша двускатнымъ конькомъ (ibid. р. 3, 4).

Ликія переполнена деревянными домами, вырубленными въ каменныхъ скалахъ, предназначавшимися для помѣщенія усопшихъ (ibid. 5, 6, 7.)

Этруски, выкапывая могилы подъ землею, придавали имъ видъ и убранства жилыхъ покоевъ, даже съ окнами въ крышѣ (ibid. р. 8, 9, 10, 11, 12.) Для пепла сожженныхъ

труповъ они дѣлали глиняные саркофаги (ibid. p. 13) до послѣднихъ подробностей, подражавшихъ наружному виду домовъ живыхъ, со входами, крышею, образующею очень широкую стреху, съ четырехугольнымъ отверстіемъ въ крышѣ, отверстіемъ, которое было во всякомъ домѣ въ первомъ его дворѣ или атриумѣ.

Теперь ключъ къ разгадкѣ устройства гробницъ Древняго Царства, кажется, уже въ нашихъ рукахъ.

3.

Гробницы Древняго Царства (гизехскія, саккарскія, савіетъ-эль-мейтинскія, беніассанскія, сіутскія, отъ IV до XIII династій), какъ строившіяся, такъ и выплывшія изъ скалъ, представляютъ подражаніе египетскому жилию и все изъ разнообразія происходитъ отъ степени, въ которой онѣ передаютъ этотъ образецъ, и отъ измѣнчивъ, которыя съ теченіемъ времени происходили изъ самого образца, но такъ что каждая изъ гробницъ можетъ быть приурочена къ той или другой части полнаго образца.

Гробница въ іероглифическихъ надписяхъ называется *этнос жилище*¹⁾, согласно съ утвержденіемъ Діодора (I, 51), что египтяне дома живыхъ называли гостинницами, а гробницы «вѣчными жилищами».

Во всѣхъ картинахъ, украшающихъ внутренность жертвеннаго покоя, усопшій является *живымъ*: онъ какъ живой является въ цѣломъ рядѣ біографическихъ картинъ; живымъ стоитъ онъ, съ палкою-колотушкою въ рукѣ, на ладѣ, везущей его «въ Аменти, древній добрый и великій»; живымъ является онъ наконецъ и въ тѣхъ картинахъ, которыя представляютъ, приношеніе даровъ и жертвъ усопшему. Однимъ словомъ, по идеальному представленію, покойникъ не похороненъ въ могилѣ, а *живетъ* въ ней²⁾.

Наружный фасадъ строившихся гробницъ, въ видѣ низкоустѣченной пирамиды на продолговатомъ основаніи, (см. А. Л. III, p. 6) подражаетъ наружному виду дворовъ, обнесенныхъ стѣнами, въ которыхъ помѣщались жилые дома и службы древнихъ египтянъ.

Каждое египетское жилище обносилось со всѣхъ четырехъ сторонъ стѣнами, чаще всего наклонными навнутрь, какъ стѣны крѣпости, и имѣвшими одни или нѣсколько воротъ; во дворѣ, защищенномъ такимъ образомъ, строилъ египтянинъ и жилой домъ и необходимыя службы. Прекрасный примѣръ такого двора изъ Оивъ мы видимъ на изображеніи, изданномъ у Уилкинсона³⁾ (см. А. Л. III, p. 7). Четыре стѣны, наклонныя навнутрь и увѣнчанныя египет-

¹⁾ А. Mariette. Sur les tombes, p. 20.

²⁾ А. Mariette, I. с. глава II.

³⁾ Wilkinson, *Manners and Customs of the ancient Egyptians*, Vol. II, p. 131.

скимъ карнизомъ, прерываются въ одномъ мѣстѣ высокими воротами, пролетъ которыхъ сверху заканчивается сводомъ. Стѣны покрыты украшеніями въ видѣ высокихъ и узкихъ четырехугольных впадинъ, поставленныхъ попарно, поочередно то въ углубленной четырехугольной рамѣ, то прямо на поверхности стѣны. Въ серединѣ продольной стѣны однообразный рядъ этихъ украшеній прерывается двумя болѣе низкими и болѣе широкими четырехугольными впадинами, между которыми поставлены двѣ узкія. Эта отдѣлка напоминаетъ отдѣлку древнѣйшихъ египетскихъ построекъ, т. е. именно той эпохи, о которой идетъ рѣчь. У того же автора во II томѣ, на таблицахъ V, VI, VIII, IX и на страницахъ 101, 105, 108 и 109, собранъ цѣлый рядъ плановъ и фасадовъ египетскихъ домовъ и наконецъ маленькая деревянная модель, найденная въ одной изъ Ойванскихъ гробницъ и попавшая въ собрание Salt'a (см. А. Л. III, р. 8, а, b.); всѣ они подтверждаютъ высказанное нами мнѣніе о томъ, что египтяне какъ греки, какъ римляне, и какъ теперешніе жители востока, жили замкнутыми *дворами*. Самымъ нагляднымъ примѣромъ служить, конечно, названная деревянная модель (А. Л. III, р. 8, а, b). Черезъ ворота съ высокимъ порогомъ вы вступаете въ открытый дворъ, образуемый глухими стѣнами. Къ стѣнѣ, противоположной входу, пристроены закрытыя жилия помѣщенія, числомъ четыре; они заканчиваются плоской крышей, на которую ведетъ со двора лѣстница, помѣщенная въ правомъ углу (отъ входа). Плоская крыша обведена невысокою стѣною (со двора стѣна ниже и имѣетъ округлое окончаніе), превращающею ее въ верхній открытый дворъ веранды, въ концѣ которой, противъ главнаго входа, крытый покой въ видѣ бесѣдки или палатки.

Три гробницы гизехскаго кладбища, №№ 15, 16, 17 (А. Л. VII ¹⁾), V династіи представляютъ намъ, какъ не надо болѣе ясное подражаніе такому жилью. Эти три гробницы, въ видѣ продолговатыхъ усѣченныхъ пирамидъ, или *мастабъ*, принадлежали вѣроятно одному роду и потому соединены между собою стѣнами, образующими подлѣ нихъ частью открытые, частью закрытые дворы. Сами мастабъ должны быть разсматриваемы какъ жилые дома. Въ двухъ изъ нихъ (16, 17) строитель удовольствовался простѣйшимъ подражаніемъ дому, а именно на восточной ихъ сторонѣ помѣстилъ по двѣ глухія двери, которыя выходятъ на дворы, образуемые пристроенными стѣнами, составляющими вмѣстѣ со стѣнами мастабъ прямоугольникъ. Пристроенныя стѣны неодинаковой высоты. Такъ передъ мастабъ № 17 дворъ образованъ невысокою стѣною, заканчивающеюся округлымъ верхомъ; судя поэтому, первоначально дворъ этотъ былъ открытый и лишь впоследствии

¹⁾ Lepsius, Denkmäler, Abth. I, Bl. 21.

получилъ потолокъ изъ настилки горизонтальныхъ каменныхъ брусевъ. Во дворъ ведутъ ворота. Вступивъ за нихъ, вы попадаете въ открытый дворъ, въ глубинѣ котораго стѣна дома съ двумя дверями.

Больше мѣста представлялъ отрѣзокъ прямоугольника, образованнаго пристроенными стѣнами, между мастабъ 16 и 17; имъ воспользовались для устройства одного крытаго помѣщенія и одного открытаго двора. Черезъ ворота вы попадаете въ стѣни, далѣе въ продолговатую залу, наконецъ въ *открытый* дворъ и въ глубинѣ его подходите къ дверямъ дома. Выйдя обратно въ продольную залу и повернувъ направо черезъ дверь, вы попадаете въ другой обширный открытый дворъ и снова становитесь передъ входомъ въ домъ. Вся передняя часть пристройки есть родъ дома съ плоскою крышею и вотъ мы видимъ, что здѣсь повторяется другая черта, отмѣченная въ модели Salt'a, а именно: на плоской крышѣ, покрывающей эту часть зданія, устроенъ открытый дворъ, обнесенный стѣною, изъ котораго, для осушенія его, ведетъ водосточная труба. Подобный же дворъ на плоской крышѣ усѣченной пирамиды представляетъ также упомянутый уже выше, «мустабат-эль-фа-раунъ».

Наконецъ еще болѣе подробное подражаніе жилью представляетъ гробница № 15. Съ двумя другими она соединена двумя стѣнами. Въ восточной изъ нихъ помѣщенъ входъ, вступивъ въ который, вы попадаете подъ навѣсъ, держащійся на двухъ столбахъ и выходящій на открытый дворъ. Повернувъ налево черезъ другіе ворота, вы вступаете въ другой открытый дворъ, по двумъ сторонамъ котораго идетъ опять навѣсъ на столбахъ. Пройдя его, вы подходите къ дверямъ дома, которыя ведутъ васъ прежде всего въ крытую залу, держащуюся на двухъ столбахъ; въ западной ея стѣнѣ вы видите входъ (вѣроятно, первоначальный въ этой мастабѣ, т. е. устроенный до ея соединенія пристройками съ другими двумя гробницами). Этотъ входъ вводитъ васъ въ небольшую залу, устроенную уже въ тѣлѣ мастабъ; она сворачиваетъ налево, т. е. ея главное протяженіе идетъ на югъ. Этотъ покой освѣщенъ узкимъ окномъ на Ю. сторонѣ. Плоская крыша надъ залою на столбахъ также представляетъ открытый дворъ.

Такимъ образомъ, въ гробницѣ № 15, мы видимъ полный примѣръ такого сооруженія, а именно она состоитъ изъ:

- а) открытаго двора съ портикомъ на столбахъ;
- б) крытой залы, съ потолкомъ на столбахъ, на крышѣ которой устроенъ открытый дворъ;
- в) внутренняго покоя.

Въ жилыхъ домахъ точно также дворы обносились съ одной, двухъ, трехъ или всѣхъ

четырехъ сторонъ навѣсами на столбахъ или колоннахъ ¹⁾; употребленіе колоннъ документально засвидѣтельствовано памятниками, начиная съ IV династіи ²⁾.

Разумѣется, отъ гробницы, какъ отъ дома *усопшаго*, не слѣдуетъ ожидать всѣхъ тѣхъ принадлежностей жилого дома, которыя необходимы для живыхъ, и вовсе безполезны и неумѣстны въ гробницѣ; гробница всетаки есть только *подражаніе* и естественно ожидать, что оно ограничится парадною частію дома, предназначенной для принятія посѣтителей, роль которыхъ въ данномъ случаѣ исполняли родственники покойника, приходившіе въ его вѣчное жилище помянуть его и принести ему жертву. Въ этомъ отношеніи мы встрѣчаемъ поразительное подтвержденіе, сравнивъ гробницу № 15 съ домомъ изъ Эль-Амарны (XVIII династіи) ³⁾. См. А. Л. X, рис. 2.

Все жилье заключено въ четыре стѣны, образующія продолговатый прямоугольникъ. У одного изъ угловъ продольной стороны входъ, который вводитъ васъ въ длинный дворъ, засаженный деревьями; съ правой стороны двора 8 входовъ, изъ которыхъ два крайнихъ ведутъ въ корридоръ, или узкій дворъ, обходящій внутреннее зданіе со всѣхъ трехъ сторонъ. Входъ второй отъ воротъ болѣе значительный, чѣмъ остальные, ведетъ васъ въ главную часть дома, прежде всего въ приемную залу, за которою слѣдуетъ дворъ съ двумя рядами колоннъ, по три съ каждой стороны; продолжая идти по первоначальному направленію, вы изъ этой залы попадаете въ закрытый покой, который Уилькинсонъ называетъ *мандарой*, сравнивая его съ арабской мандарой, т. е. приемной комнатою. За задней стѣной мандары дворъ съ садикомъ. По бокамъ жилья комнаты, имѣющія сообщенія съ дворомъ на колоннахъ. Средняя, главная часть въ сущности состоитъ изъ тѣхъ же помѣщеній какъ и гробница № 15, ⁴⁾ а именно:

- а) двора, который могъ бы быть съ портикомъ, или безъ него;
- б) втораго двора А
- в) двора на колоннахъ В
- г) внутреннего покоя С

¹⁾ Wilkinson, l. c. Vol. II, pl. V, fig 2. ib. pl. VIII, ib. стр. 105.

²⁾ Joh. Dümichen, Die Flotte etc. Tf. 27 fig. 4. См. А. Л. XII, р. 5.

³⁾ Wilkinson, l. c. II, 105, fig. 1 и текстъ, стр. 104 — 105.

⁴⁾ Расположеніе, подобное расположенію гизехскихъ гробницъ № 15, 16, 17, представляетъ: гизехская гробница № 40. Lepsius, Denkmäler Abth. I, Bl. 24. Передъ мастабъ, съ двумя глухими дверями, симметрично по обѣ стороны расположены двѣ ква-

дратныя усѣченные пирамиды съ округленными верхнимъ срезомъ (мы видѣли выше въ модели Salt'a и въ гробницѣ № 17 подобныя же закругленія верха стѣнъ); съ главною гробницею онѣ соединены стѣнами, не доходящими до ихъ высоты. Были ли двѣ меньшія мастабъ соединены между собою подобною стѣною, не видно изъ рисунка Лепсиуса. Во всякомъ случаѣ передъ главною мастабъ двумя меньшими мастабъ и боковыми стѣнами об-
разуется дворъ.

Можно было бы оспаривать право сближать гробницу, принадлежащую V династии съ домомъ временъ династии XVIII, но вотъ и среди памятниковъ V династии оказывается картина, именно изъ гробницы № 16, которая оправдываетъ и подтверждаетъ высказанную мысль.

Среди картинъ въ гробницахъ Древняго Царства, какъ мы уже говорили, повторяется нѣсколько разъ одна и таже сцена, сцена поминокъ или жертвоприношенія въ честь усопшаго, который въ этомъ случаѣ является сидящимъ или стоящимъ въ палаткѣ. Самымъ яснымъ примѣромъ можетъ считаться названная картинка изъ гизехской мастаба № 16 (V династии). (См. А. Л. X, р. 4) ¹⁾. Здѣсь вы видите значительную часть домашняго помѣщенія. Направо сидятъ въ палаткѣ покойникъ, — разсматриваемый, какъ живой человекъ (см. A. Mariette, sur les tombes de l'Ancien Empire etc. главу II) —; палатка стоитъ подъ навѣсомъ, поддерживаемымъ колонками съ лotosовыми капителями; съ каждой стороны по 4 колонки. Далѣе палѣво идетъ открытый дворъ съ лѣвой стороны, противоположной палаткѣ, закаливающийся навѣсомъ на такихъ же колонкахъ. Если представить себѣ это изображеніе въ планѣ, то явится планъ, весьма похожій на среднюю часть плана дома изъ Эль-Амарны. (См. Л. X, рис. 3).

4.

Гизехскія гробницы № 15, 16, 17, принадлежатъ уже V династии и представляютъ весьма развитый примѣръ гробницы-дома. Цѣлый рядъ болѣе раннихъ гробницъ IV династии и затѣмъ болѣе позднихъ VI (въ Савіетъ-эль-Мейтинѣ) XII и XIII династии (въ Бени-Гассанѣ и Сіутѣ) даетъ намъ возможность прослѣдить, какъ отъ простѣйшаго выраженія своей мысли египтянинъ шелъ все къ болѣе и болѣе сложному, слѣдуя при этомъ за успѣхами, какіе дѣлало зодчество, въ сооруженіи домовъ для живыхъ.

Гробницы эти двоякаго рода:

- 1) *Сложенныя изъ камней*, какъ разобранныя выше гизехскія гробницы № 15, 16, 17, и
- 2) *Высѣченныя въ живой скалѣ*.

Оба вида представляютъ кладбища гизехское и саккарское, напротивъ у Савіетъ-Эль-Мейтина, Бени-Гассана и Сіута гробницы исключительно втораго вида, частью, впрочемъ, съ внѣшними пристройками.

¹⁾ Lepsius, Dkmhr. II, 52.

Гробницы, сложенные из камней, имѣютъ видъ мастабъ.

Во внутреннемъ своемъ устройствѣ гробницы, какъ того, такъ и другаго рода, сходны, т. е. идея, руководившая строителемъ, складывалъ ли онъ гробницу изъ камней, или по мѣстнымъ условіямъ, вырубалъ ее въ скалѣ, — идея была одна и таже.

Каждая гробница состоитъ изъ двухъ, иногда отдѣльно расположенныхъ, иногда соединенныхъ помѣщеній¹⁾, а именно:

- 1) *подземнаго*, наглухо заложенаго покоя, гдѣ помѣщался саркофагъ, и
- 2) *надземнаго* покоя, входъ въ который помѣщался въ гробницахъ, выстроенныхъ — почти всегда на *восточной* сторонѣ²⁾; въ гробницахъ, высѣченныхъ въ скалахъ, напротивъ зачастую приходилось отступать отъ этого правила по требованіямъ мѣстности³⁾.

Надземный покой, который слѣдуетъ понимать какъ *дворъ*, — такъ какъ на него всегда выходитъ *опытный* фасадъ дома, — предназначался для поминанія усопшаго, для принесенія ему жертвъ, слѣдовательно былъ *жертвенный дворъ*. На западной его стѣнѣ, противоположной входу, на дворъ выходятъ глухія двери, иногда нѣсколько; въ болѣе отдѣланныхъ образцахъ, какъ напримѣръ въ гизехскихъ гробницахъ № 56 (атл. Л. III, р. 11), № 77 (Л. IV, р. 3), № 92 (Л. VI, р. 2 с.), № 95 (Л. IV, р. 1, b) и др. ясно показано, что выходитъ не дверь, а цѣлый наружный фасадъ зданія, либо деревяннаго рѣшетчатого, либо палатки⁴⁾. Въ отдѣльныхъ случаяхъ (какъ въ гробницѣ № 92) *глухая дверь въ этомъ фасадѣ превращается въ действительную и ведетъ во внутренность зданія*.

Эти двери и фасады обозначаютъ сокровеннѣйшую часть «вѣчнаго дома», ту, гдѣ обитаетъ усопшій, слѣдовательно въ примѣненіи къ дому живыхъ ту обособленную часть,

¹⁾ Входы въ подземныя усыпальницы помѣщались отдѣльно отъ подземныхъ покоевъ во всѣхъ *выстроенныхъ* гробницахъ см. гизехскія гробницы № 24 (Lepsius Dkm. I, 22), 25 (ibid.) 26, 27, 28 (Lepsius, Dkm. I, 23), 40, 51 (Lepsius, Dkm. I, 24), 53, 54, 56 (Lepsius, Dkm. I, 25), 60 (Lepsius, Dkm. I, 25); саккарскія гробницы 1, 6, 15, 17, 31 (ibid. I, 38, 49, 42). Въ гробницахъ, высѣченныхъ въ скалѣ, они помѣщаются обыкновенно *внутри* жертвенныхъ покоевъ, см. гизехскія гробницы № 71 (Lepsius Dkm. I, 26) 81, 90 (ibid. I, 27) 86, 87, 88, 89 и къ нимъ прилежанія (ibid. I, 28), 92, 95 (ibid. I, 29); саккарскія гробницы № 24 (ibid. I, 40); савіетъ-эль-мейтинскія и бени-гассанскія гробницы (ibid. I, 57, 58).

²⁾ См. А. Mariette, sur les tombes и выше § 1 стр. 9.

³⁾ См. *гизехскія* гробницы подлѣ № 89 (Dkm. I, 28); *савіетъ-эль-мейтинскія*, у которыхъ входы съ Ю. п 3.; *бенигассанскія*, у которыхъ входы съ З.

⁴⁾ Въ описаніи саккарскихъ мастабъ О. Мариеттъ (см. выше стр. 11 п. 2), напираетъ на то обстоятельство, — не имѣя въ виду впрочемъ нашего толкованія, — что впадины, отдѣляющія стѣну (т. е. фасадъ зданія) столь глубоки въ древнѣйшихъ гробницахъ, что ихъ можно было украсить картинами и рельефами. Домъ покойника въ видѣ палатки также въ саккарской гробницѣ № 17 (Dkm. I, 39), гизехской № 26 (ibid. I, 23) 53 (ibid. I, 25), саккарской № 15 (ibid. I, 38).

которую мы знаем из эль-амарискаго плана и из картины в гробнице № 16. Какъ настоящее мѣстопробываніе усопшаго, этотъ вставленный домикъ охарактеризованъ тѣмъ, что передъ нимъ располагались жертвенные столы ¹⁾.

Жертвенные дворы простѣйшаго вида состоятъ изъ одной только комнаты (см. Л. III, р. 3), которая въ гизехскихъ и саккарскихъ гробницахъ (IV — VI династ.) въ большинствѣ случаевъ располагалась налѣво отъ входа ²⁾, т. е. если входъ по правилу находился на В. сторонѣ, то главное протяженіе жертвеннаго покоя шло на Ю.

Ворота въ жертвенный дворъ въ этихъ простѣйшихъ гробницахъ имѣютъ видъ узкой двери, надъ которой выступаетъ четырехгранный горизонтальный брусъ и подъ нимъ въ пролетѣ двери круглый валикъ (атл. Л. III, р. 10 и 10 а). Дверь ведетъ въ корридоръ, заканчивающійся расширеніемъ, въ которомъ, вѣроятно, помѣщались створы. Наружный входъ чаще всего помѣщается въ углубленіи, врѣзывающемся въ гробницу подъ прямымъ угломъ и образующимъ родъ наружнаго дворяка.

Итакъ открытая часть гробницы въ простѣйшемъ ея видѣ (см. Л. III, р. 4) состояла изъ:

- а) *открытаго дворика* или сѣней, въ глубинѣ котораго ворота во
- б) *внутренній жертвенный дворъ*, на который съ З. стороны выходитъ фасадъ
- с) *жилища усопшаго*.

Далѣйшее осложненіе гробницъ происходитъ двойнымъ образомъ:

- а) либо чрезъ прибавленіе къ первоначальному жертвенному двору другихъ помѣщеній *внутри* гробницы, либо
- б) чрезъ пристройку нѣкоторыхъ помѣщеній *снаружи*.

Въ первомъ случаѣ добавляемыя помѣщенія чаще всего слѣдуютъ первоначальному направленію жертвеннаго покоя, т. е. отъ входа налѣво, рѣже располагаются по оси входной двери ³⁾ и лишь въ немногихъ случаяхъ идутъ *направо* отъ входа ⁴⁾.

Первоначальный дворъ въ этихъ случаяхъ превращается въ крытыя сѣни, (соответствующія (?) залѣ А на планѣ изъ Эль-Амарны), изъ которыхъ черезъ двери вы вступаете

¹⁾ Два каменныхъ жертвенныхъ стола сохранились въ гизехскихъ гробницахъ № 25 (Dkmlr. I, 22), 26 (ibid. I, 23). Изображенія такихъ столовъ, съ расположенными на нихъ жертвоприношеніями, поставленныхъ подлѣ фасада дома покойника также дошли до насъ; лучший примѣръ на картинѣ изъ саккарскаго саркофага, IV д., изданной въ Dkmlr II, 98.

²⁾ Гизехскія гробницы №№ 15, 24, 26, 27, 28, 51, 53, 54, 56, 60, 71; гробница А. С. D. G. (въ Dkmlr.

I, 28); 100, 103, 105. Саккарскія гробницы №№ 1, 15, 17, 27.

³⁾ Гизехскія гробницы №№ 25, 40, 71, 81 В, Е, F (Lepsius Dkm. I, 28), 92. Саккарскія гробницы №№ 6, 16, 24. Lepsius, Dkm. I. с.

⁴⁾ Гизехскія гробницы №№ 81, 86, 90. Саккарская гробница № 31. Lepsius Dkm. I. с.

Выше у Marietta, см. стр. 10 и 11, показано, какимъ династіямъ соответствуетъ такая форма.

во дворъ ¹⁾ или иногда въ нѣсколько пзъ цихъ ²⁾; послѣдніе и получаютъ значеніе жертвенныхъ дворовъ, т. е. въ нихъ помѣщается фасадъ вѣчнаго жилища. Иногда входъ въ него, въ свою очередь, помѣщается въ глубокой нишѣ, не уступающей по своимъ размѣрамъ предшествующимъ заламъ ³⁾.

Самый сложный примѣръ *внутренняго развитія первоначальнаго двора мы видимъ въ саккарской гробницѣ № 31, IV династіи* ⁴⁾.

Еще дальнѣйшимъ шагомъ въ развитіи той же мысли является цѣлый рядъ гробницъ, въ которыхъ *глухая дверь открывается и вводитъ васъ въ сокровенный покой усопшаго*, въ которомъ въ этомъ случаѣ непременно находится самая могила, а иногда и извѣстіе покойника. Лучшими примѣрами могутъ служить:

а) гизехская гробница № 92, IV династіи (атл. Л. VI, р. 2 а, b, c.) (Dkmlr. I, 29), съ которой сходны въ расположеніи гизехскія же гробницы №№ 71 (Л. VI, р. 1) и 90 (IV д. Dkmlr. I, 27).

б) и саккарская гробница №№ 25, 16 и 27.

Въ первой, пройдя ворота *a*, вы входите во дворъ *b*, изъ котораго направо и налево идутъ боковыя помѣщенія (съ могилою въ правомъ); прямо по оси главнаго входа подымается передъ вами фасадъ закрытаго помѣщенія, соответствующаго помѣщенію С на эль-амарнскомъ планѣ. Между двумя выступающими боковыми стѣнами стоятъ два четырехгранныхъ столба, поддерживающіе навѣсъ *c*, передъ входомъ въ главный покой *d* ⁵⁾; за столбами фасадъ деревяннаго дома, но не съ глухою, а съ дѣйствительною дверью, вводящею васъ въ вѣчное жилище, т. е. въ усыпальницу съ двумя могилами.

Еще болѣе поучительный примѣръ представляетъ весьма развитая саккарская гробница № 24, принадлежащая впрочемъ уже болѣе позднему времени ⁶⁾. Вступивъ за ворота, вы попадете во дворъ на столбахъ; въ задней его части дворъ расходится двумя рукавами и обходитъ все внутреннее помѣщеніе какъ корридоръ, въ томъ родѣ какъ въ планѣ дома изъ Эль-Амарны. Помѣщеніе С (см. Л. X. р. 2), также стоитъ среди двора. Справа и слѣва въ этотъ дворъ выходятъ *наружные* фасады боковыхъ

¹⁾ Гизехскія гробницы 26, 27, 28.

²⁾ Гизех. гроб. 53, 71, 90, 92, саккарскія 15, 16, Lepsius, Dkm. I. c.

³⁾ Гизехскія гробницы 53, 54, 95. Lepsius, Dkm. I. c.

⁴⁾ Denkmäler, Abth. I, Bl. 42.

⁵⁾ Какъ подражаніе портику, или крытому навѣсу передъ жилищемъ покойника, слѣдуетъ, кажет-

ся, разсматривать устройство саккарской гробницы № 6 (Dkmlr. I, 38): между стѣною дома съ глухой дверью и вѣншею стѣною мастабъ,верху потолокъ забранъ, подражательно, круглыми бревнами, слѣдовательно, передъ стѣною дома не дворъ, а навѣсъ, т. е. въ полномъ видѣ должны бы быть и столбы. См. Атл. Л. V р. 3, а, b.

⁶⁾ Dkmlr., I, 40.

частей дома, обрамленные астрагаломъ и увѣнчанные обычнымъ палаточнымъ карнизомъ. Въ глубинѣ такой же полный вѣншій фасадъ съ дверью и двумя окнами (въ данномъ случаѣ нишами) по бокамъ. Прямо изъ двора вы вступаете во внутреннее помѣщеніе изъ двухъ залъ; въ глубинѣ послѣдней изъ нихъ, подъ навѣсомъ въ видѣ палатки, изваяніе въ видѣ муміи.

Къ этому же роду гробницъ слѣдуетъ отнести саккарскую гробницу № 16 (Lepsius Dkmlr., I, 39). Черезъ ворота, помѣщенные въ довольно значительномъ углубленіи вѣншняго дворика, вы вступаете въ небольшую залу, направо и налѣво отъ которой боковыя помѣщенія (для мумій); черезъ дверь, прямо противъ входа, вы попадаете въ обширный жертвенный дворъ на шести столбахъ, въ глубинѣ котораго три входа, ведущіе въ три часовни (но безъ могилъ).

Наконецъ саккарская гробница № 27, къ сожалѣнію не вполне раскопанная, очевидно принадлежитъ къ этому полному виду гробницъ и, сверхъ того, интересна еще тѣмъ, что простые четырехгранные столбы замѣнены въ ней колоннами въ видѣ пучка нераспустившихся папирусовъ. Колонны поддерживаютъ портикъ у входной двери. Въ западной стѣнѣ, въ Ю. углу, входъ въ часовню; у южной стѣны изваяніе усопшихъ (мужчины и женщины).

Иногда то-же самое расширеніе первоначальнаго жертвеннаго двора удобнѣе было достячь, *пристраивая* къ первоначальной гробницѣ новыя зданія.

Простѣйшій видъ представляетъ гизехская гробница № 51, см. .I. IV, p. 2, a, b. (IV—V династія, Dkmlr. I, 24). Тутъ къ стѣнѣ первоначальной гробницы симметрично по оси входной двери, ведущей въ скромный жертвенный дворъ, пристроена обширная зала, заключенная также въ мастабъ; наружный входъ въ нее помѣщенъ во впадинѣ, образующей обычный узкій дворикъ. Самымъ сложнымъ примѣромъ того-же типа между гизехскими гробницами являются уже рассмотрѣнныя нами гробницы V династія № 15, 16, 17. (.I. VII.) Судя по матеріалу, собранному прусскою экспедиціей, такія пристройки вообще начинаютъ только съ V династія.

Таково устройство гробницъ, *выстроенныхъ* изъ камней.

Большинство гизехскихъ гробницъ, *вырубленныхъ* въ притесанной стѣнѣ живой скалы весьма простаго вида. Лучшимъ образцомъ можетъ служить уже упомянутая гробница № 87. См. .I. V p. 4, a.

Эта гробница, какъ и ея сосѣдки, №№ 86, 88, 89 и A, E, F, G, H ¹⁾ представляютъ болѣе или менѣе обширные дворы, иногда по нѣскольку ихъ, раздѣленные стѣнами и соединенные воротами; иногда, какъ въ гробницѣ C, мѣсто стѣны заступаютъ че-

¹⁾ Lepsius, Dkmlr., 1, 28.

тырехгранные столбы. Въ этихъ дворахъ—могилы, уходящія въ землю четырехугольными колоддами съ боковыми отрогами внизу, въ кощѣ которыхъ помѣщенія для саркофаговъ. Стѣны дворовъ на западной сторонѣ украшены либо отдѣльными глухими дверями, либо какъ въ гробницѣ № 87, или въ гробницѣ А, цѣлая стѣна отдѣлана какъ вышпій фасадъ дома. Таково же устройство гробницъ въ скалахъ № 99 и 100 ¹⁾. Изъ нихъ № 100 интересенъ своею вышпнею формою, такъ какъ на притесанной—въ видѣ усѣченной пирамиды—скалѣ поставлена меньшая усѣченная пирамида, сложенная изъ камней.

Немаловажную особенность представляетъ саккарская гробница № 15 ²⁾, а именно: фасадъ ея воротъ, въ предѣлѣ маленькаго дворика, предшествующаго самому входу — придана форма домового фасада, т. е. помѣщены направо и налево отъ входа по три извѣстныхъ намъ узкихъ окна, идущихъ во всю стѣну, которыя въ планѣ образуютъ форму уступчатой пирамидки; то-же украшеніе помѣщено и на стѣнѣ, построенной изъ нильскихъ кирпичей направо отъ гробницы; но возможно, что передъ нами *внутренняя* западная стѣна покоя, продолженіе котораго разрушено.

Гробницы, которыя мы до сихъ поръ разсматривали, (за исключеніемъ саккарской № 24) относятся къ IV, V и VI династіямъ.

Къ болѣе поздней эпохѣ Древняго Царства, судя по развитымъ архитектурнымъ деталямъ, относится гизехская гробница № 81 (Denkmäler, I, 27). См. Л. VI, р. 3, а, b, с.

Передъ притесанной стѣной скалы выступаетъ цѣлый портикъ: четыре круглыхъ колонны на широкихъ круглыхъ базахъ, съ папирсовыми капителями, подъ которыми по широкому кольцу, поддерживаютъ архитравъ. На послѣдній положенъ карнизъ изъ большихъ каменныхъ, правильно отесанныхъ, четырехугольныхъ досокъ, переложенныхъ съ архитрава на стѣну гробницы; надъ архитравомъ идетъ астрагалъ и надъ нимъ обычный карнизъ. Вступивъ подъ портикъ, вы передъ дверью, вводящею васъ въ залу съ потолкомъ слегка впалымъ, на манеръ коробоваго свода, и понижающимся къ задней стѣнѣ; въ этой залѣ могила; за первой залой черезъ дверь, своеобразнаго и загадочнаго вида, вы попадаете въ послѣднее помѣщеніе, также съ понижающимся потолкомъ; очертаніе этого помѣщенія въ планѣ неправильное.

Этотъ болѣе развитый типъ гробницъ въ скалахъ составляетъ переходъ и вполне выясняется сравненіемъ съ позднѣйшими гробницами Древняго Царства, именно съ Бени-Гассанскими XII династіи, гдѣ онъ представленъ цѣлымъ рядомъ подобныхъ сооружений.

¹⁾ Lepsius, Denkmäler, I, 31.

| ²⁾ Lepsius, Denkmäler I, 38.

5.

Бени-гассанскія гробницы ¹⁾ XII династїи, вырубленныя въ стѣнѣ аравійскихъ скалъ, по сосѣдству съ древнимъ египетскимъ городомъ Нусомъ, распадается на двѣ группы: *сѣверную* и *южную*, различныя въ своемъ устройствѣ.

Гробницы *сѣверной* группы (см. Л. VIII, рис. 1, 2, 3, 4) 1 и 2 ²⁾ и слѣдующая за 3-ей и *южной* группы, между №№ 11 и 12 имѣютъ значительное сходство съ разбираемой гизехской гробницею, а именно: всѣ названныя бени-гассанскія гробницы состоятъ изъ 3-хъ частей:

1) пристроеннаго открытаго двора, въ который вели ворота; въ №№ 1 и 2 онъ сохранился весьма ясно. Въ глубинѣ этотъ дворъ заканчивается портикомъ, вырубленномъ уже въ живой скалѣ. Порттикъ во всѣхъ четырехъ поддерживается 2-мя колоннами, съ гранеными фустами, съ плоскими и широкими базами въ видѣ жернововъ и съ капителями въ видѣ простой четырехугольной плиты (абаки), надъ которыми идетъ архитравъ, а надъ послѣднимъ прямо насланъ потолокъ изъ тонкихъ четырехгранныхъ жердей, образующихъ довольно широкую стреху. Въ стѣнѣ за колоннами дверь съ порогомъ, отдѣланная такъ, какъ будто она была въ деревянномъ домѣ. Дверь вводитъ васъ въ

2) залу, два раза (въ №№ 1 и 2) на четырехъ столбахъ и два раза (въ гробницѣ послѣ № 3 и въ южной группѣ между №№ 11 и 12), на двухъ столбахъ; наконецъ въ ея задней стѣнѣ

3) часовня — въ № 1-мъ съ извалиемъ усопшаго, въ № 2-мъ — съ жертвенникомъ въ 2 уступа.

Кромѣ этихъ, вполне выработанныхъ образцовъ, всѣ остальные гробницы сѣверной группы стремятся къ тому-же типу и не достигаютъ его лишь вслѣдствіе бѣдности строителей или какихъ либо другихъ внѣшнихъ причинъ. Разница между гизехской гробницею № 81 и названными бени-гассанскими состоятъ лишь въ томъ, что въ гизехской первая зала обходится безъ колоннъ, и затѣмъ въ томъ, что послѣднее помѣщеніе не въ такой степени ясно охарактеризовано, какъ мѣстопробываніе усопшаго. Первая разница объясняется тѣмъ, что строитель могъ обойтись, вслѣдствіе небольшого объема залы, безъ подпоръ потолка, точно также какъ обходились безъ нихъ строители меньшихъ бени-гассанскихъ

¹⁾ R. Lepsius, Briefe aus Aegypten, Aethiopien und der Halbinsel des Sinai, geschrieben in den Jahren 1842—1845 etc. Berlin 1852. Стр. 97 и далѣе.

²⁾ Номера по плану Лепсиуса Denkmäler, Abth. I, Bl. 58.

гробницъ. Въ существенныхъ частяхъ во всякомъ случаѣ какъ гизехская гробница, такъ и сѣверныя бени-гассанскія тождественны.

Что-же онѣ представляютъ? — Да то-же самое, что и гизехская гробница № 15, а именно: парадную или приемную часть жилого дома, т. е. среднюю часть эль-амарскаго жилища, а именно:

- 1) дворъ съ портикомъ на колоннахъ ¹⁾,
- 2) залу или дворъ (въ данномъ случаѣ жертвенный) на колоннахъ и
- 3) приемную хозяина (въ данномъ случаѣ часовню съ жертвенникомъ или изображеніемъ покойника).

Притомъ домъ, которому подражаютъ гизехская гробница № 81 и сѣверныя бени-гассанскія — домъ деревянный, что видно изъ деталей колоннъ ²⁾, изъ настилки потолка, видной подъ стрехою, изъ отдѣлки вѣншей стѣны (подъ портикомъ).

Южная бени-гассанская группа представляетъ гробницы, на первый взглядъ совершенно не имѣющія ничего общаго съ сѣверными, но, прилагая нашъ методъ, мы убѣждаемся, что различіе это происходитъ, какъ и во всѣхъ предыдущихъ случаяхъ, лишь оттого, *въ какой степени* эти гробницы подражаютъ полному образцу и далѣе, какъ мы сказали выше, отъ успѣховъ, сдѣланныхъ зодчествомъ.

Дѣло въ томъ, что строители южной группы считали достаточнымъ удовольствоваться воспроизведеніемъ только передней части дома и, — вспоминая гизехскія гробницы, — можно сказать, *не вступали за мужую дверь, ведущую въ приемную усопшаго*. Въмѣсто того, чтобы пристраивать этотъ дворъ къ скалѣ, какъ дѣлали это строители сѣверныхъ гробницъ, они вырубили его въ скалѣ, т. е. *внутри стѣны и входы южныхъ гробницъ*, вырубленные въ скалѣ, соответствуютъ въ планѣ сѣверныхъ *пристроеннымъ стѣнамъ и входамъ*. Самыя бѣдныя изъ этихъ гробницъ довольствуются просто крытымъ дворомъ, таковы, №№ 10, 11, 12 ³⁾ и 8 меньшихъ. Въ болѣе богатыхъ мы видимъ желаніе передать также и наружный портикъ, которымъ заканчивается дворъ въ сѣверныхъ гробницахъ, иначе чѣмъ бы объяснить, что колонны стоятъ во всѣхъ южныхъ гробницахъ *въ глубинѣ двора*: еслибы строитель желалъ только подпереть потолокъ, то онъ, конечно, колонны размѣстилъ бы симметрично по всему покою.

Гробницы, №№ 5, 6, гробница рядомъ съ нею, 8, гробница рядомъ съ нею, 9, между

¹⁾ Изображеніе такого двора на картинѣ изъ бени-гассанской гробницы № 2, Denkmäler, II, 127. колонны, геометрическаго характера, также деревяннаго происхожденія, объ этомъ ниже.

²⁾ Вопреки мнѣнію Лепсіуса, бени-гассанскія ³⁾ Lepsius, Dkmrlr., I, 48.

10 и 11 (см. Л. VIII А, р. 1) воспроизводятъ портикъ въ простѣйшемъ его видѣ, т. е. между боковыми выступами стѣны по 2 колонны.

Мы видѣли ранѣе, что портикъ передъ внутреннимъ главнымъ покоемъ, какъ въ эль-амарискомъ плацѣ, такъ и въ разрывѣ, представляемъ картиной изъ гизехской гробницы № 16 (см. Л. X, рис. 4), поддерживается *несколькими* рядами колоннъ. Такъ и гробницы №№ 7 и рядомъ съ нею (см. Л. VIII А, р. 2, 3), развиваютъ портикъ далѣе, т. е. первал удваиваетъ рядъ колоннъ и въ каждомъ ряду ставитъ по 3 колонны, а вторая представляется 3 ряда по 3 колонны въ каждомъ, и еще 10-ую колонну, которая объясняется сообществомъ меньшей гробницы, вносившей нѣкоторую неправильность въ очертаніе двора. Въ большинствѣ гробницъ могильныя ямы тутъ же въ жертвенномъ дворѣ, часто по нѣскольку.

Существеннѣйшее отличіе южныхъ гробницъ состоятъ въ иной формѣ колоннъ, а именно: вмѣсто многогранной геометрической является форма цвѣточная, колонны въ видѣ пучковъ нераспустившихся лотосовъ; какъ мы увидимъ эти колонны, равно какъ и многогранныя, вышли изъ деревянныхъ построекъ.

Наконецъ между гизехскими и саккарскими гробницами IV и V династій и бени-гассанскими XII лежатъ еще савіетъ-эль-мейтинскія ¹⁾, какъ представители зодчества VI династїи.

Внимательное сравненіе убѣждаетъ насъ, что онѣ въ лучшихъ своихъ образцахъ, какъ №№ 2 и 12 (см. Л. VIII А, р. 4, 5) представляютъ то-же расположеніе, что и ихъ послѣднія бени-гассанскія, а именно:

1) дворъ съ портикомъ въ глубинѣ, держащимся на четырехугольных столбахъ (въ бени-гассанскихъ сѣверныхъ онъ пристраивался къ скалѣ, въ бени-гассанскихъ южныхъ онъ вырубался и одинъ составлялъ гробницу),

2) крытый дворъ или залу, въ которую выходитъ

3) жертвенная часовня, т. е. идеальное мѣстопребываніе покойника.

Во всѣхъ остальныхъ видно стремленіе къ тому же типу, но по какимъ-то неизвѣстнымъ причинамъ онѣ брали то ту, то другую часть полного образа, какъ №№ 4, 5, 6, 8. Наконецъ нѣкоторыя изъ нихъ, какъ №№ 7 и 15, спутаны и измѣнены цѣлымъ рядомъ пристроекъ и добавленій.

Простѣйшую форму представляетъ гробница № 1, ограничивающаяся дворомъ на столбахъ, въ которомъ и помѣщены могилы.

¹⁾ Lepsius, Dnkmr. I, 57.

Совершенно того же типа, что савіет - эль - мейтипская гробница № 2, гробница у *Сауадега*, съ интереснымъ портикомъ въ первомъ дворѣ на 4-хъ колоннахъ, за которою идетъ досчатая стѣна ¹⁾. См. А. Л. IX, р. 6, 6 а.

Рядъ значительнѣйшихъ между изданными гробницами Древняго Царства заканчивается гробницами у города Сіута, принадлежащими XIII династіи ²⁾.

Онѣ двойкаго типа.

Однѣ состоятъ либо изъ одной обширной залы, либо двухъ, раздѣленныхъ столбами (листь IX, рис. 5, 5 а, 4, 4 а) ³⁾.

Во второмъ случаѣ первая нѣсколько шире, такъ что на нее надо смотрѣть какъ на дворъ, а на вторую, поддерживаемую столбами, какъ на портикъ дома. (Л. IX, р. 4).

Въ стѣнѣ, противоположной входу, въ нѣкоторыхъ гробницахъ какъ 4, 5, (на Листѣ IX) находятся ниши, соответствующія той третьей составной части, въ которой въ бени - гассанскихъ гробницахъ помѣщался либо жертвенникъ, либо изваяніе усоннаго; въ другихъ, какъ въ многоугольной гробницѣ (Descr. d'Ég. to. IV, pl. 46) глухая дверь.

Другой типъ ⁴⁾ представляетъ въ планѣ довольно сложную фигуру (Листъ IX, рис. 1, 2, 3); главнѣйшею его представительницею можетъ считаться гробница 3 (л. с.). Въ притесанной скалѣ вы видите отверстіе, которое вопреки общему приему египерскаго зодчества, расширяется не къ низу, но къ верху, (IX, р. 3 b); это отверстіе вверху заканчивается сводомъ, который съ входнаго края окаймленъ круглою жердью. Пройдя по длинному внѣшнему корридолу, вы подходите къ воротамъ съ двумя ступенями, поднявшись на которыя, вы во внутреннемъ дворѣ; на него выходятъ трое дверей, по срединѣ главная и самая большая, по бокамъ меньшія, ведущія въ небольшіе покои. Черезъ главныя вы попадаете, еще разъ поднявшись на 3 ступени, прежде всего въ длинную крытую залу, открытую всею своею заднею стороною во второй дворъ, въ задней стѣнѣ котораго извѣстная уже намъ цѣлла; а прямо подъ нею весьма сложный ходъ въ могилу. Первый и второй дворъ отличены, какъ не покрытые двory отъ крытыхъ помѣщеній *A*, *C*, *F* устройствомъ потолковъ; помѣщенія *A*, *C*, *F* покрыты потолками въ родѣ свода, двory *E*, *E'*, *E''* хотя и болѣе обширные, чѣмъ тѣ помѣщенія, съ плоскими потолками. Дверь цѣллы обрамлена астрагаломъ (см. разрѣзъ Л. IX, р. 3 а). Потолки понижаются отъ входа къ цѣллѣ.

¹⁾ Description d'Égypte, Ant. T. IV, fig. 11—12.

²⁾ См. *Brugsch-Bey*, Geschichte Aegyptens стр. 184 и др. Его же Reiseberichte aus Aegypten 1855 стр. 101 — 103. *R. Lepsius*. Briefe aus Aegypten, 1852, стр. 101.

³⁾ Description d'Égypte, Ant. T. IV, pl. 46, fig. 1, 2, 3, 4, pl. 47, fig. 2, 8 и 9. pl. 48, fig. 1, 2, 3, 9.

⁴⁾ Description d'Égypte, Ant. V. IV, pl. 44 всѣ рис. pl. 47 fig. 3, 5. pl. 48, fig. 6, 7, 8.

Двѣ другихъ гробницы того же типа не имѣють крытыхъ сѣней А, или, вѣрнѣе, весьма незначительныя. Затѣмъ идетъ тоже только упрощенное расположеніе. Прииженіе потолоковъ отъ входа къ цѣлѣ начинается уже съ перваго двора, потолоки котораго въ два уступа; не есть ли второй уступъ слѣдъ навѣса или портика, у котораго первоначально должны были стоять столбы?

Самая интересная сторона этихъ гробницъ, это отдѣлка ихъ фасадовъ и входовъ. Вы видите, какъ не надо яснѣе, постройку изъ тонкихъ притесанныхъ брусковъ. На фасадѣ одной гробницы (см. Descr. d'Ég. IV, 48, 10.) помѣщены даже два окна симметрично по обѣ стороны отъ двери.

Для большей ясности прилагаемъ сравнительную таблицу всѣхъ разобранныхъ гробницъ, въ которой подъ буквою X сопоставлены всѣ послѣдовательныя части полной идеальной гробницы, или *нормы* гробницы Древняго Царства, изображенной на Листѣ X рис. 1.

№	Гдѣ изображена.	I.	II.	III.
X	= F	O + A + A' + B + B' B'' + C + C' C'' C''' + E	a — b + D

Гизехъ.

15.	VII.	1)	= O + A + A' + B + B' B'' +	D
16.	ibd.		= O + A + ... + B + ... + C + ... +	a — b
17.	ibd.		= O + ... + C + ... +	a — b (bis)
24.	V.	1	= O + ... + C + ... +	a — b (bis)
25.	V.	2	= O + A + A' + ... +	a — b
26.	IV.	6	= O + A + ... + C + ... +	a — b
27.	LD. I,	23	= O + A + ... + C + ... +	a — b

B + B' + B'' (въ сторонѣ)

28.	ibd.		= O + A + ... B + (bis) + C + ... +	a — b
40a.	ibd.	I, 24	= O + ... + C + ... +	D (4 раза).
51.	V.	5	= O + A + A'' + ... + C + ... +	a — b (bis)

(безъ колоннъ)

¹⁾ Примѣчаніе. Римская цифра съ арабской от-
носится къ нумераціи приложенныхъ листовъ.

LD. = Lepsius, Denkmäler; D. d'É. = Description
d'Égypte.

№ Грѣ изображена.

53.	LD. I,	25	=	...	O+A+	...	B+	...	+C+	...	+ a—b
53'.	ibd.		=	...	O+A+	+C+	...	?
54.	ibd.		=	...	O+A+	+C+	...	a—b
56.	III.	4	=	...	O+	+C+	...	a—b
60.	III.	3	=	...	O+	+C+	...	a—b
71.	VI.	1	=	...	O+A+A'+	+C+	...	a—b
Подлѣ 71.	ibd.		=	...	O+A+	+C+	...	a—b (bis)
81.	VI.	3	=	...			A'+B+	...			+D
90.	V.	1	=	...	O+A+A'+	...					+D
87.	V.	4	=	...	O+	+C+	...	a—b (bis)
H. LD. I.		28	=	...	O+	+C+	...	a—b
G.	ibd.		=	...	O+	+C+	...	a—b (?)
F.	ibd.		=	...	O+	+C+	...	a—b
E.	ibd.		=	...	O+	+C+	...	+D
D (87).	II,	2	=	...	O+A	...	+B+	...	+C+	...	a—b+
C. LD. I,		28	=	...	O+A+A'+	+C+	...	(?) +
id.	ibd.		=	...	O+A+	+C+	...	a—b
89.	ibd.		=	...	O+A+	+C+	...	a—b
A.	ibd.		=	...	O+A+	+C+	...	a—b
<div style="border-top: 1px solid black; width: 100%; margin-top: 5px;"></div> ter												
92.	VI.	2	=	...	O+	+C+	...	+(E a—b) D
95.	II.	4	=	...	O+A+	+C+	...	+D
99.	LD. I,	31	=	...	O+	+C+	...	a—b
100.	ibd.		=	...	O+	+C+	...	a—b
103.	LD. I,	31	=	...	O+A+			+D
105.	ibd.		=	...	O+A+			+D

Сахара.

1.	LD. I.	38	=	...	O+A+	...					?
6.	V.	3	=	...	O+	+C	...	+E a—b
15.	LD. I.	38	=	...	O+A+	+C	...	a—b
16.	V.	3	=	...	O+A+	...	B+B' B''	...			D (ter)
17.	LD. I.	39	=	...	O+	+C	...	a—b

№ Гдѣ изображена.

24. V. 2 = ... O + ... B + B' B'' + C + C' C'' C''' + ... D.
 27. V. 4 = ... O + A съ кол. + ... + C + C' C'' C''' + ... D (?) ...
 31. IV. 7 = ... O + ... B (съ кол.) + C. (8 разъ). + a—b.

Савіетъ-эль-Мейтинъ.

1. VIII. A. 5 = ... A + ... B (съ кол.).
 2. VIII. A. 6 = ... O + A + A' + B (съ кол.) + C + ... D.
 12. VIII. A. 7 = ... A. ... + B (съ кол.) + C + ... D.

Бенигассанъ.

1. VIII. 1 = F + O + A + A' + B + B' B'' + ... D.
 2. VIII. 2 = F + O + A + A' + B + B' B'' + ... D.
 — VIII. 3 = ... A + A' + B + B' B'' + ... D.
 — VIII. 4 = ... A + A' + B + B' B'' + ... D.
 3. LD. I. 58 = ... A' + B.
 4. ibd. = ... A + ... D.
 5. LD. I. 58 = F + O + A + A'.
 6. VIII. A. 1 = F + O + A + A'.
 Слѣдую-
 щая LD. I. 58 = ... O + A + A'.
 7. VIII. A. 2 = ... O + A + A' (съ двойнымъ рядомъ колоннъ).
 Слѣд. VIII. A. 3 = ... O + A + A' (съ тройнымъ рядомъ колоннъ).
 Слѣд. LD. I. 58 = ... O + A.
 8... ibd. = F. O + A + A'.
 9... ibd. = F. O + A + A'.
 10. VIII. A. 4 = F. O + A.
 11. LD. I. 58 = ... O + A. + D.
 12... ibd. = ... O + A. + D.

Сіутъ.

- IX. 1 = ... O + A. ... + B. ... C C' C''. ... D.
 — IX. 2 = ... O + A. ... + B. ... C.
 — IX. 3 = F + O + A. ... B. ... + C C' C''. ... D.
 — ibd. 5 = F + O + ... C. D.

№ Гдѣ изображена.

D. d'É. IV. 47.2 = F + O + C + E + D
D. d'É. IV. 48.3 = F + O + + C + E
— IX. 4 = F + O + C + E
D. d'É. IV. 48.9 = O + C + E
D. d'É. IV. 47.8 = O + C + + E a—b

Сауадехъ.

— IX. 6 = B (съ кол.) C + D
-----------	---------------------	-----------

Технехъ.

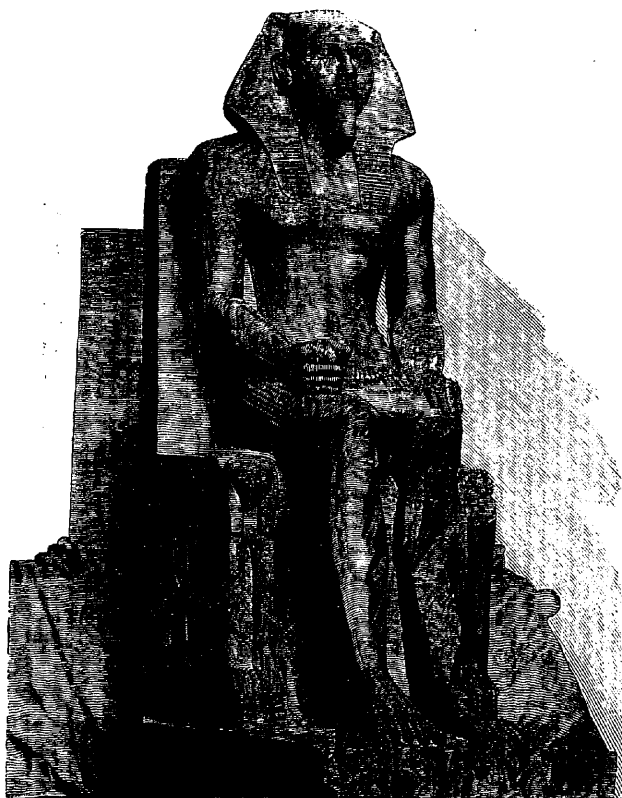
D. d'É. IV. 67 = C + E + D
— ibd. 12 = F + C + D

И такъ гробницы Древняго Царства, не смотря на все ихъ видимое разнообразіе, подражаютъ одному и тому же образу, т. е. деревянному дому то въ полномъ его объемѣ, то въ сокращенномъ видѣ.

Но для исторіи египетскаго зодчества, для исторіи его главнаго представителя, т. е. храма, добытой нами результатъ въ высшей степени важенъ.

Мы видимъ, что въ древнѣйшія времена египтянинъ послѣдовательно создаетъ два жилища: *палатку* и *деревянный домъ*; тѣмъ и другимъ онъ пользуется при устройствѣ жилища для отшедшихъ, т. е. гробницы, — интересно, *какую изъ двухъ архитектурныхъ формъ предпочтетъ онъ для храма*.

Но прежде чѣмъ обратиться къ этому капитальнѣйшему вопросу, мы должны уяснить себѣ *подробности*, или какъ мы выразились выше, — *простыя формы* древнѣйшаго зодчества, среди которыхъ, какъ и всюду, главную роль играютъ подпоры — т. е. *столбы или колонны*.

Портретная статуя царя Шафры (IV д.). Изъ музея въ Булакъ.

II.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЕГИПЕТСКИХЪ КОЛОННЪ.

1.

Современный патріархъ эгиптологіи, Рихардъ Лепсіусъ, былъ первый, кто попытался установить различные порядки (ордера) египетскихъ колоннъ. Въ 1837 году появилась, въ *Анналахъ римскаго археологическаго института* ¹⁾, его статья подъ заглавіемъ «Sur l'ordre

¹⁾ *Annali dell' istituto di corrispondenza archeologica*, 1837.

des colonnes piliers en Égypte et ses rapports avec le second ordre égyptien et la colonne grecque», съ двумя таблицами, одна въ большемъ атласѣ ¹⁾, другая при томѣ «Анналы», таблица F. Это было за пять лѣтъ передъ его знаменитымъ путешествіемъ въ Египетъ, (отъ 1842 по 1845). Спустя 26 лѣтъ по окончаніи этого путешествія, онъ напечаталъ, въ запискахъ берлинской Академіи Наукъ, другую статью подъ заглавіемъ «Ueber einige ägyptische Kunstformen und ihre Entwicklung» ²⁾, въ которой со страницы 12 до конца, снова трактуетъ о томъ же предметѣ, что и въ первой статьѣ, мало того высказываетъ совершенно тѣ же взгляды на происхожденіе двухъ различныхъ, по его мнѣнію, видовъ египетской колонны, не вдаваясь только въ столь подробныя доказательства какъ въ первой статьѣ.

Тщательно обработанныя (особенно первая), талантливо и остроумно изложенныя, эти статьи сразу закупаютъ читателя въ пользу вѣрности ихъ результатовъ. Довѣріе къ нимъ можетъ, конечно, только возрасти, когда мы вспомнимъ, что эти изысканія сдѣланы корифеемъ египтологіи и что авторъ остался при своемъ убѣжденіи въ теченіи 34 лѣтъ, не смотря на громадное увеличеніе матерьяла, которымъ наука обязана главнымъ образомъ ему же.

Тѣмъ не менѣе внимательная оцѣнка его доводовъ и точное наблюденіе надъ фактами, отчасти имъ самимъ собранными, возбуждаютъ весьма сильное сомнѣніе въ вѣрности самыхъ главныхъ, коренныхъ, его положеній, которымъ онъ самъ очевидно придаетъ особенную цѣну, какъ своему открытію ³⁾.

Вотъ важнѣйшіе результаты этихъ изысканій in extenso.

Пересчитавъ всѣ извѣстные тогда примѣры колоннъ геометрическаго характера, или какъ онъ называетъ, колоннъ—столбовъ ⁴⁾, Лепсіусъ въ первой статьѣ такъ обрисовываетъ этотъ родъ колоннъ.

а) Ихъ фустъ ⁵⁾ всегда либо многогранный, въ 8 или въ 16 граней, либо съ каннелюрами на всѣхъ шестнадцати граняхъ, либо наконецъ смѣшаннаго вида, т. е. украшенъ каннелюрами, перемежающимися прямыми гранями.

б) Такой фустъ либо идетъ прямо отъ земли, какъ это видимъ мы въ одномъ бени-

¹⁾ Monumenti dell' Instituto di corrispondenza archeologica, vol. II, pl. XLV.

²⁾ Abhandlungen der Königlich Akademie der Wissenschaften zu Berlin. 1871. Сноски дѣлаются по отдѣльному изданію.

³⁾ Ueber einige aegyptische Kunstformen, стр. 13.

⁴⁾ Sur l'ordre etc стр. 67 и 79.

⁵⁾ I. с. стр. 80.

гассанскомъ портикѣ, либо онъ покоится на круглыхъ базахъ весьма широкихъ и плоскихъ, примѣръ, представляемый другою бенигассанскою гробницею.

с) Всѣ эти колонны, безъ исключенія, не имѣютъ ни капителей въ собственномъ смыслѣ слова, ни повязокъ на шейкѣ,¹⁾ ни утолщенія въ нижней части фуста; онѣ поднимаются по прямой линіи, слегка суживаясь къ верхушкѣ, и ничѣмъ не украшены, если исключить іероглифическія надписи на вертикальныхъ плоскихъ граняхъ.

д) Простая четырехугольная абака увѣнчиваетъ фустъ и соединяется съ архитравомъ, не выступая изъ-подъ него, между тѣмъ какъ надъ верхушкою фуста она выступаетъ настолько, на сколько послѣдній суживается, сравнительно со своимъ основаніемъ.

е) Онѣ вообще короткихъ пропорцій, а именно въ высоту въ 5 діаметровъ основанія. Колонны изъ Калабше даже только въ $2\frac{1}{2}$ основанія.

ф) Онѣ всѣ *монолитныя*....

«Другой ордеръ египетскихъ колоннъ совершенно различенъ отъ перваго.... Онъ основывается на подражаніи растенію. Вотъ его характеристическія черты.

а) Его фустъ, въ древнѣйшемъ примѣрѣ какой мы имѣемъ, въ бенигассанскихъ колоннахъ (см. А. Л. XIII р. 9), состоитъ изъ четырехъ стволовъ, оканчивающихся четырьмя сръзанными бутонами, стволы связаны вмѣстѣ пятью лентами пониже бутоновъ. Впослѣдствіи число стволовъ и бутоновъ увеличивается: повязки также могутъ увеличиваться въ числѣ до трехъ, изъ которыхъ первая помѣщается прямо подъ бутонами, двѣ другихъ дѣлятъ фустъ приблизительно на три равныя части, наконецъ часто кажется, что и сами бутоны также перевязаны, въ четвертый разъ. Въ другихъ случаяхъ фустъ имѣетъ видъ одного ствола, или скорѣе пучка изъ стволовъ, покрытаго гладкою и расписанною поверхностію, но всегда съ повязками наверху и съ капителью въ видѣ развернувшихся цвѣтовъ, которые всѣ вмѣстѣ составляютъ одну чашечку. Канелюры или гладкія грани въ такихъ колоннахъ вещь невиданная.

б) Въ древнѣйшія времена подражаніе бутонамъ или чашечкамъ, помѣщавшимся надъ повязками, было единственнымъ способомъ образовывать капитель. Лишь впослѣдствіе, во времена Птолемеевъ, стали замѣщать чашечки цвѣтовъ пальмовыми вѣтвями или другими растеніями, и далѣе стали помѣщать прямо на верхушкѣ ствола, или надъ цвѣточной чашечкой, маски Гаторъ или Тифона, измѣненіе свойственное времени упадка и неустойчивающееся въ древнѣйшихъ дворцахъ (?).

¹⁾ Канелированные колонны съ повязками въ | въ покояхъ J и K по плану въ Denkmäler aus
5 рядовъ найдены въ южномъ Карнакскомъ храмѣ, | Aegypten etc. II, 83. См. Атл. Л. XIII р. 13. *Пр. ав.*

с) Подражаніе растенію сказывается наконецъ въ утолщеніи нижней части фуста, подобномъ тому, какое представляютъ водяныя растенія, отъ которыхъ взяты также листья, окружающіе эту часть на манеръ чешуи.

д) Абака всегда помѣщается надъ капителью; она всегда той же ширины, что и архитравъ и соединена съ нимъ, какъ мы видѣли это въ первомъ ордерѣ. Ея діаметръ равенъ діаметру колонны безъ утолщенія капители и фуста.

е) Пропорція этихъ колоннъ вообще болѣе тонки, чѣмъ въ первомъ ордерѣ: онѣ имѣютъ отъ 5 до 6 діаметровъ въ высоту.

ф) Колонны эти складываются изъ отдѣльныхъ каменныхъ барабановъ, — и никогда не бываютъ монолитными.

г) Базы отсутствуютъ весьма рѣдко: онѣ широки и низки въ Бепигассанѣ; обыкновенно же болѣе высокыхъ размѣровъ, на подобіе мельничныхъ жернововъ»....

.... «Сравненіе этихъ двухъ ордеровъ прежде всего объясняетъ намъ весьма важную вещь, а именно *происхожденіе капители*. Что капитель въ собственномъ смыслѣ слова (за исключеніемъ абаки, какъ посредствующаго звѣна между колонною и архитравомъ) вовсе не принадлежитъ къ числу частей необходимыхъ, которыя вытекаютъ прямо изъ сущности колонны и которыя слѣдовательно должны бы были встрѣчаться всюду, гдѣ только являются колонны, тому очевиднымъ доказательствомъ служить существованіе перваго ордера, который вовсе не имѣетъ капители, и воздерживается отъ нея постоянно, согласно со своимъ основнымъ принципомъ, не смотря на современное употребленіе капители во второмъ ордерѣ, который ее выработалъ. Но этотъ второй ордеръ выясняетъ намъ еще болѣе, что капитель — совершенно особеннаго происхожденія, что она встрѣчается только въ колоннахъ, подражающихъ растенію и что ея только потому нѣтъ въ первомъ ордерѣ, что онъ не имѣетъ ничего общаго съ растеніемъ.....

.... «Колонна въ собственномъ смыслѣ слова оканчивается очевидно тотчасъ за капителью, такъ какъ абаку слѣдуетъ исключить, ибо она ничего не имѣетъ общаго съ растеніемъ, но принадлежитъ архитраву или по крайней мѣрѣ имъ обусловлена. Происхожденіе ея мы увидимъ ниже. Абакъ соответствуетъ *база*, которая точно также не принадлежитъ къ растенію, но составляетъ посредствующее звѣно между колонною и поломъ.

«И такъ противоположными принадлежностями двухъ ордеровъ являются съ одной стороны грани или каннелюры, поднимающіяся по отвѣсному направленію до абаки, съ другой стороны подражаніе растенію или пучку растений, характеризуемое и постоянно выражаемое капителью, повязками на шейкѣ и припухlostію фуста».

Затѣмъ авторъ обращается къ разъясненію *принципа* колоннъ перваго ордера. Ука-

завъ на то, что каннелюры и гладкія грани встрѣчаются постоянно вмѣстѣ, даже на одной и той же колоннѣ, онъ заключаетъ, что слѣдовательно колоннѣ въ 15 каннелюръ и 1 гладкую грань предшествовала колонна съ 16 плоскихъ граней, а послѣдняя есть ничто иное какъ усложненіе 8 гранной колонны (чрезъ срѣзываніе угловъ), наконецъ 8 гранная колонна есть усложненіе *четыреграннаго столба*.

«Счастливый случай, продолжаетъ авторъ, сохранившій всѣ посредствующія формы не позволяетъ намъ сомнѣваться ни минуты въ этой связи, которая объясняетъ намъ сразу и происхожденіе и первоначальную форму абаки.

«Въ самомъ дѣлѣ египетская абака всѣхъ временъ отличается весьма существенно отъ абаки греческой. Она не является здѣсь, какъ у грековъ, частью совершенно отдѣльной, имѣющею свои собственныя пропорціи, которую прокладываютъ между колонною (фустомъ) и архитравомъ; но она, такъ сказать, выходитъ изъ архитрава и соединяется съ нимъ безъ всякаго архитектурическаго дѣленія, т. е. совершенно такъ, какъ египетскій столбъ соединяется съ архитравомъ, безъ капители или переложенныхъ прокладокъ, сохраняя ту же толщину, что и архитравъ. А это показываетъ, что абака есть ничто иное какъ верхняя часть того столба, изъ котораго вырублена колонна. Это подтверждается тѣмъ, что въ первомъ ордерѣ діаметръ колонны равенъ діаметру абаки...

«Всѣ колонны перваго ордера могли быть сдѣланы, срѣзывая углы столба, размѣры котораго видны еще въ абакаѣ.

«Абаку дѣлали либо для того, чтобы не класть архитравъ прямо на многоугольникъ, такъ какъ переходъ отъ двухъ сторонъ архитрава къ четыремъ сторонамъ столба казался болѣе естественнымъ и приличнымъ (?), или для того, чтобы хоть въ одной части удержать первоначальную и привычную идею *столба* (?), такъ какъ грани и каннелюры были для нихъ только украшеніемъ столба, не были еще признакомъ новаго элемента, какъ у насъ. (?)

Однимъ словомъ въ нихъ (въ многогранныхъ колоннахъ) не слѣдуетъ еще видѣть *колонны* въ собственномъ смыслѣ слова, а только округленный (?) *столбъ*. Вотъ что могло бы оправдать названіе «*колонны-столбы*», *colonnes piliers*, которое мы желали бы дать этому второму ордеру въ противоположность «*растительнымъ колоннамъ*» — *colonnes à plante*, какъ можно было бы назвать второй ордеръ».

«И такъ прежде всего срѣзывали четыре угла четырехграннаго столба, — такимъ образомъ произошла восьмиугольная колонна. Углы и отвѣсныя лица, увеличиваясь въ числѣ, придавали столбу болѣе легкости для глаза и его скругленная форма пропускала больше свѣта. Далѣе, все съ тѣмъ же намѣреніемъ придать колоннамъ болѣе тонкій видъ, съ раннихъ поръ придумали суживать колонны кверху, затѣмъ срѣзывали еще восемь угловъ, и

наконецъ выдабливали на 16 граняхъ желобки (каннелюры), что увеличивало противоположность свѣта и тѣни».

Во второй своей статьѣ ¹⁾ Лепсіусъ по преимуществу останавливается уже не на описаніи колоннъ двухъ различныхъ видовъ (хотя при случаѣ онъ и въ описаніе вноситъ поправки), а на объясненіи ихъ *происхожденія*.

«Въ Египтѣ, говоритъ онъ, мы встрѣчаемъ два рѣзко подѣленныхъ *ордера колоннъ*. Они въ своемъ примѣненіи различаются не географически, такъ напримѣръ, чтобы одинъ преобладалъ въ Верхнемъ Египтѣ, а другой въ Нижнемъ, подобно тому, какъ различіе греческихъ ордеровъ соответствуетъ племенному различію греческаго народа. Оба ордера одновременно употреблялись во всемъ Египтѣ и зачастую являются въ одномъ и томъ же храмѣ. Ихъ различіе, удерживавшееся во всѣ времена, основывается скорѣе на ихъ различномъ происхожденіи (*genesis*). Они принадлежатъ двумъ отдѣльнымъ, съ самаго начала параллельно существовавшимъ родамъ построекъ: одни — *скульпамъ аз скалахъ* (*Felsenbau*), другія *постройкамъ, складывавшимся* изъ камней или кирпичей (*Quaderbau*). Одни имѣютъ чужь съ каннелюрами, безъ утолщенія, безъ капители и поясковъ, стоятъ либо прямо на землѣ, либо на очень низкой базѣ. Другія колонны никогда не украшались каннелюрами, напротивъ состоятъ изъ пучка круглыхъ жердей; иногда онѣ могли быть также и совсѣмъ круглы, съ утолщеніемъ въ нижней части, съ цвѣточною капителью наверху, подъ которою обходятъ вокругъ 5 поясковъ; онѣ стоятъ на узкой толстой базѣ; цѣлое представляетъ пучокъ папирусовыхъ стеблей, связанныхъ подъ самыми головками.

Посмотримъ, какъ это полное различіе объясняется изъ различія родовъ построекъ, по которымъ эти два ордера первоначально распредѣлялись съ полною исключительностію». ²⁾

Указавъ на то, что постройки въ скалахъ (*Felsenbau*) въ Египтѣ тождественны съ гробничными сооруженіями, авторъ переходитъ къ описанію этихъ сооружений. Простѣйшій видъ представляетъ небольшая четырехугольная комната, вырубленная въ притесанной скалѣ. Ея объемъ зачастую столь малъ, что едва могутъ помѣститься два человѣка ... «Если пространство оказывалось слишкомъ малымъ, то за нимъ устраивали другой покой, соединенный дверью, затѣмъ третій и т. д. Причина, почему сразу не устраивали одной большой комнаты, по мнѣнію автора, объясняется опасеніемъ, что въ случаѣ недоброкачественности

¹⁾ Ueber einige aegyptische Kunstformen, со стр. 13.

²⁾ Въ древнѣйшихъ сохранившихся построй-

кахъ, какъ бенигассанскія гробницы, тѣ и другія имѣетъ.

Пр. асм.

скалы, потолокъ могъ рухнуть, какъ вѣдь даже и въ каменоломняхъ оставляють мѣстами стѣны и столбы.

«Но только первая комната была освѣщена черезъ дверь, въ слѣдующій покой деннаго свѣта проникало уже весьма мало; чтобы помочь этому недостатку, скоро пришли къ тому, что стали проламывать заднюю стѣну въ нѣсколькихъ мѣстахъ и изъ стѣны дѣлать рядъ столбовъ, который всетаки отдѣлялъ слѣдующее помѣщеніе; если это требовалось культомъ или другими цѣлями, но въ тоже время оно могло считаться продолженіемъ перваго покоя, съ которымъ она дѣлило и освѣщеніе, ничуть при этомъ не отнимая подпоръ у потолка; а для глаза цѣлое должно было казаться тѣмъ богаче и пріятнѣе, вследствие этого приращенія, вмѣсто одной большой однообразной залы. Отрѣзокъ стѣны надъ дверью до потолка, повторявшійся при каждомъ новомъ проломѣ, такъ и оставался и сдѣлался архитравомъ, который шелъ по одной линіи надъ столбами и подъ потолкомъ, сохраняя толщину прежней стѣны, которую поэтому легко было распознать—не смотря на нововведеніе— глазу, охотно держащемся формъ привычныхъ (?). Въ тоже время каменная балка, шедшая черезъ весь потолокъ, увеличивала подпору потолка, (?) и наконецъ удовлетворяла потребность симметріи (?) въ зрителѣ, образуя совершенно естественно звѣно, посредствующее между четырехграннымъ столбомъ и потолкомъ простирающимся въ двухъ направленіяхъ, изъ которыхъ одно соотвѣтствовало направленію архитрава (?). Что происхожденіе архитрава въ постройкахъ въ скалахъ было именно таково, подтверждается до очевидности тѣмъ, что столбы, не расширяясь и не суживаясь, прямехонько переходятъ въ архитравъ, такъ что цѣлое всетаки остается стѣною съ выпрѣзками».

«Потребность въ возможно большемъ освѣщеніи покоя за столбами заставило далѣе срѣзывать четыре угла, что дало 8 гранную колонну, являющуюся намъ въ первой бени-гассанской гробницѣ. Но и здѣсь держались того же самаго принципа, что и при проламываніи стѣны. Четыре новыя грани измѣнившагося столба не вели прямо до архитрава, но сохраняли первоначальный видъ столба такимъ образомъ, что вверху оставляли отрѣзокъ этой первоначальной формы. Этимъ опять, сверхъ воспоминанія (?), выигрывали соединительное звѣно, вполне цѣлесообразное (?), поэтому значительное и въ тоже время пріятное на видъ, и обогащающее организмъ постройки — однимъ словомъ *абаку*. Она остается въ такомъ же отношеніи къ архитраву, въ какомъ прежде былъ четырехугольный столбъ: переднія стороны ея прямо переходятъ въ архитравъ. Напротивъ нарождающаяся колонна, какъ новая форма, тѣмъ рѣшительнѣе отдѣляется отъ абаки, что подъ послѣдней всѣ грани слегка суживаются, случай одинъ разъ встрѣчается также и въ четырехгранномъ столбѣ».

«Ближайшимъ шагомъ было срёзыватье восьми угловъ, откуда произошла шестнадцатигранная колонна, являющаяся намъ во второмъ бенигассанскомъ склепѣ.

«Уже техническая трудность соединить рѣзко и правильно 16 граней подъ столь тупыми углами, а еще болѣе желаніе рѣзче показать глазу эту тонкую шестнадцатигранную обработку фуста, и сообщить болѣе живую игру свѣта и тѣни этому, все болѣе и болѣе получающему значеніе архитектурному звѣцу, все это привело къ тому, что грани стали слегка желобить, превращая такимъ образомъ тупые углы въ острые грани. . . .

«Происхожденіе изъ четырехграннаго столба точно также и здѣсь, очевидно умышленно, было указано тѣмъ, что изъ 16 гладкихъ или выжелобленныхъ сторонъ четырьмя постоянно давали направленіе параллельное съ четырьмя сторонами абаки, никогда не помѣщали угловъ противъ середины сторонъ абаки, и далѣе тѣмъ, что всѣ четыре параллельныя грани, или переднюю и заднюю, либо наконецъ одну переднюю, не желобили, но оставляли гладкими, такъ какъ будто бы они были неизмѣнными частями первоначальнаго столба. Эти плоскія грани ксати служили удобнымъ мѣстомъ для іероглифическихъ надписей, сдѣлавшимися, съ ихъ пестрыми красками и многозначительными знаками, новымъ украшеніемъ колоннъ; поэтому то нерѣдко имъ придавалась ширина большая чѣмъ остальнымъ выжелобленнымъ гранямъ.

«Въ полномъ согласіи съ происхожденіемъ колонны изъ столба стоитъ наконецъ *круглая база*, составляющая посредствующее звѣно между колонною и поломъ.

«Четырехгранный столбъ, точно также какъ и стѣна, не нуждался въ посредникѣ съ четырехугольнымъ поломъ покоя. Но самостоятельная, всѣ тонше и тонше вырабатывавшаяся, круглая колонна казалась бы внизу слишкомъ голой, еслибы она прямо подымалась отъ пола, при томъ она слишкомъ легко подвергалась бы неосторожному прикосновенію, отъ чего легко могли бы пострадать ея нѣжныя углы между каннелюрами. Круглая база довольно широкая и низкая, со скошеннымъ краемъ, и защищала колонну и связывала ее съ поломъ. И здѣсь также значеніе базы какъ посредствующаго звѣна между обоими предметами было выражено въ ея формѣ. Главнѣйшимъ образомъ она принадлежала къ колоннѣ, отъ которой она получила круглую периферію. А ея малое возвышеніе надъ поломъ было перенято ею отъ пола (?) (*das Motiv der niedrigen Erhebung über den Fussboden war aber von diesem letzteren hergenommen*), такъ какъ она дѣлалась такой же высоты, какъ и пороги, которые дѣлались въ дверяхъ между покоемъ ради створовъ дверей».

Сравнивая съ египетскимъ рельефомъ, авторъ говорить, что и тутъ египтянинъ поступалъ точно также, а именно сперва выравнивалъ общую поверхность и потомъ углублялъ весь остальной полъ, оставляя базы и пороги, которые по этому и имѣютъ одну высоту.

Въ заключеніе онъ прибавляетъ: «развитіе (пещерной колонны) столь прозрачно и недвусмысленно, и каждый шагъ его столь полно можетъ быть доказанъ существующими примѣрами, что оно можетъ служить вѣрною точкою опоры при дальнѣйшихъ сравненіяхъ, такъ что въ случаяхъ смѣшенія съ чуждыми элементами мы легко можемъ ихъ распознать и выдѣлать».

Затѣмъ авторъ переходитъ къ другому ордеру растительныхъ колоннъ.

Въ Новомъ Царствѣ онъ считаетъ два типа растительныхъ колоннъ: *пальмовыя* колонны и *папирусовыя*. Последнія двухъ родовъ: съ капителями въ видѣ распустившихся папирусовъ и съ капителями въ видѣ нераспустившихся папирусовъ. Въ Древнемъ Царствѣ онъ отмѣчаетъ колонны *папирусовыя*, закрытыя и открытыя, *лотосовыя* и *пальмовыя*. По его мнѣнію эти колонны произошли изъ построекъ складывавшихся (*Quaderbau*). Далѣе онъ указываетъ на слѣды архитектуры *деревянной* ¹⁾ и на стр. 25 высказываетъ мнѣніе, что «изъ этой деревянной архитектуры (*Hausbau* и *Laubenbau*) безъ сомнѣнія развился и храмъ и дворецъ, а также и гробница. «Всѣ важнѣйшіе мотивы кирпичныхъ построекъ находятъ себѣ здѣсь объясненіе. А именно форма растительной колонны очевидно заимствована изъ легкой, веселой деревянной архитектуры виллъ и бесѣдокъ, принаравливавшихся къ деревенской природѣ, на которую прямо указываетъ символика этой колонны». Конечно, замѣчаетъ авторъ, дѣйствительныя растенія какъ лотосъ и папирусъ никогда на самомъ дѣлѣ не употреблялись какъ подпоры (!). Цвѣточная колонна, также и въ этомъ отношеніи въ противоположность колоннамъ съ капшелюрами, возникала не постепенно, но сразу (?), какъ одно цѣлое, была принята въ архитектурную символику, многозначительную, оживляющую строительныя формы».

«Только базъ и абака остались въ ней ничѣмъ не замаскированными, чисто архитектурными частями».

2.

Въ двухъ словахъ главный результатъ изысканій Лепсіуса состоитъ въ томъ, что, съ древнѣйшихъ временъ, *съ самаго начала*, въ Египтѣ существовало два *параллельныхъ* рода построекъ: ²⁾

а) *Ископаемая*, выстѣкавшая въ скалахъ, *Felsenbau* и

б) *Созидаемая* изъ камней или кирпичей, *Quaderbau*, и что согласно съ этимъ и египетскія колонны дѣлятся на два ордера:

¹⁾ Стр. 21 и д. л.

²⁾ Ueber einige aegyptische Kunstformen, стр. 13.

а) Колонны — столбы (*colonnes piliers*), или колонны *ископаемыя*, явившіяся въ сооруженийъ, высѣкавшихся или выкалывавшихся въ скалахъ (*Felsenbau*) и постепенно выработавшіяся изъ простаго четырехугольнаго столба, — отрѣзка первоначальной стѣны, — чрезъ срезываніе его угловъ, чтобы пропустить больше свѣта, послѣдовавшее дважды (8 гранныя и 16 гранныя колонны) и чрезъ выдалбливаніе граней ради игры свѣта и ясности самихъ граней, при чемъ часть первоначальной стѣны между столбами и потолкомъ образовала *архитравъ*, часть первоначальнаго столба, остававшаяся прямо подъ архитравомъ, — «какъ посредствующее звѣно, и ради воспоминанія» — образовала *абаку*, которой снизу соответствуетъ *база*, — часть первоначальнаго пола, оставленная вкругъ колонны (когда остальной полъ былъ пониженъ) какъ часть защищающая «нѣжныя» углы многогранной каннелированной колонны отъ порчи и какъ посредствующее звѣно между колонною и поломъ.

б) Колонны *растительныя*, или колонны *созидаемыя*, явившіяся въ зданіяхъ, складывавшихся изъ камней (*Quaderbau*), прообразомъ которыхъ были легкія деревянныя постройки, виллы и садовыя бесѣдки, припаравлявшіяся къ деревенской природѣ, на которую прямо указываетъ символика этихъ колоннъ, подражавшихъ *лотосу*, *папирусу* и *пальмѣ*. Эти колонны также имѣютъ *базу* и *абаку*, которыя однѣ только остались нѣтъ незамаскированными чисто архитектурными частями, между которыми помѣщалась колонна въ собственномъ смыслѣ слова.

Растительная колонна, въ противоположность колоннѣ — столбу, возникла не постепенно, но сразу, какъ одно цѣлое, была прията въ архитектурную символику, многозначительную и оживляющую строительныя формы.

Первоначально эти два рода колоннъ не смѣшивались, но распредѣлялись съ полною исключительностію по двумъ различнымъ рядамъ построекъ, такъ что въ ископаемыхъ употреблялись только колонны — столбы, въ созидаемыхъ — только растительныя колонны.

Первое положеніе Лепсіуса не можетъ считаться прямымъ утвержденіемъ существующаго факта, но только *догадкою*, основанною на томъ, что такъ какъ существуютъ двѣ различныхъ рода построекъ, ископаемыхъ или пещерныхъ и зданій въ собственномъ смыслѣ слова, изъ которыхъ будто бы ни одинъ не можетъ быть объясненъ другимъ, то слѣдовательно и нельзя полагать, чтобы одинъ предшествовалъ другому. Если бы кому либо удалось доказать, что одинъ родъ вышелъ изъ другаго, то очевидно оказалось бы неизбѣжнымъ заключить, что изъ двухъ родовъ построекъ одинъ *предшествовалъ* другому.

Третье положеніе, будто бы первоначально два рода колоннъ не смѣшивались, есть подобная же догадка, или заключеніе.

Основаніе всего составляетъ утвержденіе, что существуютъ два несоединимыхъ рода колоннъ, *ископаемая* и *созидаемая*, формы каждаго рода, особенно перваго, выводятся съ логическою послѣдовательностію изъ разъ принятаго принципа, при чемъ авторъ внутренне руководится четырьмя основными убѣжденіями, а именно, что строительныя формы возникаютъ:

- a) влѣдствіе реальной нужды;
- b) консервативности глаза, цѣлко держащагося за привычную форму;
- c) изъ эстетическаго чувства, чувства симметріи, признающаго известную форму необходимою, «болѣе естественною и приличною».
- d) изъ *символическихъ* соображеній.

Очевидно, что третій пунктъ (c) не вполнѣ убѣдителенъ. Какъ бы ни были сами по себѣ вѣрны основанныя на немъ положенія, вы всегда будете сознавать, что они не доказаны, и что рядомъ съ ними и прямо противъ нихъ можно выставить другія, которыя будутъ казаться столь же вѣроятными. Такъ если Лепсіусъ утверждаетъ, что *абака* произошла изъ желанія помѣстить *посредствующее* звѣно между многогранникомъ колонны и архитравомъ ¹⁾ а база должна быть *посредствующимъ* звѣномъ между фустомъ и поломъ, то не видно, почему непременно должны были явиться такія «*посредствующія*» звѣнья; это утвержденіе есть родъ эстетической вѣры, а не точнаго знанія, которое могло бы быть доказано. Сверхъ того вы сознаете, что всѣ эстетическіе доводы, въ томъ родѣ какъ приводить ихъ Лепсіусъ, есть принадлежность XIX вѣка, времени, которое старается объяснить формы искусства и зачастую вмѣсто дѣйствительнаго объясненія подымаетъ простой фактъ на степень принципа и такимъ образомъ объясняетъ фактъ имъ же самимъ. Трудно думать, что бы за 3000 лѣтъ до Р. Х., въ эти начальныя времена человѣческой образованности, египтянинъ могъ руководиться тѣми же эстетическими соображеніями, какими руководствуются современники Лепсіуса.

Пунктъ второй (b) какъ будто болѣе доказателенъ. Привычка столь же руководитъ человѣческимъ глазомъ какъ и всѣми остальными органами и всѣмъ человѣкомъ. Но вѣдь дѣло идетъ именно о тѣхъ случаяхъ, гдѣ человѣкъ старое замѣняетъ новымъ, стѣну напри- мѣръ столбами, простой столбъ колонною, слѣдовательно, гдѣ онъ какъ разъ *отказывается*

¹⁾ Фактическимъ противорѣчіемъ являются 4 | р. 5 и др., рис. 22.
гранные столбы съ абакой на верху. Листъ XIII |

отъ привычки, побуждаемый къ этому неотразимыми требованіями. Слѣдовательно, если человѣкъ, замѣняя столбъ колонною, желаетъ, какъ утверждаетъ Лепсіусъ, сохранить воспоминаніе о прежнемъ предметѣ, у него должны быть весьма вѣсскія причины, а не простая привычка, отъ которой онъ уже отказался тѣмъ самымъ, что призналъ новую форму болѣе цѣлесообразной и необходимой. Исторія искусствъ дѣйствительно представляетъ намъ цѣлый рядъ примѣровъ, гдѣ люди, либо сознавая все превосходство новыхъ, ими же сами созданныхъ формъ, всетаки держатся стараго, либо безсознательно продолжаютъ мыслить и представлять по старому, не смотря на измѣнившіеся вѣдшія обстоятельства.

Такъ построивъ въ теченіи вѣковъ свои жилища изъ дерева и выработавъ цѣлый рядъ пріемовъ, чтобы справляться съ деревяннымъ матеріаломъ, человѣкъ, вдругъ по какимъ либо причинамъ принужденный строить изъ камня, по прежнему представляетъ свой домъ деревяннымъ и подражаетъ уже установившимся деревяннымъ формамъ, подражаетъ — *по неумѣнью*. Такъ въ исторіи греческаго ваянія мы видимъ два крупныхъ примѣра такого временнаго неумѣнія; первыя *недеревянные* статуи дѣлаются со всѣми пріемами деревянной скульптуры ¹⁾; эгипскіе художники, ископи работавшіе главнымъ образомъ изъ бронзы, взявшись за мраморъ, обрабатываютъ его какъ бронзу, ²⁾ и пр.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ консервативность глаза условлена ничѣмъ инымъ какъ неумѣньемъ.

Другой случай консервативности, о которомъ мы говорили выше, также постоянно встрѣчается въ исторіи и объясняется *религиознымъ предразсудкомъ*. Такъ грекъ V и IV вѣка, приходившій въ благоговѣйный восторгъ отъ Фидіева Зевса и отъ Праксителивой Афродиты, входя въ другой храмъ, искалъ глазами деревянную куклу, или ея мраморное подобіе, неуклюжую, неестественную, даже смѣшную, и набожно обращалъ къ ней свои молитвы, вѣря, что съ этой устарѣлой формой божество болѣе связано, чѣмъ съ свободными идеальными созданіями вполне развитаго искусства. То же чувство и нынѣ въ глазахъ вѣрующаго человѣка осеняетъ ореоломъ особой святости устарѣлые византійскіе лики христіанскихъ святыхъ.

Нельзя же думать, чтобы въ глазахъ египтянина стѣна была бы столь священнымъ предметомъ, чтобы онъ, проламывая ее, всетаки желалъ бы оставить о ней воспоминаніе въ

¹⁾ Примѣръ (одинъ изъ многихъ) такъ называемый Аполлонъ Тенейской, см. Н. Вунд, Beschreibung der Glyptothek S. M. K. L. I in München.

²⁾ Отличнымъ примѣромъ служатъ эгипскія статуи, въ которыхъ бронзовая техника особенно ошутительна, даже и для непривычнаго глаза, въ чуждую волюсь.

видѣ архитрава, или чтобы, дѣлая изъ столба колонну, онъ по подобнымъ же побужденіямъ оставлялъ воспоминаніе о столбѣ въ видѣ абаки!

Остается первая причина — *неумѣніе*, въ томъ смыслѣ, какъ мы выяснили его выше, и мы увидимъ, къ какимъ противоположнымъ результатамъ приведетъ насъ объясненіе формъ колонны этою причиною.

Но за Лепсіусомъ еще два принципа, первый (а) и четвертый (d).

Первый это — мысль о *реальной нуждѣ*. О, это могущественнѣйшій рычагъ, и слѣды его столь ясны и ощутительны, его дѣйствіе столь универсально, что его нельзя не признать въ каждомъ данномъ случаѣ.

Такую же могущественную роль играетъ и четвертый принципъ — *символика*, но въ основѣ ея лежатъ не эстетическія побужденія, но реальныя и, конечно, на первомъ планѣ религіозныя.

Обратимся къ памятникамъ. На листахъ XII и XIII собраны важнѣйшіе образцы какъ тѣхъ, такъ и другихъ колоннъ; заимствованные изъ памятниковъ Древняго Царства, главнымъ образомъ изъ разсмотрѣнныхъ нами гробничныхъ построекъ.

Говоря а priori, домъ живаго человѣка явился раньше его могилы, — домъ строился, гробница вслѣдъ за нимъ строилась или вырубалась, — начнемъ поэтому съ сооружений для живыхъ, изображенія которыхъ сохранились во множествѣ на стѣнахъ гробничныхъ склеповъ.

Разсмотрѣніе общаго вида древнѣйшихъ сооружений убѣдило насъ въ томъ, что египтянинъ послѣдовательно изобрѣлъ *палатку*, и затѣмъ *деревянный домъ*. Потолокъ какъ того, такъ и другаго могъ нуждаться въ подпорахъ; передъ домомъ устраивался навѣсъ, онъ также нуждался въ подпорахъ. Чѣмъ подпиралъ египтянинъ потолокъ палатки, дома и навѣса? Очевидно, деревянными столбами и шестами: это показываютъ памятники.

Одинъ изъ іероглифовъ, обозначающій закрытое зданіе (Л. XII, р. 1. а — g), представляетъ разрѣзъ палатки или шалаша; весь потолокъ поддерживается шестомъ, который вверху заканчивается рогулькой, въ разскепъ которой вложена балка или шестъ, поддерживающій крышу. Подобный же шестъ съ рогулькой въ томъ же примѣненіи мы встрѣчаемъ нѣсколько разъ на гробничныхъ картинахъ; примѣрами могутъ служить изображенія основы палатки на ладѣ (Л. I, р. 4)¹⁾ и легкаго поставца для посуды и провизіи²⁾. (Л. XII, р. 2). Но таже рогулька могла быть примѣнена и иначе: ея два рожка подпираютъ большее пространство, чѣмъ одинъ конецъ простаго шеста, и въ этомъ примѣненіи мы встрѣчаемъ ее

¹⁾ Denkmäler, II, 11. IV днн.

²⁾ Ibid. II, 35. IV днн.

на картинѣ V династіи, гдѣ такіе шесты поддерживаютъ крышу паланкина¹⁾ (Л. XII, р. 3). Когда настилка крыши состоятъ изъ отдѣльныхъ бревенъ или шестовъ, подъ ними всегда подкладываютъ болѣе толстыя балки (архитравы), ихъ-то главнымъ образомъ и надо подпереть. Послѣ примитивной формы шеста съ рогулькой, по мѣрѣ того какъ отдѣльнымъ строительнымъ частямъ придается большая правильность, наконецъ при увеличеніи въ объемѣ самихъ подпираемыхъ брусевъ оказывается потребность въ болѣе солидной подпорѣ: берется бревно, вшивается нижнимъ концемъ въ землю, а верхнимъ упирается въ поддерживаемую балку. Очевидно, все вниманіе строителя обращается на эти двѣ точки, т. е. упоръ въ землю и упоръ въ балку; крайне важно, чтобы подпирающее бревно было неподвижно. Рыхлая земля ненадежна; бревно можетъ подгнить; верхній конецъ выйти изъ подъ подпираемой балки и—быть бѣдѣ. Вотъ мы и видимъ съ раннихъ поръ желаніе неизменно утвердить и нижній, и верхній концы подпирающаго столба. Для этого въ землю, гдѣ долженъ быть поставленъ столбъ, вшивается камень, съ гнѣздомъ для нижняго конца, это *база*—²⁾. Прямо надъ этимъ мѣстомъ къ балкѣ приколачивается доска, также съ гнѣздомъ, въ которое долженъ войти верхній конецъ — это *абака*.

Образцемъ такихъ простѣйшихъ колоннъ съ круглыми фустами между базой и абакой могутъ считаться колонны въ галлерей саккарской уступчатой пирамиды. (Листъ XIII, рис. 1, а. в. с.).

Цѣлый рядъ картинъ Древняго Царства представляетъ намъ деревянныя подпоры, то изъ одного шеста³⁾, то изъ нѣсколькихъ⁴⁾, которыя внизу вставлены въ базы, а вверху въ доску абаки. (Л. XII pp. 6, 8, 9, 10). Это уже не простые шесты, но украшенные цвѣтами лотоса, сдѣланными изъ дерева же и помѣщенными подъ абакой. Первоначально, конечно, простые шесты, подпиратьше потолокъ, украшались живыми цвѣтами; головка цвѣтка естественно привязывалась у головки шеста, и вотъ оставалось только живое и непрочное замѣнить болѣе прочнымъ подражаніемъ, прежде всего изъ дерева.

Сверхъ того, что наше объясненіе базы и абаки вполне естественно, что оно вытекаетъ изъ технической необходимости зодчества, въ самыхъ памятникахъ мы находимъ ему подтвержденіе.

Такъ — почему, чѣмъ древнѣе египетскія колонны, тѣмъ базы ихъ шире и толще?

¹⁾ Ibid. II, 50. Образцовый примѣръ такой перелобитной подпоры представляетъ домъ современныхъ персіянъ. См. Weiss, *Kostümkunde*, Bd. I, стр. 289, рис. 153.

²⁾ См. какъ тщательно и сложно устроены такіе базы въ персидскомъ деревянномъ домѣ. Weiss, *Kostümkunde*, I. c.

³⁾ *Denkmäler*, II, 61, 110, 134, b.

⁴⁾ *ibidem*, I, 57, 1 и 2; II, 52.

Потому, что каменная копія еще очень близка къ оригиналу: когда база была гнѣздомъ фуста, естественно чѣмъ она была шире и чѣмъ глубже закопана, тѣмъ она была устойчивѣе. Потому же и древнѣйшія абаки шире позднѣйшихъ. Въ каменной копіи, гдѣ реальный смыслъ этихъ формъ потерялся, желаніе уменьшить тяжесть въ верхней части колонны сократило абаку, необходимость дать просторъ для ходящихъ уменьшила базу.

И такъ *архитравъ, абака и база* вовсе не *ископаемыя* формы, какъ можно заключить изъ словъ Лепсіуса, а *созидаемыя*, явившіяся въ деревянныхъ и палаточныхъ постройкахъ.

Обратимся къ гробницамъ въ скалахъ Бенигассана. Общая аналогія съ гизехскими и саккарскими гробницами, на каждомъ шагу представляющими перенесеніе формъ деревянныхъ зданій въ камень, общая аналогія съ памятниками другихъ странъ древняго міра, представляющими тоже явленіе, оправдали бы насъ, если бы мы нашли и здѣсь слѣды той же деревянной архитектуры.

Но о томъ же, какъ нельзя краснорѣчивѣе, говорятъ формы бенигассанскихъ построекъ. Въ самомъ дѣлѣ, вверху портиковъ мы видимъ подражаніе настилкѣ жердей, образующихъ потолокъ, отдѣлка дверей указываетъ на постройки изъ тесаныхъ брусевъ и досокъ.

Затѣмъ мы видимъ колонны, состояція изъ базъ, — граненыхъ фустовъ, абакъ; надъ ними архитравы. Спрашивается, зачѣмъ намъ прибѣгать къ различнымъ сложнымъ соображеніямъ, чтобы объяснить эти бенигассанскія базы, абаки и архитравы какъ ископаемыя формы, когда всѣ остальные формы указываютъ на подражаніе деревяннымъ постройкамъ и когда въ деревянныхъ постройкахъ мы находимъ оригиналы базъ, абакъ и архитравовъ съ полнымъ и естественнымъ объясненіемъ ихъ происхожденія!

Однимъ словомъ и бенигассанскіе архитравы, абаки и базы есть очевидное подражаніе формамъ деревяннаго зодчества.

Остается еще одинъ только пунктъ, въ пользу Лепсіуса, а именно *граненый и украшенный желобками фустъ*.

Что это — дѣйствительно *ископаемая* форма, какъ утверждаетъ Лепсіусъ, или также можетъ быть объяснена подражаніемъ деревянному образцу?

Здѣсь приходится коснуться того пункта, который повидимому главнымъ образомъ побуждалъ Лепсіусу открыть истинное происхожденіе формъ колонны.

Совершенно вѣрно, что многогранная колонна дѣлалась изъ четырехграннаго столба, слѣдъ котораго видѣнъ въ размѣрахъ абаки, а столбъ былъ частью стѣны, слѣдъ которой остался въ архитравѣ и его равной толщинѣ съ толщиной абаки, но ошибка въ томъ, что всюду Лепсіусъ говоритъ не о *происхожденіи* формъ, а о томъ, *какъ эти уже раньше явившіяся формы копировались изъ камня въ могильныхъ склепахъ* — не о *происхожденіи* ихъ, а

о способъ ихъ воспроизведенія. Только въ одномъ случаѣ, а именно относительно многограннаго фуста онъ говоритъ о происхожденіи формы. Но и тутъ только повидимому.

Строитель, помѣстившій фустъ между базой и абакой, очевидно руководился воспоминаніемъ о деревянной колоннѣ. Фустъ деревянной колонны въ основѣ своей былъ либо легкій шестъ, либо солидный столбъ, т. е., въ Египтѣ, пальмовый стволъ, который въ натурѣ суживается къверху. Пальмовое бревно могло быть оставлено въ своемъ натуральномъ видѣ, какъ напримѣръ въ настилкѣ потолка въ одной гробницѣ у пирамидъ ¹⁾, гдѣ бревна украшены ромбовиднымъ орнаментомъ, напоминающимъ поверхность неочищенной пальмы; оно могло быть правильно скруглено и выглажено, какъ это мы видимъ въ валикахъ въ пролетахъ дверей и оконъ, наконецъ, обрабатывая бревно, ему могли придать и многогранную форму, 8 и 16 гранную.

Лепсіусъ объясняетъ появленіе желобковъ на 16 гранной колоннѣ трудностію сдѣлать 16 граней и желаніемъ яснѣе ихъ показать. Спрашивается, если 16 граней были столь трудны, зачѣмъ было ихъ дѣлать: чтобы пропустить больше всего свѣта — естественнѣе всего было прямо скруглить фустъ. Если изъ желанія голую подпору украсить игрою свѣта и тѣни, то на это можно возразить, что у египтянина было другое отличное и имъ любимое средство украшать голый фустъ, а именно привязать къ нему или изобразить на немъ водяныя цвѣты и растенія. Не придавая рѣшительнаго значенія, мы выскажемъ, какъ намъ представляется происхожденіе каннелюры. Формы колоннъ цвѣточныхъ, лотосовыхъ и папирусовыхъ, показываютъ, что онѣ произошли изъ подражанія дѣйствительнымъ пучкамъ связанныхъ лотосовъ и папирусовъ, но это не были просто пучки, вѣрнѣе прообразъ цвѣточной колонны былъ деревянный столбъ, т. е. пальмовый стволъ, *обязанный кругомъ* лотосами или папирусами; повязки, придерживавшія эту внѣшнюю обшивку, сохранились какъ орнаментъ. Естественно предположить, что при повторявшихся украшеніяхъ деревянныхъ столбовъ цвѣтами аккуратный египтянинъ могъ дѣлать гнѣзда, въ видѣ вертикальныхъ желобковъ, по которымъ правильно размѣщались бы стебли привязанныхъ растеній, — вотъ и каннелюры. Такъ какъ подпиравшіе пальмовые столбы въ деревянныхъ постройкахъ не могли быть особенно толсты, то первоначально могло въ дѣйствительности хватать 16 стеблей лотоса или папируса, чтобы покрыть всю поверхность столба.

Наконецъ не лишено вѣроятія и то объясненіе, которое прямо отвергаетъ Лепсіусъ (Ueber einige Aeg. Kunstformen), и по которому канеллированцыя колонны могли быть подражаніемъ пучкамъ связанныхъ папирусовыхъ, *трехгранныхъ* стеблей, на поверх-

¹⁾ Wilkinson, Manners etc. II, стр. 115, рис. 106.

ности пучка дѣйствительно образующихъ смѣну впадинъ и выдающихся угловъ; а какъ пучекъ канеллированная колонна охарактеризована въ одномъ изъ древнѣйшихъ образцовъ, а именно въ канеллированныхъ колоннахъ изъ карнакского храма, представляющихъ *новязки*. (См. Л. XIII, рис. 13, а. в.).

Итакъ разсмотрѣніе всѣхъ частей многогранной колонны убѣждаетъ насъ, что и ея формы не ископаемыя, но созидаемыя и притомъ прямо формы деревяннаго зодчества.

Однимъ словомъ, каменное египетское зодчество Древняго Царства во всѣхъ своихъ существеннѣйшихъ подробностяхъ постоянно указываетъ на подражаніе двумъ оригиналамъ, *палаткѣ и деревянному дому*. Последній двухъ родовъ: болѣе древній, еще весьма близкій къ палаткѣ, изъ дерева и ковровъ, образцомъ котораго могутъ считаться саркофагъ Менкауры и изъ гробницы № 89. Связь съ палаткой этого дома, какъ нельзя яснѣ видна въ его украшеніяхъ: такъ деревянные бруски, изъ которыхъ строятся его фасады, расписываются подъ коверъ, что видно изъ живописи на сохранившейся двери въ саккарской гробницѣ № 15 (Lepsius, Denkmäler, I, 41) и изъ живописнаго изображенія такихъ же глухихъ дверей въ саркофагѣ IV династіи (Листъ IV, рис. 5), въ оиванскихъ гробницахъ въ Абд-эль-Куриа (Листъ IV, рис. 6) и въ Ассасифѣ, въ гробницѣ № 25 (дважды)¹⁾. Однажды, а именно въ уступчатой саккарской пирамидѣ, встрѣчается стѣна въ видѣ *плетня* (Л. II, рис. 5).

Другой домъ, болѣе новый, вѣроятно, изъ кирпичей и дерева; последнее употребляется въ немъ на облицовку входовъ; такой домъ является намъ въ лицѣ бенигассанскихъ и сіутскихъ склеповъ (XII и XIII д.).

Въ домѣ вырабатываются важнѣйшія детали зодчества, а именно — подпоры.

Древнее Царство представляетъ слѣдующіе роды подпоръ:

ПЕРВОВЫТНЫЯ ПОДПОРЫ.

- 1) Шесть съ рогулькой на верху (Листъ XII, рис. 1, 2, 3).
- 2) Круглый стволъ, вставленный въ базу и абакъ (Л. XIII, рис. 1, а, в, с.).
- 3) Четырехгранный столбъ:
 - а) простой (Л. XIII, р. 2, 5);
 - б) со срѣзанными гранями (ibid р. 3).

¹⁾ Lepsius, Dkmkr. II, 148, с. d.

КОЛОННЫ.

I. СИМВОЛИЧЕСКІЯ.

1. Растительныя.

A. Колонны *лотосовыя*:

- а) Съ капителью въ видѣ *распустившагося* лотоса, съ фустомъ въ видѣ одного стебля или пучка изъ 4-хъ стеблей (Л. XII, рис. 6, 7, 8, 9, 10, 11).
- б) Съ капителью въ видѣ *нераспустившаго лотоса* (ibid. рис. 11а, 12, 13).

B. Колонны *папирусовыя*:

- а) Съ капителью въ видѣ *распустившейся* головки папируса (ibid. рис. 5, 14, 14а).
- б) Съ капителью въ видѣ *бутона* папируса (Л. XIII, рис. 10).

C. Колонны *пальмовыя* (Л. XII, р. 15, 17).

D. Колонны съ капителью въ видѣ *цвѣточной чашечки*, опрокинутой на нижнюю. (Л. I, р. 9).

2. Символическія *нерастительныя*.

Существованіе другихъ символическихъ колоннъ въ Древнемъ Царствѣ засвидѣтельствовано колонками съ головою быка (Л. XII, рис. 4). Въ Новомъ Царствѣ къ нимъ присоединяются колонны:

A. Съ головою богини Гаторъ.

B. Съ головою бога Беса, или даже съ цѣлою его фигурой.

II. КОЛОННЫ ГЕОМЕТРИЧЕСКАГО ХАРАКТЕРА.

Колонны съ многогранными фустами, между базой и абакой:

- а) 8 гранныя (Л. XIII, р. 7, 11).
- б) 16 гранныя, съ 15 канелированными гранями (Л. XIII 6, 8, 12).

Колонны связываются между собою:

архитравомъ

— онъ происхожденія деревяннаго.

На архитравы и на стѣны дома (деревянныя, либо смѣшаннаго образованія) настилается

потолокъ

изъ брусковъ (въ бенигассанскихъ гробницахъ) и болѣе толстыхъ брусьевъ (Листъ V, 3а).
Кромѣ плоскаго потолка, образуемаго такой настилкой, встрѣчаются потолки:

а) *двускатные* (.Л. XII, рис. 16) деревяннаго происхожденія; такіе двускатные потолки мы встрѣчаемъ на каютахъ, на египетскихъ ладьяхъ.

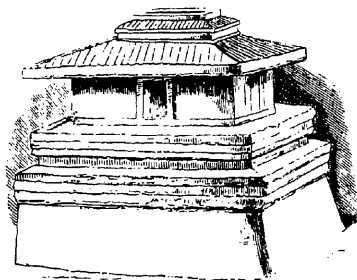
б) *сводообразные* (.Л. XII, рис. 18, 19); деревяннаго ли они происхожденія—нельзя сказать съ увѣренностію, такъ какъ съ одной стороны мы въ деревянныхъ постройкахъ видимъ крыши свода—и куполообразныя (.Л. I, р. 9, XII, р. 1 а, b, c, d, f, g, р. 3)¹⁾, съ другой стороны мы находимъ въ древнѣйшихъ гизехскихъ гробницахъ попытки примѣнить настоящій сводъ для покрытія внутреннихъ покоевъ въ каменныхъ сооруженіяхъ.

Этотъ перечень показываетъ, что несомнѣнныхъ *ископаемыхъ* формъ зодчество Древняго Царства не представляетъ ни одной, такъ какъ даже четырехгранный столбъ, какъ отрѣзокъ стѣны, не можетъ считаться чисто ископаемою формою, такъ какъ стѣна, соединенная съ потолкомъ и поломъ подъ прямымъ угломъ, не есть форма ископаемая, но прямое подражаніе стѣнѣ, сложенной, состроенной изъ какого бы то ни было матеріала²⁾.

¹⁾ Lepsius, Denkmäler II, 107.

²⁾ Сноска Лепсіуса (Ueber einige aeg. Kform.), на каменоломни, въ которыхъ для поддержки оставляются стѣны и столбы говоритъ не за, а противъ него: подпоры, оставляемыя въ каменоломняхъ (какъ, напримѣръ, въ древней каменоломнѣ Cervara, въ окрестностяхъ Рима) носятъ на

себѣ слѣдъ ихъ происхожденія чрезъ выкапываніе, выдалбливаніе, а именно: низъ и верхъ этихъ подпоръ шире середины, т. е. эти подпоры представляютъ вогнутую поверхность, соответствующую движенію руки работающаго, который составляетъ центръ, а его рука, удлиненная киркою, радіусъ.

Этрусскій глиняный саркофагъ (для пента),
въ видѣ этрусскаго дома.

III.

ТЕОРІЯ ЕГИПЕТСКАГО ХРАМА.

1.

Изложеніе Эрбама ¹⁾ и въ этомъ случаѣ можно считать исчерпывающимъ существовавшее до сихъ поръ представленіе о египетскомъ храмѣ. Вотъ оно.

«Древніе писатели сообщаютъ намъ лишь весьма неполное и отрывочное представленіе какъ объ ученіи о богахъ, такъ и о богослуженіи египтянъ; но и то немногое, что они сообщаютъ намъ въ особенности о богослуженіи, едва ли относится къ древнѣйшимъ временамъ. Но естественно думать, что вмѣстѣ съ ростомъ образованности этого народа и здѣсь также было постепенное, поступательное движеніе отъ болѣе простаго къ болѣе сложному, тѣмъ болѣе, что у египтянъ религіозный элементъ искони игралъ выдающуюся роль въ ихъ общественной жизни. Число божествъ, сперва ограниченное, постепенно возрасло въ пять, въ десять разъ больше, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ритуалъ, состоявшій главнымъ образомъ въ жертвоприношеніяхъ и связанныхъ съ нимъ процессіяхъ, возросъ до такихъ

¹⁾ Ueber den Tempel — und Graeberbau der alter Aegypter, стр. 30 и далѣе.

размѣровъ, какіе едва ли можно было бы встрѣтить у какого либо другаго народа. Ни одинъ, сколько нибудь значительный, моментъ общественной жизни, ни одно время года, ни одно событіе въ жизни природы въ ихъ удивительной странѣ не оставались неосвященными религіозными церемоніями. Непрерывною чередой слѣдовали праздники за праздникомъ. Могущественные цари, сильные и поддерживаемые могуществомъ и мудростію жрецовъ, употребляли всѣ сокровища, взятые изъ покоренныхъ земель, преимущественно на еще болѣе величественное развитіе культа, на роскошное, достойное убранство храмовъ.

«Обратимся теперь къ послѣднимъ и спросимъ, что было въ нихъ общаго съ древнѣйшихъ временъ и до позднѣйшихъ. Прежде всего это было то помѣщеніе, которое заключало въ себѣ изваяніе божества. Само собою разумѣется, что именно это мѣсто прежде всего должно было покрыть крышею и такимъ образомъ скрыть святилище отъ неосвященныхъ взоровъ толпы.

«Но такъ какъ этотъ покой постоянно дѣлался весьма небольшихъ размѣровъ (такъ, что даже иногда бывалъ монолитный), чтобы его можно было носить во время процессій, (?) то въ немъ, самое большее, можно было помѣстить только алтарь, къ которому могли подходить только царь и важнѣйшіе изъ жрецовъ. Вотъ почему, вѣроятно, уже въ отдаленнѣйшія времена стали устраиваться побочныя помѣщенія, частью для стражей святилища, частью для храненія священной утвари, частью для совѣщаній и мѣстопребыванія жрецовъ или царя. Но сколько бы ихъ ни было, капище, расположенное на главной оси зданія, всегда составляло зерно и средоточіе всѣхъ этихъ помѣщеній. Но все это удовлетворяло только потребностямъ тайнаго богослуженія, доступнаго только для посвященныхъ; для полноты храма не хватало еще такого помѣщенія, которое, доступное народу, было бы опредѣлено для общественнаго, публичнаго, богослуженія. Такое помѣщеніе, расположенное передъ предыдущимъ, сдѣлалось второю изъ главныхъ составныхъ частей египетскаго храма. Въ немъ собирались процессіи, здѣсь располагались по столамъ жертвы обыкновенныхъ молещиковъ, здѣсь у большаго алтаря приносились общія жертвы.

«Обѣ эти существенныя части находятся уже въ древнѣйшихъ храмахъ («т. е. поминальныхъ часовняхъ») Шафры и Менкауры (см. Л. III, р. 1 и 2), точно также, какъ и въ исполинскихъ храмахъ, Луксорскомъ и Карнакскомъ; онѣ встрѣчаются какъ въ часовнѣ, вырубленной въ скалѣ у Суаріеха, такъ и въ величественныхъ пещерныхъ храмахъ у Абусимбея. Но сколько дополненій внесло позднѣйшее время! — Заднее отдѣленіе тайныхъ покоевъ, сперва ограничивавшееся двумя помѣщеніями, постепенно разрослось до безконечности. Возростаніе его было условлено не однимъ только день и ночь продолжавшимся богослуженіемъ, совершавшимся многочисленнымъ и разнообразнымъ свя-

щенствомъ, но главнымъ образомъ тѣсною связью и зависимостью, въ которой содержался отъ него царь. Отъ ранняго утра до вечера онъ былъ подъ надзоромъ жрецовъ, поучавшихъ его и дававшихъ ему совѣты въ храмѣ; соборно съ жрецами приносилъ онъ какъ сокровенныя, такъ и публичныя жертвы; даже самыя простыя его дѣйствія, какъ принятіе нищи и питья, не ускользали отъ ихъ всемогущаго вліянія. Такимъ образомъ, въ теченіи большей части дня, храмъ былъ также и *жилищемъ* для царя и его жрецовъ. Сверхъ того, въ этихъ же помѣщеніяхъ скрывалось было отъ взоровъ толпы все, что имѣло какое либо отношеніе къ священнымъ таинствамъ египетской религіи. Здѣсь совершалось служеніе священнымъ животнымъ, а потомъ и бальзамированіе ихъ, причемъ число ихъ все возрастало; здѣсь же хранились въ библіотекахъ богатая сокровища духовной и мірской письменности и разнообразныя пособія для астрономическихъ розысканій. Можно ли послѣ этого удивляться множеству покоевъ, составлявшихъ во времена Рамсесовъ эту часть египетскихъ храмовъ?

«Въ такой же степени растетъ и другая главная составная часть, предназначенная для публичнаго богослуженія. Не одни только размѣры этой части выросли постепенно до исполинскаго масштаба, но усложнившіяся потребности заставляютъ пристраивать сѣни за сѣнями, чтобы вмѣстить массу народа, чтобы грандіознымъ процессіямъ придать еще болѣе грандіозный характеръ. Но чтобы достигнуть болѣе постепеннаго перехода отъ непокрытыхъ дворовъ, которые только по сторонамъ обнесены были крытыми портиками, къ темнымъ покоемъ задней части, далѣе, чтобы дать народу убѣжище отъ палищихъ солнечныхъ лучей и отъ ударовъ непогоды, приняли за правило покрывать крышею сѣни, лежащія ближе другихъ къ капищу; такимъ образомъ была устроена зала на колоннахъ, которая получала освѣщеніе единственно изъ оконъ средняго возвышеннаго хода. Если мы представимъ теперь себѣ передъ этими, расположенными другъ за другомъ дворами, и между ними, громадныя пирамидально возвышающіяся массы стѣнъ; у воротъ стройныя обелиски, эти памятные и побѣдные столбы или колоссальныя изображенія царей, обоготворенныхъ послѣ смерти; если мы представимъ себѣ далѣе подходы къ храмамъ, украшенные безконечными рядами сфинксовъ съ бараньими, львиными и человѣческими головами, то мы получимъ представленіе о вполнѣ выработанной храмовой постройкѣ, времени процвѣтанія Египта; — или нѣтъ, мы его еще не имѣемъ; наша фантазія должна еще добавить чары красокъ, которыми стѣны и колонны были покрыты до послѣдняго уголка. Сіяя въ ослѣпительномъ блескѣ солнца, подобно исполинскимъ картинамъ, подымались передъ очами народа пилоны храмовъ, рисуясь на блѣдномъ, монотонномъ фонѣ пустыни, повѣствуя колоссальными знаками о могуществѣ и побѣдахъ ихъ владыкъ. Всѣ стѣны сѣней покрыты изображеніями богатырскихъ подвиговъ царей, въ нихъ называются имена покоренныхъ

народовъ, странъ и городовъ; они прославляютъ боговъ, съ помощью которыхъ цари стяжали славу. Именно подобныя изображенія должны были дѣйствовать оживляющимъ и воодушевляющимъ образомъ на народъ, въ которомъ съ дѣтства вкоренялось благоговѣніе къ его богослуженію.

«Но отъ этихъ изображеній, назначенныхъ для толпы, далеко отличаются тѣ, которыя помѣщались въ тайныхъ покояхъ царя и его жрецовъ. Въ первыхъ, царь является героемъ и побѣдителемъ; здѣсь, напротивъ, онъ смиряется и старается умиротворить и склонить боговъ принесеніемъ множества разнообразнѣйшихъ жертвъ и даровъ. Цѣлыя стѣны покрыты здѣсь рядами именъ славныхъ предковъ, которымъ онъ оказываетъ божескія почести; въ другихъ помѣщеніяхъ являются процессіи божествъ; въ третьихъ потолки украшены мистическими небесными кругами. Кажется, что руководящими принципами при украшеніи этихъ помѣщеній для египтянъ было желаніе наставить, предостеречь и обогатить ихъ владыку.

«Взглянувъ, наконецъ, на то, какъ распредѣляются по различнымъ отдѣленіямъ храма этой эпохи колонны различныхъ формъ, мы видимъ, что *лотосовыя* колонны одинаково встрѣчаются всюду; употребленіе *пальмовыхъ* колоннъ ограничивается почти исключительно ипостилемъ; *папирусовыя* колонны употребляются преимущественно въ среднемъ, болѣею частью возвышенномъ, проходѣ, между тѣмъ какъ *каменные колонны* (т. е. геометрической формы) встрѣчаются только въ заднихъ покояхъ, а крытые портики дворовъ нерѣдко поддерживаются столбами, къ которымъ прислонена спереди статуя Озириса, либо обоготвореннаго царя».

Другія описанія храма не идутъ даже и такъ далеко, какъ описаніе Эрбама (сравни Schnaase, Geschichte der bildenden Künste, въ I томѣ).

А описаніе Эрбама выводитъ весь складъ храма изъ реальныхъ нуждъ, при чемъ объясняется только существованіе при цемлѣ храма еще другихъ помѣщеній, но не обращается никакого вниманія ни на число частей, ни на ихъ расположеніе, ни на ихъ относительную величину и форму въ планѣ и разрѣзѣ, — однимъ словомъ, вопросъ о томъ,

есть ли *норма* египетскаго храма и,
если есть, то чѣмъ она условлена,

этотъ вопросъ не только не разрѣшается, но и не ставится съ надлежащею точностію и опредѣленностію.

Вопросъ этотъ могъ бы быть окончательно выясненъ только совмѣстными усиліями, направленными съ двухъ различныхъ сторонъ. Во - первыхъ, архитектурныя формы есть

нѣмой, но тѣмъ не менѣе краснорѣчивый языкъ: читая ихъ, можно отгадать внутреннее представленіе, руководившее ихъ творцами. Подойти къ рѣшенію вопроса съ этой стороны есть задача исторіи искусства, а слѣдовательно и главная задача настоящаго изслѣдованія.

Изъ всего разнообразія храмовыхъ формъ, какъ ихъ создавала текущая и на поверхности измѣнчивая жизнь, выдѣлить нормальную форму, т. е. совокупность существеннѣйшихъ и необходимыхъ частей, значить выдѣлить сумму признаковъ, по которымъ можетъ быть отгадана идея.

Другой путь лежитъ уже въ области вѣрованій и источники его по преимуществу письменныя свидѣтельства. Мы воспользуемся до извѣстной степени и ими, но все-таки окончательный отвѣтъ можетъ ожидаться лишь въ послѣдствіи; наша-же задача можетъ считаться рѣшенною, если намъ удастся, выполнивъ воспользовавшись всѣми извѣстными памятниками этого рода, открыть *наглядную* сторону идеи и тѣмъ самымъ опредѣленно и ясно поставить вопросъ о ея внутреннемъ смыслѣ передъ изслѣдователями религіи египтянъ.

Но нашъ трудъ значительно усложняется слѣдующимъ обстоятельствомъ.

Среди всѣхъ сохранившихся египетскихъ храмовъ нѣтъ ни одного, который, въ томъ видѣ, какъ онъ дошелъ до насъ, могъ-бы быть отнесенъ къ эпохѣ Древняго Царства; напротивъ, *основаніе* важнѣйшихъ святилищъ въ большинствѣ случаевъ относится къ этому времени. Исчезновеніе древнѣйшихъ храмовъ объясняется, главнымъ образомъ, рвеніемъ фараоновъ блестящихъ династій Новаго Царства, не оставлявшихъ отъ прежнихъ зданій камня на камнѣ, чтобы самимъ въ свою очередь воздвигнуть на освященныхъ мѣстахъ чуда архитектуры.

Такимъ образомъ къ коренной задачѣ: вывести формулу египетскаго храма, объяснить ея внутренній смыслъ и возникновеніе внѣшнихъ строительныхъ формъ, присоединяется еще новая, а именно удостовѣриться, не было-ли въ эпоху Древняго Царства какого-либо другаго храмоваго типа, или древній и новый египетскій храмъ были тождественны. Послѣдній вопросъ можетъ быть рѣшенъ, какъ мы увидимъ, только окольнымъ путемъ.

2.

Правильное устройство египетскаго храма.

Изъ всѣхъ египетскихъ храмовъ наиболѣе сохранились два: храмъ Гора въ Эдфу (Apollinopolis Magna) и храмъ Гаторъ въ Дендерахъ (Tenthyris), оба были заново отстроены при Птолемахъ, но по старымъ планамъ; оба существовали уже въ 17 вѣкѣ до

Р. Х. при Тутмесѣ III и одинъ изъ нихъ, именно храмъ Гаторъ въ Дендерахѣ, былъ уже при Тутмесѣ III отстроенъ заново, по древнему плану, нарисованному на козьей шкурѣ и относящемуся ко временамъ перваго царя IV династїи Хуфу¹⁾. Этотъ планъ былъ найденъ въ дворцовой стѣнѣ при четвертомъ царѣ VI династїи Фіонсѣ.

Если вѣрять этому родословію, то въ названныхъ двухъ храмахъ, замѣчательно между собою схожихъ въ устройствѣ, мы можемъ видѣть типъ египетскаго храма всѣхъ трехъ важнѣйшихъ эпохъ египетской исторїи: IV династїи Древняго Царства, XVIII династїи Новаго Царства, и наконецъ времени Птолемеевъ.

Уже поверхностное сличеніе убѣждаетъ насъ, что оба названные храма могутъ считаться прежде всего типомъ храмовъ Птолемеевой эпохи, такъ какъ цѣлый рядъ руинъ той же эпохи, а именно: 3-хъ храмовъ въ Эснехѣ²⁾, 1 на островѣ Пилакѣ³⁾ (Филе), 1 въ Фаюмѣ⁴⁾, 1 въ Ашмунейнѣ⁵⁾ (Hermetopolis Magna), 1 въ Антеополѣ⁶⁾, и 1 въ Калаише⁷⁾ (въ Нубїи) представляютъ намъ совершенно такое-же устройство; та малая разница, какая есть между ними — лишь кажущаяся, въ сущности она условлена лишь тѣмъ, что въ большинствѣ поименованныхъ мѣстъ сохранились не цѣлые храмы, но разныя ихъ части; но каждая изъ этихъ частей находитъ себѣ соответствующую въ цѣльныхъ храмахъ Эдфу и Дендераха, что очевидно изъ слѣдующей таблицы, въ которой храмъ въ Эдфу, какъ самый полный, принятъ за норму (См. Листъ XIV р. 1 и 2).

Храмъ въ Эдфу.....	= G + F + E + D + C + B + A + K.....
» » Дендерахѣ ⁸⁾ ...	= G + ? + E + D + C + B + A.....
» » Филе.....	= G + F + E + D + C + B + A.....
» » Эснехѣ.....	= ? + ? + E + D + C + B + A.....
» » Эснехѣ.....	= ? + ? + E + D + C.....
» » окрестн. Эснеха	= ? + ? + E + D + C + B + ?.....
» » Антеополѣ.....	= ? + ? + E + D + C + B + A + K.....

Подробное сличеніе храмовъ въ Дендерахѣ, Филе, Эснехѣ⁽¹⁾, Антеополѣ и Калаише смотри ниже.

¹⁾ См. Joh. Dümichen, Bauurkunde der Tempelanlagen von Edfu въ Zeitschrift für ägyptische Sprache und Alterthumskunde hgg. v. Lepsius, Jahrg. 1870.

²⁾ Description d'Égypte A. vol. I. pl. 72, 83 и 89.

³⁾ Ibid. vol. I съ начала.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Description vol. IV. pl. 41.

⁷⁾ Gau, Denkmäler von Nubien, pl. 17 и 20.

⁸⁾ Вотъ точный планъ въ 1-мъ т. Dendérah, description générale du grand temple de cette ville par Auguste Mariette-Bey. 1870.

Итакъ храмъ въ Эдфу можетъ считаться типомъ храмовъ эпохи Птолемеевъ. Благодаря открытіямъ, сдѣланнымъ Дюмихеномъ и Бругшемъ, мы знаемъ теперь изъ достовѣрнаго документа исторію построенія этого храма и названіе отдѣльныхъ его частей¹⁾.

Перечень отдѣльныхъ частей вкратцѣ таковъ.

1) «*Стѣна* (внѣшняя) обходитъ вокругъ храма со всѣхъ четырехъ сторонъ, которыя имѣютъ видъ *солнечной горы небесъ*....

2) *Божественное сидалище солнечнаго бога*, построенное въ этомъ храмѣ, сдѣлано на подобіе *солнечной горы небесъ*²⁾. Главный покой (на планѣ V) называется *мезен* или *но-тем-анх* «пріятность жизни», также «*покой побѣдителя*» — это главный покой бога Гормаху. Длина его $8\frac{1}{3}$ локтя, ширина $6\frac{2}{3}$ локтя. Въ немъ изваяніе Спербера съ плетью въ 1 локоть высоты, передъ нимъ богиня истины Маатъ и подлѣ него Гаторъ на тронѣ³⁾.

3) Двѣ комнаты на З. отъ мезена посвящены Озирису. Покой IV а — *ур* бога Анъ (Озирисъ, какъ богъ мѣсяца), покой гроба Озириса въ Эдфу. Обѣ комнаты IVа и VIб называются также *мурт* (*mors*), *ха-амент* — покой бога запада, *ха-ур* — покой великаго, *ха-шета* — покой гроба, *ха-ут* — комната бальзамированія. Какъ покои, посвященные культу подземнаго Озириса, они украшены погребальными сценами и соответствующими надписями. Изъ нихъ ходъ въ крипты. Величина каждой $7\frac{5}{6} \times 6\frac{2}{3}$ л. Покои *ута* и *мурт* — это тайные покои бога Анъ въ Эдфу и геніевъ-покровителей, находящихся въ его ладѣхъ.

4) Внутренній покой дома мистерій (III), престола боговъ (II) и ризница (I) *монх* лежатъ въ ЮЗ. части; ихъ стороны по 8 л., ихъ идола сдѣланы согласно съ мѣстными предписаніями.

5) На правой сторонѣ храма (считая отъ мезена, V), всего 5 комнатъ, *согласно съ древнимъ планомъ храма*.

6) На СВ. и В. отъ мезена лежатъ покои: VIа, покой *себек* ($7\frac{5}{6} \times 6\frac{2}{3}$ л.) (комната ночи) принадлежитъ Хонсу *Эдфу*. Далѣе, на В. покой ута: въ немъ святилище Гаторъ ($6\frac{2}{3} \times 6\frac{2}{3}$)⁴⁾. На ЮВ. отъ него «сѣдалище Ра» (VII) (8×8 л.) и наконецъ покой *хут* (VIII) (8×8 л.). Ихъ двери отворены въ корридоръ *шам* богини Гаторъ (въ $3\frac{5}{6}$ локтя) (α).

¹⁾ Joh. Dümichen, Bauurkunde и Brugsch, Bau und Maasse des Tempels von Edfu въ Zeitschrift für ägyptische Sprache 1870, 1871, 1872.

²⁾ Dümichen l. c.

³⁾ Brugsch l. c. сравни Dümichen l. c. въ Zeitschrift f. aeg. Spr., за 1873, стр. 112.

⁴⁾ Срав. Brugsch l. c. 1871, стр. 36, гдѣ какъ будто по недоразумѣнію, вопреки тексту, *adytum* Гаторъ помѣщается не въ Ута, а въ предыдущей.

7) Въ серединѣ пересчитанныхъ покоевъ находится «великое мѣсто» (А), въ которомъ хранится ладья. Размѣры его $19\frac{5}{8} \times 10\frac{1}{8}$ л. Внутри его большая часовня изъ чернаго камня, «чудо заглядѣнье». Этотъ монолитный храмикъ изъ чернаго гранита стоитъ и теперь въ СЗ. углу «великаго мѣста»¹⁾.

Створчатая дверь, закрывавшая внутреннюю нишу, была изъ твердаго дерева, обита мѣдью и покрыта золотомъ бляхой. Пожертвованъ былъ храмикъ царемъ Нехторхибомъ.

На право и лѣво отъ «великаго мѣста» по двери, ведущія въ корридоръ, въ который открываются окружающія его тайныя комнаты.

8) За нимъ (покоемъ А) на Ю. лежитъ зала *усех-хераб*, — это атриумъ, называющійся *месен*²⁾, величиною въ $23\frac{2}{3} \times 9$ л. Въ немъ собраны художественныя произведенія изъ серебра, золота и драгоценныхъ камней, принадлежащія храму.

Покой *Сохема* (Х), бога хранителя драгоценностей, лежитъ на западъ отъ двора *хераб*; онъ отворяется изнутри этого двора. Величина его четырехъ сторонъ, по 8 локтей на каждую.

На В. отъ двора хераба лежитъ кладовая (XIa); за нимъ принадлежащая къ нему комната очищеній. Каждая имѣетъ по 4 локтя равнымъ образомъ³⁾.

9) За дворомъ херабъ лежитъ *усех-ютен*, жертвенный дворъ (С), заключающій въ себѣ священные предметы, необходимые при жертвоприношеніи. Его размѣры $25\frac{5}{6} \times 8$ л.

На западъ отъ него лежитъ комната, въ глубинѣ которой изъ СЗ. ея угла идетъ лѣстница наверхъ, сперва направляющаяся на сѣверъ, а потомъ поворачивающаяся на В. (XIV).

10) На Ю. отъ *усех-хераба* лежитъ дворъ *хали* (D), потолокъ котораго поддерживается 12 колоннами; ширина его $25\frac{5}{6}$ л., длина $37\frac{5}{6}$ л.

На З. сторонѣ изъ него ведутъ двѣ двери. Изъ нихъ сѣверная вводитъ въ храмовую кухню, величиною въ 10×4 л. Южная дверь вводитъ въ длинную залу, въ 13 локтей, (XVIII), сообщающуюся черезъ дверь b съ узкимъ вѣншимъ дворомъ feß.

¹⁾ Dümichen, Tempelinschriften I, 3.

²⁾ Справ. Brugsch I. c. 1871, стр. 39, гдѣ въ переводѣ неясность такого рода: «der Hof Herab liegt hinter dem Aduum (mit einer Thüre in Gestalt eines Atrium). Er heisst *Mesen* mit seinem Namen». «Дверь въ видѣ *atrium*» ничего не выра-

жаетъ, ибо *atrium* есть цѣлый дворъ. Не естественно ли держаться подстрочнаго перевода: «Atrium *Mesen* genannt mit Namen seinem» — атриумъ (передній дворъ), называемый *месеномъ* по имени.

³⁾ Ошибка противъ дѣйствительныхъ размѣровъ, справ. Brugsch I, c. 1871, стр. 40.

На В. сторонѣ двора хая подобная-же проходная комната, XVd, соединяющая хая съ открытымъ дворомъ cd; величина ея 7×4 л.

Западный входъ во дворъ хая служить для принесенія жидкихъ жертвъ, восточный для принесенія твердыхъ.

Въ С. углу В. стороны входъ, ведущій по лѣстницѣ на крышу храма (XIII).

11. Далѣе на Ю. передъ дворомъ хая лежитъ еще большій дворъ *хент-ур*, «большія сѣни» или просто *хент* «сѣни» (E), потолокъ котораго поддерживается 18 колоннами. Его длина 75 л., ширина 35. Внутри этихъ крытыхъ сѣней у Ю. стѣны, симметрично по обѣ стороны отъ дверей, ведущихъ въ слѣдующій дворъ, построены двѣ комнаты въ видѣ двухъ шкаповъ. Изъ нихъ В. называется *не-ша* — (re-šā) библіотека. Надъ входомъ въ нее изваяна въ рельефѣ большая чернилица. (E. b). Въ ней полный инвентарь находившихся здѣсь книгъ и пергаменныхъ свитковъ, хранившихся въ ящикахъ.

Западный покой (E, a) назывался пер-туа — комната звѣздъ, гдѣ, по установленному правилу, очищался царь при его входѣ въ храмъ.

*Хент-ур*¹⁾ подобенъ небу съ душами боговъ, онъ выше, чѣмъ мезен (т. е. весь находящійся за нимъ на С. храмъ) и шире его на право и на лѣво. Папирусовыя, лotosовыя и пальмовыя колонны поддерживаютъ его потолокъ, какъ четыре опоры небесныя поддерживаютъ небосводъ.

Широкая дверь²⁾ (E, 5) ведетъ изъ хент-ура въ обширный открытый дворъ (F) съ портикомъ съ трехъ сторонъ (З., Ю., В.), держащимся на 32 колоннахъ (по 12 съ З. и В. сторонъ и 8 на Ю.). Длина его 90 л., ширина 80, высота (портиковъ) 20, толщина стѣнъ 5. Онъ называется *усехт-утент* — дворъ жидкихъ жертвоприношеній; сверхъ того, онъ называется «дворъ священной ладьи», и «дворъ процессій».

«Онъ подобенъ³⁾ богами небеснаго пространства, родителю сѣтвого луча».

Колонны⁴⁾ въ немъ украшены капителями въ видѣ растений и цвѣтовъ, а фусты колоннъ подобны пальмѣ и папирусовымъ стеблямъ.

Въ этомъ дворѣ 8 входовъ: тотъ, что на С. сторонѣ, ведетъ въ сѣни хент; на Ю. сторонѣ главный входъ въ храмъ (G), называющійся *макет*, заключенный между двумя башнями въ видѣ усѣченныхъ пирамидъ, на продолговатомъ основаніи, *бежен* (пилоны). На этой-же сторонѣ двѣ двери, симметрично расположенныя по обѣимъ сторонамъ отъ глав-

¹⁾ Dümichen l. c. Z. f. äg. Sp. 1870, стр. 2.

²⁾ Brugsch, Zeitsch. 1871, стр. 137 и сл.

³⁾ Dümichen Zeitschrift. 1870, стр. 2.

⁴⁾ Brugsch ibid. 1871, стр. 141.

наго входа махет, ведутъ на крышу пилоновъ. Также по двѣ двери на З. и В. сторонѣ. СВ. изъ этихъ дверей (12) служила для вѣзда Гаторъ, госпожи Тентиры (Denderah), «когда она прїѣзжала изъ ея города въ Эдфу».

Главная дверь, или ворота храма, махет, въ высоту въ $27\frac{1}{6}$ л., шириною въ $5\frac{7}{12}$.

13) Наконецъ пилоны или *бежен*, двѣ башни «одна какъ *Изида*, другая какъ *Нефтис*» «когда ¹⁾ онѣ высоко поднимаютъ солнечный дискъ».

На каждомъ ²⁾ изъ пилоновъ по двѣ мачты «для отраженія непогоды неба». На каждой по флагу изъ бѣлой, зеленой и голубой матеріи.

Общіе размѣры храма приводятся дважды, а именно: внутренней части храма отъ мезена (V) до вѣншей стѣны хента, длина 105 локтей, ширина 65 л., высота $22\frac{2}{3}$ л., а всего храма, т. е. вѣншей обходящей его стѣны, *анб*, длина 240, ширина 90, высота 20, толщина 5 локтей.

Все описаніе идетъ не съ той стороны, съ которой входятъ въ храмъ, а наоборотъ съ послѣдней части храма, съ мезена или святая святыхъ. Это потому, что всѣ египетскіе храмы начинали строить съ закладки мезена и затѣмъ уже постепенно пристраивали передъ нимъ всѣ остальные части, располагая ихъ по продольной оси мезена, на которой приходится всѣ послѣдовательные входы. Такъ строился исполинскій Карнакскій храмъ, такъ строился Луксорскій храмъ, что видно изъ записей царей-строителей, такъ точно строился и храмъ въ Эдфу, что подробно изложено въ исторіи его построенія, начертанной на его стѣнахъ. Вотъ эта исторія вкратцѣ ³⁾.

«Прекраснымъ днемъ закладки храма былъ 7 Эпифи 10 года царствованія царя Птолемея III Эвергета I (23 августа 237 г. до Р. Х.). По общему обычаю, документально засвидѣтельствованному записью Тутмоса III въ Карнакскомъ храмѣ, записью Аменофиса II въ храмѣ въ Аманда и подобною же записью въ храмѣ въ Абидосѣ, царь самъ производилъ закладку, вмѣстѣ съ богиней Сафехъ, на мѣстѣ, предварительно вспаханномъ и орошенномъ водою, слѣдуя плану, составленному на основаніи священныхъ книгъ.

«Онъ заложилъ *adytum* внутри храма и его боковые покои, на предназначенныхъ мѣстахъ, указанныхъ мудрецами, со всѣмъ необходимымъ по указаніямъ Тота. *Мезен* былъ оконченъ черезъ 25 лѣтъ при царѣ Птолемеѣ IV Филопаторѣ, въ 10-ый годъ его царствованія, 7 Эпифи. Къ 16 году его царствованія *мезен* былъ украшенъ уже падпи-

¹⁾ Dümichen въ Zeitsch. 1870, стр. 3.

²⁾ Brugsch въ Zeitschrift 1871, стр. 143.

³⁾ Dümichen въ Ztschr. 1870, стр. 3 и дл.,

Brugsch ibd. (1870), стр. 153 и дл. и Dümichen ibd. 1872, стр. 33 и дл.

сями и рельефами, а также была сдѣлана главная его дверь, ведущая изъ залы (B) въ *adytum*. Постройка прервана была на нѣкоторое время, вслѣдствіе бунта, при чемъ бунтовщики овладѣли храмомъ и засѣли тамъ, какъ въ крѣпости. Но Птолемей V Эпифанъ смирилъ возставшихъ въ 19 годъ своего царствованія, а при Птолемеѣ VII Филоматорѣ, въ 5 годъ царствованія, 1-го Тиби, была уже поставлена на мѣсто большая деревянная дверь въ «залъ великаго побѣдителя» и обѣ дверныя створы въ залъ *Хам* (D), а въ 40 году правленія того же царя стали работать снова въ покоѣ побѣдителя (V).

Надъ окончаніемъ іероглифическихъ надписей, вырубленныхъ въ камнѣ, надъ украшеніемъ стѣнъ золотомъ, красками, вообще надъ убранствомъ мезена, работали первоклассные художники до 18 Мезори 28 года царствованія царя Птолемея IX Эвергета II и его супруги Клеопатры II. Такимъ образомъ, отъ закладки мезена до его открытія, т. е. до церемоніи его торжественнаго освященія, прошло 95 лѣтъ.

Въ 30 году его царствованія, 9 Паяни, заложили залу *хент* (E) съ ея двумя внутренними покоями, (библіотекой и комнатою звѣздъ). Отъ основанія этой «залы солнечной горы» до ея окончанія прошло 16 лѣтъ, такъ какъ она была освящена въ 46 году 18-го Мезори.

Въ концѣ своей жизни, въ 54 году царствованія, Птолемей IX заложилъ наконецъ вѣншую стѣну, обходящую весь храмъ и дворъ съ пилонами, но во время работъ царь скончался и храмъ былъ вполне оконченъ при Птолемеѣ XIII Неодіонисѣ и его супругѣ Клеопатрѣ Трифанѣ въ 25 году царствованія, 1-го Хойака, т. е. 5-го декабря 57 года до Р. X. Последнею работою была постановка двери махет.

Такимъ образомъ, храмъ строился отъ 23-го августа 237 г. до 5-го декабря 57 г. до Р. X., т. е. 180 лѣтъ 3 мѣсяца и 14 дней.

Остается дополнить это описаніе сличеніемъ съ сохранившимся памятникомъ. Какъ почти всѣ египетскіе храмы, такъ и храмъ въ Эдфу былъ повернутъ воротами къ главному пути сообщенія, т. е. къ Нилу. Храмъ имѣлъ свою гавань, отъ которой до него шла священная дорога, выстланная камнемъ ¹⁾, и, судя по примѣру другихъ храмовъ, обставленная сфинксами. Въ храмѣ на островѣ Пилакѣ священная дорога съ обѣихъ сторонъ обставлена портками. (*Description d'Égypte A. Vol. I pl. 1 и далѣе*); за сфинксами могли стоять величе-

¹⁾ Λιζόστρωτον ἔδαφος Страбона. Strabonis geograph. Lib. XVII, cap. 1. Aegyptus.

ственные *ворота*,²⁾ въ родѣ триумфальныхъ, они также сохранились во многихъ случаяхъ. Они состоятъ изъ прямыхъ притолокъ, съ горизонтальною перекладиной на верху, увѣнчанною вогнутымъ и значительно выступающимъ карнизомъ, который повторяется во всѣхъ египетскихъ зданіяхъ. На карнизѣ каждый разъ изображается символъ, повторяющійся и внутри храма надъ каждою дверью, — солнечный дискъ съ двумя змѣями и двумя крыльями, символъ бога солнца Ра. Притолки воротъ украшались всегда рельефами небольшихъ размѣровъ, расположенными въ нѣсколько этажей, представляющими обыкновенно жертвы, либо посвященія. Какъ ворота, стояція совершенно самостоятельно, они повторялись нѣсколько разъ на протяженіи священной дороги,³⁾ которая приводитъ насъ, наконецъ, къ храму въ собственномъ смыслѣ слова, прежде всего къ входнымъ воротамъ, весьма своеобразнаго устройства, превышающимъ не только предшествующія триумфальныя ворота, но и все остальное зданіе. Ихъ принято называть греческимъ словомъ *пилоны*, по египетски, какъ мы видѣли выше, они назывались *бежен*.

Пилоны состоятъ изъ трехъ ясно подѣленныхъ частей, а именно, изъ одной двери, (махет), между двумя башнями, въ видѣ усѣченныхъ пирамидъ, съ продолговатымъ четырехугольникомъ въ планѣ. Высота ихъ больше длины основанія на ширину карниза. Дверь, между ними заключенная, ничѣмъ не отличается отъ предшествующихъ триумфальныхъ воротъ, какія мы видимъ въ другихъ храмахъ. Архитектурныя украшенія пилоновъ весьма просты. Плоскія наклонныя стѣны со всѣхъ сторонъ окаймлены круглымъ валикомъ съ тесмою (астроголомъ); вверху помѣщается узкій фризъ съ символическими изображеніями, симметрично повторяющимися; внизу цоколь украшенъ папирусами; каждый пилонъ увѣнчанъ вогнутымъ карнизомъ, съ выпуклыми украшеніями, прикрытымъ плоскою крышею: въ странѣ бездождія не было нужды прибѣгать къ двускатнымъ крышамъ.

Между цоколемъ и фризомъ стѣна подѣлена на 3 неравныя горизонтальныя полосы, изъ которыхъ въ нижней изображены подвиги царя, въ верхнихъ жертвоприношенія.

Внутри пилоновъ находятся нѣсколько покоевъ, въ которые поднимаются чрезъ небольшія двери во дворѣ, лишенные всякихъ украшеній, по узкой лѣстницѣ, скудно освѣщенной небольшими окнами; назначеніе этихъ покоевъ не ясно. Высказывалось, впрочемъ, предположеніе, что пилоны, какъ самая высокая часть всего храма, служила жрецамъ обсерваторіей для астрономическихъ наблюденій. Но форма ихъ должна быть объяснена въ связи съ общою основною идеей всего зданія. На первый взглядъ, очевидно желаніе придать

¹⁾ Πρότυλον μέγα, Strabo ibd.

²⁾ Видно изъ описанія нилотпольскаго храма у Страбона I. с.

входу самые высокіе, поражающіе размѣры, къ чему служили многія украшенія, частью постоянныя, частью временныя, помѣщавшіяся лишь на время праздниковъ. Первыя состояли изъ колоссальныхъ сидячихъ либо стоячихъ статуй и обелисковъ; то и другое встречаемъ мы во множествѣ примѣровъ, хотя бы, въ Карнакскомъ и Луксорскомъ храмахъ. Временнымъ украшеніемъ были колоссальныя маты, съ выпелами, прикрѣпившіяся къ пилонамъ, съ помощью консолей съ круглыми отверстіями для помѣщенія матъ. Слѣды этихъ консолей сохранились на многихъ пилонахъ. Такимъ образомъ украшенные пилоны попадаются на египетскихъ рельефахъ. Въ разбираемомъ храмѣ матъ было 4, по 2 съ каждой стороны отъ входа; ихъ основанія были укрѣплены въ гнѣздахъ въ видѣ продолговатыхъ впадинъ, а середина и верхняя часть были вдѣты въ отверстія консолей, для помѣщенія которыхъ служили четырехугольныя дыры въ стѣнахъ, прямо надъ гнѣздами, по 2 надъ каждымъ изъ нихъ (см. Description d'Ég. A. Vol. I, p. 51). Толщина пилоновъ весьма невелика, она едва достигаетъ $\frac{1}{2}$ высоты одного пилонъ; очевидно, что пилоны не имѣли значенія самостоятельнаго помѣщенія, но были только достойными храма воротами. Ширина ихъ, напротивъ, превосходитъ ширину всѣхъ послѣдующихъ частей зданія; въ храмѣ въ Эдфу пилоны выступаютъ за стѣну находящагося за ними двора, на разстояніе, равное ихъ толщинѣ; въ другихъ случаяхъ этотъ выступъ значительно меньше.

За пилонами слѣдуетъ обширный открытый дворъ (усехт-утент), украшенный съ трехъ сторонъ портиками на колоннахъ съ капителями въ видѣ лotosовыхъ цвѣтовъ, вѣнчиковъ папируса и пучковъ пальмовыхъ вѣтвей.

Дворъ правильно вымощенъ плитами, при томъ онъ отъ входа къ противулежащей сторонѣ подымается двѣнадцатью уступами, на которыхъ размѣщены 12 колоннъ каждого изъ боковыхъ портиковъ. Священная дорога, вошедшая во дворъ въ Эдфу, ничѣмъ особенно не обозначена; въ другихъ случаяхъ, какъ въ храмѣ Карнакскомъ, она обозначена рядами стоящихъ по обѣимъ сторонамъ ея колоннъ по 5 съ каждой стороны.

Этотъ дворъ, очевидно, и есть предхраміе Страбона¹. Пройдя дворъ, вы попадаете не прямо въ святилище, но еще въ нѣсколько помѣщеній, изъ которыхъ обширнѣйшимъ была зала, наполненная колоннами, какъ мы знаемъ изъ описанія Эдфу, *хент-ур*, или въ *ипостиль* грековъ²).

Ипостиль уже двора, края его совпадаютъ съ линіей колоннъ портиковъ двора; лежитъ онъ притомъ на нѣкоторомъ возвышеніи (на 12-ой ступени) и значительно ниже

¹) Πρόναος μέγας καὶ ἀξιώλογος. Strabo ibd. | ἐν Μέμφει, βαρβαρικὴν ἔχων τὴν κατασκευήν.

²) Ἐστὶ δὲ τις καὶ πολύστυλος οἶκος, καθάπερ Strabo ibd.

не только пилоновъ, но и заключеннаго между ними *макета*. 18 папирусовыхъ колоннъ поддерживаютъ потолокъ этой залы, изъ нихъ 6, стоящихъ на рубежѣ двора, соединены приблизительно до $\frac{2}{3}$ высоты, по 3 съ каждой стороны, простѣнками; только между двумя средними пропущена священная дорога, которая и здѣсь обозначается нѣсколько большею шириною разстоянія между двумя средними рядами колоннъ.

Изъ ипостиля, слѣдуя по продолжающейся священной дорогѣ, вы вступаете чрезъ новую дверь во второй ипостиль, значительно меньшій въ ширину и въ высоту и возвышенный на нѣсколько ступеней надъ уровнемъ перваго ипостиля. Затѣмъ, чрезъ двѣ крытыхъ залы, черезъ двѣ двери, также лежащія на оси священной дороги вы достигаете, наконецъ, капища, какъ всегда, такъ и здѣсь чрезвычайно малаго, безъ всякаго освѣщенія, кромѣ свѣта черезъ дверь. Иногда это капище монолитное (какъ въ Карнакскомъ храмѣ), что должно выразить таинственную замкнутость, святость и величіе этого мѣста. Вокругъ капища покой, посвященные богамъ, почитаемымъ съ главнымъ богомъ.

Описаніе храма гласитъ, что здѣсь стояла ладья бога и, дѣйствительно, во многихъ храмахъ на стѣнахъ капища высѣчены изображенія этой ладьи. Двѣ двери, съ права и съ лѣва отъ входа въ капище, ведутъ въ сокровеннѣйшую часть храма, во дворъ, среди котораго стоитъ это капище, и на который выходитъ цѣлый рядъ покоевъ различнаго назначенія; въ самой середкѣ, на оси священной дороги, лежитъ главный изъ этихъ покоевъ, *мезенъ*, — покой Гора. Вся эта закрытая часть храма отъ перваго ипостиля (хент-ур) до мезена поставлена среди двора, образуемаго продолженіемъ стѣнъ перваго жертвеннаго двора.

Но подойдемъ ближе къ *строительнымъ* подробностямъ.

Пилоны и первый дворъ, кромѣ указанныхъ особенностей, ничѣмъ не останавливаютъ нашего вниманія; напротивъ, едва мы вступаемъ въ ипостиль, какъ передъ нами открывается загадка за загадкой. (См. планъ храма въ Эдфу и разрѣзъ его въ Атл. Л. XIV и въ Descr. d'Eg. A. Vol. I, pl. 50 и 54).

Вглядѣвшись въ соединеніе отдѣльныхъ частей отъ перваго ипостиля до *мезена*, мы неожиданно открываемъ въ нихъ *три самостоятельныхъ зданія*, а именно:

а) *первый ипостиль*, который имѣетъ и переднюю и заднюю стѣну, съ вѣншей отдѣлкой; обѣ онѣ наклонены навнутрь, что указываетъ уже на полную обособленность этой части; еще яснѣе это видно изъ того, что въ заднюю часть перваго ипостиля механически вставлена передняя стѣна

б) втораго самостоятельнаго зданія, *передняя стѣна котораго внутри перваго ипостиля выступаетъ рельефомъ*, окаймлена астрагаломъ — что характеризуетъ ее, какъ

внѣшнюю стѣну — и имѣетъ свой собственный карнизъ; это второе зданіе оканчивается за мезеномъ, ибо задняя стѣна мезена одинаковой высоты съ тою, которая рельефно изображена въ первомъ ипостилѣ и наклонена въ обратномъ смыслѣ, т. е. по направленію къ пилонамъ. Наконецъ

с) третьимъ самостоятельнымъ зданіемъ является *капище*, которое вставлено во второе, только-что описанное: всѣ четыре стороны его наклонны на внутрь; оно увѣнчано самостоятельнымъ карнизомъ; слѣдовательно, оно имѣетъ и свою собственную крышу.

Въ виду того, что мы открыли раньше, мы прямо скажемъ, что *каменный храмъ въ Эдфу представляетъ намъ каменную копію съ палаточнаго храма, состоящаго изъ трехъ самостоятельныхъ палатокъ, изъ которыхъ первая выше остальныхъ, вторая связана съ первой такимъ образомъ, что передняя ея стѣна вставлена въ заднюю первой; наконецъ, третья, самая меньшая изъ палатокъ, вставлена шпикомъ во вторую не по срединѣ, а ближе къ задней стѣнѣ*¹⁾. И такъ входы 5, 4 и 1 будутъ входами въ самостоятельныя, цѣльныя палатки. Уступчатость крыши второй палатки въ храмѣ Эдфу, очевидно, принадлежитъ уже не первоначальнымъ постройкамъ изъ жердей и ковровъ, а каменному ихъ подражанію, въ которомъ необходимо было устранять лишній матерьялъ и лишнюю тяжесть.

Но остаются еще двѣ двери, 2 и 3: будутъ ли это двери самостоятельныхъ палатокъ или только перегородокъ во второй палаткѣ? Что эти двѣ двери слѣдуютъ за общимъ пониженіемъ всѣхъ дверей храма, это еще не рѣшаетъ дѣла, такъ какъ это можно бы было объяснить не тѣмъ, что и здѣсь также мы имѣемъ дѣло съ остатками двухъ вставленныхъ другъ въ друга палатокъ, но тѣмъ, что двери и въ переборкахъ должны были понижаться къ капищу по какому нибудь другому, идеальному, требованію. Въ этомъ случаѣ могло бы помочь намъ лишь сравненіе съ другими храмами. Намъ не попадалось ни разу такого храма, въ которомъ стѣны этихъ входовъ (2 и 3) были бы самостоятельно показаны въ рельефѣ, окаймлены своимъ астрагаломъ и увѣнчаны самостоятельнымъ карнизомъ.

Напротивъ, относительно первой палатки (В), сравненіе съ другими храмами открываетъ нѣчто новое и весьма важное.

А именно: на планѣ наполеоновской экспедиціи храма въ Эсnehъ (Description d'Ég. A. Vol. I, pl. 72) мы видимъ, что боковыя стѣны этой залы не заканчивались такъ, какъ въ Эдфу, Дендерахъ и многихъ другихъ; но шли дальше назадъ и охватывали весь остальной храмъ; только это были не сплошныя стѣны, а колоннады, внизу забранныя перего-

¹⁾ Какъ пелъза яснѣе видно на рисункѣ поперечнаго разрѣза этой части храма въ Дендерахъ, см. Descr. d'Ég. A. Vol. IV, pl. 8.

родками и сзади заключенными между двумя углами, представляющими отрезки глухих стѣнъ. Глухая стѣна была замѣнена здѣсь колоннадой, чтобы освѣтить являющійся такимъ образомъ ходъ, въ который изъ ипостили вели двѣ двери *a, a*. Подобное же устройство мы встрѣчаемъ въ маломъ храмѣ на островѣ Пилакѣ (Description d'Ég. A. Vol. I, pl. 20). Иными словами: *палаточный прообразъ храма въ Эдфу состоялъ изъ трехъ, поставленныхъ другъ въ друга палатокъ, изъ которыхъ вторая стояла не по срединѣ, а ближе къ задней части первой, а третья занимала такое же положеніе во второй*. Передняя часть второй палатки была при томъ подѣлена двумя перегородками на три части, (B, C, D), соединившіяся между собою дверями, поставленными на оси всего зданія или на священномъ пути въ капище.

Наконецъ, крайнюю часть охватываетъ стѣна, составляющая либо продолженіе боковыхъ стѣнъ ипостили, либо, чаще, нѣсколько отступающая внутрь съ каждой стороны, при чемъ полъ святилища выше уровня предшествующихъ помѣщеній, а высота ниже всѣхъ предыдущихъ. Въ Карнакскомъ храмѣ Амуна и въ храмѣ Эдфу, сверхъ того, вся задняя сторона еще разъ охвачена стѣною, которая по сторонамъ составляетъ прямое продолженіе боковыхъ стѣнъ перваго двора; эта послѣдняя стѣна съ внутренней образуютъ длинный и узкій непокрытый ходъ, охватывающій внутреннее зданіе съ трехъ сторонъ.

И такъ, вотъ составныя части большаго египетскаго храма, — типа храма въ Эдфу: 1) священная дорога (украшенная сфинксами, триумфальными воротами, обелисками и челоуѣческими статуями); 2) дворъ съ пилонами, поставленный на оси той же священной дороги; 3) ипостиль, также поставленный симметрично на оси священной дороги; 4) второй ипостиль или, просто, зала на той же оси; 5) и 6) еще двѣ залы, также симметрично расположенныя на оси храма, или по священной дорогѣ, ведущей въ капище, куда, наконецъ, приводитъ и гдѣ оканчивается священная дорога. Иными словами: *египетскій храмъ поманутаго типа весь состоитъ изъ капища и ведущей въ него священной дороги, обставленной указанными выше частями, при томъ эта дорога идетъ все возвышаясь и суживаясь, а накрывающія ее зданія все понижаются, пока, наконецъ, эта дорога, поднимавшаяся и сужившаяся, въ ширину и въ высоту, не приводитъ въ маленькое таинственное святилище.*

Какъ въ основѣ всякаго другаго храма, напримѣръ, нашего христіанскаго¹, такъ и въ основѣ египетскаго, должна лежать главная религіозная идея. Формальный разборъ египетскаго храма съ полнѣйшею очевидностію показываетъ намъ, что въ основѣ египетскаго храма *лежала идея какого-то пути*, который, начавшись обыкновенно отъ рѣки, приводитъ и пропадаетъ въ таинственномъ мракѣ капища. Чтобы вполне выяснитъ себѣ эту идею, остается отвѣтить на главный вопросъ — *чей это путь, т. е. кого представляли себѣ египтяне шествующимъ по этому пути.*

Лишь только вы вступаете за пилоны, какъ съ права и съ лѣва отъ васъ появляются ряды окаменѣлыхъ водорослей, папирусовъ, лотосовъ. Уже это первое впечатлѣніе наводитъ васъ на мысль, что вы находитесь въ той же стихіи, гдѣ только и можетъ расти *papyrus lotus* и *cyperus papyrus*, т. е. въ водѣ, въ рѣкѣ; но, вѣрившись путеводной нити стройныхъ, высокихъ, распустившихся папирусовъ и лотосовъ, вы, миновавъ этотъ дворъ, вступаете въ ипостилъ въ цѣлую чащу священнѣхъ водорослей, встающихъ таинственно, темною преградою, цѣлою зарослью тростниковъ, среди которыхъ, въ глубокой тиши и полусумракѣ протекаетъ вашъ путь, скрывающійся затѣмъ въ капищѣ.

И такъ, еще однимъ шагомъ ближе къ цѣли: священнѣй путь, ведшій въ капище, египтяне какъ будто представляли себѣ *рыкою*, заросшею частью по сторонамъ, частью во всю ширь, священными цвѣтами лотоса. Вопросъ, поставленный выше, долженъ, слѣдовательно, нѣсколько измѣниться, а именно — кого египтяне представляли *плавающимъ* по этой священной рѣкѣ, обставленной исполинскими окаменѣлыми водорослями.

Но этотъ рѣчной путь отмѣченъ еще одной характерною чертою. *Надъ нимъ*, начиная съ извѣстнаго мѣста, разставлены *ворота*; сперва они стоятъ совершенно самостоятельно, затѣмъ послѣдовательно вставляются въ большія закрытыя зданія; такъ, одни изъ этихъ воротъ, такъ сказать, закаты между пилонами, дальнѣйшія помѣщены въ ипостилъ и другихъ залахъ вплоть до капища, въ которое ведутъ такіа же ворота.

Шестъ воротъ храма Эдфу (какъ и всѣхъ другихъ храмовъ) постепенно понижаются по мѣрѣ приближенія ихъ къ капищу, такъ что помѣщенный надъ каждымъ изъ нихъ крылатый солнечный дискъ описываетъ нѣкоторую дугу, высшая, кульминаціонная, точка которой въ пилонахъ, а самая низшая въ капищѣ. Иными словами: *надъ рычнымъ путемъ, текущимъ въ капище, постоянно паритъ богъ солнца Ра, пока не скрывается наконецъ во мракъ капища.*

Но богъ солнца Ра, судя по картинамъ, которыя описаны Шамполлиономъ въ его *Lettres* ¹⁾, представлялся проѣзжающимъ, каждыя сутки, въ ладѣ по водамъ небеснымъ и по водамъ подземнаго царства. Вотъ вкратцѣ описаніе этихъ картинъ. «Стѣны корридоровъ и залъ (въ одной египетской царской гробницѣ), почти всегда стѣны ближайшія къ востоку, покрыты длиннымъ рядомъ картинъ, представляющихъ ходъ солнца въ верхнемъ полушаріи, — а на противоположныхъ стѣнахъ ходъ солнца въ нижнемъ полушаріи.

¹⁾ *Lettres, écrites d'Égypte et de Nubie en 1828 et 1829*, изд. 1868 г., стр. 189 и дал. 194 и дл.

Многочисленные картины, относящіяся къ ходу божества надъ горизонтомъ, въ свѣтломъ полушаріи, раздѣлены на двѣнадцать серій, разграниченныхъ *воротами* съ богатоукрашенными карнизами, изваянными въ рельефѣ; эти входы охраняются исполинскими змѣями. Это ворота двѣнадцати часовъ дня; ихъ стражи — змѣи называются многозначительными именами, какъ напримѣръ: *тек-хо*, змѣй съ искрящеюся мордой; *сатемнефбаг* — змѣй, съ глазами, мечущими пламя; *тапенео* — рогъ міра и т. д. Подлѣ этихъ ужасныхъ стражей каждый разъ приписано: *онъ живетъ на верху этихъ большихъ воротъ и оттираетъ ихъ богу Солнца*. «Подлѣ притолки первой двери, при томъ двери восточной, изображены 24 часа астрономическаго дня подъ видомъ человѣка, со звѣздою на головѣ, идущаго въ глубь гробницы, какъ бы для того, чтобы обозначить направленіе хода божества и указать, въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ разсматривать картины, на которыхъ, въ каждомъ часѣ дня, въ подробности изображена ладья божества, плавающего по небесной рѣкѣ, по *первичной влаги* или *эиру*, источнику всѣхъ физическихъ предметовъ по ученію древней египетской философіи, при чемъ изображены и божества, которыя послѣдовательно его сопровождаютъ, мало того, изображены также *небесныя жилища*, по которымъ онъ проѣзжаетъ, и миѳическія сцены, соответствующія каждому изъ дневныхъ часовъ.

Такъ въ первомъ часу его ладья (*bari*) отправляется въ путь и принимаетъ поклоненіе духовъ востока. На картинахъ втораго часа появляется громадный змѣй — Апеѳъ (*Aporhis* грековъ), братъ и врагъ солнца, за нимъ присматриваетъ богъ Атму; въ третьемъ часу богъ Солнца приплываетъ въ ту часть небесъ, гдѣ рѣшается судьба душъ.... Въ пятомъ часу богъ посѣщаетъ *елсейскія поля* египетской міеологіи, въ которыхъ обитаютъ блаженные души.... Въ слѣдующіе часы боги приготавливаются бороться противъ громаднаго врага Солнца, противъ змѣя Апеѳа. Они вооружаются дротиками и сѣтями, такъ какъ чудовище живетъ въ водахъ рѣки, по которой плыветъ ладья Солнца; они натягиваютъ веревки и Апеѳъ схваченъ; его связываютъ; наконецъ его вытаскиваютъ изъ рѣки съ помощью каната, который богиня *Селки* привязываетъ ему за шею и за который тащатъ двѣнадцать боговъ, при чемъ имъ помогаетъ весьма сложная машина, управляемая богомъ Севомъ (*Saturnus*), и геніями четырехъ кардинальных точекъ. Но всего этого не достало бы, чтобы поборотъ Апеѳа, еслибы снизу не выставилась *исполинская рука* (Амуна), которая схватываетъ за веревку и останавливаетъ дракона. Наконецъ, въ одиннадцатомъ часу дня, плѣнное чудовище задавлено и вслѣдъ за тѣмъ богъ Солнца подплываетъ къ крайнимъ предѣламъ горизонта, гдѣ и исчезаетъ»....

Подобныя картины изданы въ The alabaster sarcophagus of Oimeneptah I King of

Egypt, now in Sir John Soane's museum, Lincoln's in Fields. Drawn by *Joseph Bonomi* and described by *Samuel Sharpe*. London. 1864.

Надъ воротами храмовъ дѣйствительныхъ и сохранившихся въ египетскихъ же изображеніяхъ (рельефахъ), иногда вмѣстѣ съ крылатымъ солнечнымъ дискомъ изображается ладья и на ней богъ солнца Ра¹⁾.

Въ виду всего этого, невольно складывается убѣжденіе, что египтяне въ своихъ храмахъ желали представить тотъ путь по водамъ небеснымъ, который ежедневно проѣзжалъ на своей ладьѣ ихъ главный богъ солнца Ра. Да и въ самомъ культѣ очевидно была эта идея. Въ изображеніи дошло до насъ множество лодокъ бога солнца Ра (См. I. XVIII, p. 3), иногда поражающихъ великолѣпіемъ своихъ украшеній²⁾; лодокъ, которыя были поставлены на носилки, стояли въ храмахъ, въ капищѣ, на особыхъ поставцахъ, достигали иногда колоссальныхъ размѣровъ, и носились жрецами въ священнѣхъ процессіяхъ. Египетскіе цари приносили въ даръ такіа ладьи лучезарному богу, сдѣланныя изъ драгоцѣннѣйшихъ матерьяловъ³⁾ и весьма большихъ размѣровъ. Ладья, стоявшая въ капищѣ храма въ Эдфу, называлась: *теснефру*.

Обыкновеннымъ украшеніемъ стѣнъ адути было изображеніе такой священной ладьи⁴⁾.

По египетскимъ представленіямъ богъ солнца, свѣта, жизни и истины ежедневно проѣзжаетъ въ ладьѣ чрезъ все небо, чрезъ всѣ двѣнадцать дневныхъ часовъ. Въ каждый часъ сопровождаютъ его соответствующіе духи, ему поклоняющіеся. Такъ какъ естественное явленіе восхода и заката солнца было понято египтянами въ нравственномъ смыслѣ какъ борьба свѣта — добра съ тьмою — зломъ, то изъ 12 дневныхъ часовъ особаго вниманія заслуживали послѣдніе 6, въ теченіи которыхъ лучезарный богъ борется съ подстерегающимъ его Анепомъ, пока не скрывается въ лонѣ богини неба, счастливо миновавъ ковы своего врага. Эта трагедія начинается съ того момента, какъ солнце становится въ зенитѣ, и оканчивается погруженіемъ его за горизонтомъ. Согласно съ этимъ и въ египет-

¹⁾ Въ храмѣ на Пилахѣ, Description d'Ég. A. Vol. I, pl. 18. Въ пирамидѣ въ Begeranieh въ Эеиопіи, Lepsius, Denkmäler Abth. V. Bl. 53. а и b. Въ пирамидѣ у горы Баркала, ibd. Abth. V. Bl. 24. а и b. Въ храмѣ изъ окрестностей Оснеха (Contralato), Description A. Vol. I, pl. 89, 2 и 7.

²⁾ Роскошнѣйшая ладья изображена въ Denkmäler aus Aegypten und Nubien (Lepsius), Abth. III, Bl. 235, изъ эвванской гробницы въ Abd-el-Qurna, гробница № XVIII, XX-й династіи.

³⁾ Такъ Рамесъ II подарилъ такую ладью богу Амуну-Ра въ храмъ, построенный его отцемъ (храмъ въ Курна), Brugsch-Bey, Geschichte Aegyptens, стр. 478 и сл.

⁴⁾ Въ южномъ храмѣ на островѣ Элефантинѣ. Description Vol. I, pl. 36. Въ храмѣ въ Дерри, Gau Denkm. von Nubien pl. 52. Въ храмѣ въ Гирше, Gau, D. v. N. pl. 28. Въ храмѣ въ Эссабуа, Gau, D. v. N. pl. 42.

скомъ храмѣ важнѣйшее значеніе придано второй части пути отъ зенита — пилоновъ до горизонта — капища. До пилоновъ по обѣ стороны дороги солнца стоятъ сфинксы, первоначально съ солнечными дисками на головахъ, и представляютъ тѣхъ духовъ востока (?), которые сопровождаютъ народившійся свѣтъ; въ концѣ этого пути солнечный дискъ уже подымается и паритъ на вершинѣ свободно стоящихъ воротъ; вѣрующій уже видитъ его надъ своею головою, но вотъ, подступая къ пилонамъ, онъ, слѣдя за солнцемъ, подымаетъ свои глаза дѣйствительно въ зенитъ, такъ какъ передъ этими исполинскими башнями стоятъ еще превышающіе ихъ обелиски, на вершинѣ которыхъ первоначально помѣщались шарикъ²⁾, иногда изъ металла, можетъ быть изъ золота¹⁾, очевидно, изображенія солнца, въ данномъ случаѣ въ зенитѣ. Съ этого мгновенія начинаются многозначительные 6 часовъ и вотъ ровный и открытый до этого путь преграждается двумя исполинскими горами пилонами, симметрично вставшими по обѣимъ сторонамъ священнаго пути и также направляющими взоры молящика къ зениту и внушающими ему мысль, что именно съ этого пункта и начинается нѣчто важное и таинственное. Съ этого мѣста путь бога солнца *огораживается* послѣдующими частями храма.

На египетскихъ рельефахъ не разъ попадаетъ изображеніе капища, съ идоломъ внутри, заключенное въ раму нѣсколькихъ послѣдовательно сокращающихся, т. е. поставленныхъ другъ за другомъ и уменьшающихся воротъ. Число воротъ колеблется, но не превышаетъ 6; на нихъ каждый разъ изображенъ солнечный дискъ, а на верху самыхъ большихъ воротъ, обозначающихъ пилоны, т. е. первый изъ 6 часовъ полудни, изображается ладья бога солнца Ра. См. Атл. Л. XVII, рис. 1, 2, 3, 4 и XVIII, 2 и описанія ихъ³⁾.

Судя по этимъ рельефамъ, представляющимъ, кратко говоря, *храмъ въ перспективѣ*, можно предполагать, что *ворота съ изображеніемъ крылатого солнечнаго диска* первоначально могли быть единственнымъ украшеніемъ священнаго пути, знаменуя собою часы дня, — какъ и на описанной Шамполіономъ картинѣ эти часы также все дѣлятся воротами; потомъ послѣдніе 6 часовъ, какъ важнѣйшіе, стали огораживать съ цѣлію еще болѣе выяснитъ основную идею и, такимъ образомъ, возникъ храмъ съ его знаменательными частями.

¹⁾ Обелиски съ шариками на верху сохранились на египетскомъ рельефѣ, изд. въ Description d'Égypte, A. Vol. III, pl. 33.

²⁾ Что эти шарикъ бывали изъ металла, видно изъ записи царицы Гашопъ. См. Brugsch, Geschichte

Aegyptens стр. 279 и дл. и M. Duncker, въ 1-омъ томѣ въ соответствующемъ мѣстѣ.

³⁾ Lepsius, Denkmäler, Abth. V. Bl. 24 а и b. Самые лучшіе образцы ibd. Abth. V. Bl. 54. е. и Abth. V. Bl. 39. Подобное же ibd. Abth. V. Bl. 45, 53. Сравни также ibid. Abth. III, Bl. 131.

Естественно является вопросъ, почему же, если въ храмѣ въ Эдфу изображены 6 дневныхъ часовъ, отъ зенита до заката, почему трое изъ воротъ вставлены въ палатки, изъ которыхъ первая обнимаетъ 8, 9, 10, 11 и 12 часть, вторая 9, 10, 11 и 12, а 3-ья 12-й часть. Какъ будто бы строитель желалъ показать, что солнечный дискъ, описывая дугу по небосводу, въ теченіи 6 часовъ пополудни, проходить еще какія то *три закрытыхъ пространства*, въ которыя вводятъ ворота.

На это пока можно отвѣтить лишь вопросомъ: не обозначаютъ ли эти три палатки *три неба*? Представленіе о *многихъ* небесахъ существовали и у другихъ древнихъ народовъ, напримѣръ у Евреевъ. Египтяне изображали небо подъ видомъ женщины, ставшей на четвереньки; таковъ іероглифическій знакъ неба; а на астрономической картинѣ въ храмѣ на островѣ Пилакѣ ¹⁾, небо изображено *тремя* женщинами, (См. Л. XVIII, р. 1) вставленными другъ въ друга именно въ томъ родѣ, какъ палатки въ храмѣ. Убранство потолковъ, золотыя звѣзды на синемъ полѣ, какъ нельзя больше соответствуетъ представленію о небѣ.

Столько можно прочесть въ архитектурныхъ формахъ, сближая и освѣщая ихъ общими религіозными условіями Египта. Но выше мы привели вкратцѣ подлинное описаніе храма, сохранившееся на его стѣнахъ. Цѣлый рядъ выраженій въ этомъ описаніи только теперь получаетъ для насъ реальное содержаніе и въ свою очередь неожиданно озаряетъ и подтверждаетъ наше толкованіе.

Такъ весь храмъ и отдѣльныя его части прямо сравниваются нѣсколько разъ съ *солнечною горою небесъ*, т. е. съ *небосводомъ*.

Такъ вѣнчая стѣна подобна небосводу (пунктъ 1); божественное сѣдалище Гора сѣдано на подобіе небосвода (п. 2). Такъ первый ипостиль или хент-ур подобенъ *небу* съ душами боговъ; поддерживающія его колонны подпираютъ его потолокъ, какъ четыре опоры небесныя поддерживаютъ небосводъ (п. 11).

Дворъ *уссет-утент*, первый открытый дворъ за пилонами, подобенъ *богинѣ небеснаго пространства*, матери свѣтоваго луча (п. 12).

Наконецъ пилоны, бехен, сравниваются съ Изидою и Нечтисъ, когда онѣ *высоко поднимаютъ солнечный дискъ*, — выраженіе весьма подходящее къ пилонамъ — зениту.

Въ другомъ мѣстѣ, въ надписяхъ на храмѣ ²⁾, говорится: «это великолѣпное мѣсто-жительство, устроенное въ совершенствѣ, уподоблено небу съ солнечнымъ дискомъ».

¹⁾ Description d'Ég. A. Vol. I p. 10.

²⁾ Dümichen, Bauurkunde, въ Zeitsch. f. aeg. Spr. 1871. стр. 112.

Всѣ эти выраженія подтверждаютъ нашу мысль о томъ, что *храмъ есть подобіе небесъ*, или того небеснаго пути, по которому ежедневно проходитъ богъ Солнца.

Но вотъ другія названія храма и отдѣльныхъ его частей характеризуютъ его, согласно съ нашимъ толкованіемъ, какъ *мѣсто борьбы*.

Храмъ въ Эдфу, посвященный богу Солнца, подъ видомъ Гора, противникомъ котораго былъ *Тифонъ*, называется «домъ закланія — ради заклателя Гора, одолѣвшаго злодѣевъ (Тифона и его сообщниковъ) въ странѣ ¹⁾».

«Эта область называется *мѣсто закланія*, такъ какъ Горъ закололъ сквернаго», т. е. Тифона ²⁾.

«Мѣсто, гдѣ прежде произошло отдѣленіе членовъ (Тифона)» ³⁾.

«Мѣсто уничтоженія вслѣдствіе уничтоженія Тифона» ⁴⁾.

Такъ какъ борьба кончилась *побѣдою* Солнца надъ тьмою, то храмъ называется:

«Домъ побѣды побѣдоноснаго Гора» ⁵⁾. Точно также «*покоемъ побѣдителя*» называется *мезен* ⁶⁾.

Въ то же время цѣлый рядъ именъ постоянно напоминаетъ намъ, что храмъ посвященъ Солнцу, такъ онъ называется «дворомъ (хаи) бога солнечной горы небесъ» ⁷⁾, «дворцомъ окрыленнаго солнечнаго диска, бога вѣчно сіяющаго на небѣ, и озаряющаго Египетъ своею красотою» ⁸⁾. Наконецъ, самымъ интереснымъ названіемъ является группа

ху-хех

которую Дюмихенъ переводитъ словомъ «die Nurogee», т. е. *подземелье*. Группа состоитъ изъ одного и того же знака, который повторяется трижды:

Этотъ, знакъ, какъ первоначальная картина, представляетъ гору небесъ, слѣдовательно изображено 3 горы *небесъ*; въ 1-мъ знакѣ солнце лежитъ на самый горѣ, т. е. солнце на горизонтѣ, во 2-мъ знакѣ — оно надъ горою, т. е. въ зенитѣ, а въ знакѣ третьемъ его совсѣмъ нѣтъ на небѣ, т. е. оно за горою или за горизонтомъ.

Если не вѣрно это толкованіе въ частностяхъ, то въ основѣ оно не противорѣчитъ переводу Дюмихена, а именно его «*подземелье*» выражено вѣдъ солнечными знаками, слѣдовательно, это «*подземелье солнца*», т. е. *мѣсто заката солнца*.

¹⁾ Ibid. ст. 106 и 108 пункты 11 и 109 п. 2.
Подобное же ibd. 111. п. 7.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid. 108 п. 5.

⁴⁾ Ibid. 108 п. 12.

⁵⁾ Ibid. 108 п. 10 и 111 п. 8.

⁶⁾ Brugsch, Bau und Maasse etc. Zeitsch. 1870 со стр. 153.

⁷⁾ Dümichen, Zeitschr. 1871 ст. 108 п. 14.

⁸⁾ Ibid. п. 15.

Что дѣло идетъ именно о закатѣ солнца, это повидимому выражено также и въ названіи крайняго покоя (V), главнаго покоя Гора. Онъ называется ¹⁾

«Покоемъ *вдвойнѣ* пріятной жизни»

по нашему толкованію какъ мѣсто находящееся на рубежѣ міра *надземнаго* и *подземнаго*. гдѣ сходятся двѣ жизни, надземная и подземная, по чему жизнь въ этомъ покоѣ и должна быть *вдвойнѣ* пріятная.

Но все, что мы сказали до сихъ поръ о египетскомъ храмѣ, прямо относится только къ типу храма въ Эдфу, типу являющемуся намъ преимущественно въ постройкахъ эпохи Птолемеевъ. На сколько то же самое примѣнимо къ остальнымъ египетскимъ храмамъ и въ какомъ отношеніи стоитъ храмовое зодчество эпохи Птолемеевъ къ болѣе древнему — вотъ два капитальныхъ вопроса, на которые неизбежно дать отвѣтъ.

3.

Выше мы указали уже на то важное обстоятельство, что оба главнѣйшіе представители этого типа, храмъ въ Эдфу и въ Дендерахъ, оба заведомо принадлежатъ болѣе древней эпохѣ, а именно были отстроены при Тутмесѣ III (5-мъ царѣ XVIII династіи, въ 17 вѣкѣ до Р. Х.) и, далѣе, что Дендерахской храмъ при Тутмесѣ III былъ только реставрированъ по древнему плану временъ царя Хуфу (4-го тысячелѣтія до Р. Х.) Иными словами по этимъ свидѣтельствамъ основы разобраннаго нами храмоваго типа современны началамъ египетской образованности. Нѣтъ ли какихъ нибудь указаній и подтвержденій въ этомъ смыслѣ, въ томъ, что несомнѣнно передъ нами, *въ строительныхъ формахъ*? — Есть, и весьма поразительныя.

Анатомія архитектурныхъ формъ египетскаго храма убѣдила насъ, что мы имѣемъ дѣло съ храмомъ *палаточнымъ*. Наше розысканіе о древнѣйшихъ гробницахъ показало намъ, что эти палаточныя формы, примѣнявшіяся и къ гробницамъ, не были единственнымъ изобрѣтеніемъ египтянъ въ области зодчества, напротивъ, послѣ *палатки* кочевой эпохи они создали *деревянный* рѣшетчатый домъ, являющійся намъ въ гробницахъ во всѣхъ подробностяхъ; есть также указанія на *плетенныя* постройки. Однимъ словомъ въ строительныхъ попыткахъ не было недостатка.

Почему же для главной задачи, для храма, съ крайнею исключительностію во всѣ времена удерживаемы были самыя первобытныя формы кочеваго быта?

¹⁾ Ibid. ст. 88.

Кажется, отвѣтъ можетъ быть только одинъ: это значить, что египетскій храмъ сложился уже въ эту кочевую эпоху или эпоху первой осѣдлости, когда кочевыя формы были единственными, и вотъ связанныя съ священною постройкою, храмъ, эти кочевыя формы сами сдѣлались священными и съ консерватизмомъ, свойственнымъ всёмъ религіознымъ предметамъ, удержались рядомъ съ новыми строительными попытками осѣдлаго времени, пережили и вытѣснили ихъ и черезъ храмъ всецѣло перешли въ каменные сооружения.

Слѣдовательно, въ несомнѣнныхъ формахъ храма мы находимъ рѣшительное указаніе на его глубокую древность.

Что уже во времена Хуфу могъ существовать такой храмъ, какъ храмъ въ Эдфу и Дендерахъ, что этотъ храмъ былъ построенъ по плану, начертанному на козьей шкурѣ (пергаментѣ), что этотъ планъ сохранился до временъ Фіюпса и т. д., — во всемъ этомъ фактически нѣтъ ничего невѣроятнаго, во первыхъ потому, что свидѣтельства вполне достовѣрныя изъ Древняго Царства говорятъ намъ о существованіи цѣлаго ряда храмовъ¹⁾; во вторыхъ такія дошедшія до насъ сооруженія, какъ пирамиды и современныя имъ постройки, предполагаютъ уже весьма зрѣлое зодчество, поступающее по всёмъ правиламъ своего искусства, и, слѣдовательно, употреблявшее планы; наконецъ, образецъ египетскихъ плановъ (одной еиванской гробницы) фактически дошелъ до насъ²⁾.

Для окончательной ясности остается фактически сравнить храмъ Эдфу, какъ типъ, съ сохранившимися храмовыми сооружениями всёхъ эпохъ египетской исторіи.

Но это сравненіе должно быть сдѣлано по опредѣленному методу. Для того, чтобы убѣдиться въ тождествѣ египетскихъ храмовъ Новаго Царства съ выясненнымъ типомъ, нельзя, конечно, требовать, чтобы они были точнымъ его повтореніемъ; самыя разнообразныя условія, средствъ, мѣста, спеціального культа, при которыхъ воздвигались эти храмы, должны были вызвать уклоненія, иногда на первый взглядъ весьма затемняющія основной типъ. То же самое вѣдь встрѣчаемъ мы въ храмовомъ зодествѣ у другихъ народовъ, напримѣръ, въ храмахъ греческихъ и христіанскихъ: всякій знаетъ, что *ναός ἐν παραστάσιν ἀμφιπρόστυλος περίπτερος* есть типичное выраженіе греческаго храма, а *базилика* съ нартексомъ, тремя продольными кораблями, однимъ поперечнымъ, апсидою и хорами въ продольныхъ корабляхъ съ закрытымъ съ четырехъ сторонъ дворомъ (*αὐλή*) передъ всёмъ зданіемъ, — есть типичнѣйшее выраженіе христіанскаго храма, но кому же неизвѣстно, въ какомъ разнообразіи вариантовъ являются оба типа; первый — отъ простой

¹⁾ Brugsch — Bey, Geschichte Aegyptens, история первыхъ династій (до XII).

²⁾ Lepsius въ Abhandlungen der Berliner Akademie der Wissenschaften.

целлы до *város en parastatōsin amfipróstulos dipteros*, второй — от простой *cubicula* въ катакомбахъ до св. Петра въ Римѣ, San Vitale въ Равеннѣ и св. Софіи въ Константинополѣ.

И такъ сравненіе, повторяемъ, должно быть *методично*: оно, исходя отъ нормы (въ Эдфу), которая всегда занимаетъ среднее мѣсто между крайностями, должно напередъ предполагать формы и болѣе простыя чѣмъ норма и болѣе сложныя, только бы упрощеніе и осложненія шли въ направленіи, указанномъ нормою. Только принципиальное отступленіе отъ нормы заставило бы насъ признать еще другой какой нибудь типъ храма сверху развѣсненнаго нами.

1) *Храмъ Карнакскій*¹⁾, Амуна-Ра, заложенный еще царями XII династіи, Аменемхатомъ I, Узуртазеномъ I и Узуртазеномъ II, оконченъ былъ въ цѣломъ Рамессомъ II Великимъ, а дополнялся и украшался и во всѣ послѣдующія времена египетской исторіи.

Въ Новомъ Царствѣ, первымъ энергичнымъ строителемъ, принявшимся за храмъ Амуна-Ра, былъ Тутмесь III. Что именно отстроилъ онъ въ Карнакскомъ храмѣ, мы знаемъ съ точностію изъ цѣлага ряда принадлежащихъ ему записей²⁾. «Царь нашелъ зданіе въ видѣ постройки изъ кирпичей въ большомъ упадкѣ. Царь собственноручно въ торжественной церемоніи произвелъ закладку новаго зданія. Его цѣлью было отстроить заново весь храмъ въ Апетѣ (т. е. Оивахъ) и вотъ «нѣкоторые изъ покоевъ боговъ были высѣчены изъ большихъ каменныхъ глыбъ, съ новыми дверями изъ акаціи. Въ нихъ помѣщены были изваянія какъ боговъ, такъ и предковъ царя». Прежде всего царь отстроилъ *святая святыхъ* (*sochem*) и *ризницу* храма. *Святая святыхъ* (по плану Лепсіуса S. T.), *sochem*, любимое мѣсто Амуна, «было сдѣлано изъ «твердаго камня Красной горы», т. е. асуанскаго гранита, оно было монолитное. Въ дворъ, лежащій передъ сохемомъ (R), вели также гранитныя ворота. Въ перечнѣ пожертвованій Тутмеса III упоминаются далѣе *obelisks*, при сооруженіи которыхъ не жалѣли серебра, золота, желѣза и мѣди. Затѣмъ пересчитываются ворота (*sekhets*), носившіе каждыя свое названіе. Воротъ этихъ было 3. Первые, ближайшіе къ капищу, имѣли двери изъ настоящей акаціи, обитыя листовымъ золотомъ, скобы были изъ мѣди и желѣза. На нихъ буквами изъ золота и темной бронзы было начертано: «ворота Тутмеса III, онъ прославилъ величіе Амуна». На слѣдующихъ воротахъ (N) «ворота Тутмеса III; продолжительна благодарность Амуна»; на третьихъ воротахъ было написано: «ворота Тутмеса III, Амонъ есть великій духъ». Наконецъ передъ всѣмъ

¹⁾ Description d'Ég. A. Vol. III, pl. 21 и слѣд.

²⁾ Brugsch—Bey, Geschichte Aegyptens, стр. 359 и др.

зданіемъ были построены громадныя пилоны (бехен) (планъ Лепсіуса, III, III), съ 8-мью гнѣздами для мачтъ.

Тутмесь III, очевидно, считалъ постройку оконченною, въ главномъ направленіи (т. е. къ Нилу), и потому обратился къ отдѣлкѣ зданія съ другихъ сторонъ, а именно: онъ заложилъ новое сооруженіе на той же оси, но не на З., а на В. за капищемъ (K", L", N", O" и окружающіе покои), обнесъ все зданіе стѣною, и началъ строить новыя пропилеи уже не къ Нилу, а на югъ, отъ воротъ въ ЮВ. углу вѣшной стѣны.

Какое же былъ видъ Карнакскаго храма, такимъ образомъ законченнаго? (См. Атл. Л. XVI. р. 1).

Передъ *сохемомъ*, S. T., состоящимъ изъ двухъ соединенныхъ дверями комнатъ, неодинаковой высоты, по оси священной дороги лежитъ 4 воротъ, неравной величины, между которыми располагаются по священному пути 4 крупныхъ помѣщеній: 1) дворъ R, 2) дворъ O, 3) сложный дворъ, соответствующій двору *хент-ур*, въ Эдфу, LKM, загражденный съ В. стороны пилонами, наконецъ 4) дворъ H, *усехт-уинет*, съ пилонами III и III, и махетомъ G; т. е. Тутмесь III считалъ храмъ *конченнымъ*, когда на священной дорогѣ, ведущей въ капище, было поставлено 6 воротъ (2 вѣдъ въ самомъ капищѣ), между которыми располагаются 6 часовъ отъ зенита-пилоновъ, до горизонта — сохема, а именно:

дворъ	H	=	7	часу
»	KLM	=	8	»
»	R	=	10	»
въ сохемѣ	S	=	11	»
»	T	=	12	»

Въ разрѣзѣ ¹⁾ всѣ эти части представляютъ *последовательное пониженіе*. Последній, 12-ый часъ, второй покой въ монолитѣ ST, ниже всѣхъ предыдущихъ, чѣмъ засвидѣтельствовано, что это именно самая послѣдняя часть храма (считая отъ входа). Но въ монолитѣ ST мы находимъ интереснѣйшую конструктивную подробность (см. Л. XVI. р. 4), а именно надъ двумя поникающимися крышами покоевъ S и T въ разрѣзѣ ²⁾ видны низкія пустоты, которыя произошли не отъ чего другаго, какъ отъ подражанія полостямъ, образовывавшимся въ палаточномъ храмѣ между двумя крышами вставленныхъ другъ въ друга палатокъ. Капище съ первыми двумя дворами передъ нимъ лежитъ выше открытаго двора KLM.

И такъ, Тутмесь III считалъ храмъ законченнымъ. Но вотъ являются честолюбивые цари — богатыри XIX династіи, Сети I и его сынъ Рамессу II; имъ старый храмъ Тут-

¹⁾ Description A. Vol. III, pl. 21, fig. 2.

²⁾ Description ibid.

меса III кажется слишком ничтожнымъ, и они задумываютъ отстроить и отстраиваютъ его въ грандіознѣйшихъ размѣрахъ. Для своихъ построекъ они удерживаютъ первоначальное главное направленіе храма съ В. на З. На оси этой священной дороги Сети I сооружаетъ чудо архитектуры всѣхъ временъ, ипостиль (DEF), настоящій *хент-ур* Карнака, а Рамессу II располагаетъ передъ нимъ роскошнѣйшій и обширнѣйшій дворъ, настоящій *усехт-утент* Карнака, В, на которомъ священная дорога позднѣе была обставлена 10 папирусовыми колоннами; передъ дворомъ воздвигаются ими исполнскіе бехены—пилоны и наконецъ дорога, украшенная сфинксами, доводится до Нила.

Пристроенные ипостиль и дворъ лежатъ ниже всѣхъ предыдущихъ частей храма, но превосходятъ всѣхъ ихъ своею высотой.

Отъ Аменемхата I (2466 до Р. Х.), отъ закладки храма, до Рамесса II (1333 до Р. Х.), до окончанія храма въ цѣломъ, прошло немало, немного—1133 года или около того! Сколько времени, сколько разнообразнѣйшихъ условій, сколько перемѣнъ, сколько царей различныхъ династій, — а храмъ все строился, какъ по напередъ обдуманному и предначертанному плану! Какъ цари XII династіи повелѣи отъ маленькаго гранитнаго капища священную дорогу, долженствовавшую соединить его съ Ниломъ, такъ и всѣ остальные строители до Рамесса II остались со своими пристройками на этомъ пути. Всѣми этими строителями руководила одна и таже религіозная идея и, намъ кажется, именно та, которую мы выяснили изъ устройства храма въ Эдфу.

Какъ Тутмесь III, думавшій закончить Карнакскій храмъ пилонами III. III, руководился мыслію о 6-ти часахъ, такъ точно этою мыслію руководствовались и Сети съ Рамессу. Но число отдѣловъ, 6, было уже на лицо. Такимъ образомъ, двѣ громадныя пристройки поневолѣ должны были сдѣлаться повтореніемъ уже существовавшихъ частей.

Но новыя пристройки столь колоссальны, столь значительны, что невольно сравниваешь съ ними не прежнія, теперь уже мелкія дѣленія храма, но *главныя* массы, заключенныя между *главными* воротами, и вотъ эти части не переходятъ за требуемое число.

I. Во первыхъ колоссальный открытый *дворъ*; передъ нимъ *первые* и самые большіе *пилоны*; первые и самые большіе ворота.

II. *Хент-уръ* или *ипостиль*, передъ нимъ *вторые пилоны*, уже и ниже первыхъ; между ними *вторые* и болѣе низкіе ворота.

За нимъ

III. первоначальный *усехт-утент* и передъ нимъ *третьи пилоны* (съ 8-ю гнѣздами для мачтъ) и *третьи ворота*.

IV. Дворъ, обнесенный портиками L K M; передъ нимъ *четвертые пилоны* и въ нихъ *четвертые ворота*.

V. Залы P. O. Q и ведущія въ нихъ *пятые ворота*, N, наконецъ

VI. Капище, за которое строители временъ Сети и Рамесса принимали совокупность помѣщений, лежащихъ за *шестыми*, гранитными, *воротами*, ведущими изъ залы O въ послѣднюю сокровенную часть храма.

Такимъ образомъ для строителей, окончившихъ Карнакскій храмъ:

дворъ	B	былъ	=	7	часу
»	EF	»	=	8	»
»	H	»	=	9	»
»	LKM	»	=	10	»
»	POQ	»	=	11	»
»	RST	»	=	12	»

Послѣдняя часть зданія легко могла разсматриваться какъ одно цѣлое, какъ одинъ *мезен*, такъ какъ, въ противоположность всѣмъ другимъ помѣщеніямъ, она совершенно обособлена и сообщается только черезъ одну дверь или ворота.

Будь египетскій храмъ *неопредѣленно* растяжимъ, что бы помѣшало Рамессу III строить закрытыя помѣщенія дальше по священной дорогѣ къ Нилу? Его прочія сооруженія, хотя бы въ Мединетъ — Абу, показываютъ, что у него не было недостатка ни въ честолюбіи, ни въ средствахъ, ни въ умѣніи? И вотъ, при всемъ его желаніи попасть въ число строителей великаго храма, онъ могъ это сдѣлать только совсѣмъ въ другомъ направленіи; а именно, онъ проламываетъ южную стѣну во дворѣ Рамесса II и вставляетъ самостоятельный храмикъ, въ честь бога Хонсу.

По нашему мнѣнію онъ, какъ и всѣ остальные цари, былъ остановленъ тѣмъ, что храмъ Амуна-Ра дошелъ въ постройкахъ Рамесса II до предѣла, требуемаго и допускаемаго основною идеей о второй половинѣ пути дневнаго солнца.

Не уходя изъ окрестностей Карнака, мы находимъ еще нѣсколько совершенно ясныхъ образцовъ того же устройства.

Малый северный храмъ на С. отъ большаго Карнакскаго храма (Lepsius, Denkmäler, Abth. I. Bl. 82), представляетъ два храма, расположенные на одной и той же оси, и сходящіяся у одной стѣны своими алтарными частями.

2) *Храмъ А.* Священная дорога, обставленная сфинксами (а), ведетъ къ первымъ боль-

шимъ воротамъ (deb), поставленнымъ не между пилонами, а въ стѣнѣ, охватывающей все священное мѣсто ¹⁾. За ними лежитъ *дворъ* = 7 часу.

8-му часу соответствуетъ зала на колоннахъ, А. Такъ какъ она открыта на первый дворъ (какъ и въ Эдфу) то воротъ вторыхъ не поставлено; дѣленіе частей и пониженіе солнечнаго диска достаточно показаны карнизомъ залы.

Изъ нея 3-ьи ворота ведутъ въ 9-ый часть въ видѣ двора, обставленнаго колоннадой, В. 4-ые ворота ведутъ въ крытый ипостиль на колоннахъ, D, или 10 часть; 5-ые ворота вводятъ въ 11-ый часть, Е; 6-ые — въ 12-ый часть, F.

Пересчитанныя помѣщенія и ведущіе въ нихъ ворота послѣдовательно суживаются и понижаются.

3) *Храмъ В*, (см. Л. XVI. р. 2) простѣйшаго вида, представляетъ одни только дѣленія по часамъ безъ всякихъ службъ, которыми разнообразится устройство большихъ храмовъ.

Дворъ А между воротами и пилонами = 7-му часу; дворъ В, между первыми и вторыми воротами = 8-му часу; 9-му часу = ипостильная зала С; 10-му = D; 11-му = Е; 12-му = F.

4) *Храмъ* внутри темена большого Карнакского храма, по плану Лепсиуса (ibid.) G, поставленъ по требованіямъ мѣста не по оси первыхъ воротъ, а, а подъ угломъ; дальнѣйшія части всѣ на одной и той же оси. I-ые ворота — а; II — b; III — c; IV — e, V — g (между пилонами); VI — h. Соответственно этому

а — b	=	7-му часу
A	=	8-му »
B	=	9-му »
C	=	10-му »
D	=	11-му »
E	=	12-му »

5) Маленькій храмъ на востокъ, тамъ же (Lepsius ibd.). I-ые ворота—а, въ стѣнѣ темена; II-ые—е, стоятъ самостоятельно на священной дорогѣ; III-ие—f, въ ипостилѣ А; IV-ые—въ ипостилѣ В; V-ые — въ С; VI-ые — въ D.

¹⁾ Strabo, Lib. XVII, cap. 1. Κατὰ τὴν εἰσβολὴν τὴν εἰς τὸ τέμενος λιθόστρωτον ἐστὶν ἑδαφος κ. τ. λ.

Отъ а до е	— 7 часъ
» е » f	— 8 »
А » » »	— 9 »
В » » »	— 10 »
С » » »	— 11 »
Д » » »	— 12 »

6) Южный Карнакскій храмъ X (Lepsius, Abth. I. Bl. 83).

Вступивъ за ворота b, вы попадаете въ теменость, въ которомъ 2 храма X и У. Первый изъ нихъ лежитъ на оси священнаго пути, вступившаго черезъ ворота b, но совершенно самостоятеленъ. На священной дорогѣ, въ немъ заключенной, начиная отъ воротъ с, расположено 6 воротъ, между которыми заключено 6 помѣщений.

Дворъ В, со священной дорогой обставленной колоннами	= 7 часу
— С	= 8 »
ипостиль Д	= 9 »
зала Е	= 10 »
» F	= 11 »
сохем G	= 12 »

Помѣщенія послѣдовательно сокращаются.

7) Храмъ Хонси на Ю. отъ большаго Карнакскаго храма, (см. Л. XVI. р. 3) образцовый примѣръ того же устройства (Lepsius, Abth. I. Bl. 83). На священномъ пути лежатъ 6 воротъ,—изъ нихъ первые двое въ пилонахъ,—и 6 помѣщений

дворъ В	= 7 часу
» Д	= 8 »
ипостиль Е	= 9 »
зала FGH	= 10 »
» I	= 11 »
» K	= 12 »

Продолжаемъ обозрѣнiе египетскихъ храмовъ.

8) Луксорскій храмъ, построенный Аменготепомъ III и Рамессу II (Lepsius, Denkmäler, Abth. I Bl. 84 и Description d'Égypte. Vol. III pl. 5 и дал.).

Аменготепу III-му принадлежитъ храмъ въ собственномъ смыслѣ слова, отъ K до T;

Рамессу II пристроилъ колоссальный дворъ А, съ пилонами, съ двойными колоннадами, но не прямо къ храму, а на нѣкоторомъ разстояніи отъ него на оси священной дороги, идущей изъ Карнака, и этотъ проходной дворъ соединилъ съ храмомъ тѣмъ, что между нимъ и храмомъ обставилъ священную дорогу исполинскими папирусовыми колоннами и оградилъ съ двухъ сторонъ сравнительно невысокими стѣнами.

Средоточіе храма есть самая низенькая палаточка Н, (См. Л. XVI. р. 5) это тоже, что въ большемъ Карнакскомъ храмѣ гранитный монолитъ ST, въ Эдфу А. Она сдѣлана, какъ совершенно самостоятельное зданіе, съ двумя входами (какъ и Карнакскій монолитъ), съ собственною крышею, надъ которою, какъ и въ Карнакскомъ, пустота, образуемая разницею высоты этой палатки и той, въ которой она заключена, и сохранныя въ каменномъ подражаніи палаточному храму. Передъ этою залю «великаго трона», расположено 5, послѣдовательно расширяющихся и возрастающихъ въ высоту помѣщеній между 5 воротами (одни изъ нихъ, тѣ, что должны бы вести изъ перваго двора С въ ипостиль D, пропущены, по той же причинѣ, что и въ № 2 и въ Эдфу). Такимъ образомъ:

Дворъ С за пилонами Т, съ портиками	=	7	часу.
ипостиль . D	=	8	»
зала E	=	9	»
» F	=	10	»
« G	=	11	»
adytum. . . H	=	12	»

Всѣ части послѣдовательно понижаются; понижаются не только потолки и карнизы воротъ съ солнечными дисками, но также и полы, послѣдніе — въ слѣдствіе неровности мѣста.

За палаткою Н, какъ и по сторонамъ ея, побочныя части храма, помѣщенія для боговъ сотоварищей и т. п. Нарушила ли единство храма пристройка Рамессу II? На первый взглядъ — да, а въ дѣйствительности нѣтъ. Еслибы архитекторъ Рамессу Великаго думалъ продолжать самый храмъ, то онъ дворъ А приставилъ бы прямо ко двору С, но онъ оставилъ между ними нѣкоторое разстояніе, нѣкоторую *часть священной пути*, которую и украсилъ въ грандіознѣйшемъ стилѣ, но отдѣливъ проходной дворъ А отъ храма, онъ тѣмъ самымъ отнесъ его къ числу тѣхъ проходныхъ дворовъ и двориковъ, которые были и сохранились и передъ другими храмами, но, конечно, не столь поражающихъ размѣровъ¹. Со-

¹) Напримѣръ передъ Дендерахскимъ храмомъ.

гласно съ этимъ, пилоны и ворота этого пристроеннаго двора ниже главныхъ пилоновъ и воротъ Аменготепы III (Т), представляющихъ zenithъ.

9) На западной сторонѣ Оивъ наиболѣе изслѣдована знаменитая гробница Осиманди т. е. храмъ Рамессу II. (См. Л. XVI. р. 6). Изданъ этотъ памятникъ въ Description d'Égypte, A. Vol. II, pl. 33 и др. и (исправленный планъ и разрѣзъ) въ Lepsius, Denkmäler Abth. I. Bl. 88 и 89.

За первыми пилонами лежитъ еще не храмъ, а теменось, на который выходятъ два храма, большой, расположенный на оси первыхъ пилоновъ, и другой, меньшій, на лѣво отъ входа, подъ прямымъ угломъ къ оси первыхъ пилоновъ. Что этотъ дворъ А не принадлежитъ къ большому храму въ тѣсномъ смыслѣ слова, видно изъ его несимметричнаго устройства (двойная колоннада на одной только лѣвой сторонѣ, принадлежащая малому храму) и изъ того, что колоссальная статуя Рамесса II, какія обыкновенно ставились передъ входомъ въ храмъ, поставлена не передъ первыми пилонами, а внутри двора А, у входа въ большой храмъ. Большой храмъ построенъ, въ нашемъ смыслѣ, какъ нельзя болѣе правильно: 6 воротъ, поставленныхъ на священной дорогѣ, соединяють 6 послѣдовательно сѣзживающихся помѣщеній, соответствующихъ:

Дворъ С, съ перистилемъ	— 7	часу.
Ипостиль	D — 8	»
»	E — 9	»
»	F — 10	»
»	G — 11	»
Сохем, гдѣ и была гробница, такъ называемая Осимандія, H — 12	»	

Полъ послѣдовательныхъ помѣщеній постепенно возвышается.

10) Рамессу II воздвигъ также¹⁾ большой храмъ въ честь Амуна Ра на отдаленнѣйшихъ южныхъ предѣлахъ Египта, у «священной горы» Баркала. Онъ впервые изданъ въ атласѣ прусской экспедиціи (Denkmäler, Abth. I. Bl. 125 и 128). (См. Атл. Л. XVI. р. 7).

Послѣдовательно сокращающіяся части храма расположены правильно по оси свя-

¹⁾ Lepsius, Briefe aus Aegypten, стр. 239 и сл.

щенной дороги. Священная дорога О (см. л. 128), обставленная сфинксами, подводила къ пилонамъ, отъ которыхъ остались лишь двѣ груды обломковъ (d и d'). За ними лежалъ

	перистиль N	=	7	часу;	
далье за вторыми пилонами (?)	ипостиль M	=	8	»	
	» Y	=	9	»	
зала	C	=	10	»	
	»	B	=	11	»
adytum .	A	=	12	»	

6 воротъ, 6 помѣщений: правильнѣе быть не можетъ!

Изъ болѣе ранней эпохи дошли до насъ въ значительно сохраннымъ видѣ:

11) *Храмъ Аменотепа III*, воздвигнутый имъ его же собственному, на землѣ живущему образу¹⁾, *Ра-неб-ма*, въ *Солебѣ*²⁾.

Сохранились:

I) 7-ой часть. *Первые пилоны* и за ними первый дворъ, на которомъ священная дорога обставлена была сфинксами (точно также какъ сфинксы были и внутри перваго и втораго помѣщенія въ храмѣ Рамесса II у Баркала, (см. *Denkmäler*, Abth. I, Bl. 128). Часть священной дороги, ближайшая ко вторымъ воротамъ и ихъ пилонамъ, огорожена стѣнками и обставлена колоннами, по 4 съ каждой стороны.

II — 8-ой часть. *Вторые пилоны* и *ворота* меньше предыдущихъ, и за ними второй дворъ, перистильный.

III — 9-й часть. *Третьи ворота* и за ними перистиль.

IV — 10-ый часть. *Четвертые ворота* и за ними ипостиль.

V — 11-ый часть. *Пятые ворота* и за ними ипостиль.

VI — 12-ый часть. Сохранились только *Шестые ворота*, а за ними что было — неизвѣстно: видны только 4 колонны, стоявшія въ одномъ изъ боковыхъ помѣщеній въ СЗ. углу.

12) Сети I, отцу Рамесса II, принадлежитъ храмъ въ Курна, (см. л. XVI. р. 8) изданный уже, но недостаточно точно, въ *Description d'Égypte* (A. Vol. II, pl. 33 и др.). Онъ заново былъ изслѣдованъ и изданъ, съ существенѣйшими измѣненіями, прусской экспеди-

¹⁾ Lepsius, Briefe aus Aegypten, 256 и 415. | ²⁾ Lepsius, *Denkmäler*, Abth. I. Bl. 117.

цией въ *Denkmäler Abth. I. Bl. 86*. Храмъ былъ заложенъ и начатъ Сети I, а конченъ былъ Рамессомъ II¹⁾.

Если планъ, помѣщенный въ послѣднемъ сочиненіи, считать окончательнымъ, то весь храмъ, расположенный правильно на оси священной дороги, состоитъ изъ 5 крупныхъ и ясно подѣленныхъ 5 воротами, помѣщеній, а именно: двора А, заключеннаго между двумя пилонами и двумя воротами; двора В, лежащаго за вторыми воротами; ипостильной залы С; id. D; id. Е. Ворота во всѣ эти помѣщенія послѣдовательно понижаются. Ни одно изъ помѣщеній закрытой части храма, не охарактеризовано какъ палатка, за исключеніемъ того, котораго мы не замѣтили, а именно, во второмъ дворѣ В, передъ входомъ въ ипостиль С, лежитъ портикъ на 10 колоннахъ, съ карнизомъ, украшеннымъ солнечнымъ дискомъ (см. разрѣзъ по а — b, *Denkmäler I. c.*). Карнизъ этого портика на одной высотѣ съ карнизомъ задней стѣны всего зданія, т. е. эти двѣ стѣны принадлежатъ къ одному зданію, т. е. къ первой палаткѣ; иными словами: портикъ двора В есть отрѣзокъ совершенно такой же палатки, какъ палатка Е въ Эдфу. Въ послѣднемъ храмѣ этотъ отрѣзокъ значительно больше, чѣмъ въ курнскомъ, такъ что потолокъ его поддерживается не однимъ рядомъ колоннъ, какъ въ курнскомъ, но 3 рядами. Но сходство того и другаго, кромѣ размѣровъ, несомнѣнно, т. е. въ колоннадѣ втораго двора В, слѣдуетъ видѣть не простой портикъ, какіе бываютъ во дворахъ, но сокращенный видъ перваго ипостиля. Такимъ образомъ курскій храмъ состоитъ изъ:

двора.....	А = 7	часу.
»	В = 8	»
ипостиля между В и С =	9	»
»	С = 10	»
»	Д = 11	»
»	Е = 12	»

Но во всякомъ случаѣ курскій храмъ Сети I, построенный правильно въ смыслѣ 6 часовъ, представляетъ значительныя отклоненія отъ остальныхъ разсмотрѣнныхъ храмовъ.

14) Къ числу точныхъ повтореній установленнаго нами типа принадлежатъ большой храмъ въ Мединет-Абу, построенный Рамессомъ III. Впервые этотъ памятникъ былъ изданъ въ *Description d'Égypte A. Vol. II pl. 2* и др. Но онъ въ то время былъ раскопанъ еще весьма недостаточно. Новый планъ (почти вполне раскопаннаго храма) изданъ Дюмхеномъ

¹⁾ Brugsch — *Bey, Geschichte Aeg.* 472 и др.

въ Resultate der auf Befehl Sr. Majestät des Königs Wilhelm I etc. 1868 nach Aegypten entsendeten archäologisch-photographischen Expedition (Berlin 1869). Taf. LV.

За первыми пилонами G H, лежитъ дворъ F съ портиками по двумъ бокамъ вдоль священной дороги. За нимъ открытый дворъ E, перистильный, съ двойною колоннадою на сторонѣ противоположной входу. Дворъ E уже предыдущаго двора F. За E лежитъ еще болѣе узкій ипостиль D. Въ немъ вставлено зданіе, состоящее изъ двухъ залъ C и B, которыя слѣдовательно уже D; въ крайней части этого зданія вставлено наконецъ святилище A. И такъ храмъ состоитъ изъ слѣдующихъ, послѣдовательно сокращающихся частей:

двора	F = 7 часу
»	E = 8 »
ипостиля	D = 9 »
»	C = 10 »
»	B = 11 »
adytum	A = 12 »

14) Храмъ въ *Казр-Керунъ*, птолемеевской эпохи, (Denkmäler Abth. I Bl. 51), (см. Атл. I. XVI. A. p. 1) состоитъ изъ открытаго двора, въ который вели ворота, часть которыхъ уцѣлѣла. Вторые ворота вводятъ уже въ замкнутое со всѣхъ сторонъ зданіе, въ которомъ по священному пути расположено еще 4 понижающихся воротъ, между которыми 5 помѣщеній; цѣлое вполне подходитъ къ нормѣ, а именно:

1-ый дворъ	= 7 часу
1-ая крытая зала	= 8 »
2-ая »	= 9 »
3-ья »	= 10 »
4-ая »	= 11 »
5-ая, adytum »	= 12 »

Казр-керунскій храмъ отличается во внѣшности отъ большинства египетскихъ храмовъ тѣмъ, что онъ снаружи обнесенъ одною стѣною одинаковой высоты, со всѣхъ четырехъ сторонъ. Въ примѣненіи къ храму въ Эдфу это стѣна перваго ипостиля, которая въ другихъ храмахъ чаще всего ограничивается ипостилемъ, либо, въ рѣдкихъ случаяхъ, идетъ и дальше, но въ видѣ колоннады, какъ въ храмѣ въ Эснехѣ (Description d'Ég. A. Vol. I p. 72), въ маломъ храмѣ Дендерахскомъ (ibid. Vol. IV, 32), въ маломъ храмѣ на островѣ Пилакѣ (ibid. A. Vol. I, pl. 20). Эта особенность казр-керунскаго храма ни какъ не уклоненіе

отъ нормы, а напротивъ, одинъ изъ примѣровъ первоначальнаго устройства, когда всѣ 3 палатки, которыя мы нашли выше, существовали цѣликомъ. Разбираемый храмъ представляетъ впрочемъ и другія двѣ палатки (см. разрѣзъ храма 1. с.; на послѣдней (отъ входа) и на предпослѣдней перегородкѣ видно 2 карниза: одинъ принадлежитъ крышѣ первоначальной палатки, другой входу въ нее). Разница, сравнительно съ храмомъ въ Эдфу, лишь въ томъ, что всѣ перегородки помѣщены здѣсь не во второй палаткѣ, а въ первой.

15) Храмъ въ *Омбостъ* (Denkmäler, Abth. I. Bl. 102), двойной, представляетъ ту особенность, что всѣ 6 часовъ помѣщены въ крытомъ зданіи, а именно, храмъ состоитъ изъ трехъ сокращающихся отдѣловъ: 1-ой палатки, вставленной въ нее третьей палатки и наконецъ третьяго помѣщенія, понижающагося сравнительно съ предыдущимъ, — въ которомъ вставлена 3-ья палатка, *adytum*, охарактеризованная (въ разрѣзѣ) двумя карнизами. Слѣдовательно храмъ состоитъ уже не изъ 3-хъ, но изъ 4 палатокъ, но палатки расположены не такъ, чтобы было противорѣчіе съ храмомъ въ Эдфу, а именно, *adytum* помѣщено въ палаткѣ, которая подѣлена передъ нимъ двумя стѣнами на 3 отдѣленія; эта вторая палатка вставлена въ ипостиль съ 10 колоннами, который слѣдовательно есть ипостиль Е въ храмѣ въ Эдфу; отъ 10-колоннаго ипостиля до *adytum* храмъ разбираемый и храмъ въ Эдфу принципиально сходятся; лишнею палаткой является первый большой ипостиль о 15 колоннахъ; онъ замѣняетъ въ настоящемъ случаѣ открытый дворъ F съ пилонами въ храмѣ въ Эдфу.

16) Храмъ на островѣ Пилакѣ, — уже упомянутый при первомъ сближеніи съ храмомъ въ Эдфу (см. выше), драгоценный тѣмъ, что сохранился почти также, какъ храмъ въ Эдфу, и Дендерахскій, — былъ отстроенъ при Птолемахъ¹⁾. Мѣстныя условія заставили строителей трижды измѣнить направленіе священной дороги въ самомъ храмѣ. Храмъ состоитъ изъ слѣдующихъ понижающихся и суживающихся частей (см. Л. XVI. А. р. 4):

открытаго двора между первыми	
и вторыми пилонами	= 7 часу
полуоткрытаго двора за вторыми	
пилонами	= 8 »
внутренней залы	= 9 »
другой залы	= 10 »
третьей »	= 11 »
<i>adytum</i>	= 12 »

¹⁾ Lepsius, Briefe, стр. 17 и сл. и Brugsch, Reiseberichte, стр. 256.

Полузакрытый дворъ за вторыми пилонами, соответствующій въ Эдфу ипостилью Е, въ планѣ представляетъ не прямоугольникъ, какъ обыкновенно, а трапецію. Вторая палатка охарактеризована ясно. Въ третьей палаткѣ (adytum) не показано карниза крыши. Пониженіе воротъ незначительное. Весь храмъ отъ первыхъ пилоновъ до adytum стоитъ на одной плоскости.

17) *Храмъ въ Эснее*, птолемеевской эпохи¹⁾, раскопанный впервые французской экспедиціей (Description d'Ég. A. Vol. I, pl. 72). По ея плану состоитъ изъ 5 частей внутреннихъ, правильно расположенныхъ по оси священной дороги. Передъ первою изъ этихъ частей, по обычному порядку, долженъ бы лежать открытый дворъ съ пилонами (какъ въ Эдфу) или ворота въ оградѣ темна, какъ въ дендерахскомъ храмѣ; всего, слѣдовательно, 6 частей:

открытая часть, передъ ипостилемъ	=	7	часту
Ипостиль на 24 колоннахъ	=	8	»
» » 6 » 	=	9	»
зала	=	10	»
» 	=	11	»
adytum	=	12	»

Первая и вторая палатка показаны какъ нельзя болѣе ясно.

18) Храмъ въ Дендерахѣ (Л. XVI. А. р. 5), (Description d'Ég. I. c. Mariette-Bey, Denderah, Dümichen, Resultate, etc.), — тождественный во внутренней части съ Эдфу, отличается отъ него только въ первой изъ 6 частей, которая не загорожена въ такой степени опредѣленно, какъ въ Эдфу. 6 воротъ понижаются правильнѣйшимъ образомъ; 3 палатки показаны съ полнѣйшею ясностью; полы каждой слѣдующей части повышаются.

Итакъ сравненіе съ важнѣйшими египетскими храмами всѣхъ временъ, (отъ которыхъ остались таковыя: отъ XVIII династіи постройки Тутмеса III и Аменготена III; отъ XIX династіи — постройки Сети I и Рамессу II; отъ XX династіи — постройки Рамессу III; наконецъ отъ эпохи Птолемеевъ цѣлый рядъ частью реставрацій прежнихъ храмовъ, частью

¹⁾ Brugsch Reiseberichte, стр. 208 и др.

новыхъ) — убѣждаетъ насъ, что храмъ въ Эдфу, нашъ исходный пунктъ, долженъ быть признанъ за типичнѣйшее выраженіе египетскаго храма и все то, что намъ удалось открыть по отношенію къ нему, примѣнимо къ остальнымъ храмамъ.

Но число всѣхъ сохранившихся египетскихъ святищъ далеко не исчерпывается разобранными выше. Между ними только одинъ видъ принципиально уклоняется отъ установленнаго типа, а именно: храмики въ видѣ дворовъ, обнесенныхъ колоннадою съ карнизомъ, но безъ крыши, съ промежутками между колоннами, забранными не высокимъ стѣнкой¹⁾, но эти дворы не играютъ самостоятельной роли, а всегда стоятъ при большихъ храмахъ, или съ боку, или на священной дорогѣ (тогда они проходные).

Всѣ остальные египетскіе храмы, какъ сооруженные изъ камней на поверхности земли, такъ и вырубленные въ скалахъ (пещерные храмы), принадлежатъ къ установленному нами типу, но только по нѣкоторымъ причинамъ, которыя трудно опредѣлить для каждаго отдѣльнаго случая, не достигаютъ полнаго выраженія типа. Коротко говоря, вполнѣ развитый египетскій храмъ есть *adytum* (мѣсто солнечнаго заката), гдѣ солнце оставляетъ свою ладью, и ведущая въ него священная дорога (небосводъ) съ поставленными на ней 5 воротами, (не считая воротъ *adyti*), составляющими входы въ 6 дневныхъ часовъ отъ зенита до заката, и двумя палатками (не считая палатки *adyti*), можетъ быть, означающими небеса.

Всѣ храмы, не достигающіе полнаго типа, отличаются отъ него лишь количествомъ *воротъ и палатокъ*, такъ что ихъ можно расположить въ такомъ порядкѣ:

I. *Adytum* и ведущая въ него священная дорога: 1 *ворота*, одна *палатка*.

II. *Adytum*, вставленное въ другую палатку, такъ что на оси священной дороги 2 *воротъ* и две *палатки*, или просто 2 *воротъ*.

III. *Adytum*, вставленное въ палатку, которая въ свою очередь вставлена въ палатку или просто, *adytum* и передъ нимъ на священной дорогѣ 2 *воротъ*, слѣдовательно всего 3 *воротъ*.

IV. *Adytum* и передъ нимъ на священной дорогѣ трое *воротъ*, куда бы они ни были вставлены (въ пилоны ли, въ стѣны ли палатокъ), всего слѣдовательно — 4 *воротъ*.

V. *Adytum* и передъ нимъ 4 *воротъ*, всего слѣдовательно 5 *воротъ*.

¹⁾ Въ храмѣ *Нана* на священной дорогѣ. *Denkmäler. Abth. I. Bl. 145.*

Въ Дендерахъ. *Description. A. Vol. II. pl. 31.*
10.

Въ Дендерахъ на крышѣ большаго храма. *Descrp. IV, pl. 8 и 11.*

На островѣ *Палакъ* 2, *Descrp. Vol. I. 5* и слѣд.

Въ отношеніи чисто структуривномъ, храмы раздѣляются еще на 3 вида:

- а) съ глухими внѣшними стѣнами, какъ большинство разобранныхъ.
- б) со стѣнами, частью замѣненными колоннадою, вставленною въ раму стѣны и съ промежутками между колоннъ, внизу забранными простѣнками. Этотъ второй структуривный типъ очевидно вышелъ изъ того же палаточнаго прообраза. Болѣе значительныя палаточныя сооруженія не могли обходиться безъ подпоръ, т. е. безъ колоннъ, стояло въ такомъ палаточномъ сооруженіи приподнять коверъ, составлявшій стѣну, чтобы обнажить скрытыя за нимъ колонны, т. е. придать палаткѣ именно тотъ видъ, который скопированъ въ храмахъ, которые мы для краткости будемъ называть *перистильными*.

- в) храмы, либо вполне, либо отчасти вырубленные въ скалахъ — *храмы пещерныя*.

Прилагаемая сравнительная таблица нагляднѣе всего покажетъ отношеніе сохранившихся храмовъ къ ихъ *нормѣ* и между собою. Необходимыя пояснительныя замѣчанія сообщаемъ въ слѣдующемъ перечнѣ.

Къ I-му порядку принадлежатъ:

а.

- 1) Храмъ въ *Нага* f. Простая целла со входомъ.
- 2) Храмъ въ *Нага* а. Передняя сторона целлы замѣщена пилонами. Внутри 4 колонны. Оба въ *Denkmäler, Abth. I. Bl. 145.*
- 3) Храмъ въ *Тефахъ*. Въ переднюю стѣну вставлены двѣ колонны; средній промежутокъ заставленъ воротами, надъ ними отверстіе; боковые промежутки забраны до высоты капителей стѣнами; надъ ними отверстія. Внутри целлы еще 4 колонны. Въ стѣнѣ, противулежащей входу, на оси священной дороги ниша, соответствующая монолитнымъ храмикамъ, стоявшимъ въ другихъ храмахъ. *Gau, Denkmäler von Nubien, Tf. II. C, D, E.*
- 4) Храмъ изъ окрестностей *Карнака*. *Dkmlr. I. 76. 2.*
- 5) Небольшой храмикъ на В. отъ большаго на островѣ *Пилакъ*. *Descrp. I. 29. 28.*

Ко II-му порядку принадлежатъ:

а.

- 1) Храмъ въ *Тефахъ*. Въ заднюю стѣну большей палатки, съ потолкомъ на 4-хъ колоннахъ, вставлена палатка *adyti*. Цѣлое обнесено стѣною, образующею съ боковыхъ и съ задней стороны дворъ.
Gau, Denkmäler von Nubien, Tf. 11. A. B.
- 2) Храмъ въ *Нага* (на планѣ правый) *Denkmäler, Abth. I. Bl. 145.*

- 3) Храмъ въ *Дендерахъ*. Description A. Vol. II. pl. 31. 5.
- 4) Храмъ въ *Мединет-Абу*. Descr. II. 18. 4.
- 5) Храмъ изъ *окрестностей Карнака*. Denkmr. I. 74. W.
- 6) Тамъ же, Dkm. I. 76. J.

b.

Перистильные храмы:

- 1) Въ *Эль-Кабъ* (Elethya), палатка adyti въ палаткѣ со стѣнами въ видѣ перистилья. Descr. I. 71.
- 2) *Сѣверный* храмъ на островѣ *Элефантинъ*. Палатка adyti въ перистильной палаткѣ. Descr. I. 38.
- 3) *Южный* храмъ на островѣ *Элефантинъ*. Палатка adyti въ перистильѣ. Descr. I, 35 — 36.

c.

Пещерные храмы:

- 1) У западнаго *Сильсписа*. Denkmr I. 102.
- 2) Въ *Баланъе, Гау*, D. v. N. 62.

Къ III-му порядку принадлежатъ:

a.

- 1) Храмъ въ *Аммадонъ*. Gau, D. v. N. Tf. 48. 49.
- 2) Храмъ въ *Сер-ак-шехъ*. Gau, D. v. N. 63. B.
- 3) Храмъ изъ *окрестностей Карнака*. Dkmr. I. 74. Y.
- 4) Тамъ же храмъ Z.
- 5) Тамъ же храмъ 4, въ Dkmr. I. 76.
- 6) Тамъ же. Dkm. I. 76. Храмъ D.

b.

Перистильные храмы:

- 1) Храмъ въ *Нага*. G. Палатка adyti, съ пилонами, вставлена въ перистиль; все вмѣстѣ вставлено въ ограду священнаго двора. На священной дорогѣ 3 ворота (считая опущенные въ колоннахъ).

2) Храмъ въ *Нана с.*

3) Храмъ въ *Нана f.* (на планѣ налѣво).

Всѣ три въ *Denkmäler, Abth. I, Bl. 145.*

4) Храмъ (малый) въ Эдфу. Палатка *adyti* подѣлена на 2 части внутреннею стѣною и вставлена въ перистильную палатку. 3 воротъ. *Descrip. I. 62.*

с.

Пещерные храмы:

1) Въ *Калатис.* *Gau, D. v. N. 12.*

2) Въ *Дерри.* *ibd. 51. 52.*

3) Малый Абусимбельскій храмъ. *ibd. 54. 56.*

Къ IV-му порядку принадлежатъ:

а.

1) Храмъ въ *Дандурт.* *Gau, D. v. N. Tf. 23. 25.*

2) Храмъ *Хонса*, Рамесса III, въ первомъ дворѣ *Карнакскаго* храма. Разрѣзъ въ *Description. Vol. III, pl. 25.*

3) Храмъ въ *Мединет-Абу.* *Description. II. 18. 1.*

4) Храмъ на З. отъ *Мемноніума* въ *Оивахъ*. Третьи ворота маленькіе, потому что приходятся не въ глухой стѣнѣ, а между колоннами. *Description II. 34.*

5) Храмъ у *Дигуема.* *Gau, D. v. N. 63. с.*

6) Храмъ у *Детеха.* *Gau, D. v. N. 36.*

7) Храмъ въ *Дер-эль-Мединетъ.* 3-тѣи ворота въ колоннадѣ передъ *adytum.* *Dkmlr. I. 88.*

б.

1) Храмъ въ *Эрментъ* (*Hermonthis*). Палатка *adyti* вставлена въ перистильную палатку, съ перистилемъ въ рамѣ стѣны. А эта въ свою очередь переднею стороною вставлена въ перистильный дворъ съ колоннами выше колоннъ предыдущей палатки. Передъ этимъ дворомъ лежитъ еще одинъ перистильный дворъ съ колоннами, опять превышающими предыдущія. Палатка *adyti* раздѣлена на 3 части; но входъ въ послѣднюю часть не на оси священной дороги, а направо отъ нея. На оси же стоятъ 4 входа. *Description. A. Vol. I. съ pl. 91 и дал.*

2) Такъ называемый *Тифоніумъ* во дворѣ большого *Дендерахскаго* храма. Палатка *adyti* вставлена въ другую палатку съ глухими стѣнами, а эта въ перистильную, съ пери-

стилемъ, вставленнымъ въ раму стѣны. Вторая палатка подѣлена внутреннею стѣною на двѣ части. Входъ въ этой стѣнѣ, слѣдующій своимъ косякомъ за общимъ пониженіемъ, не имѣетъ карниза. Внутри адыті въ стѣнѣ, противоположной входу, на оси священной дороги, ниша, соотвѣтствующая монолитному храмику другихъ храмовъ. Description, A. Vol. IV pl. 32.

с.

Пещерные храмы:

- 1) Въ *Абусимбелъ*. Gau, D. v. N. 58.
- 2) Въ *Эсабуа* (полупещерный). ibd. 42 — 44.
- 3) Въ *Гирнехъ* (полупещерный). ibd. 27 — 28.

Къ V порядку принадлежатъ:

а.

- 1) Храмъ въ *Нана*. *cd.* Denkm. Abth. I. Bl. 145.
- 2) Храмъ въ окрестностяхъ *Эснеха*. Пятыя ворота должны быть во дворѣ передъ ипостилемъ. Descr. I. 85.
- 3) Храмъ въ *Омбосъ*. Пятыя ворота д. 6. во дворѣ. Descr. I. 42.
- 4) Храмъ въ *Калапше*. Gau, D. v. N. 17. 20.
- 5) Храмъ въ *Кессехѣ*. На мѣстѣ стоятъ 3 ворота и 3 палатки ясно подѣленные. 4-ые ворота въ колоннадѣ передъ храмомъ. Пятыя въ пилонахъ. Отъ четвертыхъ и пятыхъ только слѣдъ. Gau, D. v. N. 39.

б. *Перистильные храмы:*

Малый храмъ на островѣ *Пилакѣ*. Палатка адыті раздѣлена на 3 части; вставлена въ другую палатку, которая спереди образуетъ закрытый ипостиль, съ боковъ и сзади перистиль въ рамѣ первоначальной стѣны. Такимъ образомъ, въ этой части храма 4 входа, 5-ый въ пилонѣ большого *Пилакскаго* храма. Descr. I, 20 и 5.

Разбирая *каменный* египетскій храмъ, мы все время выходили изъ одного предположенія, а именно что въ основѣ *каменного*, какъ его прообразъ, лежитъ храмъ *палаточный*. Въ этомъ вполне убѣдило насъ разсмотрѣніе простыхъ формъ каменнаго храма, которыя мы встрѣтили уже въ древнѣйшемъ памятникѣ египетскаго зодчества, въ каменномъ гробѣ царя Менкауры. Простой анатоміи строительныхъ формъ достаточно было, чтобъ убѣдить насъ въ этомъ важномъ фактѣ, но цѣлый рядъ памятниковъ, на которые до сихъ поръ не было обращено никакого вниманія, представляетъ разительнѣйшее подтвержденіе нашей догадки и окончательно выясняетъ процессъ происхожденія египетскаго храма.

Прежде чѣмъ воздвигать каменные святилища египтянинъ естественно весьма долго долженъ былъ довольствоваться болѣе легкими сооруженіями изъ дерева и плетенки. Такъ какъ существованіе храма, судя по его формамъ, восходитъ даже до кочевого времени, а главнымъ, если не единственнымъ, способомъ передвиженія была лодка, то естественно думать, что древнѣйшій египетскій храмъ сооружался на лодкѣ: ладья бога на всегда осталась главною принадлежностію египетскаго храма. Изображенія священныя лодокъ дошли до насъ во множествѣ — они составляютъ первый родъ источниковъ для восстановленія прообраза египетскаго храма. (Л. XVIII, р. 3 и XVI. А. р. 6).

Вторымъ источникомъ является цѣлый рядъ картинъ, представляющихъ храмы, построенные изъ легкаго, деревяннаго матерьяла. Большинство этихъ картинъ представляетъ

эти здания съ боку, но есть нѣсколько такихъ, которыя представляютъ подобныя же здания съ передняго фасада, въ перспективѣ. Послѣднія принадлежатъ къ болѣе позднему періоду и найдены на египетскихъ сооруженіяхъ въ Эѳіопіи. (Л. XVII и Л. XVIII, р. 2). Намекъ на подобное же сооруженіе встрѣчается впрочемъ на одной картинѣ Древняго Царства, (См. Л. X, р. 5), представляющей двойную палаточку, въ которой вставлена статуя обоготвореннаго покойника, слѣдовательно родъ храма.

Изъ этихъ достовѣрнѣйшихъ источниковъ мы видимъ, что во все времена египетской исторіи рядомъ съ каменными сооружениями существовали легкіе храмики изъ дерева (судя по тонкости всѣхъ поддерживающихъ частей), далѣе что эти храмики были устроены такъ, что нѣсколько самостоятельныхъ зданій были вставлены другъ въ друга, при чемъ наблюдалась смѣна формъ, а именно самое внутреннее и слѣдовательно самое меньшее изъ зданій имѣло всегда форму, закрытаго помѣщенія, чаще всего *палатки* (въ которой только вырѣзана середка передней стѣны); это зданіе вставлено въ перистиль съ карнизомъ, превышающимъ первую палатку; перистиль былъ вставленъ опять въ палатку, такую же по формѣ, какъ и первая; эта вторая палатка опять была заключена въ перистиль; перистиль опять въ палатку; наконецъ эта третья палатка—въ третій и самый большій перистиль. Въ такомъ полномъ видѣ деревянный храмъ является въ рельефахъ изъ Эѳіопіи. На ладьяхъ обыкновенно дѣло ограничивается одною палаткою и однимъ перистилемъ, равно какъ и на картинахъ, представляющихъ эту часовню съ боку. Въ рельефахъ изъ Эѳіопіи, представляющихъ точно такія же сооружения съ фасада—одно (Lepsius, Dnkmlr. Abth. V. Bl. 24. Barkal, nördliche Pyramidengruppe, Pyr. 19. Westwand) представляетъ *одну палатку*, заключенную въ этотъ перистиль; другое (ibid. рис. а) двѣ палатки и два перистила, вставленные другъ въ друга въ выше описанномъ порядкѣ; наконецъ два самыхъ полныхъ изображенія (ibid. V. Bl. 39 и 54)—три палатки и три перистила (см. Атл. Л. XVII и XVIII, рис. 2). А болѣе сложныхъ не встрѣчается, да можно думать, что и не могло быть.

Въ самомъ дѣлѣ три палатки (изъ которыхъ въ самой внутренней помѣщено божество) и три перистила образуютъ *шесть* дѣлений, какъ это ясно видно изъ нашей реставраціи разрѣза и плана одного изъ этихъ сооружений (см. Л. XVII), т. е. *шесть часовъ*, изъ которыхъ 12-ый, какъ и въ храмахъ каменныхъ, есть *adytum*. На трехъ изъ упомянутыхъ храмовъ (Dkmlr. V, 39, 24, а и b) на верху помѣщена ладья солнца. Въ трехъ случаяхъ (ibid. 24, а, b и 54.) на послѣдовательно понижающихся карнизахъ помѣщено по солнечному диску; на карнизахъ четвертаго храма (ibid. 39 А. Л. XVII, р. 2) солнечныхъ дисковъ не обозначено, вѣроятно потому, что первоначально они были написаны краской и

стерлись. Въ храмѣ, изображенномъ на Л. XVIII, р. 2, *adytum* имѣетъ форму не палатки, а закрытаго помѣщенія съ округлымъ отверстіемъ.

И такъ, результатъ, добытый нами путемъ анализа формъ каменныхъ сооружений, рѣшительно подтверждается изображеніями памятниковъ: первоначальный храмъ былъ палаточный изъ дерева и ковровъ; онъ состоялъ изъ *adytum* въ видѣ закрытой палатки, передъ которою было поставлено 5 воротъ, составляющихъ узкія стороны пяти зданій, то палаточной, то перистильной формы, послѣдовательно покрывающихъ другъ друга; всѣ шесть входовъ были расположены на одной прямой, составляющей продолженіе продольной оси *adyti*.

Adyutum вѣроятно первое стало дѣлаться изъ камня, какъ и въ послѣдствіи уже въ каменныхъ храмахъ оно отличалось отъ остальнаго храма тѣмъ, что дѣлалось изъ гранита, и притомъ иногда изъ цѣльнаго куска, между тѣмъ какъ остальное зданіе строилось изъ кирпичей.

Какъ не надо болѣе яснымъ подтвержденіемъ нашего предположенія является картина, изданная Уилькинсономъ (Wilkinson, Manners etc. Vol. II стр. 129), см. Атл. Л. XVI, А. рис. 7, представляющая храмъ съ боку: слѣва вы видите гавань храма, изображенную въ планѣ; остальная часть картины въ разрѣзѣ, за исключеніемъ *adyti*. А именно прежде всего первые ворота съ мачтами (соотвѣтствующіе слѣдовательно пилонамъ), за ними во дворѣ обелискъ, затѣмъ вторые ворота также съ мачтами, составляющіе входъ въ закрытое зданіе; затѣмъ, уже внутри закрытаго зданія, третьи ворота, повидимому, стоящіе самостоятельно, и непосредственно за ними *adytum* въ видѣ палатки, поверхность которой раскрашена подъ камень. И такъ, слѣдовательно, изображенный храмъ состоялъ изъ каменнаго *adytum* и поставленныхъ передъ нимъ по священной дорогѣ трехъ воротъ, судя по ихъ высокимъ и тонкимъ пропорціямъ, изъ дерева.

ВЫВОДЫ.

Вкратцѣ добытые нами выводы можно было бы выразить такъ:

I.

Первою архитектурною формой, прообразомъ всѣхъ послѣдующихъ египетскихъ зданій историческаго времени, была кочевая палатка.

II.

Формы кочевой палатки примѣнены были какъ украшеніе послѣдовательно къ двумъ родамъ построекъ: деревяннымъ зданіямъ, рѣшетчатымъ, и зданіямъ каменнымъ, еще точнѣе сохранившимъ первоначальныя формы.

III.

Въ древнѣйшую эпоху египтяне имѣли обычай хоронить муміи въ гробахъ, представлявшихъ полное подобіе дѣйствительнаго дома.

IV.

Гробницы Древняго Царства (гизехскія, саккарекія, савіет-эль-мейтинскія, бенн-гассанскія, сіутскія и др., отъ IV до XII династій) какъ строившіяся изъ камней, такъ и высѣкавшіяся въ скалахъ, представляютъ подражаніе египетскому жилью и все ихъ разнообразіе происходитъ отъ степени, въ которой они передаютъ этотъ образецъ и отъ измѣненій, которыя съ теченіемъ времени происходили въ самомъ образцѣ. Это видно изъ названій гробницъ, изъ украшающихъ ихъ изображеній, наконецъ, главное, изъ ихъ формы. *Норма*, или идеальный образъ гробницы Древняго Царства представляетъ рис. 1 на л. X.

V.

Зодчество Древняго Царства не представляетъ ни одной формы, которая несомнѣнно была бы по происхожденію своему ископаемая. Всѣ формы: колонны, съ ихъ базами и капителями, архитравы, настилки потолковъ, крыши, формы стѣнъ — указываютъ, что все позднѣйшее, *каменное*, зодчество египтянъ повторяло формы *созидаемыя*, явившіяся въ палаточныхъ и деревянныхъ постройкахъ.

Форма *геометрическихъ* колоннъ (по Лепсіусу колоннъ-столбовъ) объясняется не пещерными постройками, но постройками деревянными.

VI.

Храмъ въ Эдфу можетъ считаться *нормою* египетскихъ храмовъ всѣхъ эпохъ.

VII.

Вполнѣ развитый, *нормальный*, египетскій храмъ представляетъ небесный путь, небосводъ или воды небесныя, по которымъ ежедневно пробѣгаетъ въ лодкѣ богъ солнца Ра, черезъ всѣ двѣнадцать дневныхъ часовъ. Первые 6 часовъ оставались открытою дорогою, обставленною сфинксами, воротами, обелисками. Последніе 6 часовъ, какъ 6 часовъ борьбы Ра съ Апепомъ, огорожены и частью покрыты храмомъ въ собственномъ смыслѣ слова, т. е. зданіемъ отъ бехеновъ (пилоновъ) до мезена (adytum). 6 воротъ съ крылатымъ солнечнымъ дискомъ на карнизѣ, послѣдовательно понижающихся отъ пилоновъ — зенита, къ мезену — горизонту, соединяють и раздѣляютъ 6 помѣщеній, означающихъ 6 часовъ,

причемъ 1-ый открытый дворъ соответствуетъ—седьмому часу; 1-ый ипостиль — 8 часу; 2-й ипостиль — 9-му часу; двѣ слѣдующія залы — 10 и 11 часу; *adytum*—12-му часу.

Послѣдовательное стуживаніе частей храма отъ пилоновъ къ мезену условлено тѣмъ, что храмъ состоитъ изъ 3-хъ (если не изъ 6) палатокъ, послѣдовательно вставленныхъ другъ въ друга и, можетъ быть, знаменующихъ *нѣсколько небесъ*.

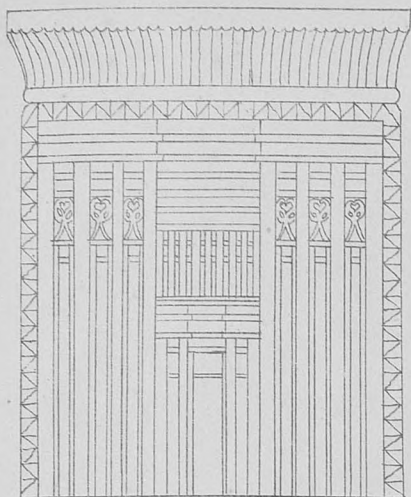
Послѣдовательное повышеніе половъ отдѣльныхъ частей храма должно быть объяснимо не идеальными причинами, но реальными: такъ какъ всѣ храмы (за единичными исключеніями) располагались входомъ къ Нилу, а отъ Нила въ обѣ стороны мѣстность идетъ возвышаясь (къ Ливійскимъ и Аравійскимъ горамъ), то и послѣдовательныя части храма приходилось располагать передъ палаткой (къ входу) по наклонной плоскости, при чемъ, чтобы дать поламъ отдѣльныхъ частей не покатое а горизонтальное направленіе, приходилось отдѣльныя части храма располагать по уступамъ. Норма египетскаго храма наглядно представлена нами на листѣ XV въ планѣ и разрѣзѣ.

VIII.

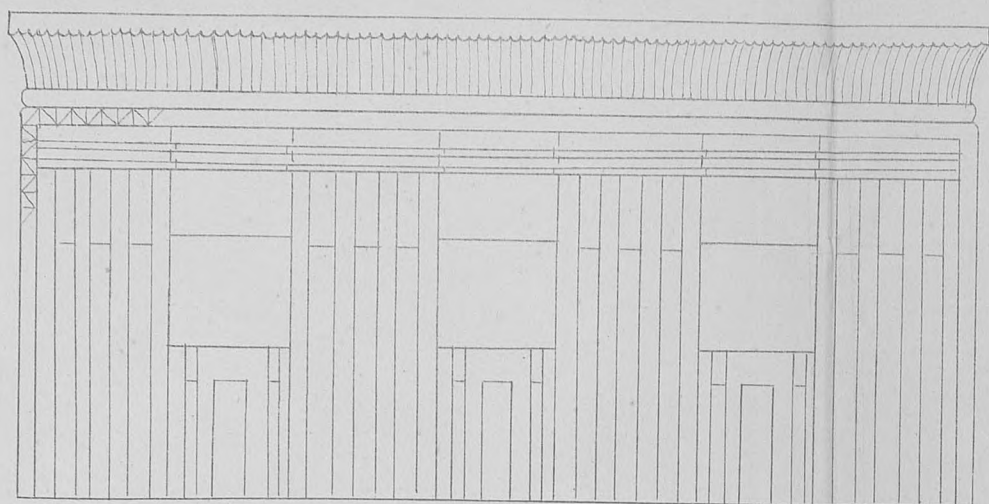
Храмы *перистильные* и храмы *пещерные* не могутъ считаться особыми храмами, построенными по какой нибудь особой идеѣ, но разновидностями общаго храма, при чемъ перистильный храмъ съ полною послѣдовательностію объясняется прообразомъ египетскихъ храмовъ—храмомъ палаточнымъ, а пещерный—недостаткомъ мѣста, принуждавшимъ *выскакивать* храмы въ скалахъ, вмѣсто того чтобы ихъ строить на поверхности земли.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ДРЕВНЕ-ЕГИПЕТСКИХЪ ХРАМОВЪ.

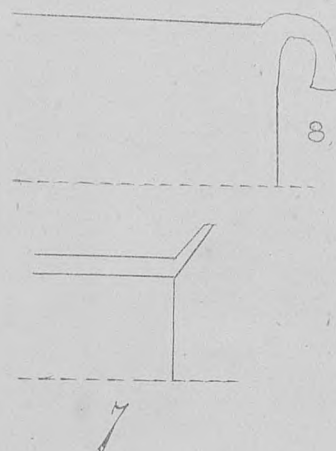
I.		II.		III.		IV.		V.		VI.	
Х		Р		А		М		Ы		Н	
О		С		Т		А		Т		О	
Ч		А		С		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А		Т		О		Ч	
А		С		Т		А		Т		О	
С		Т		А							

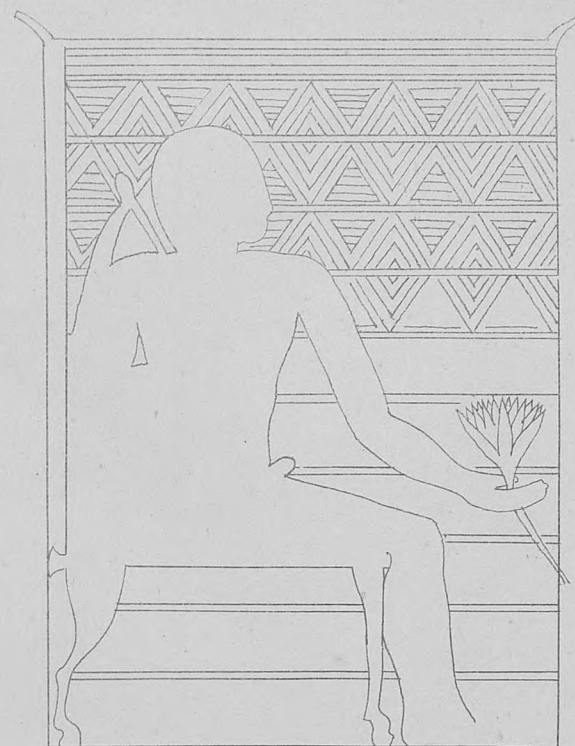
1.

1a.

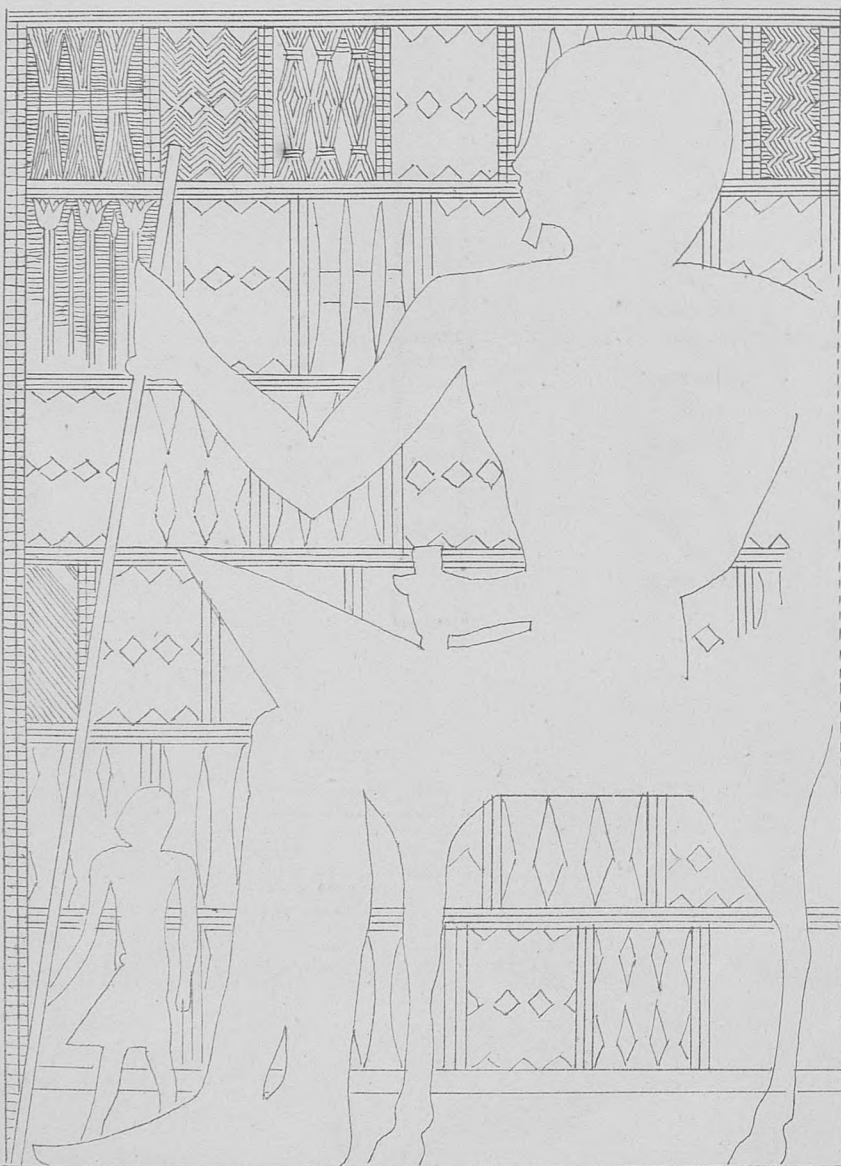

7

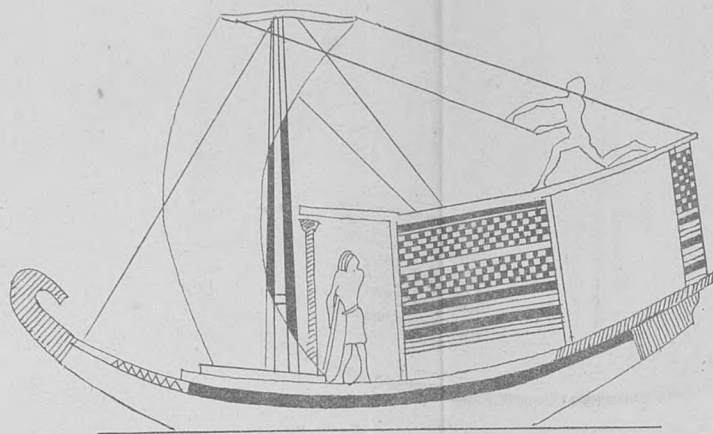

8

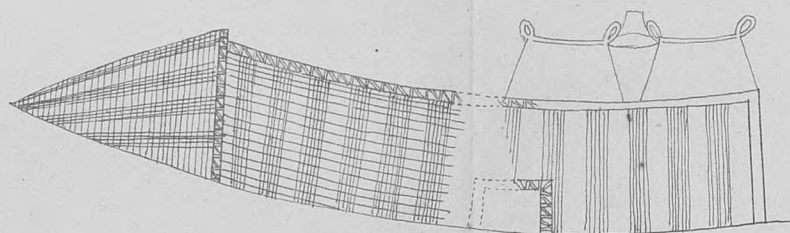
5.

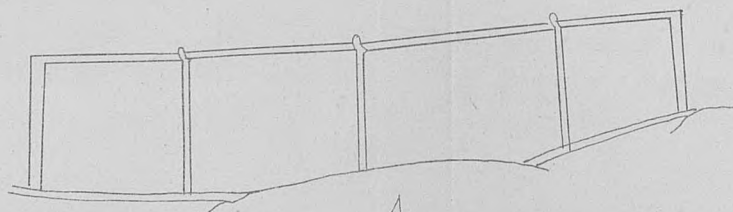
6

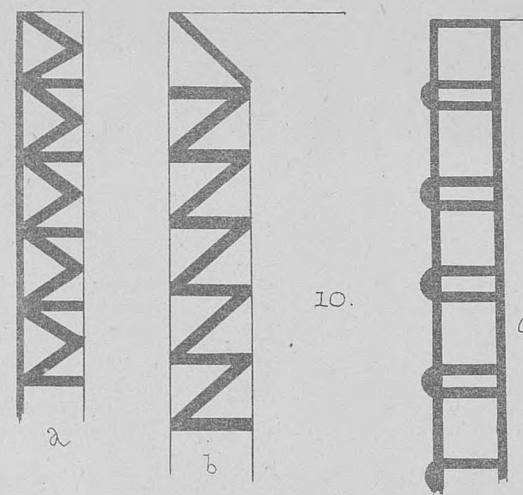
3.

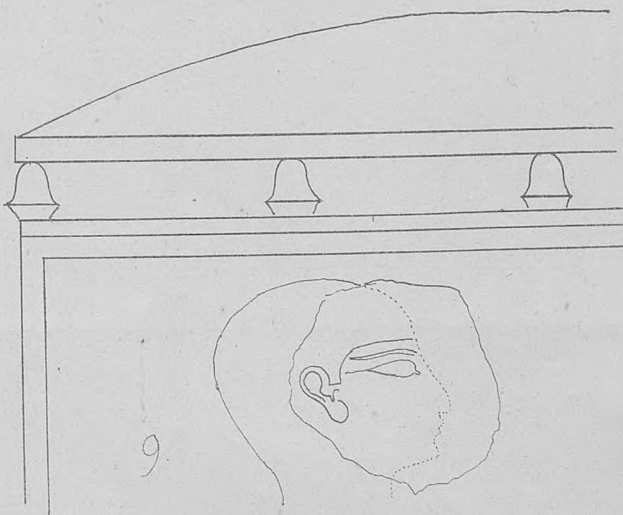
2.

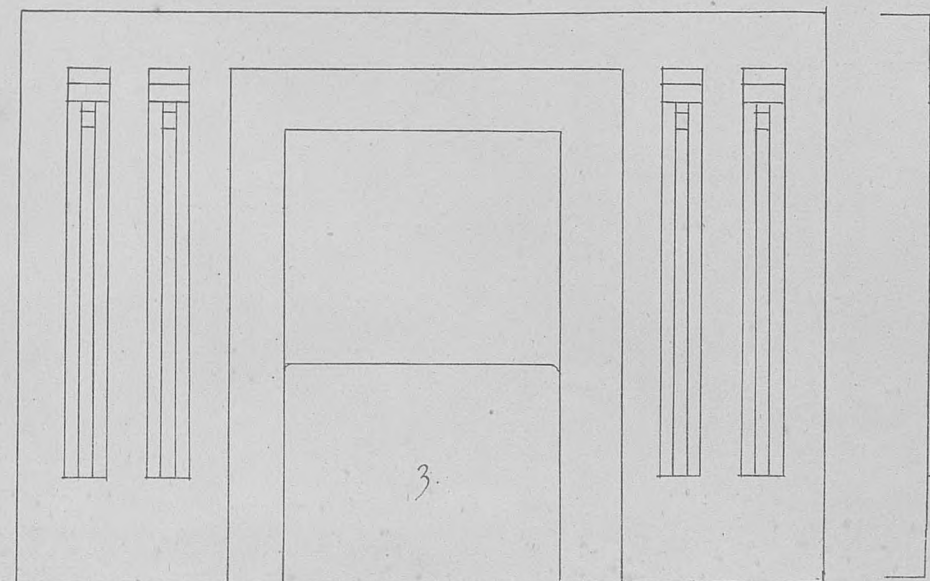
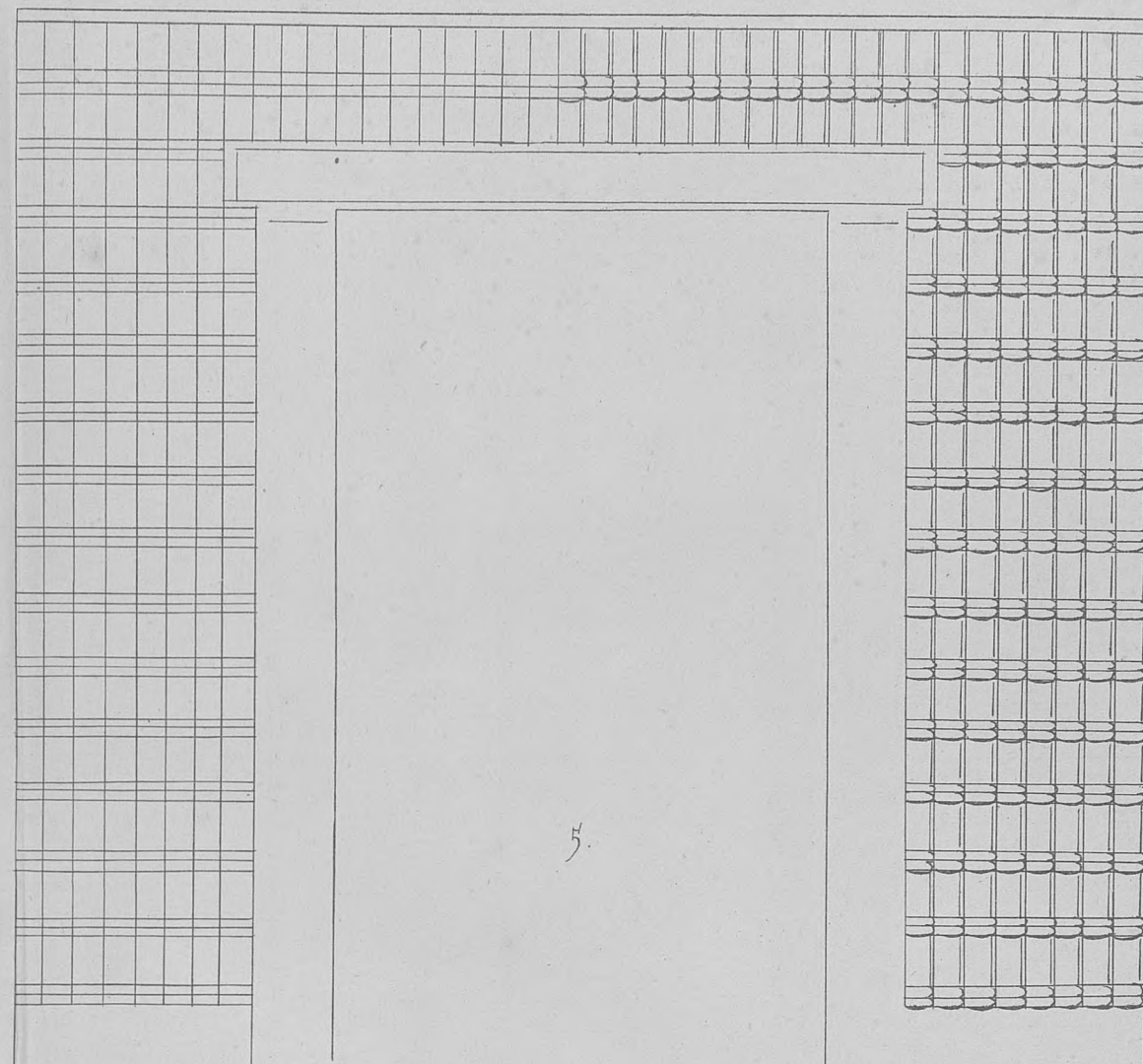
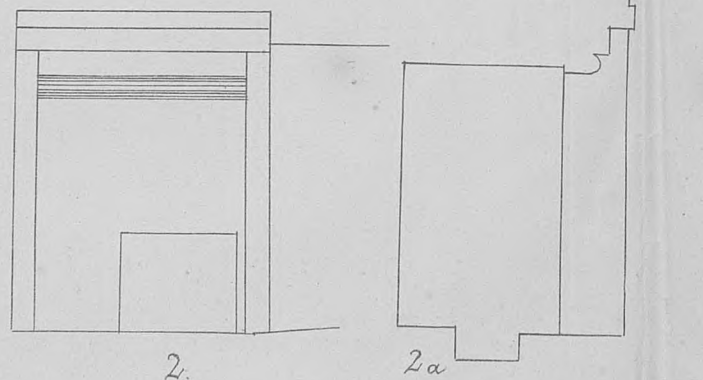
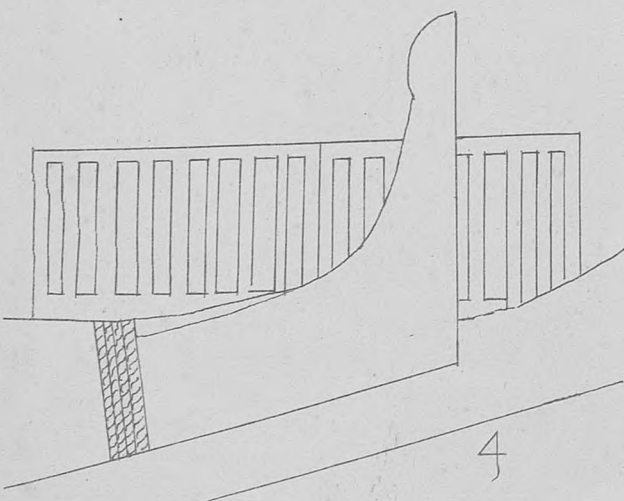
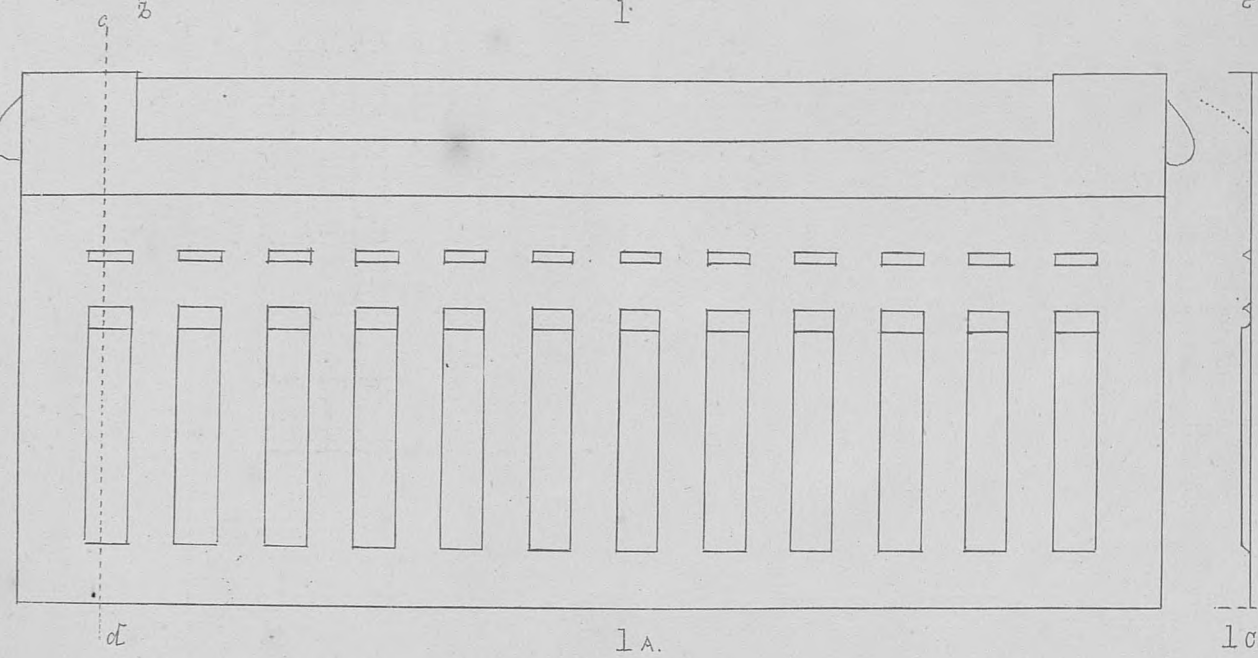
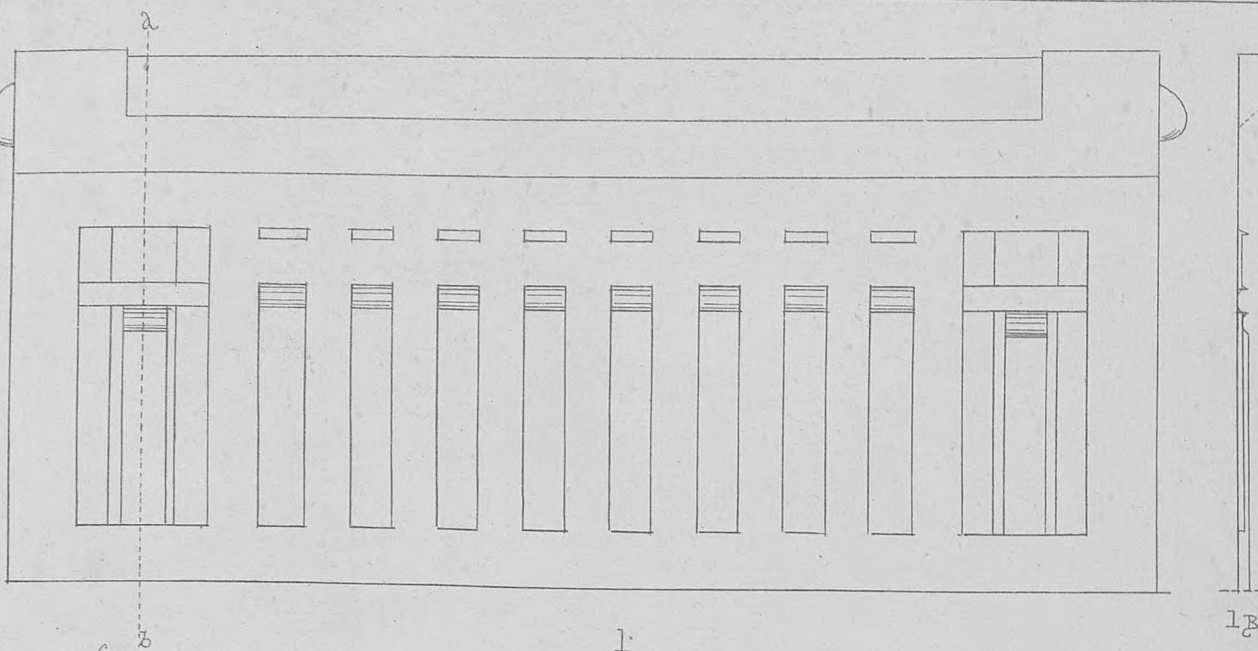
4

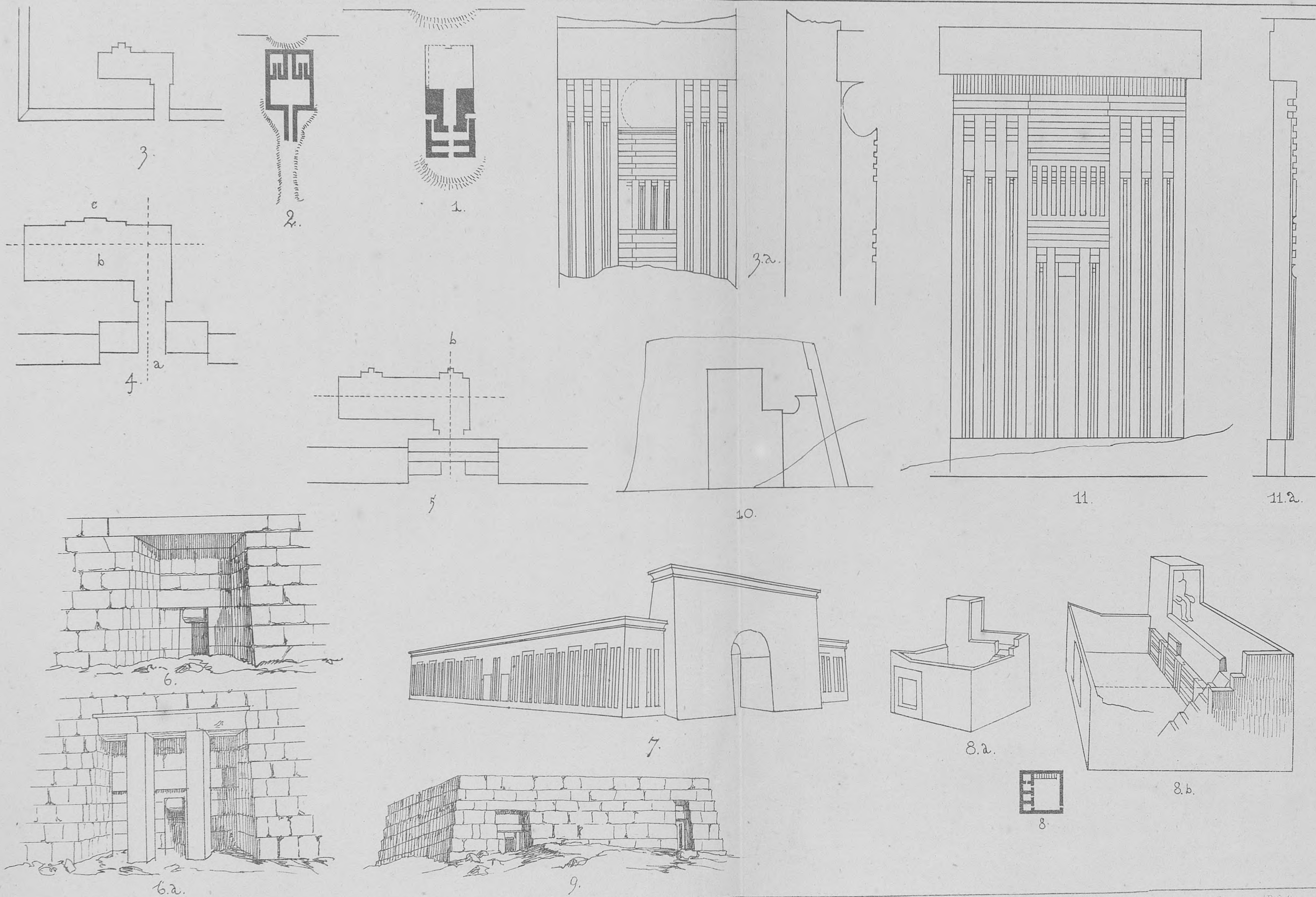

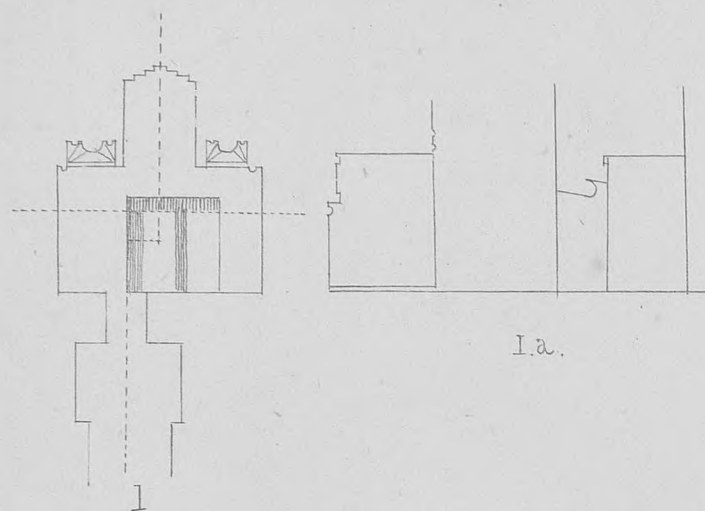
10.

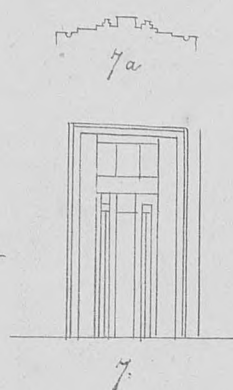
9

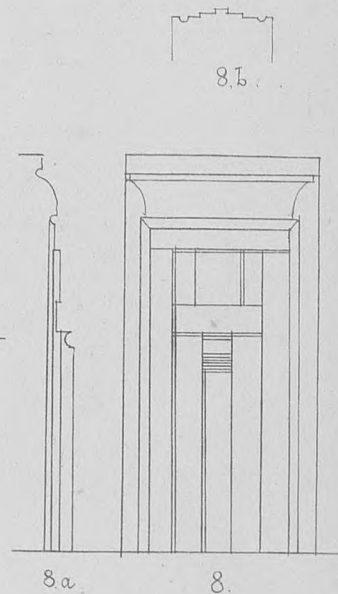

1.a.

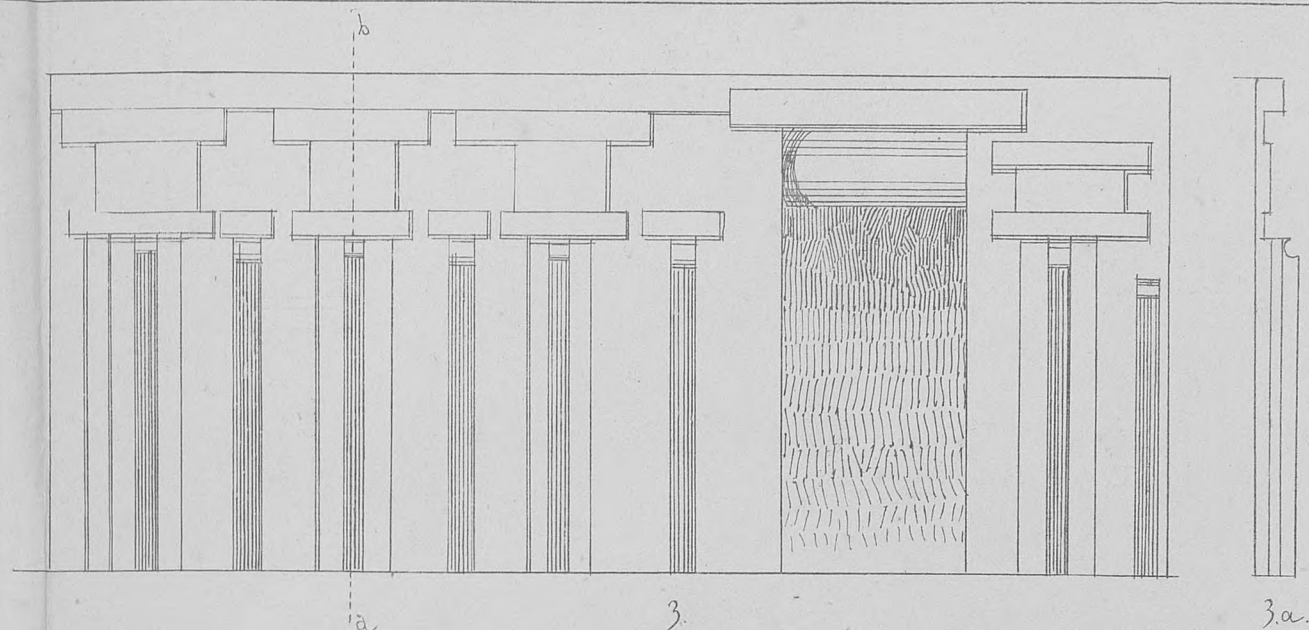

7.

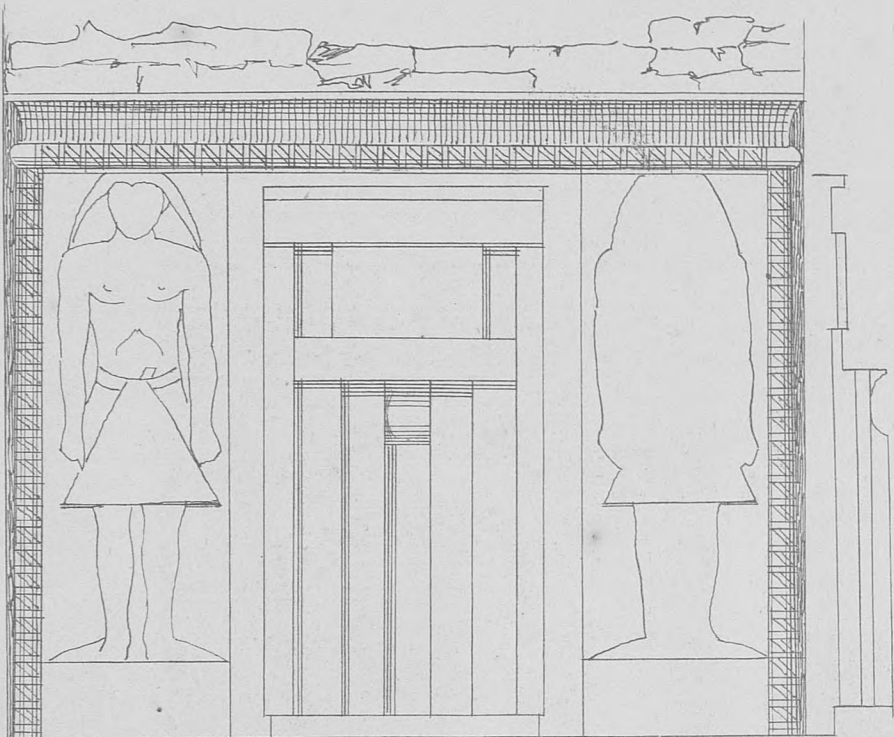
8.a.

8.

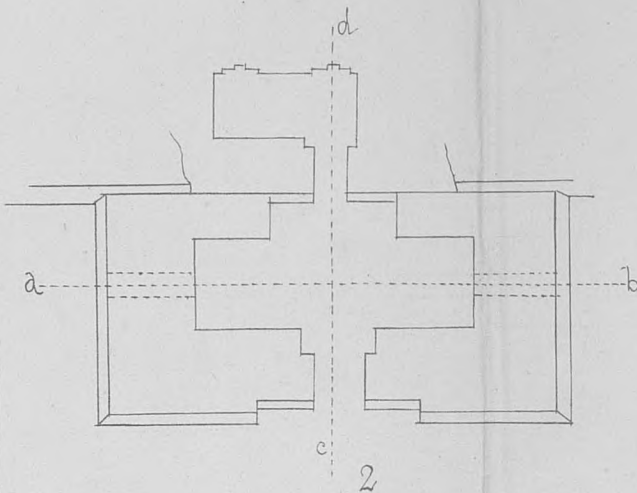

3.

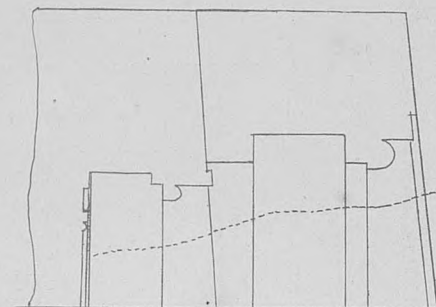
3.a.

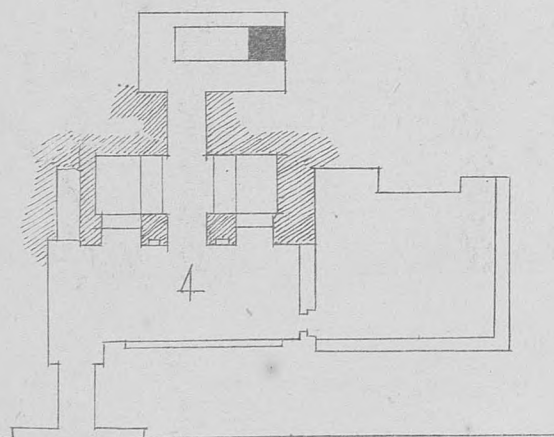
1b.

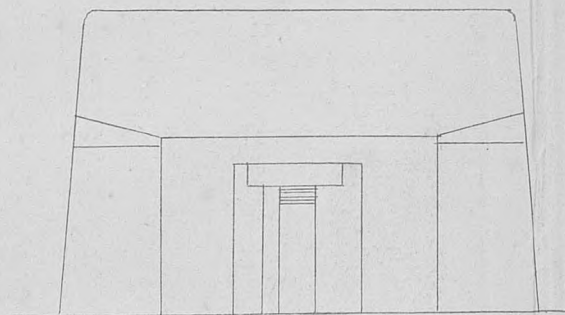
2.

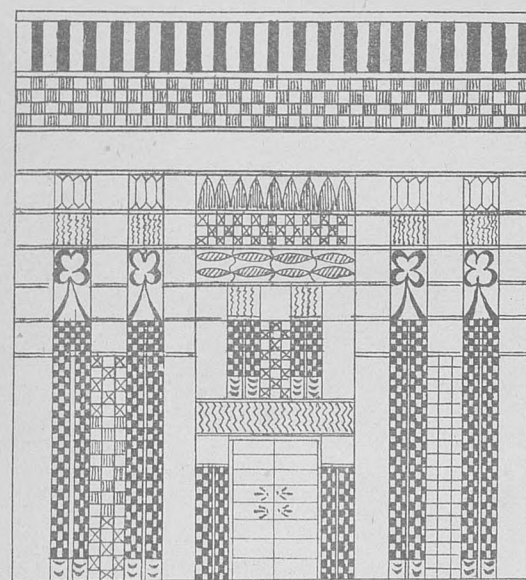
2.b.

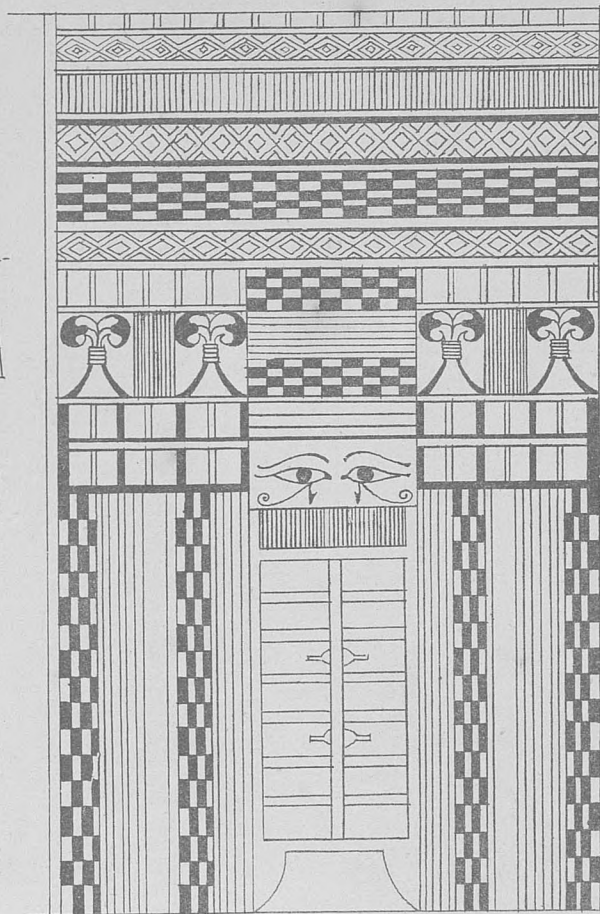
4.

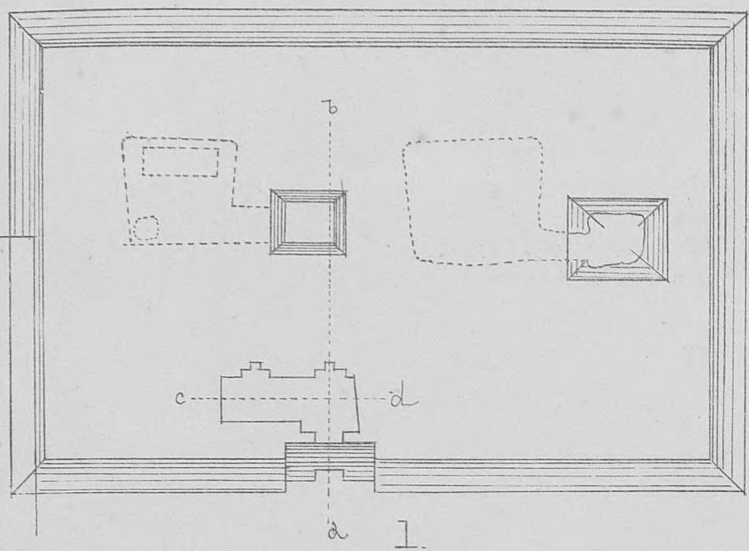
2a.

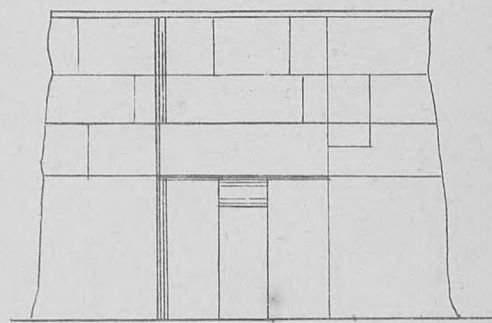
5.

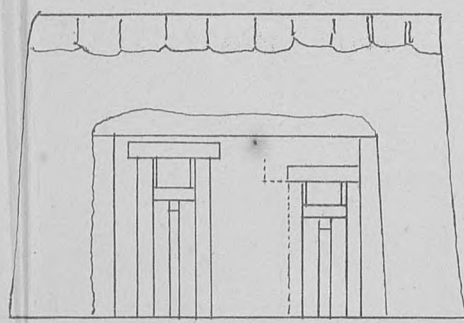
6.

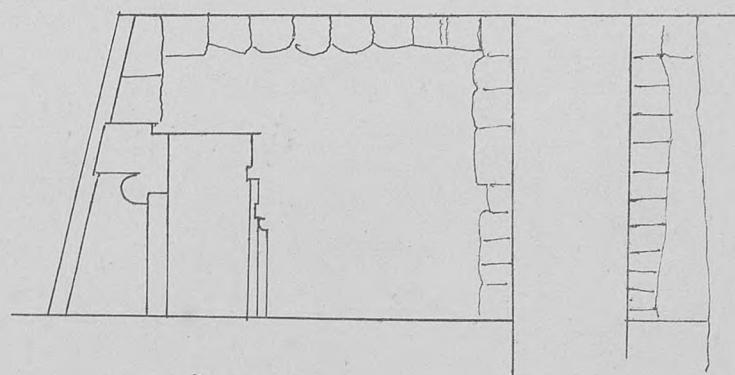
1.

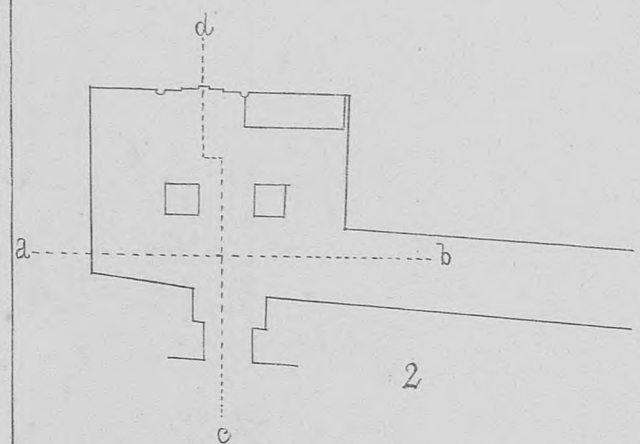
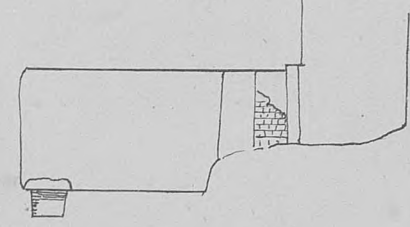
1a.

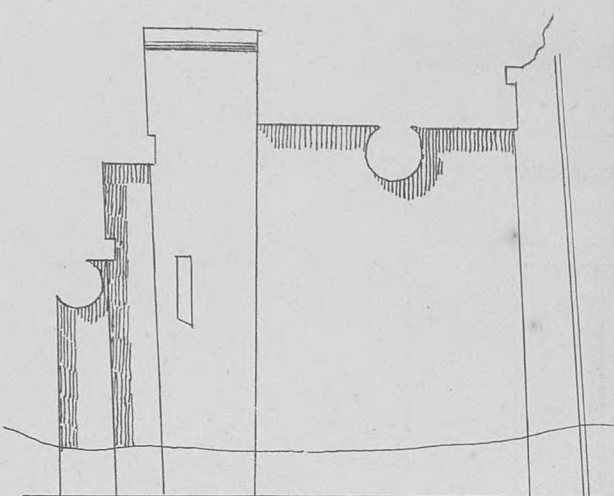
1b.

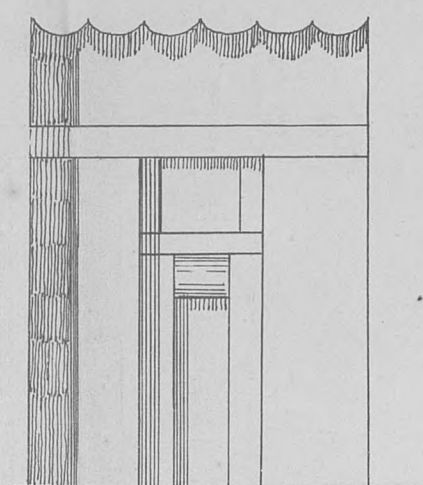
1c.

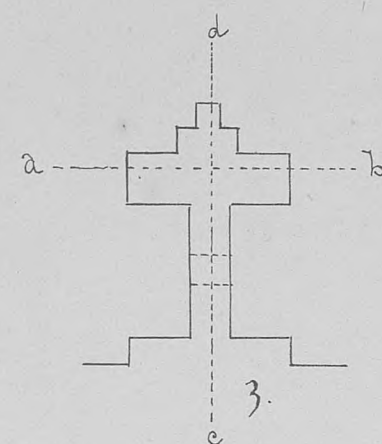
2.

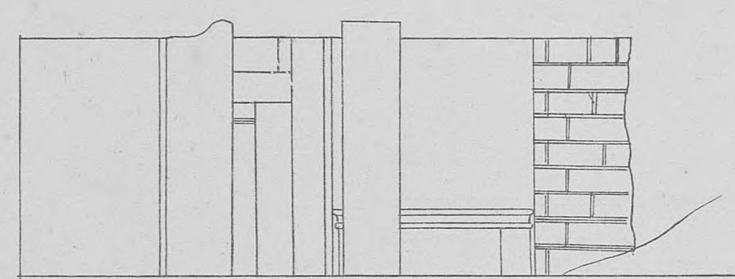
3b.

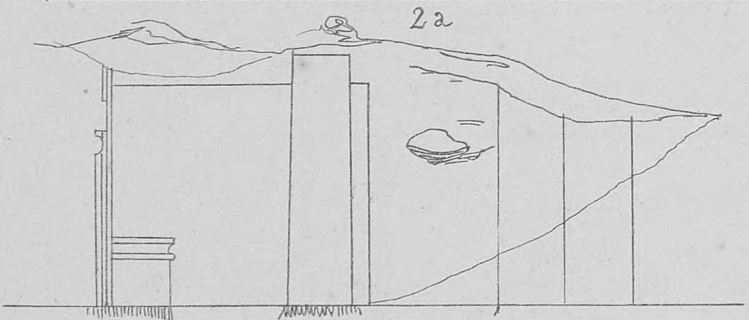
3a.

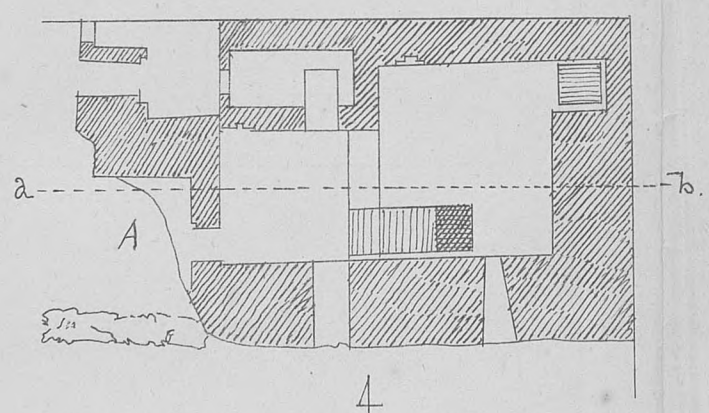
3.

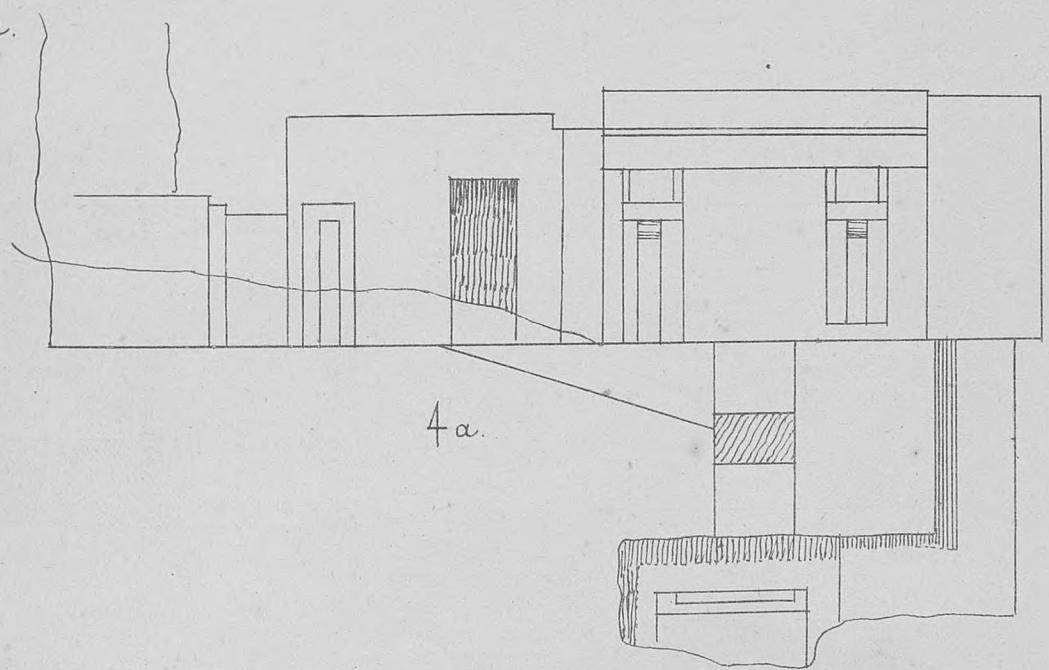
2a.

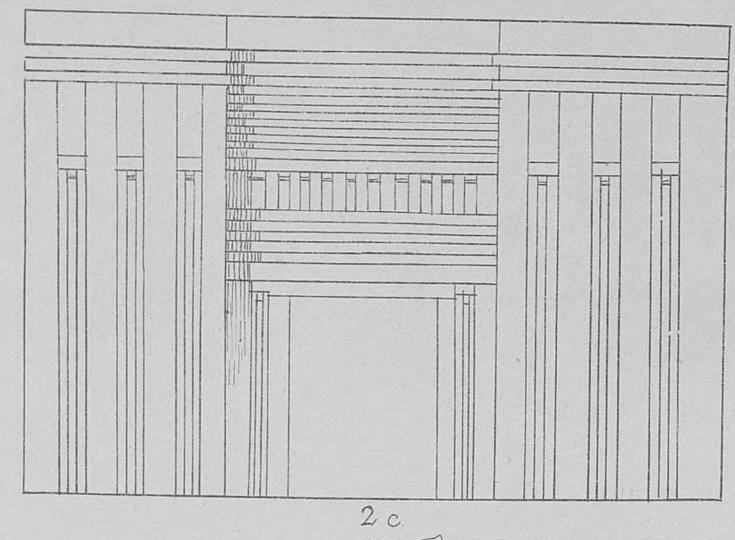
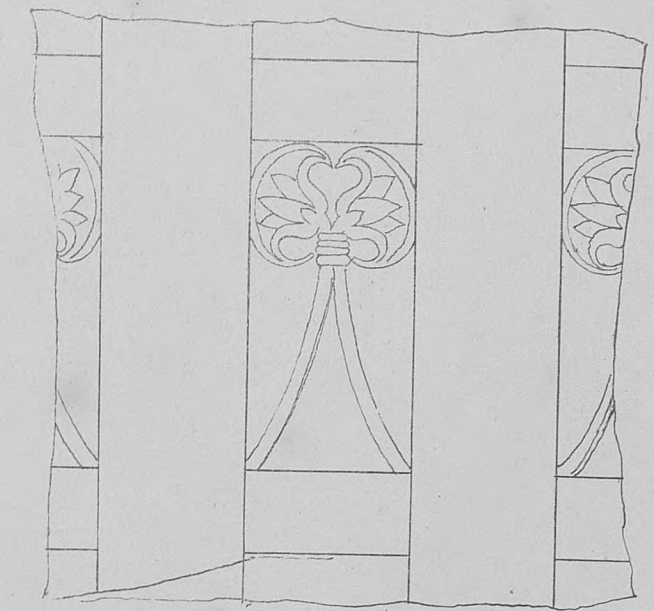
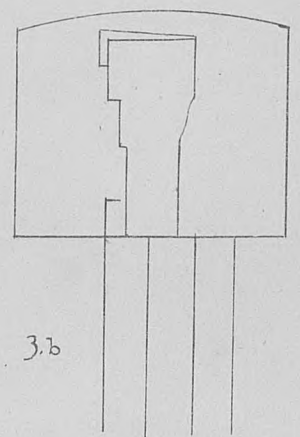
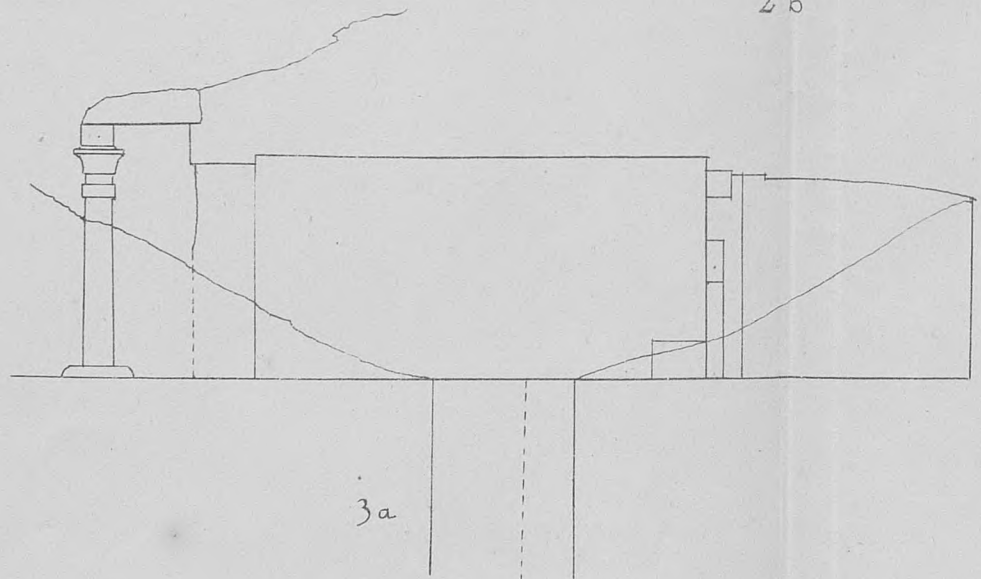
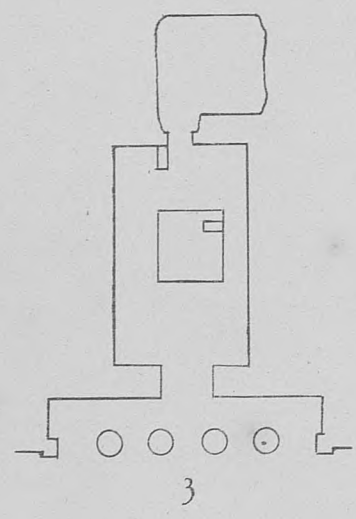
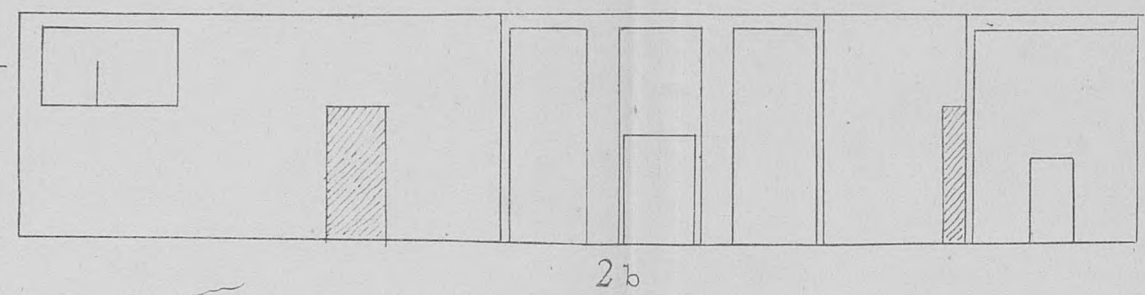
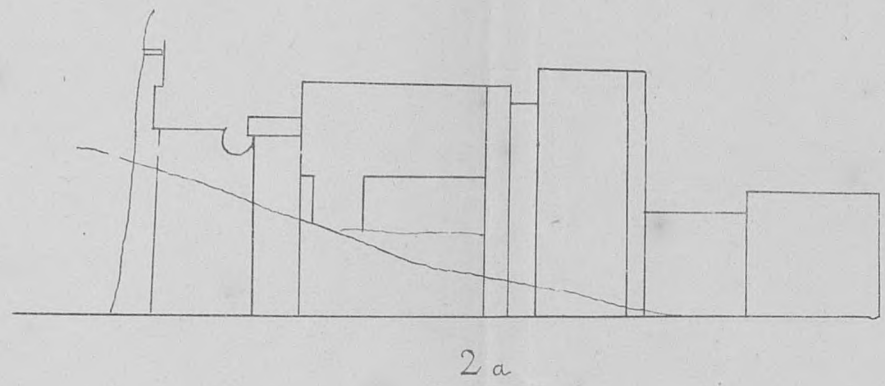
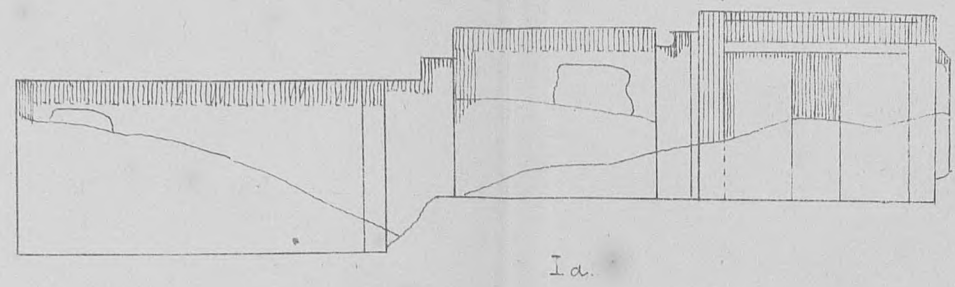
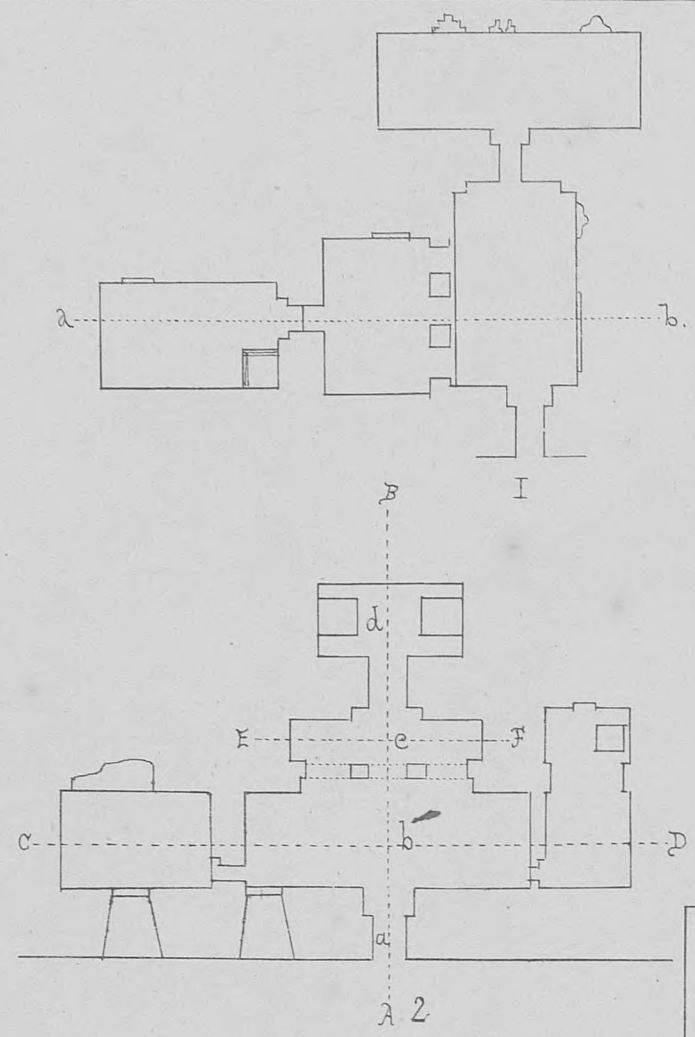
2b.

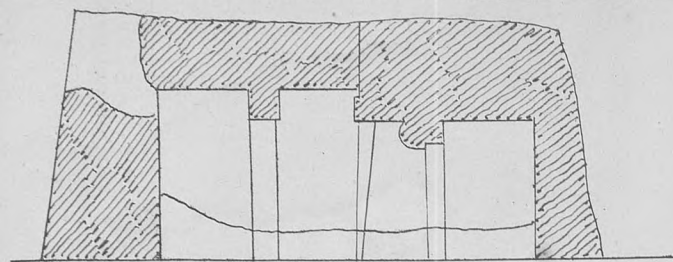

4.

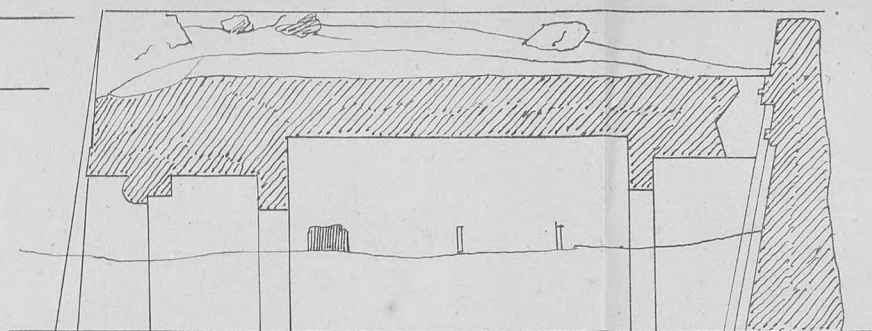
4a.

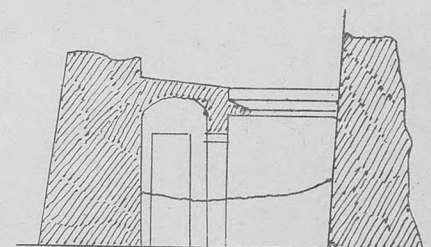

g — h.

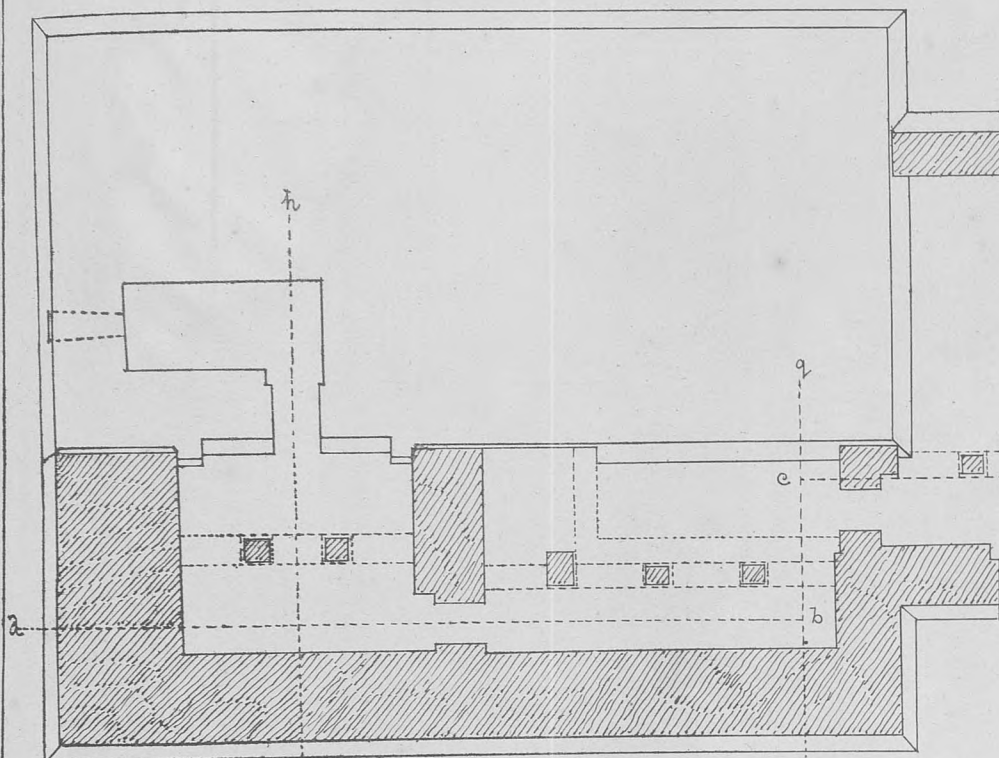
N 17.

— i — k — l — m — n — o —

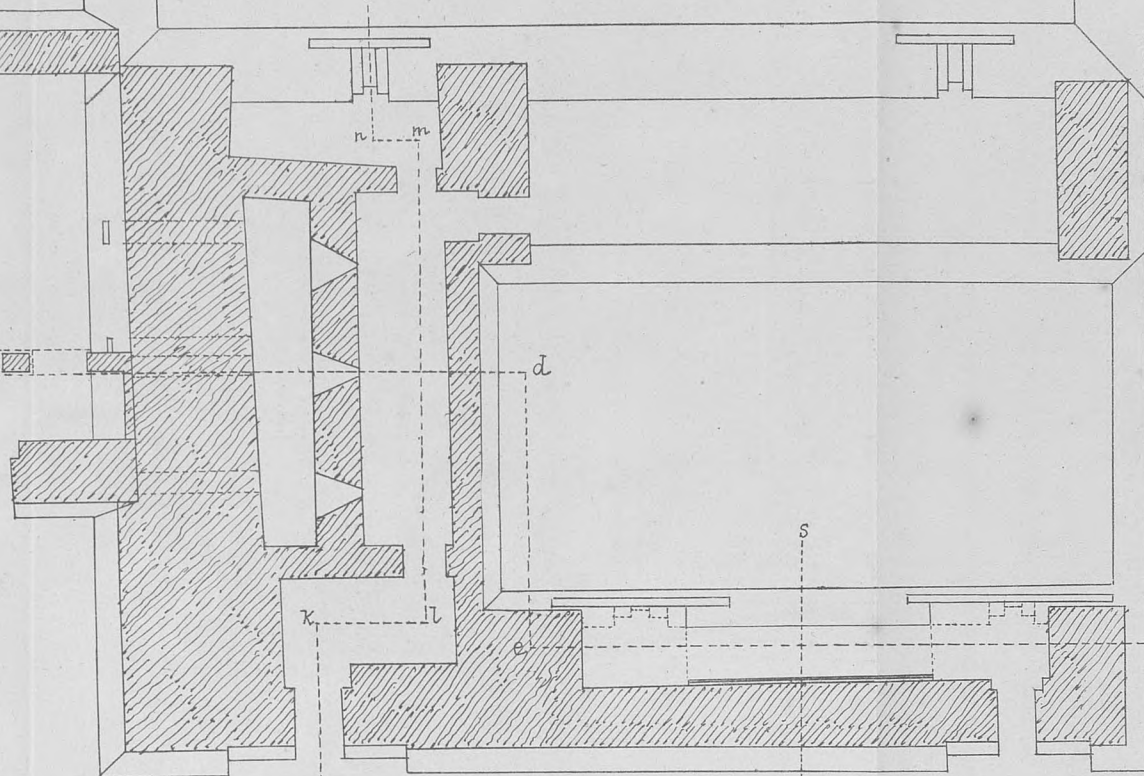
p — q

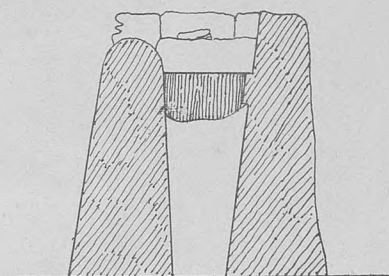
N 15.

g

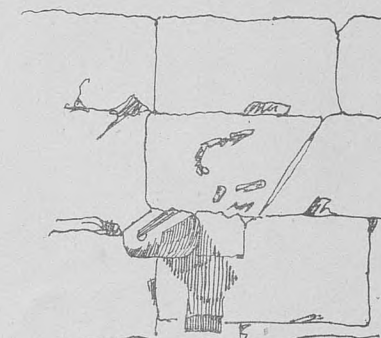
p

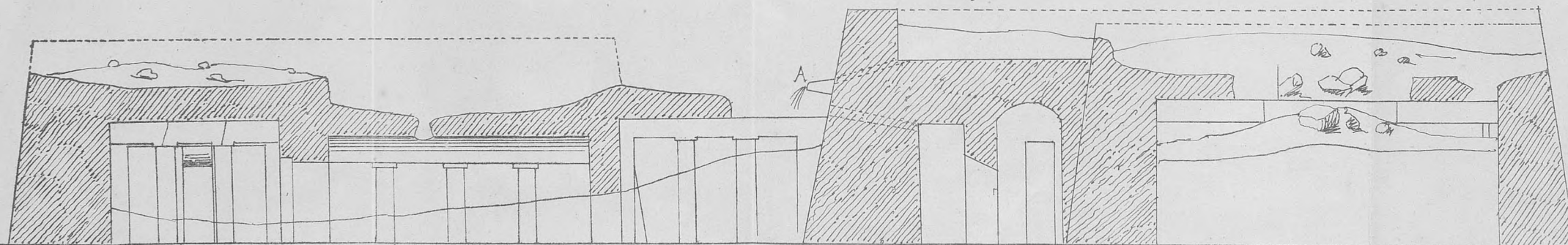
N 16.

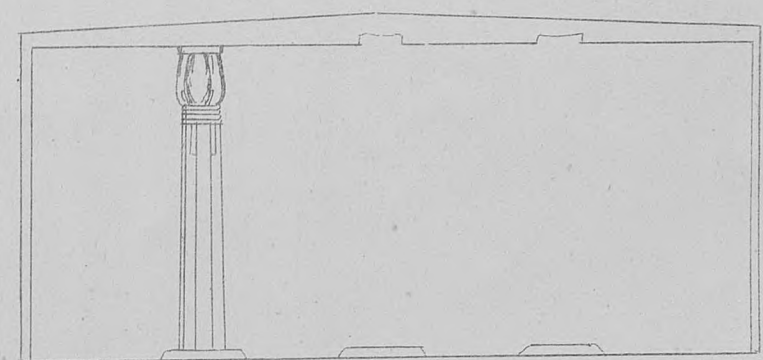
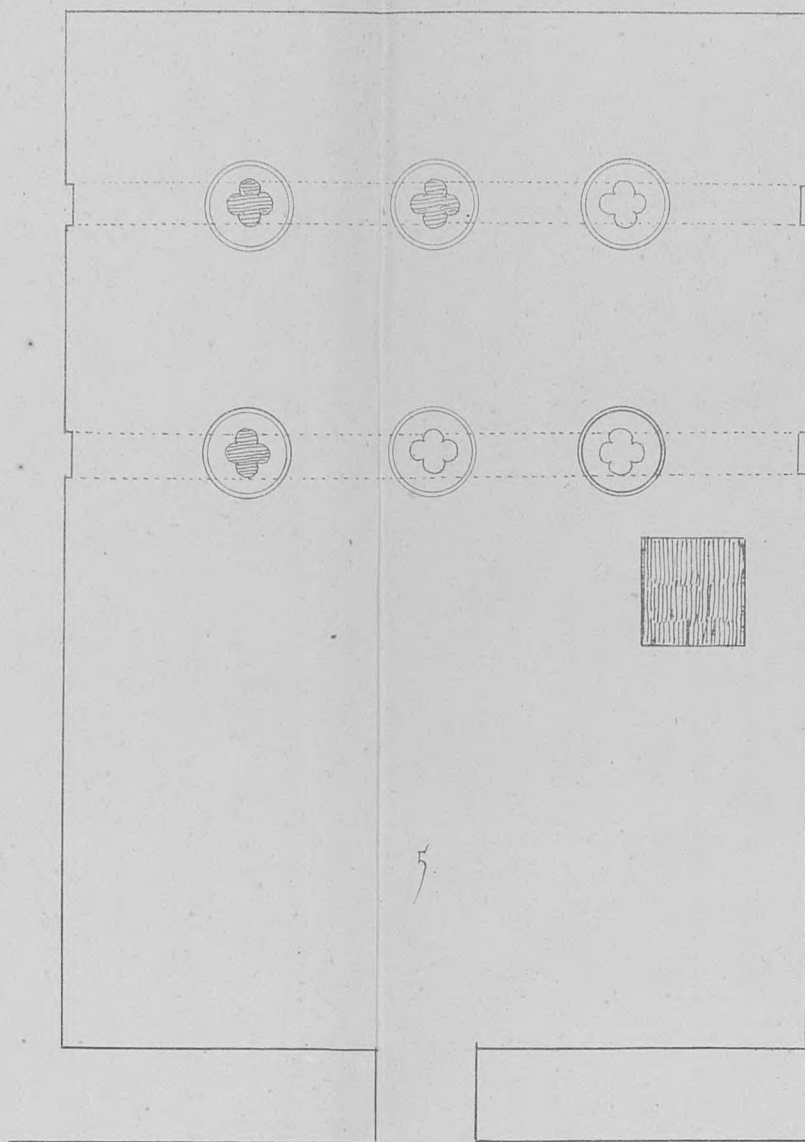
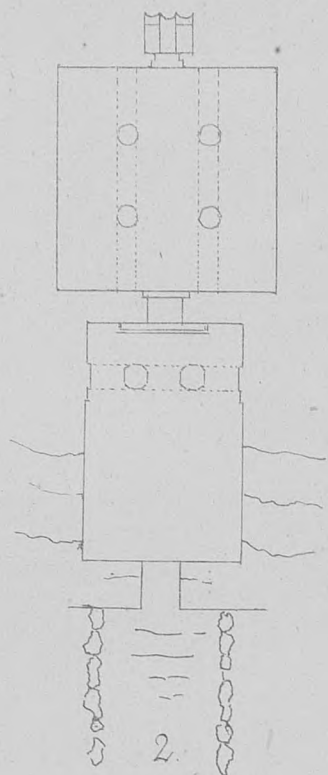
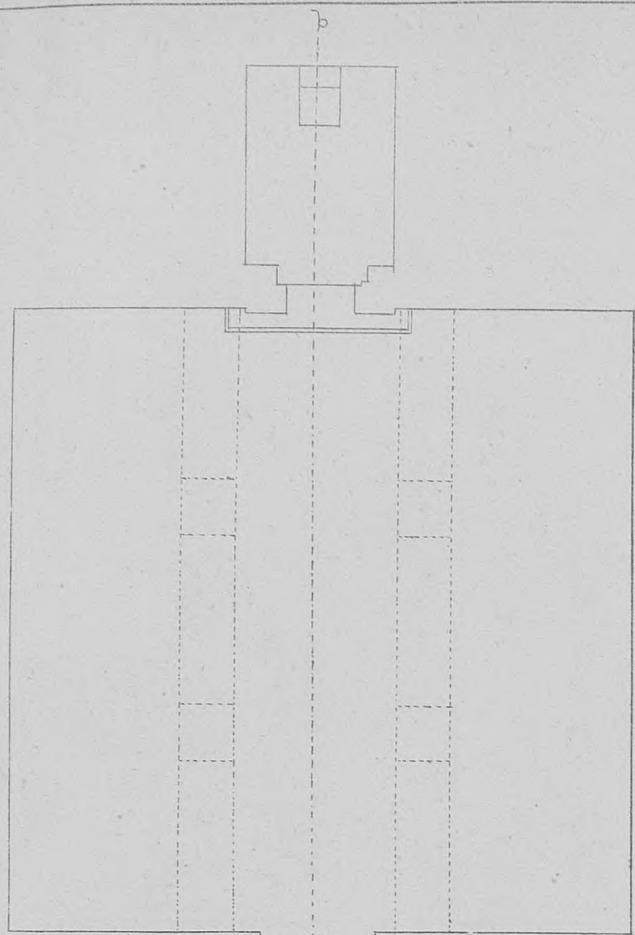
r — s

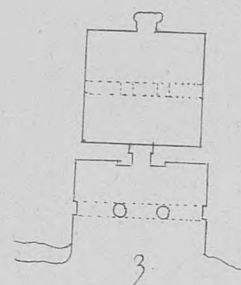
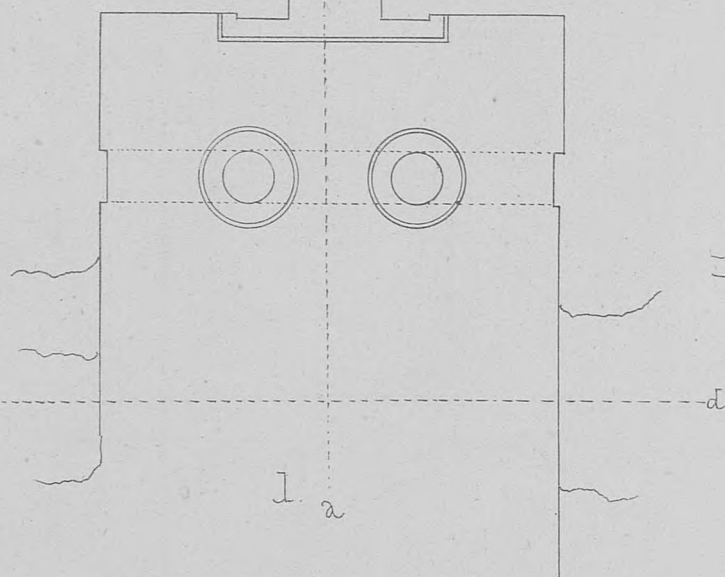
A

— a — b — c — d — e — f —

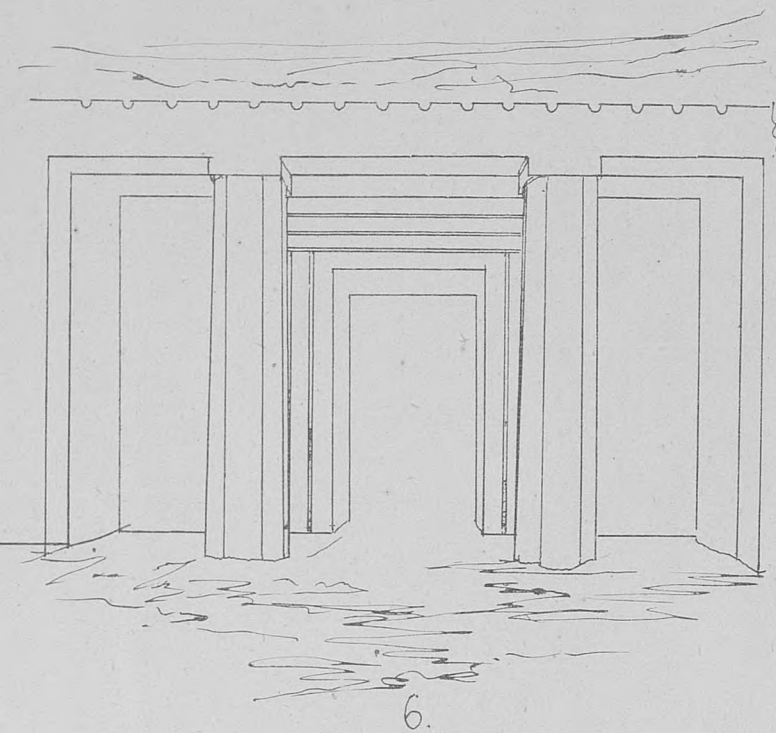

5.2

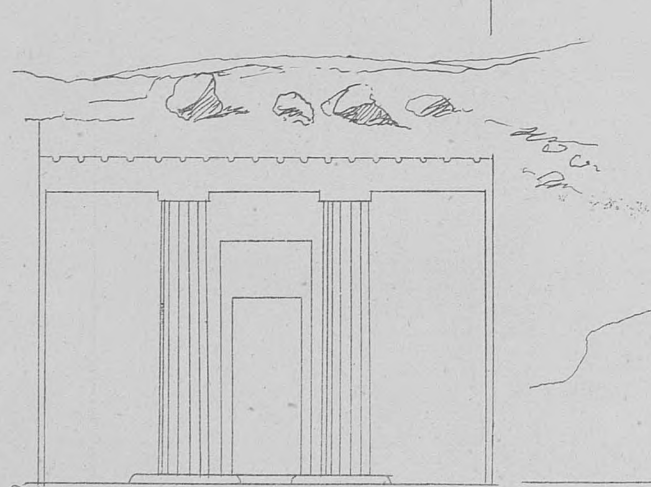

3

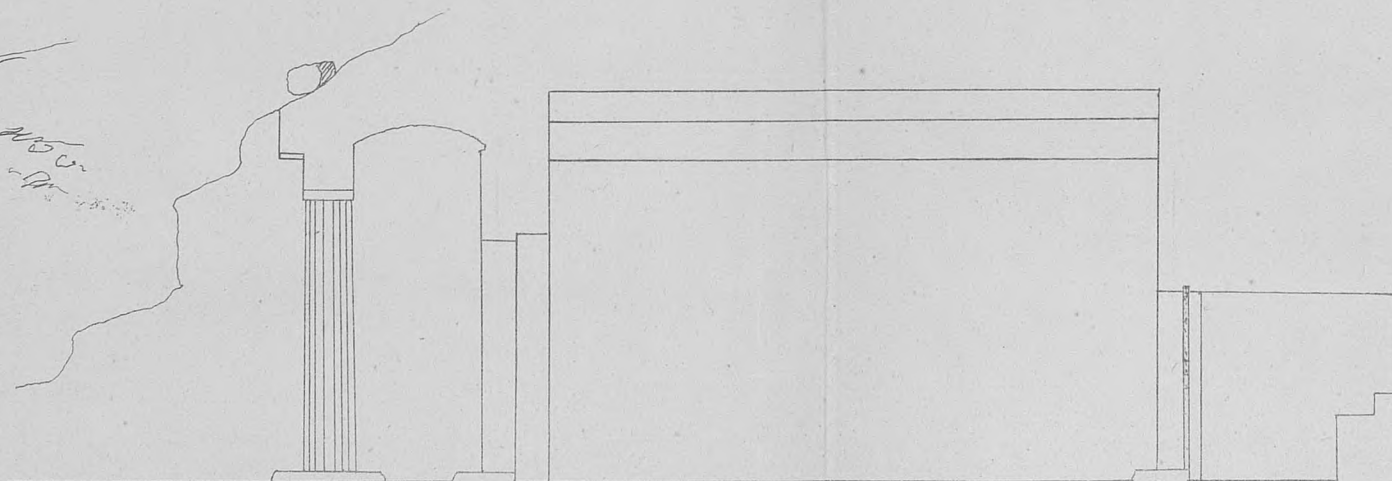
5

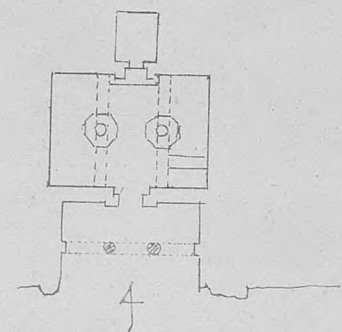
6

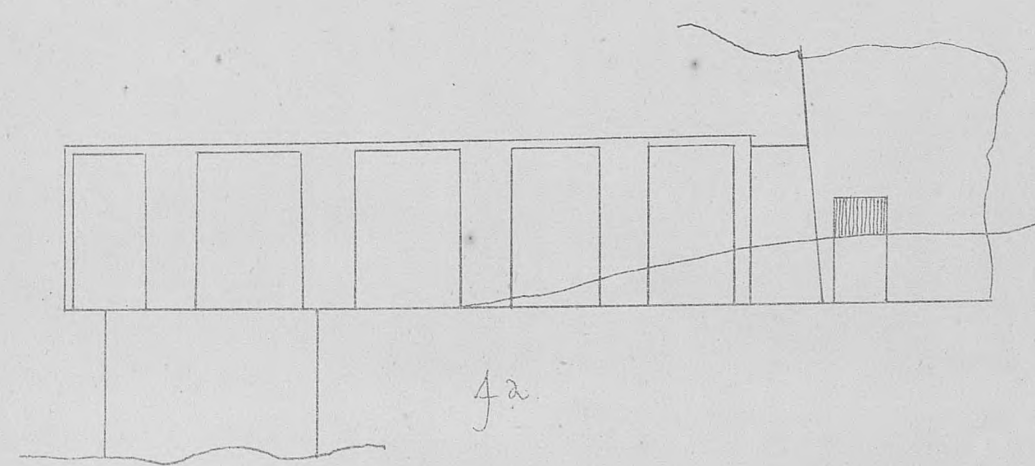
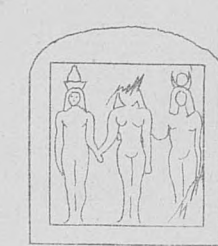
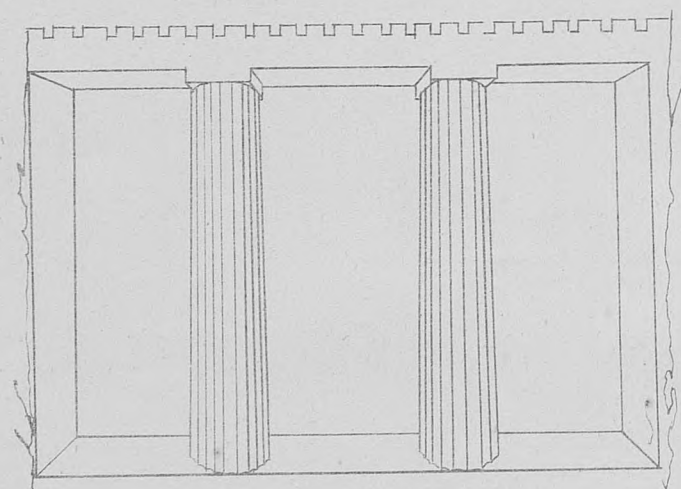
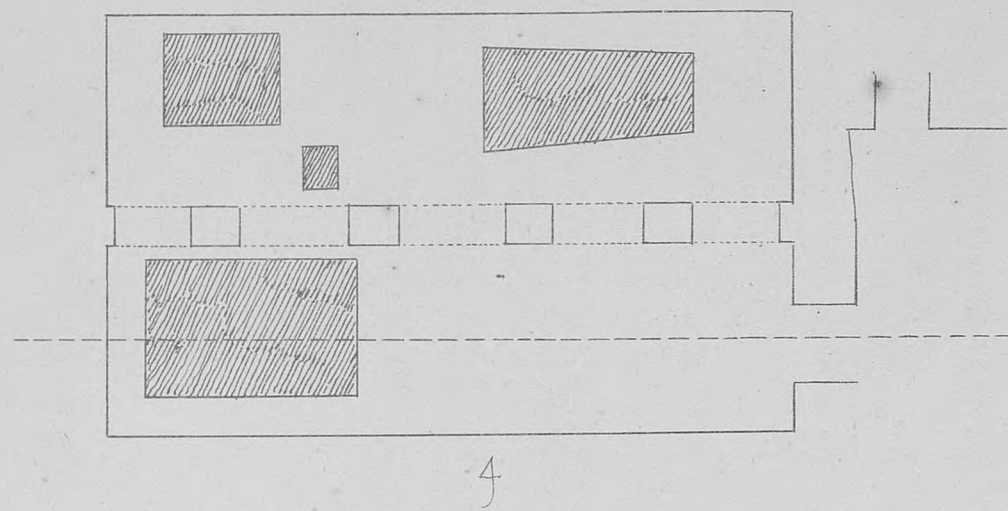
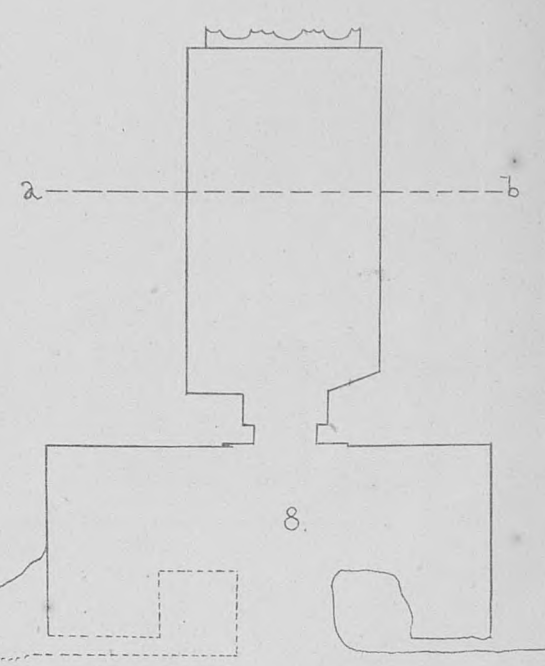
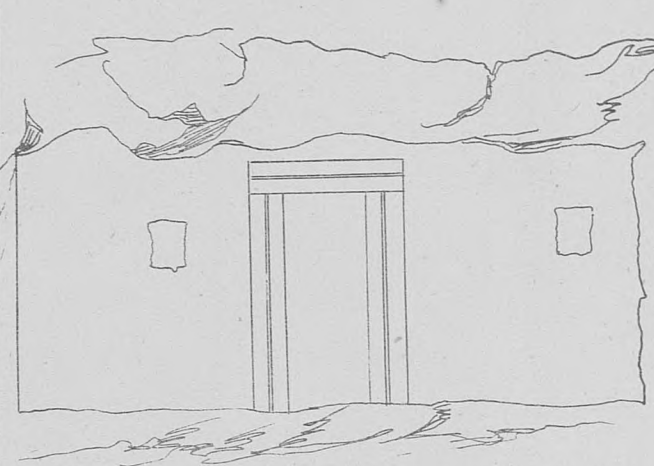
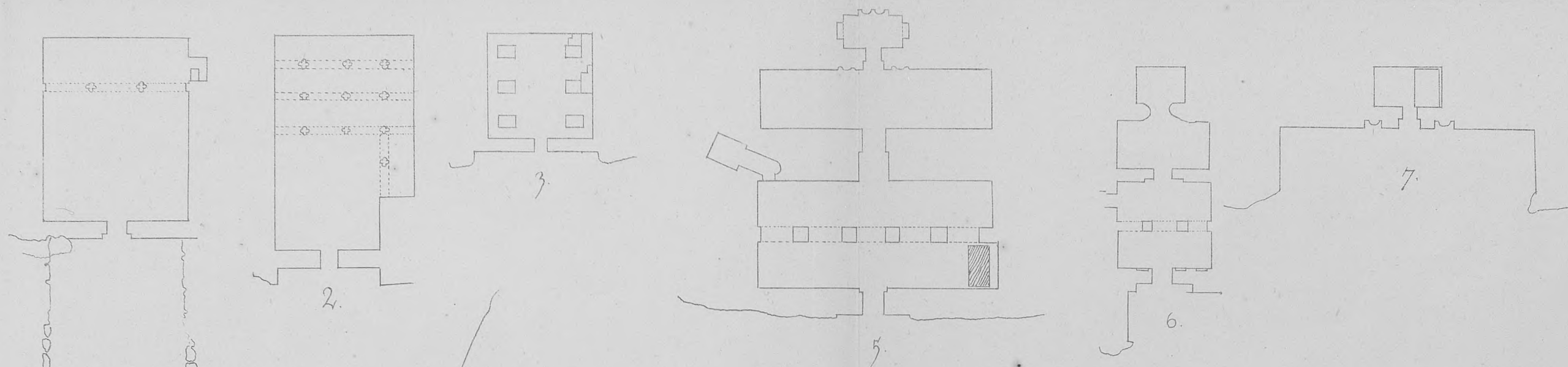
1a

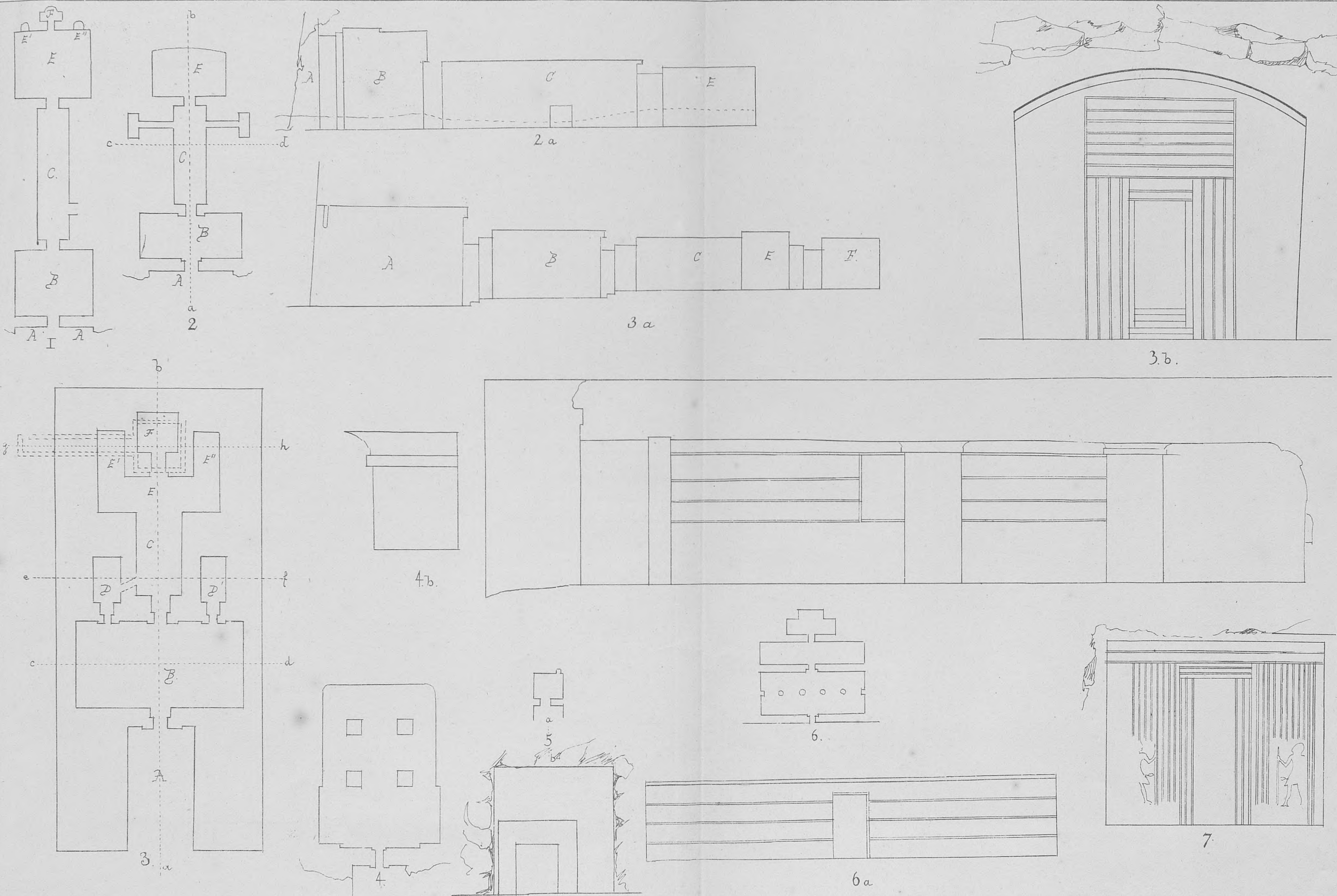

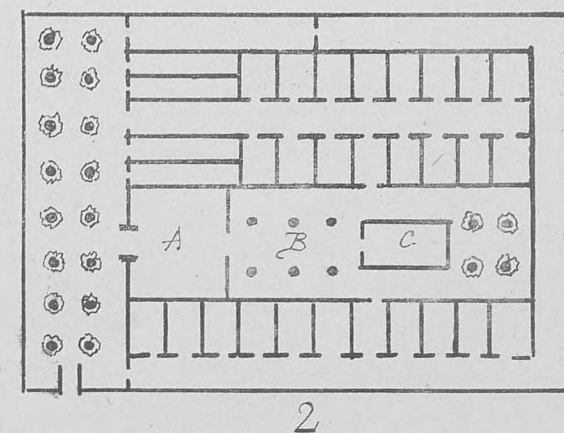
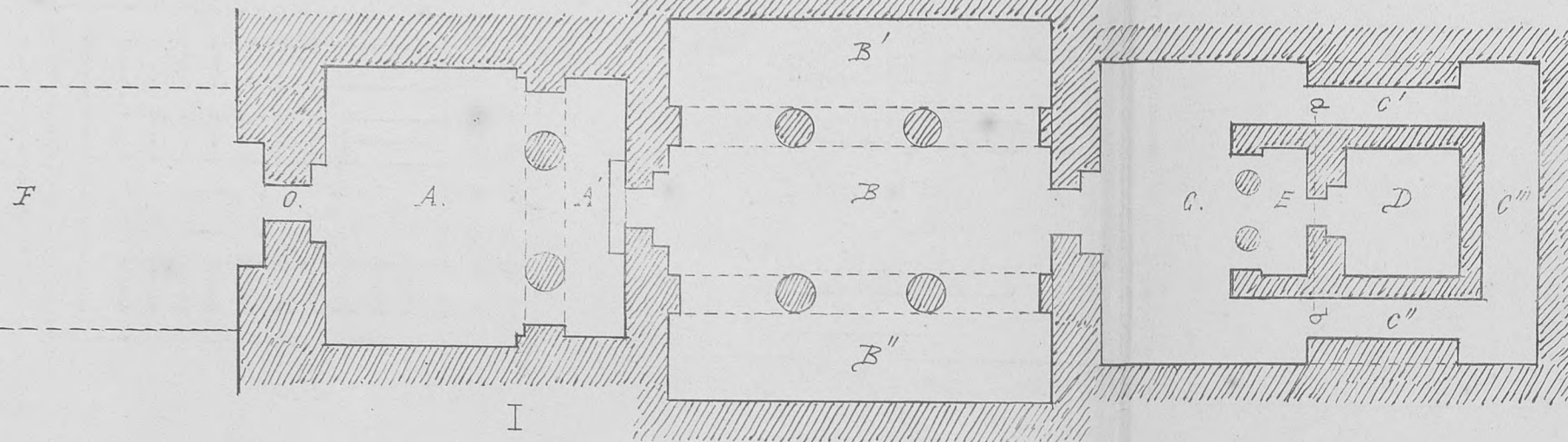
1b

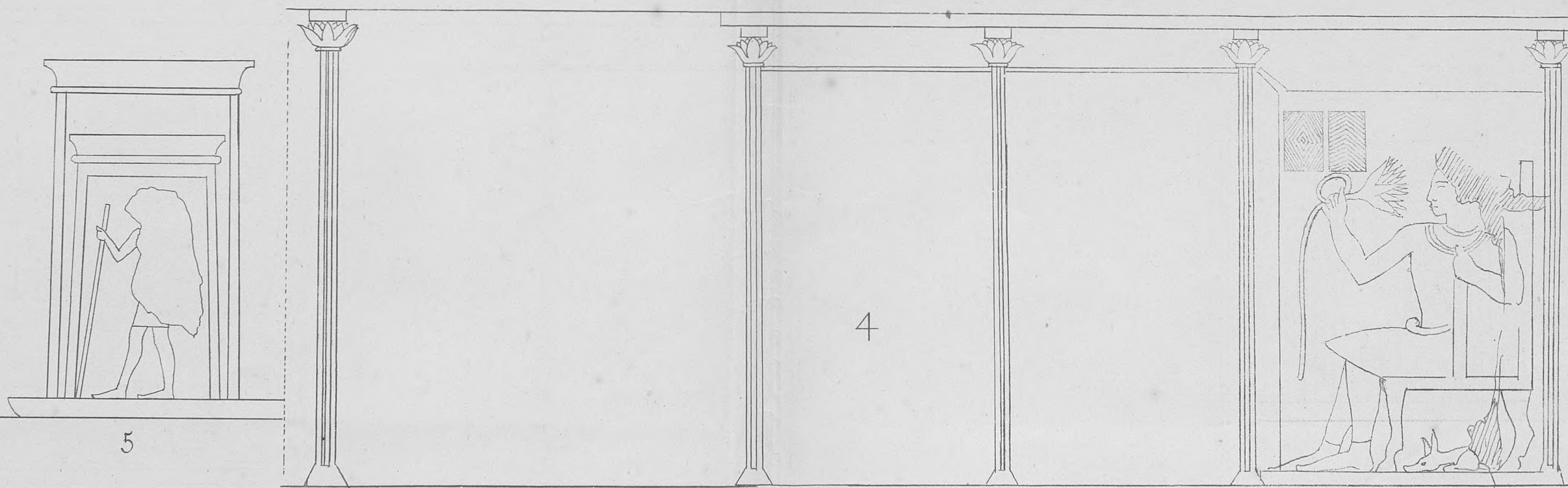
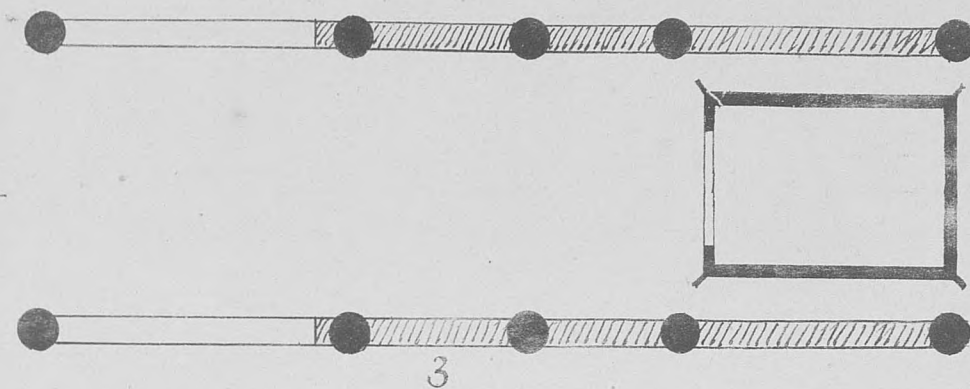
4

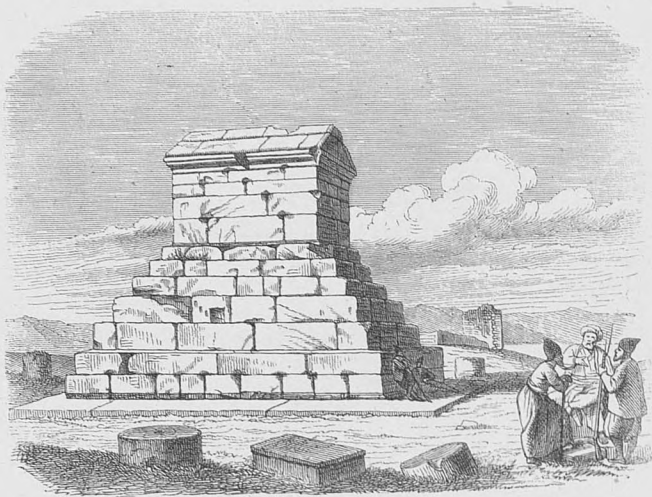

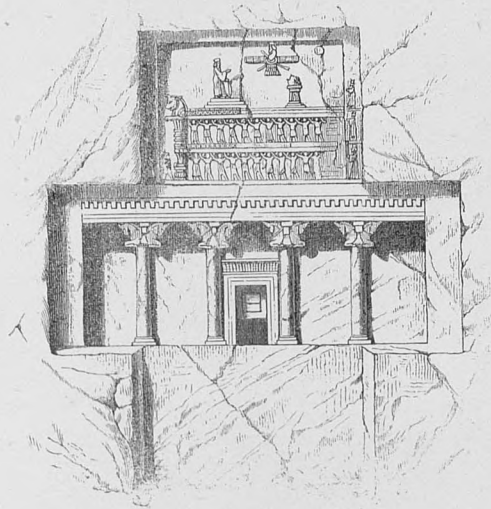

SEPULCRI ÆGYPTIACI - SCHEMA

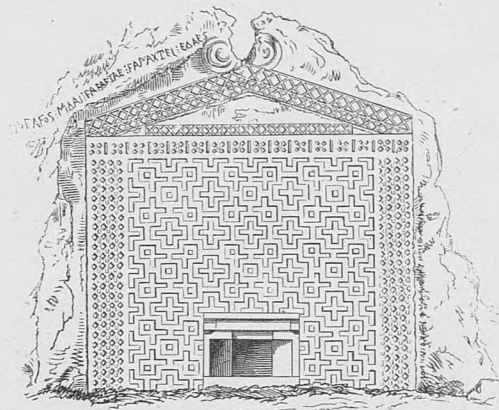
Персія.
1. Гробница Кира.

Персія.
2. Гробница Дарія, вырубленная въ скалѣ.

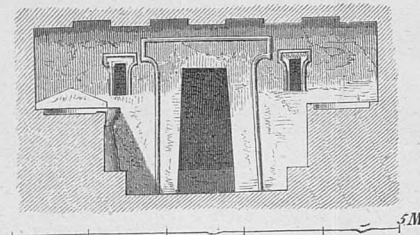
Ликія.
4. Гробницы близъ Мира.

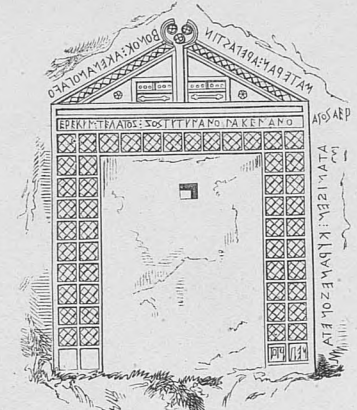
Фригія.
5. Такъ называемая гробница царя Мидаса.

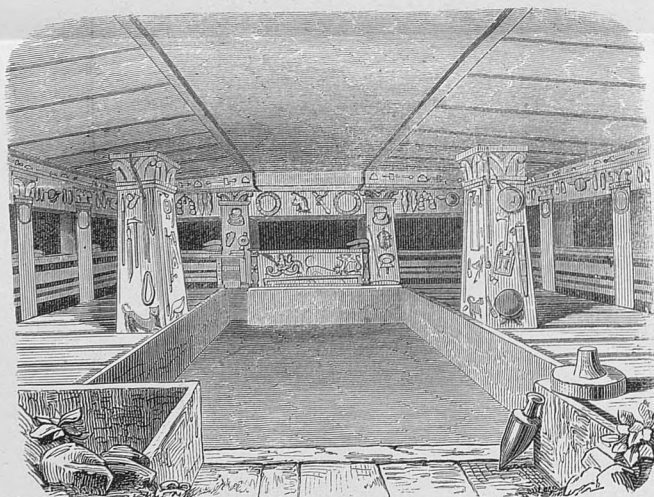
Ликія.
3. Гробница близъ Антифелла.

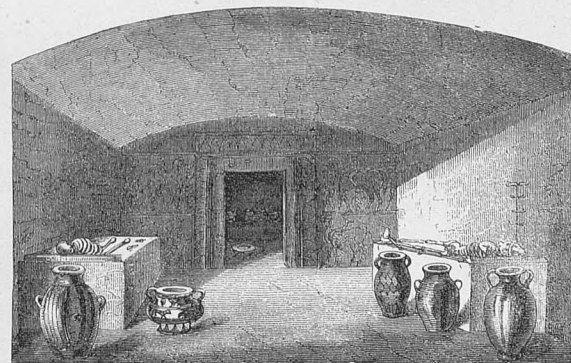
Этрурія.
10. Отдѣлка внутренней стѣны въ одной гробницѣ близъ Черветри.

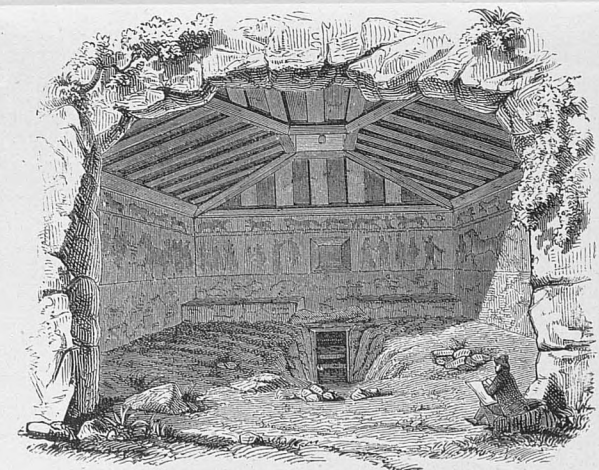
Фригія.
6. Гробница близъ Доган-лу.

Этрурія.
8. Внутренность одной гробницы близъ Черветри.

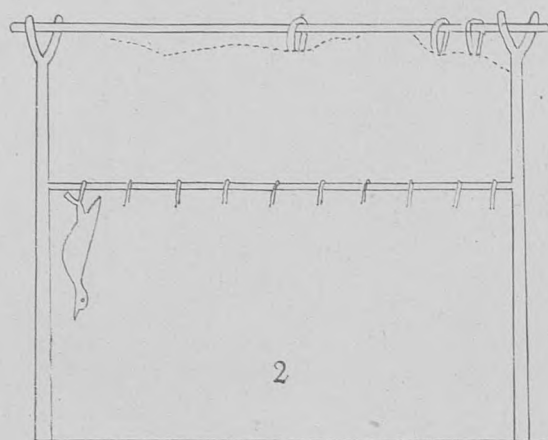
Этрурія.
7. Внутренность гробницы Кампаны, близъ города Вей.

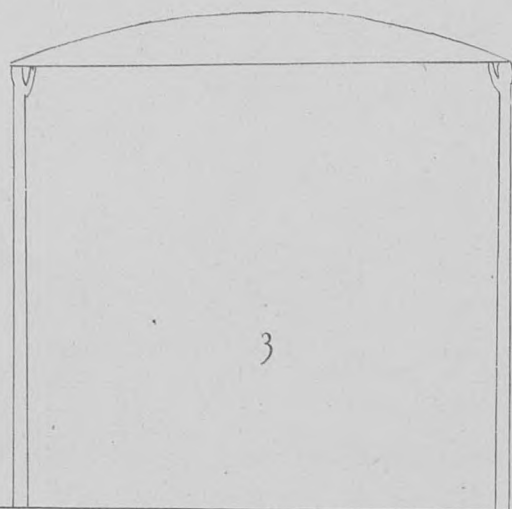
Этрурія.
9. Внутренность одной гробницы близъ Корнето.

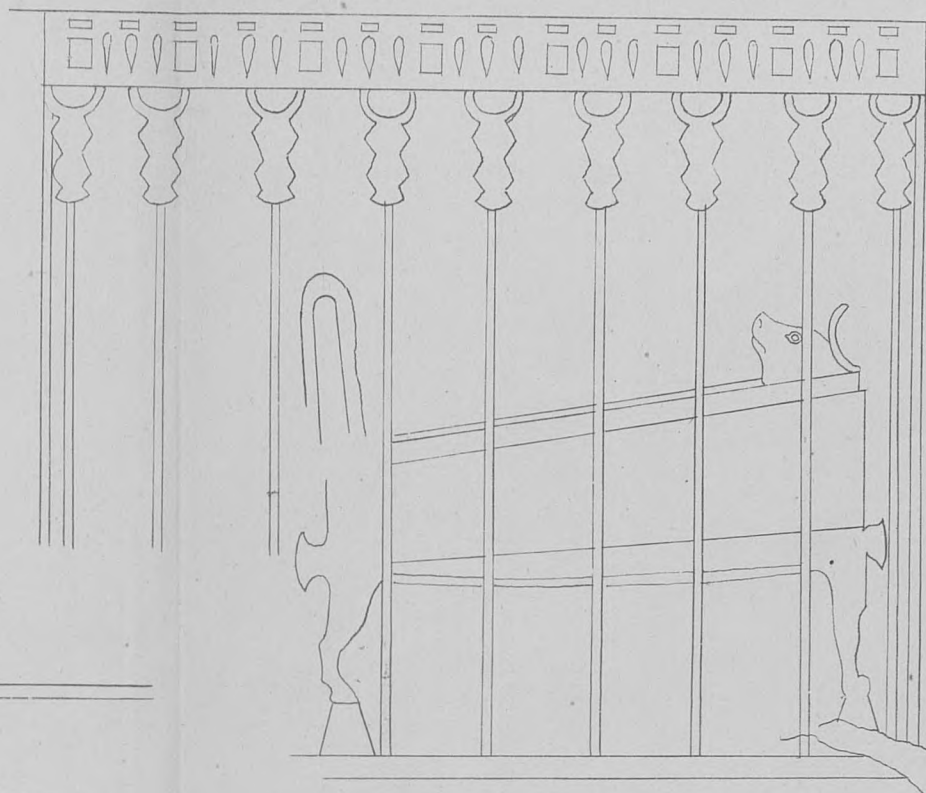
1

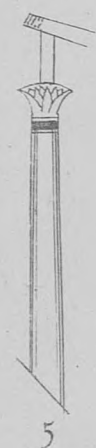
2

3

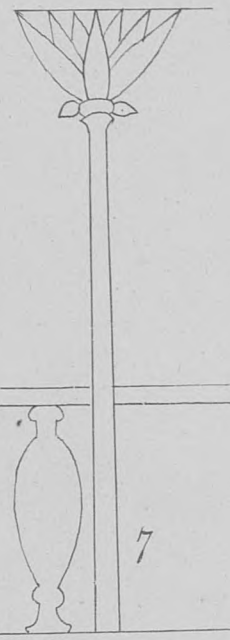
4

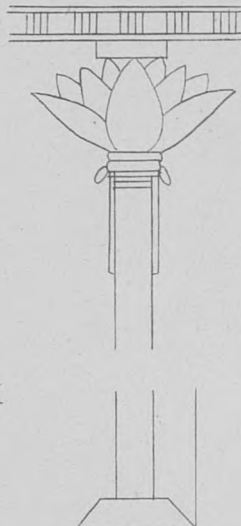
5

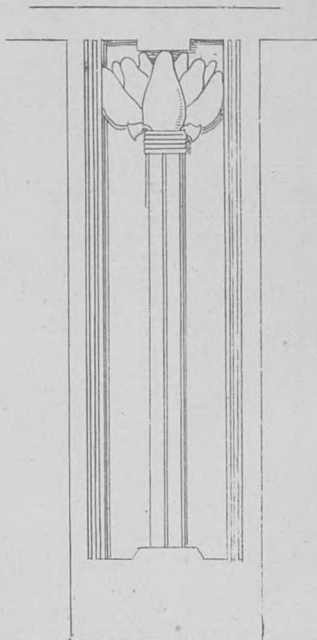
6

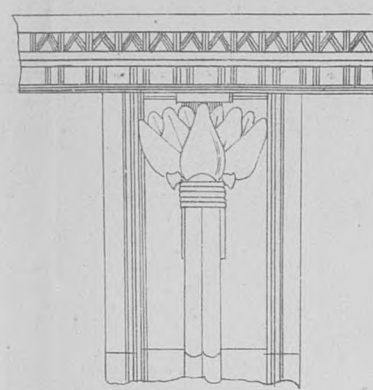
7

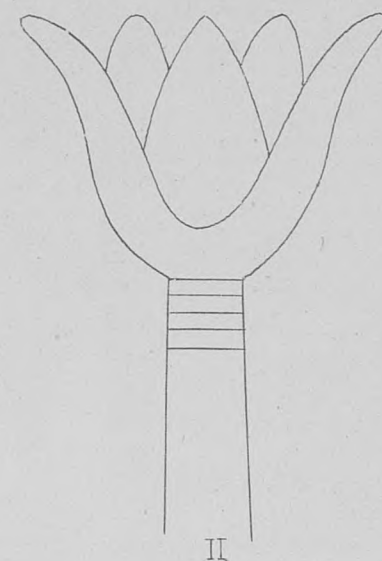
8

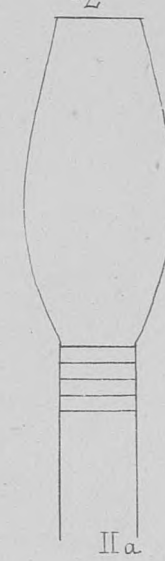
9

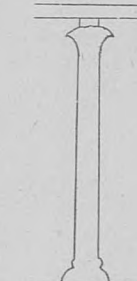
10

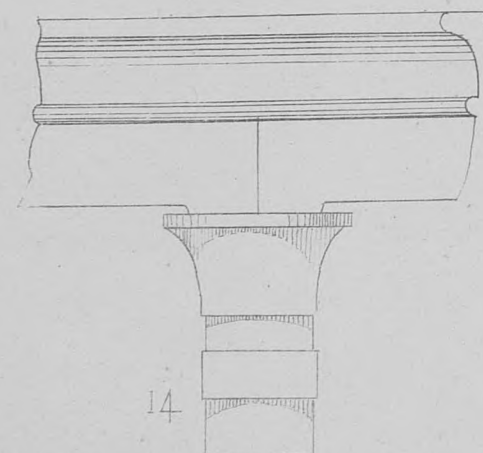
11

12a

13

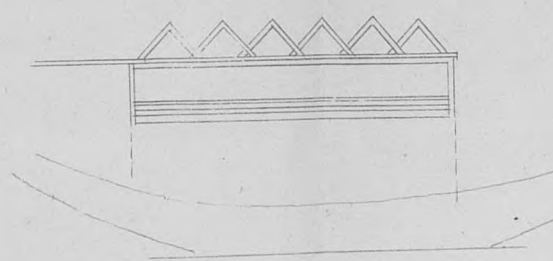
14

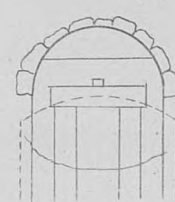
14a

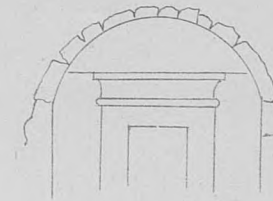
15

16

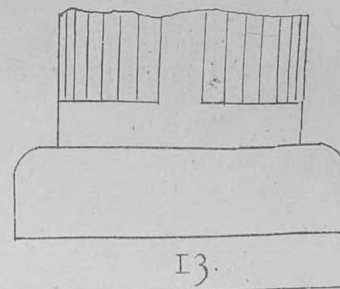
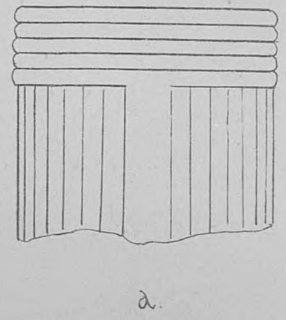
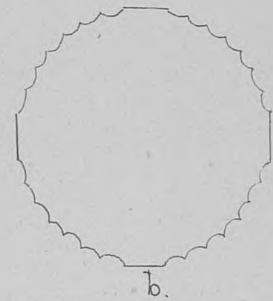
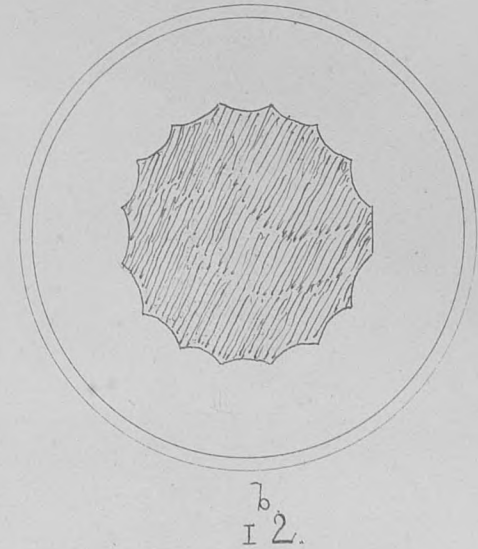
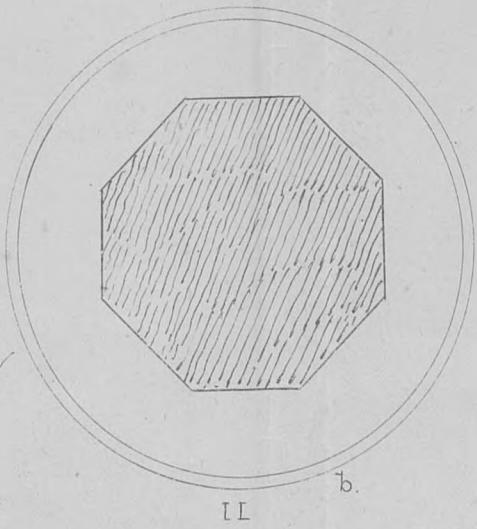
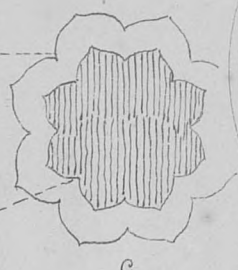
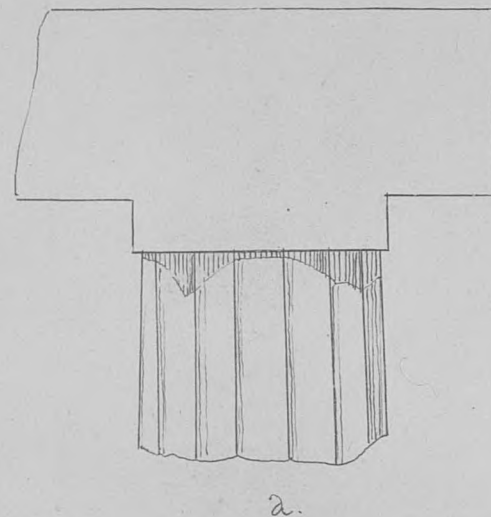
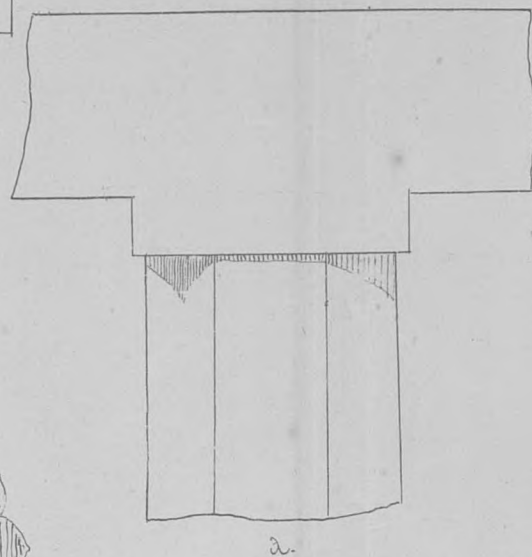
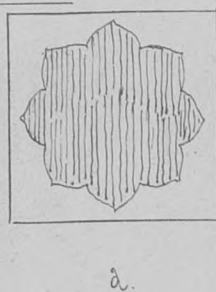
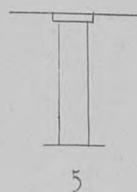
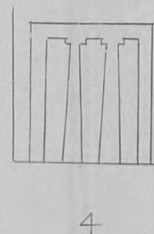
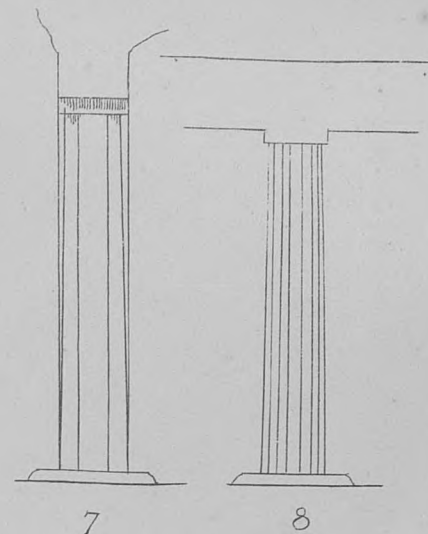
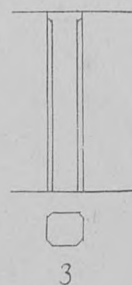
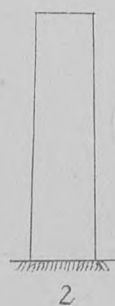
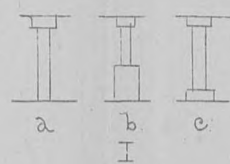
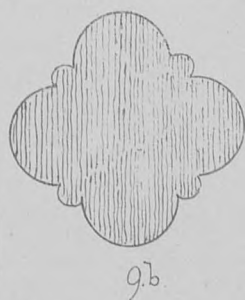
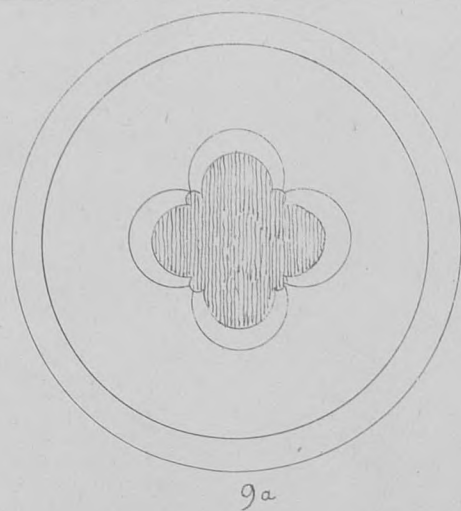
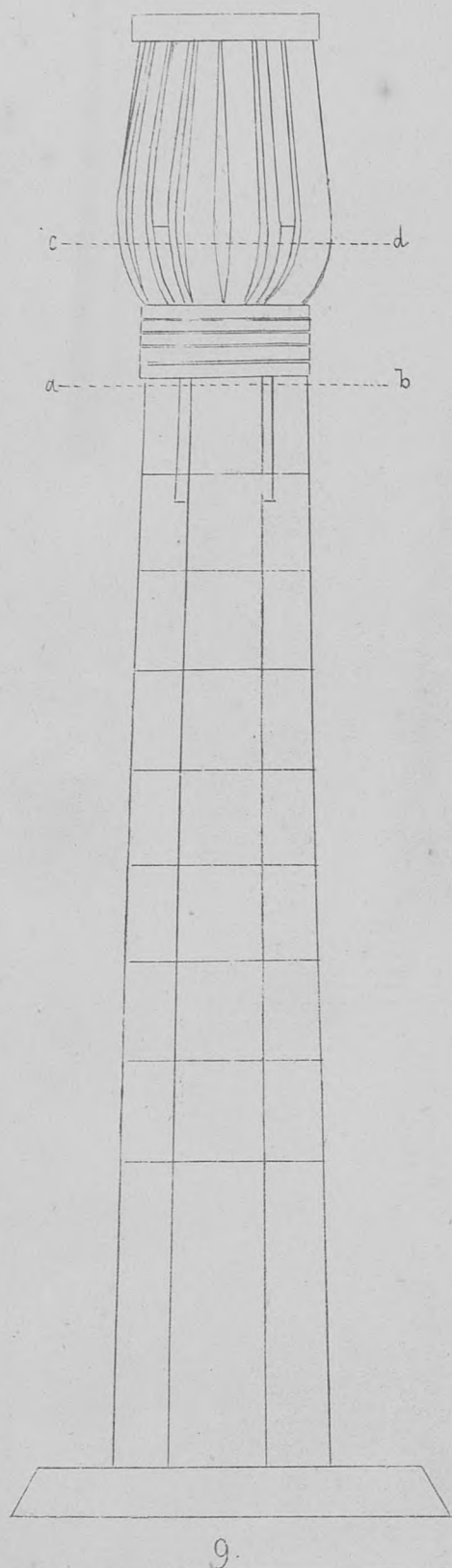

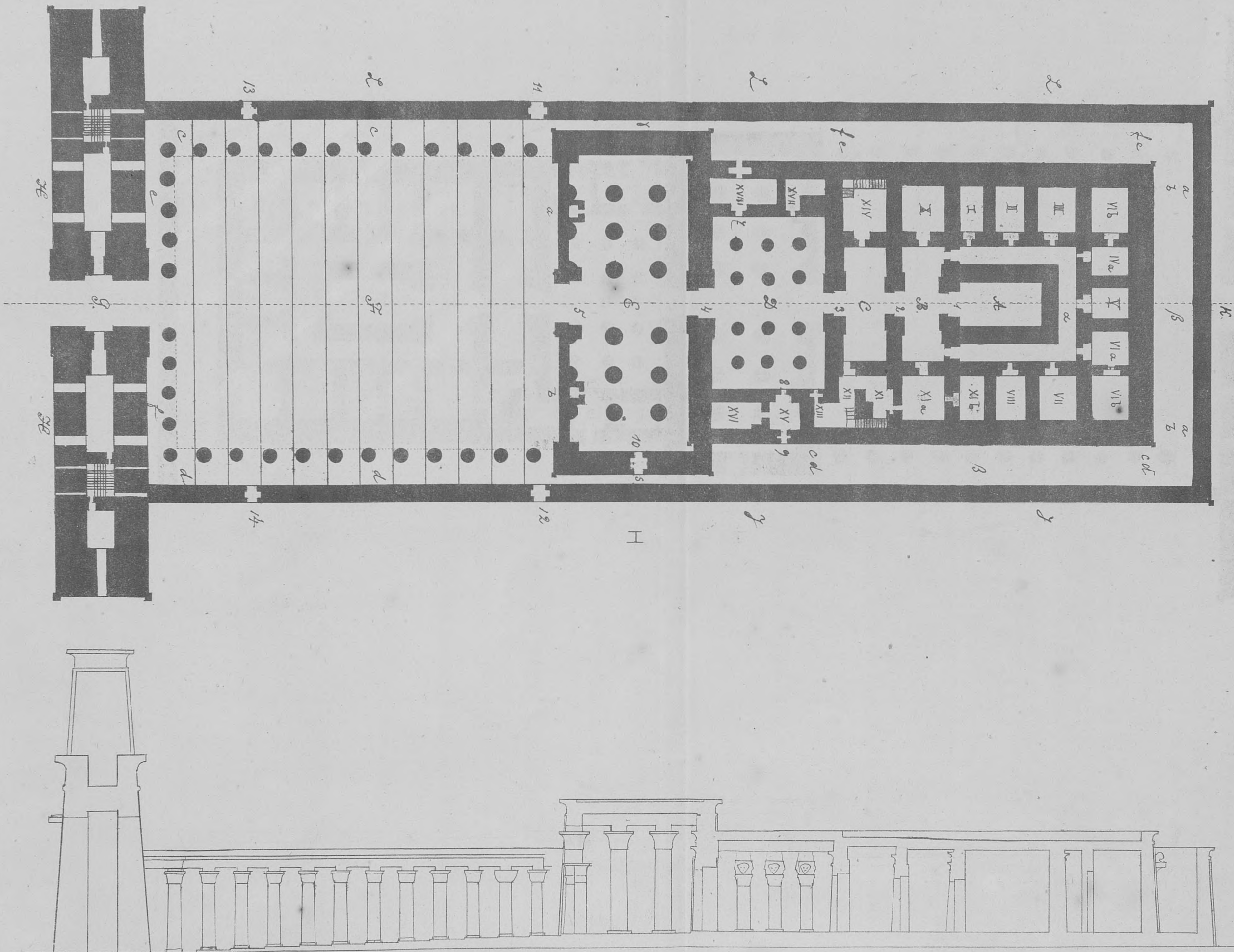
18

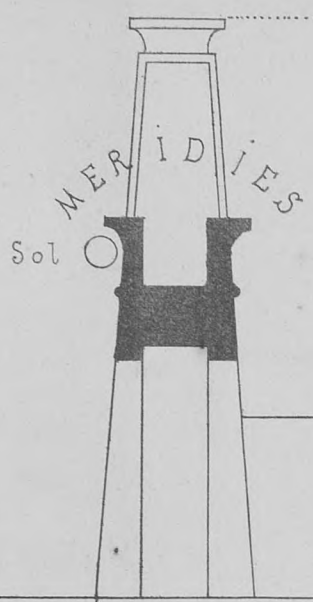
19

17

- TEMPLI - AEGYPTIACI - LAPI DEI - SCHEMA -

HORA VII VEL I POST MERID

HORA VIII v. II

H IX v. III

H X v. IV

H XI v. V

H XII v. VI

OCCIDENS

SOLIS PORTA I vel VII [ab oriente]

S. PORTA II v. VIII a.o.

S. P. III v. IX a.o.

S. P. IV v. X a.o.

S. P. V v. XI a.o.

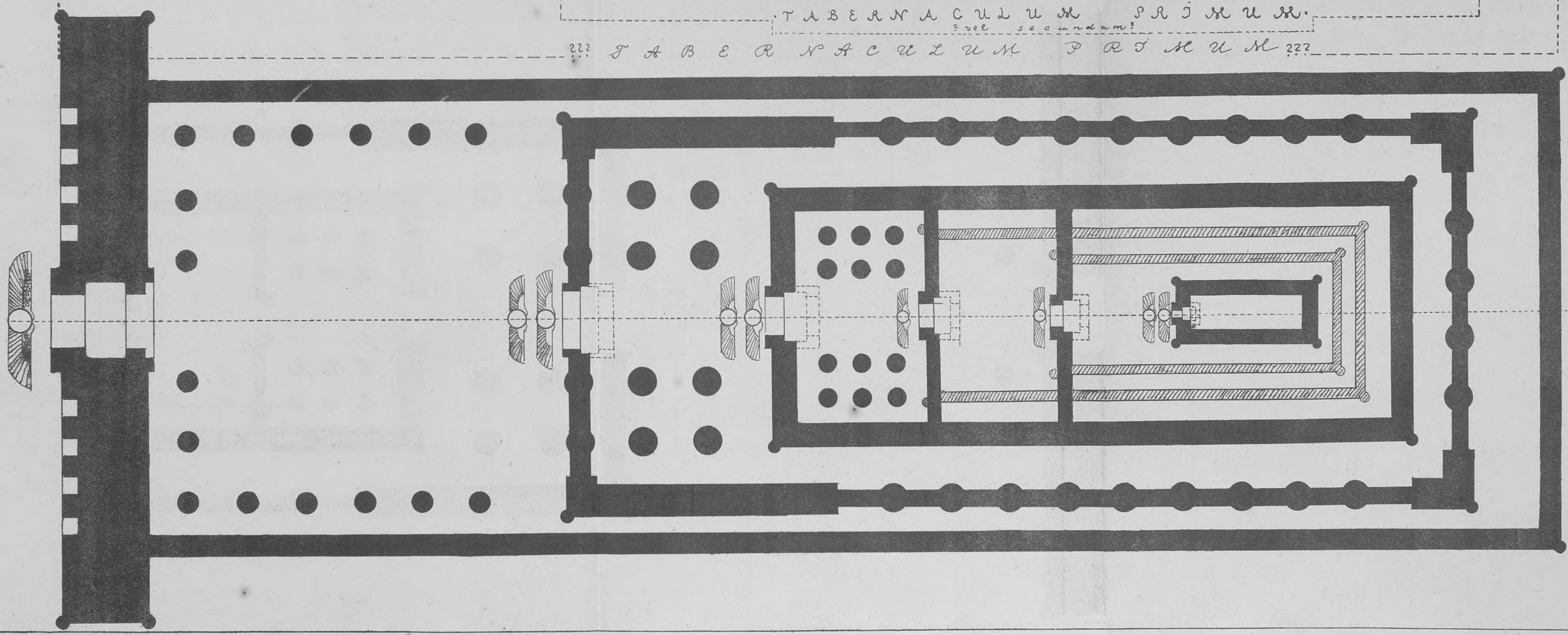
S. P. VI v. XII a.o.

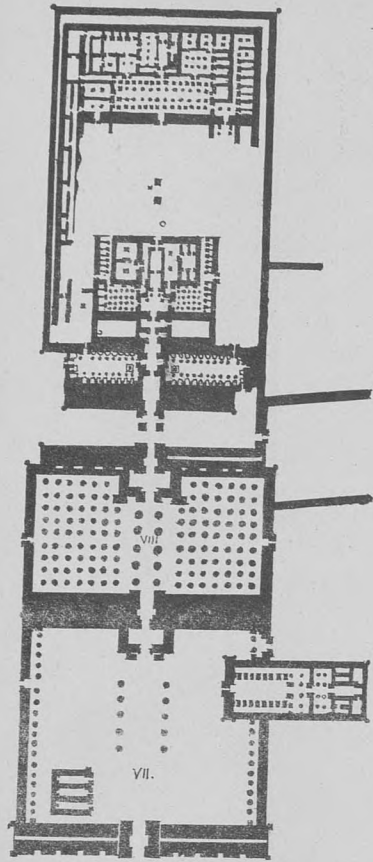
TABERNAC. III v. VI

TABERNACULUM SECUNDUM

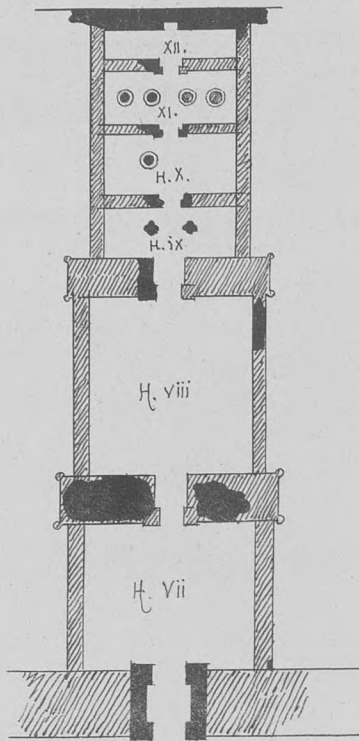
TABERNACULUM PRIMUM

?? TABERNACULUM PRIMUM ??

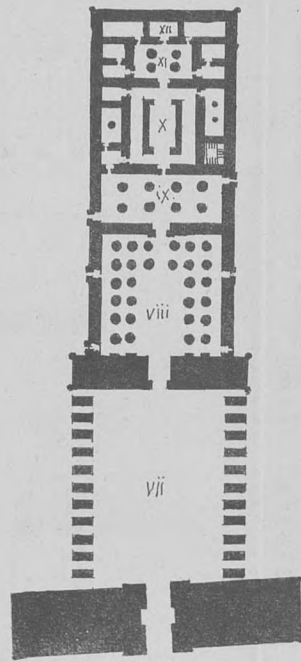

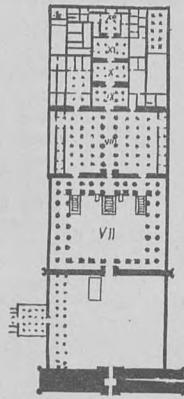
1.

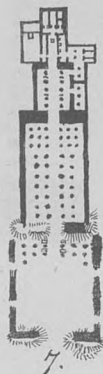
2.

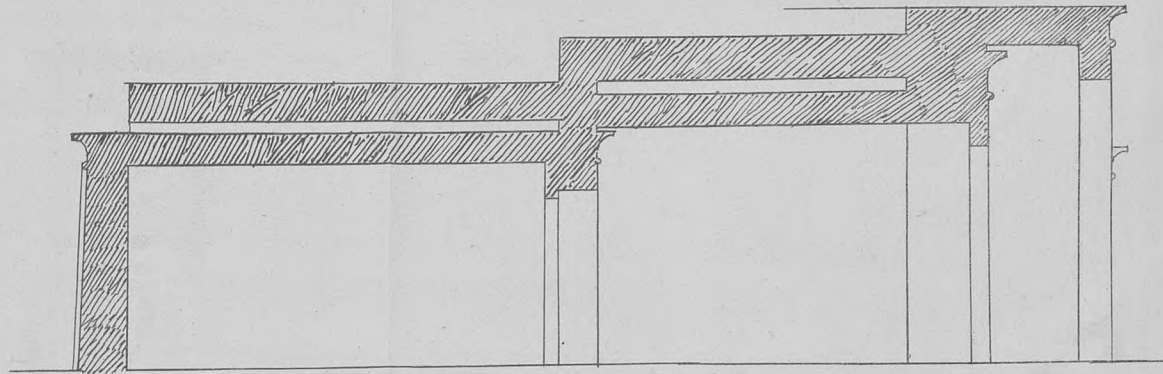
3.

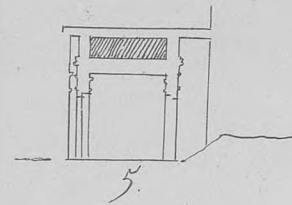
6.

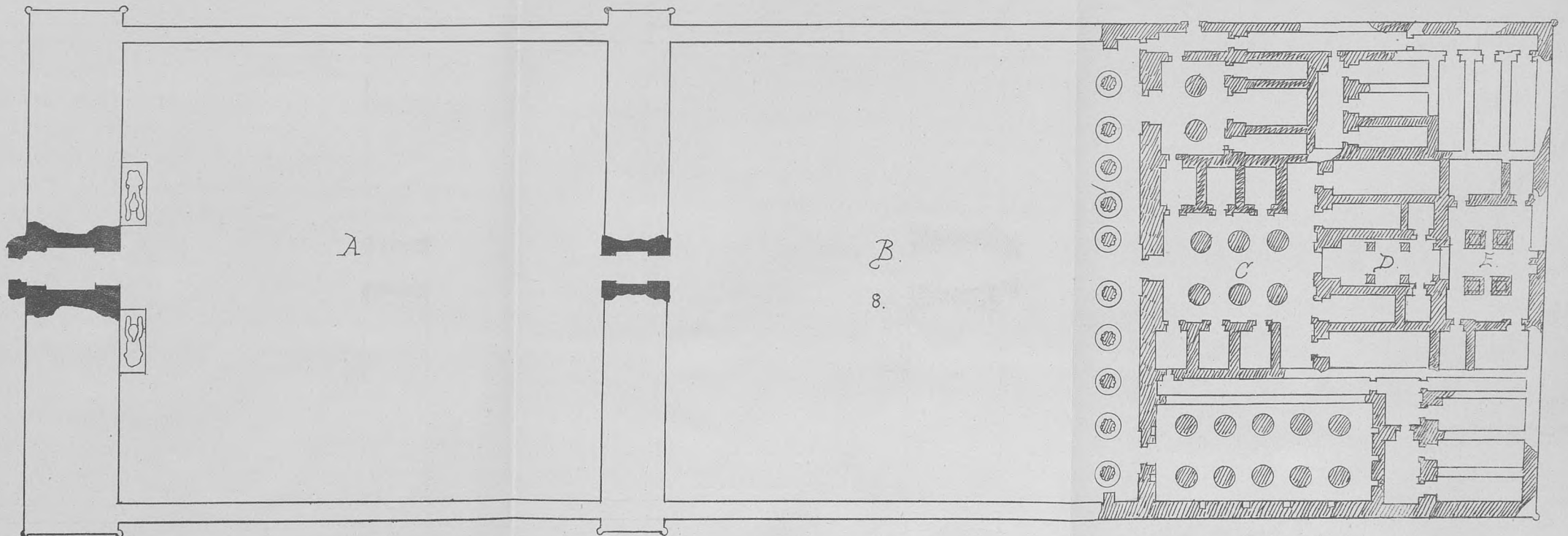
7.

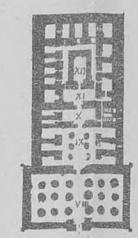
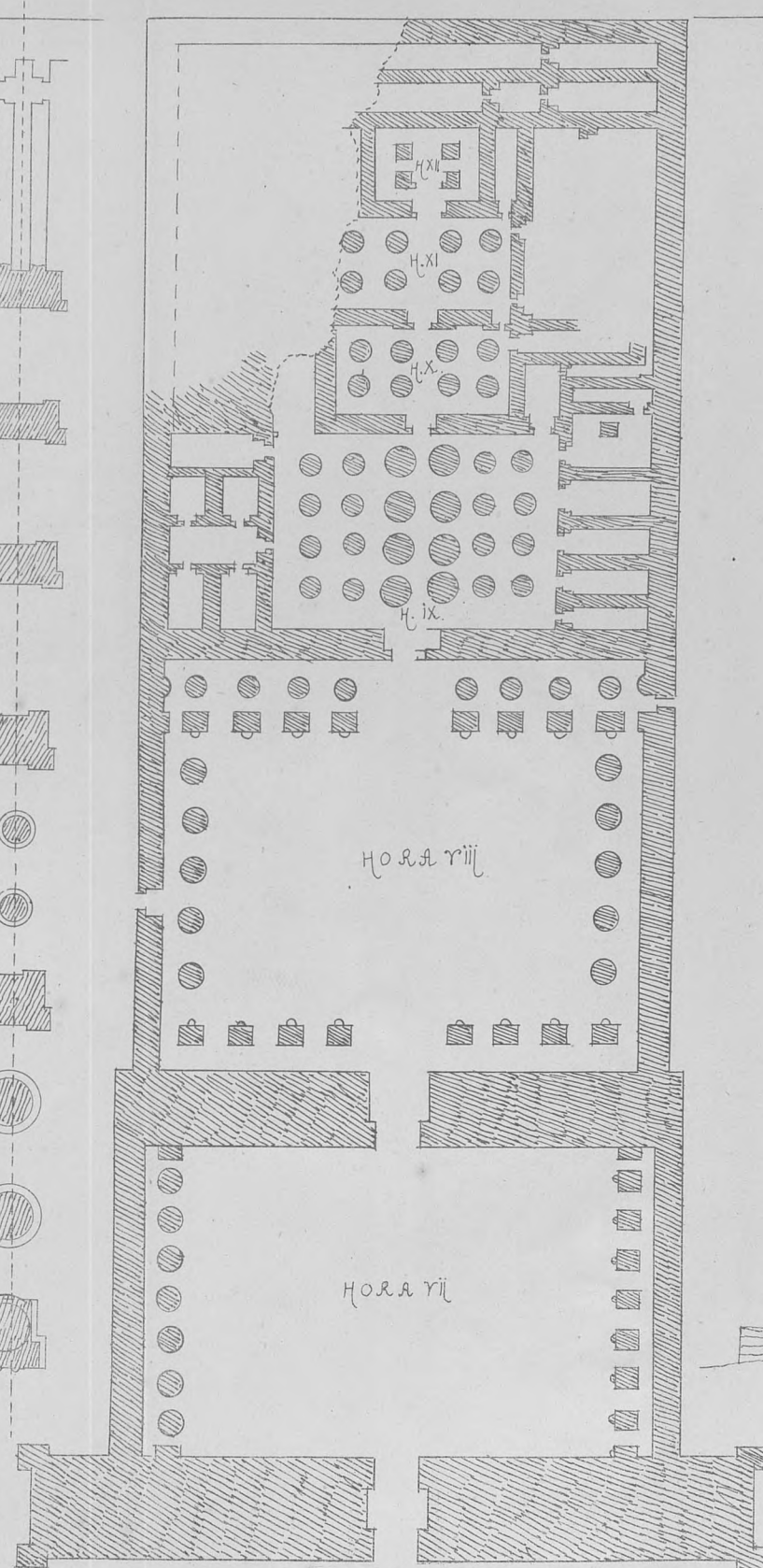
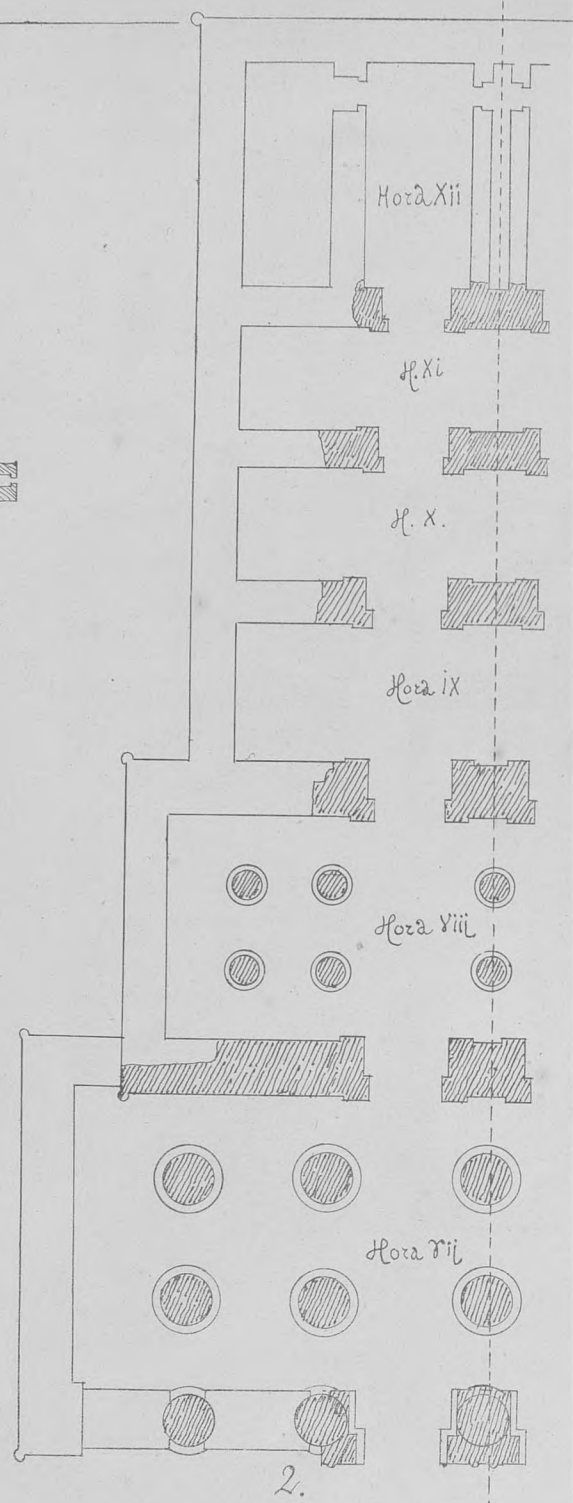
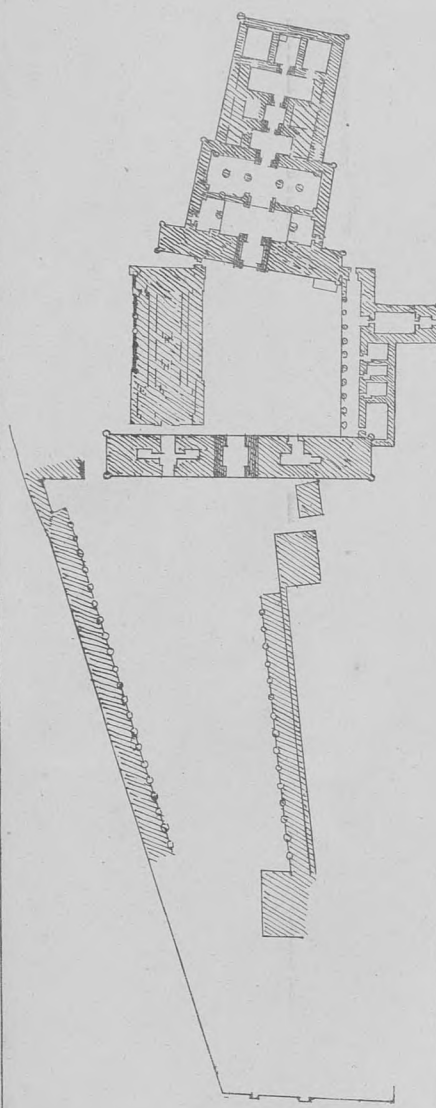
4.

5.

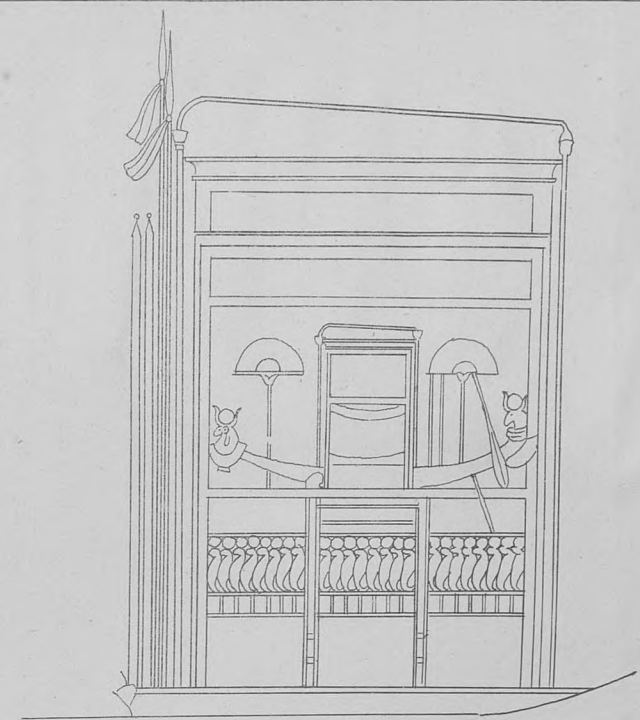
8.

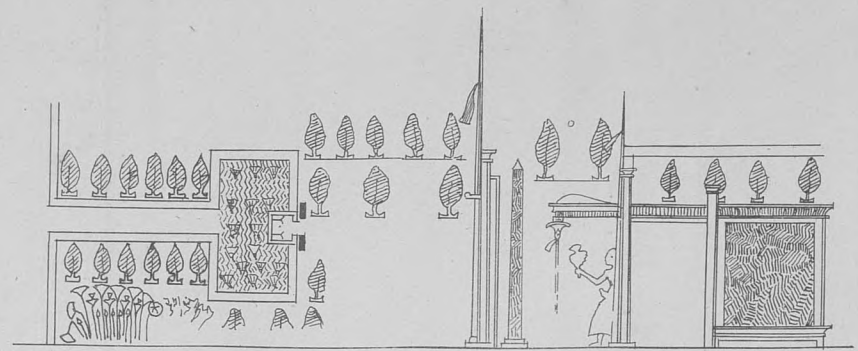
Нора VII

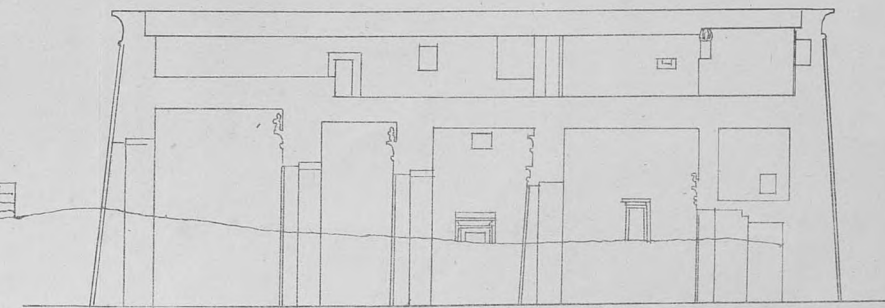
5.

6.

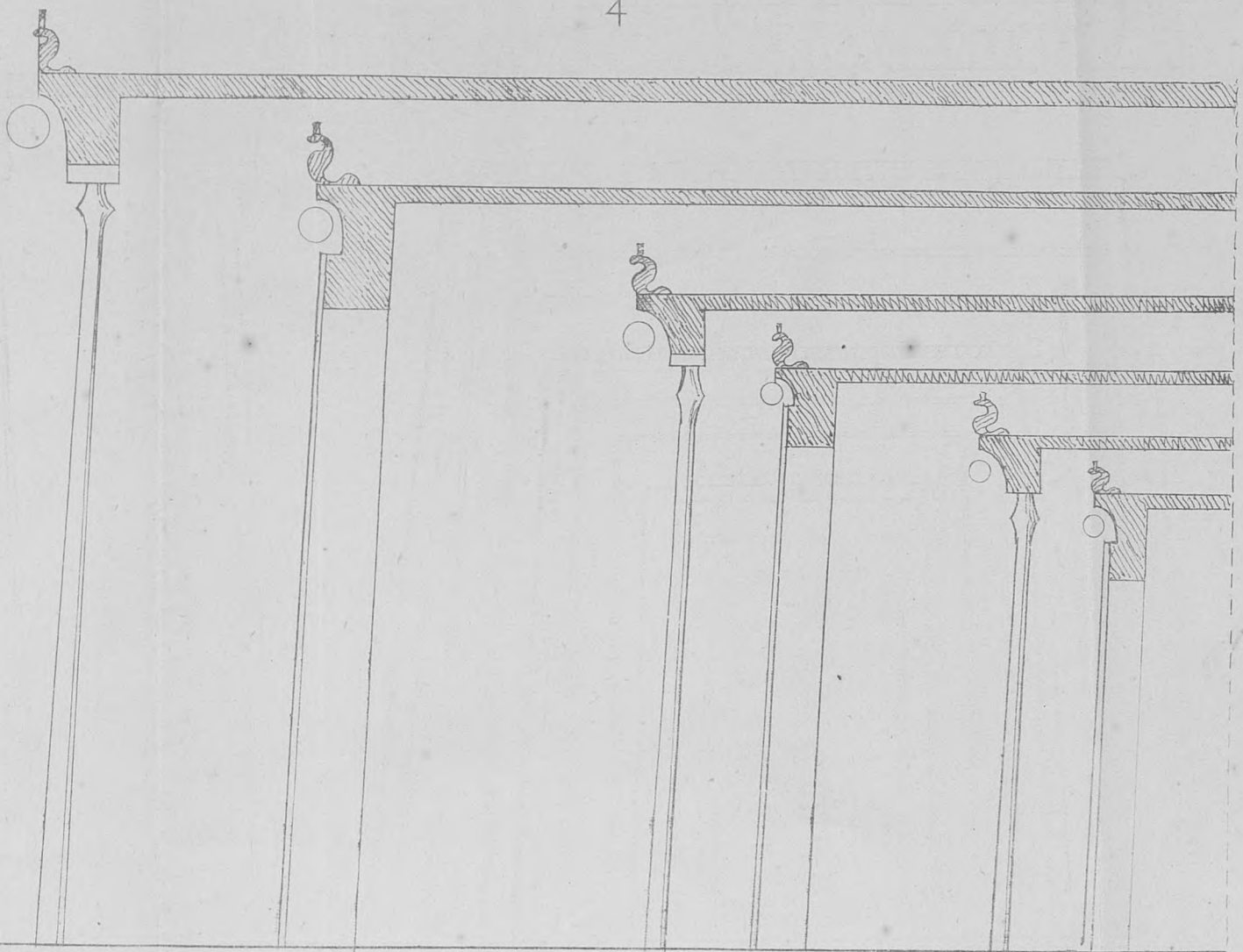
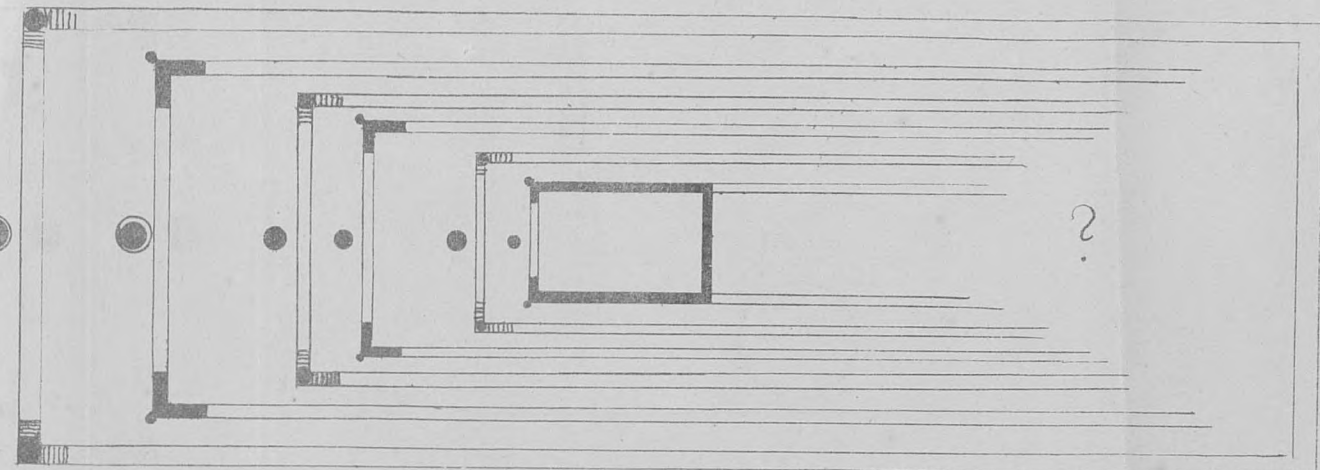
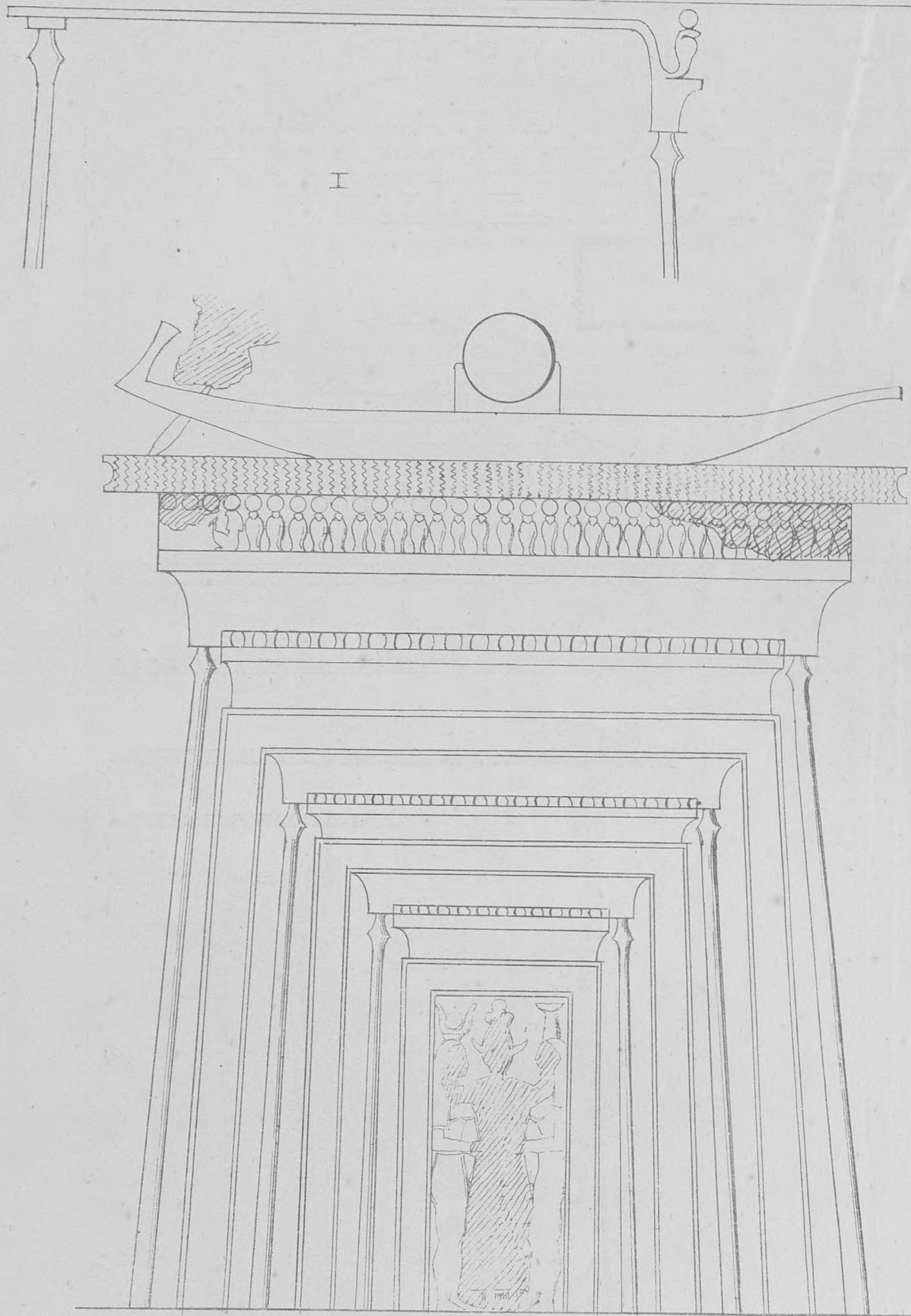

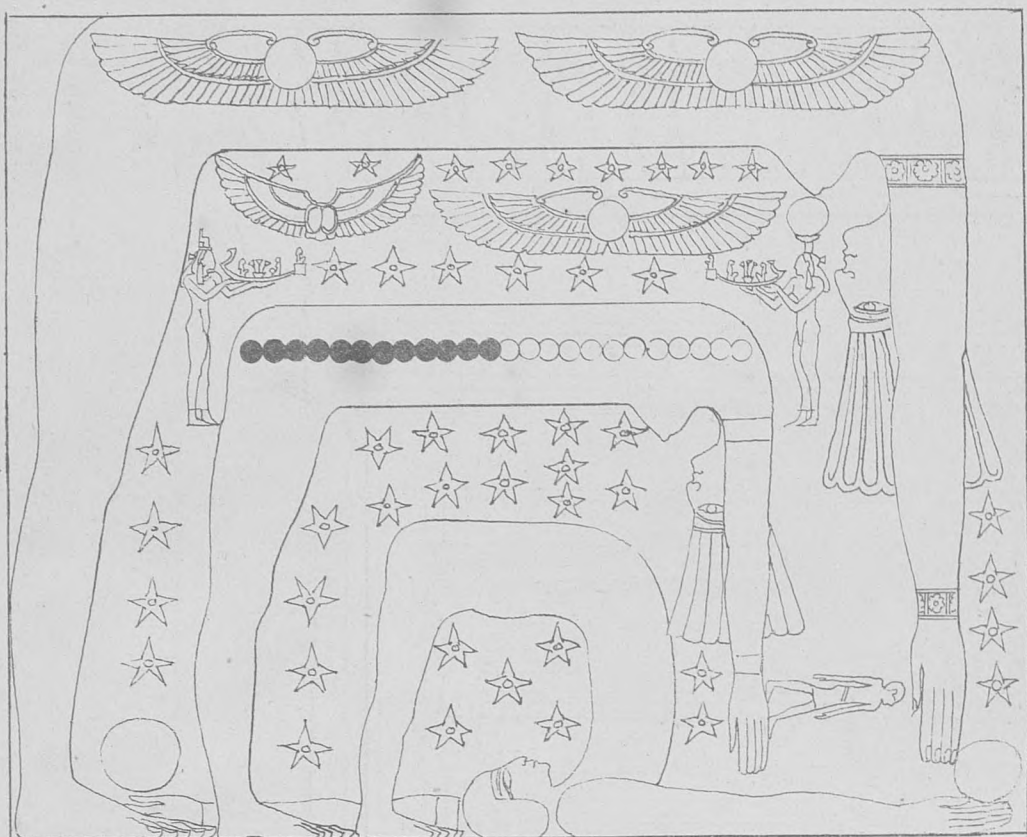
7.

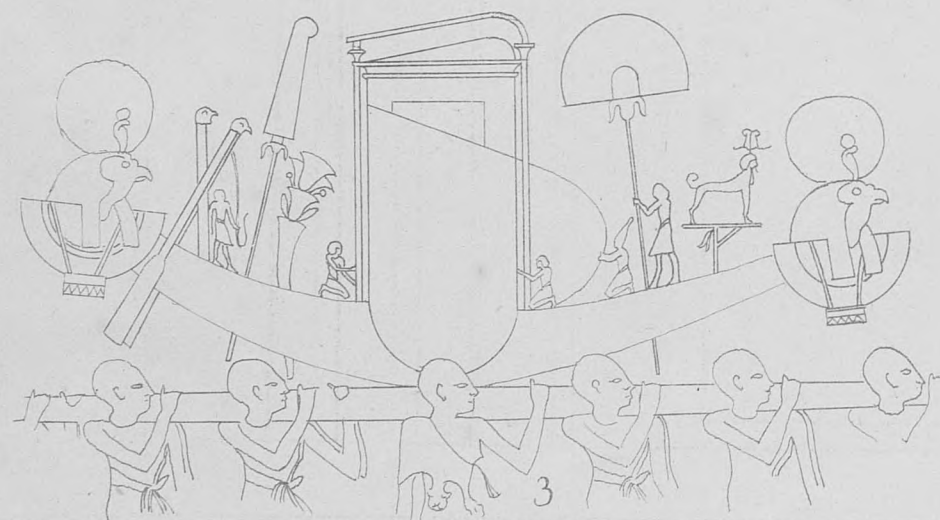
1.

TEMPLI ÆGYPTIACI LIGNEI SCHEMA

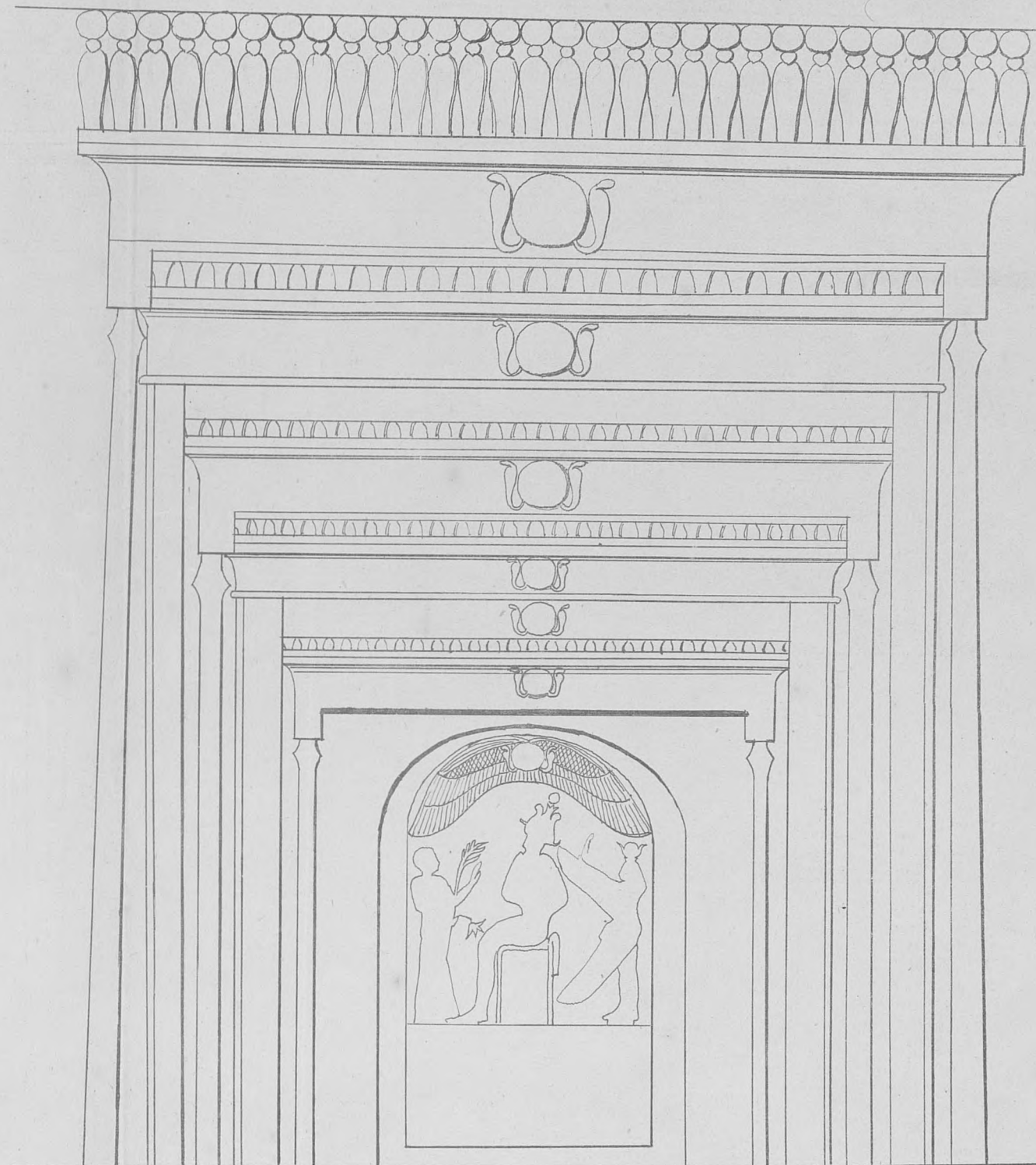

I

3

2